ІОАКІМА ВУИЧА

Славено-Сербскогъ Літератора

ПУТЕШЕСТВІЄ

по

УНГАРІИ, ВАЛАХІИ, МОЛДАВІИ, БЕССАРАБІИ, ХЕРСОНУ, и КРЫМУ.

PISCp II 213.1

~~PII 123~~

РЦ 123 РЦЭСр II 213.1

ІОАКІМА ВУИЧА

Славено-Сербскогъ Літератора

ПУТЕШЕСТВІЄ

по

УНГАРІИ, ВАЛАХІИ, МОЛДАВІИ, БЕССАРАБІИ,
ХЕРСОНУ и КРЫМУ,

во кратцѣ

собственномъ рукомъ нѣговомъ списано

у

СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРУ

ГИРЖАВКИ,

во богохранимой Епархіи

Кишинѣвской и Хотинской

у

БЕССАРАБІИ.

5582

А ПЕЧАТАНО

У БЕОГРАДУ,

При Княжества Сербскогъ Кньигопечатньи.

СН.1340

1845.

* * *

Avia — peragro loca nullius anto
Trita solo, juvat integros accedere fontes,
Atque haurire; juvatque novos decerpere flores.

Lucretius, IV. 1 — 3

ТО ЄСТЬ:

Странпѹ́тнаѧ прохождѧ̀ мѣ́ста никогдѣ̀ пре́жде
Попира́ема ногою́, оу҃го́дно е҃сть къ свѣ́жимъ приступа́ти сте-
денцемъ.
И̂ почерпа́ти; соу҃го́дно же е҃сть и но́выа собира́ти цвѣ́ты. —

Лѹкре́ці҃онъ IV. 1. — 3.

* * *

Пѹтє́мъ бо премѹ́дрости оу҃чѹ̀ тѧ, наставлю́ же тебѣ̀ на тече-
нїѧ пра̂ваа: а҃ще бо хо́диши не за́пнѹтсѧ стопы̀ твоѧ̀:
а҃ще ли тече́ши, не оу҃трѹди́шисѧ. При́тч. гл. д҃. ст҃. а҃ї. в҃.

5358 c

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

* * *

Съ дѣ́рзымъ не ходи́ на пу́ть, ѩ́кω да не ѿтаготи́тсѧ на тѧ́: то́й бо сотвори́тъ по во́ли свое́й, и̂ съ бу́йствомъ е̂гѡ̀ погѷ́бнеши. Съ ѩ́ростивымъ не свари́сѧ, и̂ не и̂ди́ съ ни́мъ сквозѣ́ пу́стыню: предъ о̂чи́ма бо е̂гѡ́ кро́вь ѩ́кω ничто́же е̂сть, и̂ и̂дѣ́же не́сть по́мощи, та́мω низложи́тъ тѧ́. Сѷрах. гл. и̂. ст. ѱ̀і. и̂ д̃і.

Ѡврати́ ногу́ твою̀ ѿ пу́тѝ стро́потна, и̂ горта́нь твои́ ѿ жа́ждѝ: и рече́: возмо́жа́юсѧ, ѩ́кω возлюбѝ чу́ждихъ, и̂ въ сле́дъ и̂́хъ хожда́ше. Іерем. гл. е̃. ст. к̃е.

И̂ди́ ко пчелѣ́, и̂ оу̑вѣ́ждъ ко́ль дѣ́лателница е̂́сть, дѣ́ланіе же ко́ль честно́е твори́тъ: е̂́же трудѡ́въ Ца́рїе и̂ прости́и во здра́вїе оу̑потребля́ютъ, люби́ма же е̂́сть всѣ́ми и̂ сла́вна: ѩ̃ціе си́лою и̂ немощна́ сѷ́щи, (но) премудростїю почте́на произведе́сѧ. Притч. гл. s̃. ст. и̂.

ILLUSTRISSIMO ac REVERENDISSIMO

Domino, Domino

BIBLIOTEKA
MATICE CRNOGORSKE

SPYRIDONI PHILIPPOVITS

de

SUNDETZITS;

Venerabilis Monasterii Girzsavka Festo Ascensionis consecrati, in Dioecesi Kischinjeviensi et Chotinensi in Bessarabia existentis

ARCHIMANDRITAE;

prout et diversorum Ordinum Russicorum, scilicet Aureae Crucis de fascia dependentis sancti magnomartiris Georgii: Ordinis S. Annae 2-di gradus cum minori decoratione: Ordinis S. Vladimiri tertii gradus; pretiosi adamantibus decorati Annuli: aureae adamantibus decoratae Crucis: Ordinis S. Annae 2-di gradus gemmis distincti: Archimandritalis adamantibus opulente decoratae Crucis: S. Principis Vladimiri 2-di gradus magnae Crucis: et aureae octoradiatae Stellae actuali

EQUITI;

Suo gratioso et magnanimi Domino Benefactori et Patrono, in pignus sincerae venerationis et gratitudinis librum hunc humillime dedicat

EDITOR.

Іе

ЄГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЮ

Господину, Господину

СПУРІДОНУ ФІЛИПОВИЧУ

отъ

СУНДЕЦЫЧЪ;

Свято-Вознесенскаго монастыра Гиржавки во богохранимой Епархіи Кишинѣвской и Хотинской въ Бессарабіи находящагося

АРХІМАНДРІТУ;

якоже и разныхъ Орденовъ Россіискихъ сирѣчъ Златнаго Креста на ленты св. великомученика и побѣдоносца Георгія: Ордена св. Анне 2-го степене съ малымъ украшеніемъ: Ордена св. равноапостолнаго Княза Владиміра 3-го Степене: Драгоцѣннаго Бриліантскаго Перстена: Златнаго съ Бриліанты украшеннаго Креста: Ордена св. Анне 2-го Степене съ Бриліанты украшеннаго: Архімандрітскаго съ Бриліанты богато-украшеннаго Креста: Святаго равноапостолнаго Княза Владиміра 2-го Степене Великаго Креста: и Златне осмокридне Звѣзде дѣйствителному

КАВАЛѢРУ;

своєму Милостивому и Великодушному Господину Благодѣтелю и Ходатаю; въ знакъ искреннаго Высокопочитанія и Благодаренія сію кньигу всепокорнѣйше посвящава

ИЗДАТЕЛЬ.

ILLUSTRISSIME ac REVERENDISSIME
D O M I N E,

Patrone mihi Gratiosissime!

Quam ingens et extraordinarium animus meus persentiscat gaudium, dum revocat in mentem beneficia illa, quae TU Mecaenas Gratiosissime! mihi qua ignoto et peregrino, nuspiam opem ac sublevamen adreperienti homini, durante commoratione mea in sacro TUO coenobiali habitaculo praestiteras; haec describere memoriaeque prodere humanas vires exsuperare censeo.

Enim vero TUA clementia, proclivis ad benefaciendum animus, singularis probitas et inaudita misericordia non mihi soli constant, verum per totam Bessarabiam, Chersonesum, potiorem partem Russiae, imo et nonnullas regiones Patriae meae Hungariae celebrantur ea atque laudibus efferuntur: nemo enim est, cui solatium et subsidium in TE reperire, largamve ac beneficam opem e liberali manu TUA obtinere non contigerit.

Hac ecquidem de causa utpote genuinus, perenni gratitudine devinctissimus cliens TUUS, fine manifestandi TIBI humillimi obligaminis mei pro tantis tamque singularibus et paternis beneficiis, quae in me velut eotum in angustiis constitutum hominem magnanimiter contuleras, perquam honorando nomini TUO, velut aestimatissimi Mecaenatis mei, libellum hunc ceu tesseram aeternae recognitionis meae dedicandum esse statui.

Dignare igitur gratiose, assiduo cultu prosequende Fautor, grati ratique habere exiguum hocce munusculum, ceu vilem mercedem insignium TUORUM beneficiorum, singularis humanitatis, clementiae et liberalitatis TUAE, paterne concedendo mihi, quo me in dies vitae nominare ausim

TUAE Illustrissimae ac Reverendissimae Dominationis

In venerabili festo Ascensionis
consecrato Monasterio Girzsavka in Bessarabia 10. Iunii 1842.

humillimum servum et
veneratorem
IOACHIMUM VUITS.

I в

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЄ,

Благодѣтелю мнѣ милостивѣйшій!

Колику величайшу радость чувствує душа моя у мени, када се опомене на благодѣянія она, коя сте ВЫ мени о великодушный Ходатаю мой! аки єдному непознатому чужестранцу нигди помощи и заступленія ненаходящему, за време пребыванія моєго у ВАШЕМУ святому обыталищу монастырскому творили; воистину такова перомъ ніе можно описати и свѣту представити! —

Обаче ВАША блага душа, милостиво сердце, неописанна доброта и неизреченно милосердіе нису мени самоме позната; него по цѣлой Бессарабіи, Херсону, ветьой части Россіе, а и по нѣкій страна нашего Отечества Угаріе дичусе и славесе она; зашто нема тога человѣка, кои при ВАМИ не бы свое утѣшеніе и защиценіе нашао, и щедру благодѣтелну руку помощи получіо.

Зато я отъ стране моє како ВАШЪ присный, благодарный и припознателный кліентъ, за освидѣтельствовати ВАМЪ моє всепокорнѣйше благодареніе за оноликa милостива ВАША Отеческа Благодѣянія, коя сте ВЫ мени нуждутерпящему сочеловѣку великодушно указали, — жертвуємъ ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕПОДОБІЮ аки моєму великодушному Меценати настоящую кньигу како єдно неоцѣненно сокровище вѣчнаго ради воспоминанія моєго!!— —

Сего ради благоизволите Милостивый и Щедрый Благодѣтелю мой всеусердно воспріимити овай мой малый даракъ за награжденіе ВАШЫ великодушны Благодѣянія, Человѣколюбія, Благоутробія и Щедроты, и благоусердствуйте мени Отечески дозволети, да я мене всегда именовати могу

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЯ

Во Свято-Вознесенскомъ Монастыру Гиржавки у Бессарабіи 10 Іуніа 1842. лѣта.

покорнѣйшимъ слугомъ
и почитателѣмъ
ІОАКІМЪ ВУИЧЪ.

ПРЕДИСЛОВІЄ

НА

БЛАГОРАЗУМНАГО ЧИТАТЕЛЯ!

После нещастнаго пожара Байскаго, кои се приключіо быо лѣта 1840 Апріиліа 19-го и после лишенія цѣлаго имѣнія моего: вознамѣримъ я мило отечество мое Унгарію оставити, пакъ у чужду Імперію, а именно у Россію отходити, и тамо щедроподателну руку помощи искати; обаче съ 43 форінта Сребра*), коя самъ я отъ нѣкій мои добры и великодушны пріятеля и благодѣя у име путешествія моего получіо быо, овако великій и далъный преко 600 Нѣмецкіи мильіи горе и доле путуютьи, предузети путь, воистину быо е еданъ отчаянный вопросъ. Тако дакле овымъ начиномъ паднемъ у различита мечтанія и размышленія; напослѣдокъ охрабримсе, пакъ у себи рекнемъ: Та

*) Овде Благоразумноме Читателю моме даемъ знати, да самъ я за нѣко кратко време, докле е Князъ Милошъ Обреновичъ са Сербіомъ владао, мою Пензію сваке године отъ 120 Талінра у Сребру потезао; а по отказанію нѣгове власти, и моя Пензія отъ нѣнога теченія есть престала; Тако дакле отъ ове мое бывше Пензіе заостало ми е было іоште 24 фор. сребра. После отъ Єго Ексцелленціе Г. Митрополіта Станковича получимъ 6. фор. на путь. Паки отъ Єго Высокопреподобія Г. Архімандріта Бездинскога Маширевича добіемъ 5. фор. — Найпосле Г. Давідъ Косановичъ терговацъ Новосадскій, а мой нѣгда бывшій у Сербскомъ Бечею ученикъ изъ нѣговогъ усердія жертвуе ми на мой путь 8 фор. — Слѣдователно цѣла моя сумма износила е на 43. ф. у Сребру, како што самъ горе веть казао!!!

Богъ е всемилостивый и всеблагій, кои када є мени спомошествовао съ 12. фор. и 35. кр. шайна изъ Бае до самога Тріеста доплести, пакъ іоште отъ реченне сумме остало ми е сувыше 1. фор. и 6. кр. пакъ съ овомъ форінтомъ и шесть крайцара толико самъ отъ преблагаго Бога помилованъ быо, да самъ съ овомъ моіомъ маломъ суммицомъ новаца іоште и нѣке части отъ Европе, Азіе и Африке обитьи и видити могао, како што изъ мога *Животоописанія* свакій Благоразумный Читатель лучше увидити може: то у твердой надежди стоимъ, да тъе онъ мени благопоспѣшествовати съ оволикіи знатны новцы и овай мой пожелаємый путъ предузети, и нѣга щастно ко концу привести, како што самъ га благословомъ нѣговымъ благополучно и окончао быо. Зато дакле не разсуждаваютьи пишта вышше; него чрезъ еднога мога доброга пріятеля Байца получимъ отъ Высокославне Маджарске Канцелларіе изъ Беча мой Пассапортъ, пакъ 3-го Іулія изъ Бае на пароплову Зрињій именуемомъ кренемсе, и предузмемъ моє путешествіе у Россію, како што тье свакій добрый мой Читатель изъ мога овде описанія далше увидити.

Истина права, да моє намѣреніе ніе было, ово моє путешествіе описати, и на тїпъ издати, да ми ніе щастіе благопоспѣшествовало у Свято-Вознесенскій монастырь Гиржавка именуемый у Бессарабіи къ Єго Высокопреподобію Г. Архімандріту *Спиридону Филипповичу* и разныхъ Орденовъ Россійскихъ Кавалѣру дотьи, при нѣму годину и осамъ месецы и седамъ дана обытавати, пакъ кодъ нѣга за време пребиванія моего не будемъ пренебрежльивый ово моє путешествіе на кратко описати. Може быти да тъеду нѣкіи критизірати и ретьи: Е та ово бы требало мало лепше и обстоятелніе да е описао: есть истина я му могу таково што вѣровати, када бы самъ я Літераторъ отъ 25 или 30 илити найпосле отъ 40 лѣта быо: обаче єданъ старый одъ 70 година Писатель како што самъ я, шта бы могао вышше, и како бы могао болше ово моє дѣло усовершенствовати? — А друго я нисамъ имао таковы Патрона и Благодѣя како што нѣкіи

Путешествователи имаю, кои одъ нѣи на путъ по 1000 и вышше комада дуката добываю, пакъ кромѣ тога чрезъ векслі свуда новаца потегнути могу, колико имъ годь отъ потребе буде; обаче я съ мои вышшепреченны 43 фор. на противъ нѣи, шта бы самъ могао вышше и похвалніе издѣйствовати??? — Но како му годь драго, я овде нетьу никога опровергавати, или ти опорочавати, Богъ да сохрани!! Зашто то ніе моє намѣреніе и дѣло, друге чести достойне Писателѣ и Путешественнике поздирати и безчестити; него то є пакостны и отъ свега свѣта презрителны ниткова и бездѣлника Списателя посао, друге честне Літераторе, Путешественнике и добронравне люде нѣовымъ блядивымъ, гаднымъ и скверномъ єзыкомъ, изданіяма и денунціаціяма изъ явне нѣове пакости, злобе и зависти хулити, безчестити, гадити и опорочавати!!!?

Како што и мене нѣкіи гадны Юргетъ-Баше и ветрогонѣ за моє ново изданіе подъ именемъ: *Г. Георгій Петровичъ* иначе пареченный *Кара Дьордьіе; или Отятіе Београда отъ Турака*; блядослове, хуле, руже и грде, говоретьи: да оно ніе добро испословано и усовершенствовано; Обаче я онаковымъ безумнымъ невѣжамъ усердно працамъ; зашто они бѣдны глупацы и не разумеду, шта є то Исторически, шта ли є пакъ Поетически, а шта ли є опетъ Дрmaтически писати; зато я онакове сожалителне твари човеческе къ разумнымъ людма упутствуємъ, нека се они одъ нѣи извѣсте и додью къ себи, пакъ да пытаю нѣи: єли дѣло Вуича подъ именемъ Кара Дьордьіе правилно Дрmатически написано и усовершенствовано, или пакъ ніе??? Зато велимъ, да ми безчестіе и хуленіе отъ просты невѣжа люди како што су мужицы, невѣже и прочы инны, непадаю тако тежко на сердце; како отъ нѣкіи тобожъ просвещенны Полученика (Semidocti) иначе пареченны скакаваца: а то су на свѣту найгадніи Крітізатори, и преисподны подсмѣячи, куге, ругобе и страшила цѣлога свѣта, кои иначе не бы су онаковы были, када бы се сасвимъ доучили были: него су само протрчали крозъ школе,

како што є можно увидити на ньима. Истина права, да су мени весма многіи отъ онаковы Полученика а и одъ нѣкіи Высокоученника познаты, кои су мене явно за дѣло Кара-Дьордьія безчестили и блядословили: зато достойно бы было, да бы имъ и я отъ моє стране вратіо жао за срамоту, и ньіова имена явно изобличіо, тко су то они, кои честне люде вредьяю и опорочаваю, обаче то мени мой карактеръ не дозволява, друге малоумне и невѣже люде явно изобличити; зашто ако они не знаду што є срамота, то нека буду они увѣрены, да я ню весма добро знамъ, пакъ бы я за оваково ньіово изобличеніе кодъ паметны люди весма мало почитанія приобрѣо.

Хей камо сретья, моя драга Господо Подсмѣячи Решетары и Крітізатори! да вы на мѣсто што насъ Писателѣ и наша дѣла ружите и безчестите, да намъ будете велимъ у свакой нужды у помотьи, како што и другіи чужды народы своє кньижество и своє Писателѣ подкрепляваю и подпомажу; те бы то далеко честніє и похвалніє отъ васъ было; него што изъ ваше цакости чините, пакъ достохвалне Писателѣ худымъ вашимъ єзыкомъ хулите и опорочавате: А ево вамъ зато живый примѣръ предъ очи представлямъ, кога самь я овы дана у Сербскимъ народньимъ Новинама подъ Числ. 3. Іаннуаріа 11. лѣла 1845 читао, кои доказує намъ, како Маджарско содружество нѣкогъ дерзновенногъ Маджарскогъ путника *Регули* зовомогъ, кои се сада тражетьи перво происхожденіє Маджара, у средъ Сибиріє налази, новцемъ подпомаже. Тако дакле овай примѣръ у Новына стои овымъ рѣчма изложенъ; *Овде се на предложеніє Секретара маћарскогъ ученогъ дружества Доктора Шедла, дружство єдно успановлява ради помаганя дрзновенногъ и неуморимогъ маћарскогъ путника Регули, кои се садъ тражећи прво подрекло маћара, у средъ Сибиріє налази. Овымъ поводомъ держана є 19-тогъ тек. мес. многочисленна скупштина, у коіой се о скупляню сумме єдне совѣтовало, коіомъ бы се задржаванѣ у тамошнѣмъ неповольномъ предѣлу гореспоменутомъ путнику колико толико одликшало. Већъ су знаменита лица своє соучастіє обећала.* 40

Напослѣдокъ и ово кажемъ, може быти, да тьеду нѣкій и ово за мене ретьи: Но ово є права скитница,

кои се дає по цѣломъ свѣту видити; сада укажесе онъ у Сербіи, сада у Валахіи, сада у Бессарабіи, сада у Херсону, сада у Азіи, Аффіки и т. д. Обаче я таковымъ опетъ отговарамъ и кажемъ: да када бы я, по оныма земляма куда самъ я пролазіо людма на каквой тяготы и безчестію было, сирѣчь: када бы я скаредна и непристойна дѣла чиніо, то онда таковы имали бы право; обаче таково што не може мени нитко на беломъ свѣту доказати, да бы самъ я таково што непристойно отъ начала бытія мога чиніо, нити чинити будемъ. А и ово є истина права, да самъ я у Россію путуютьи у путу многа удрученія претерпѣти морао, а къ томе, узрокъ є было недостататокъ новаца; зато принужденъ самъ было я съ єднымъ комадитьемъ хлѣбца и съ єдномъ чашицомъ водице цѣле лѣтне даане проводити. И я ништа не маретьи за цѣла ова моя неспокоинства и мученія отважимсе на ово мое тяготно и опасно путешествіе, само за показати Народу момъ Сербскомъ колико велику корысть и ползу почерпавати буде онъ изъ мои путешествія када ихъ узчита; зашто я нѣму предъ очи представлямъ разне землѣ, предѣле, царства, рѣке, горе, вароши, градове, обичае народиѣ и различите рѣдкости нѣму непознате; зато дакле ово се не зове скитати, него на велику ползу Народу своме быти!!? — А скитница зове се онай, кои сандукъ напуни съ новцы, пакъ по свету коекуда блуди, новце по скаредныма и гнусныма, мѣстама потроши: а после када се отъ новаца очисти а онъ се после поврати яловъ дома!!! — Или кои по свѣту путуютьи, свака безобразія, и злодѣянія чини; како ти лаже, вара, проси, краде, а и убія и т. д. дакле таковый путешественикъ зовесе скитница, битанга, дангуба, бездѣлникъ и злодѣй!!!? —

Далѣ вышпе ништа неговоримъ, него Любезноме Чататељу моме ову мою многократно именуему кньигу Путешествіе съ умиленіемъ предаємъ и теплосердечно желимъ, да бы онъ ню у сердно пріимio, такову охотно прочитавао, и свако задовольствіе изъ нѣ почерпавао. — Ово и паки усердно желимъ я овога дѣла

ИЗДАТЕЛЬ.

ГЛАВА ПЕРВА.

ВУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ
ПО
УНГАРІИ.

По отходу изъ Сербіе бывшегъ Княза *Милоша Обреновича* у Валахію на нѣгова Добра, кои се приключіо быо 3-го Іуніа лѣта 1839-го, равно и я онай истый дань предузмемъ мое Путешествіе изъ Београда, и кодъ Сербскаго села *Вишњице* предьемъ Дунавъ, пакъ благополучно приспѣмъ у Панчевачку Карантену*), гди я по закону уређенному десетодневну мою Карантену щастно издержамъ, пакь после преместимъ мене у варошь *Панчево*.

Ово є єдна мілітарска варошь, коя лежи при рѣки *Тамишу* полъ сата далеко отъ Дунава, у коіой находесе до 2000 домова, а жителя може имати преко 10,000. Овде су две нашего Благочестія церкве, отъ коихъ єдне то єсть нове церкве храмъ є Успеніе пресвятыя Богоматере; ова є церква изнутри богато украшенна, коя има темпло не отъ дрва, него отъ самога Гипса начинѣно и художественно измоловано, такожде и пѣвнице, како равно матере Божіе престолъ съ лѣве стране, а Епіскопскій столъ съ десне стране, све є то отъ самога Гипса усовершенствовано, позлатьенно, измоловано и

---

*) Карантена знаменує Лазаретъ или Контумацію, у коіой на опредѣленно време обдержаваюсе люди и хеспапи, кои прелазе изъ Турске; а то се чини ради прилѣпчиве болести, или ти куге. —

МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

украшенно; зашта ова церква велелѣпіемъ и украшеніемъ нѣнымъ превосходи скоро све церкве нашего Благочестія у цѣлой-Унгарін. Друга опетъ наша церква именуєсе стара, или горня, кое храмъ єсть Преображеніе Хрістово; овде ништа тако памяти достойно можесе казати, него є и она прилично украшенна по староме вкусу. Далше слѣдує и єдна Римска церква съ єднымъ монастыромъ, у коєму обытаваю до четыри Римска Іеромонаха. Такожде овде є и Штабъ отъ Регементе Панчевске; илити Данчъ-Банатъ, ту обытава и Оберстеръ Регементскій съ нѣговомъ Канцелларіомъ и Чиновницы; равно и Генералъ отъ Бригаде има овде нѣгово велелѣпно обыталище. Лепо є видити и новый варошкій Домъ, кои є предье нѣколико година созыданъ, и преко сто и толико хиляда форінты Сребра стои. —

Далше Панчево є єдно весело мѣсто, у коєму обытаваю жителы добры, любезны, веселы, милостивы, гостолюбивы, доброжелателны и великодушны странопріимцы, кодъ кои свакій честный Сербльинъ нѣгово утѣшеніе натьи може; како што се и мени честократно приключавало, да самъ кодъ овы милостивы человѣколюбителя моє спомсществованіе и утѣшеніе налазіо и получавао!! — Панчево єсть такожде и єдно терговачко мѣсто, гди се различитога рода раана, како ти жито, пшеница, єчамъ, зобъ, а наипаче кукурузъ и проч. у ладье товарц, пакъ рѣкомъ *Савомъ* у Сисакъ и Карлштадтъ у Кроацію относи; а рѣкомъ опетъ *Дунавомъ* у Мошонь, то єсть Візелбургъ у Унгарію шиљсе. Равно и друга терговина како ти отъ чоє, платна, свиле и другіи матеріа овде є у великомъ цвѣту.

Тако дакле по преселенію моєму изъ Карантене у варошь Панчево отидемъ на квартіръ кодъ нѣкогъ Гавре Добричитьа гражданина и купца ове вароши, гди абіе посѣтимъ добре моє пріятелѣ и благодѣе, како ти Благороднаго и Высокоученнаго Г. Давіда Ранча Панчевачке Регементе погранічны Школа Діректора, кои ми є и онда, а и свагда, када бы годь имао щастіе у Панчево дотьи, щедра благодѣянія и человѣколюбія указивао; за коя му я теплосердечно до издиханія благодаримъ, а такожде и нѣговой Госпожи супруги Станки. После посѣтимъ и друге моє присне пріятелѣ и благодѣе, то єсть:

Пречестнѣйшаго Г. Константіна Арсенієвича Протопресвутера Панчевачкога. Чест. Г. Ѳеодора Живковича Пароха, ГГ. Іоанна и Єфрема Бариче, ГГ. Іоанна и Викентія Костиче и проче многе. По совершенію мои посѣщенія слѣдующій дань састапусе самномъ и другіи мои добры пріятельи и поздравесе, како ти Г. Іоаниъ Симичъ гражданинъ и Курургъ мѣстный, Г. Панта Миличичъ и прочи многіи терговцы, кои почеше ме пытати, шта є ново у Сербіи: обаче я имъ нисамь ништа друго могао казати, него то, да є Князъ Милошъ оставіо Сербію, и да самь я съ нѣговымъ одлазкомъ мою Пензію изгубіо, кою самь отъ 120 Талира єжегодно доонда пріимао изъ народнѣ казне за мое вѣрне услуге Сербіи принешене, како што мое Обявленіе подъ Нумеромъ 2053. 25-го Маіа 1836. у Крагуевцу мени дато, ове моє рѣчи вѣроятно потверждава. 16.

А понеже да є онъ сада отъ владѣнія престао, тако и моя Пензія отъ нѣнога теченія єсть престала, и сада доста у бѣдномъ и печалномъ состоянію находимсе. До душе многимъ слышателѣмъ потекоше сожалителне сузе изъ нѣжны очію ньіовы, соболѣзноваютьи о бѣдной судбини моіой. И тако дакле овде пребудемъ за нѣко кратко време, пакъ после Панчево оставимъ, и додьемъ у *Темишваръ*.

Ово є єдна свободна и Кралѣва варошь, коя има єданъ крѣпкій градъ не далеко отъ рѣке *Бегея* зовоме; истина градъ ніе тако великій, обаче правилно є расположенъ и уређенъ тако, да га є мило очима погледати: у нѣму найвышше да има до преко 200 домова, обаче они су лѣпо и равно созиданны, отъ конхъ понайвыше єсу терговачкіи, кои дутьяне съ разны богаты хеспапы снабдѣнне подъ собомъ имаю. Овде є у граду и єдна нашего Благочестія церква, кое храмъ єсть Вознесеніе Хрістово, церква єсть доста велика, пакъ съ новымъ темпломъ и живописаніемъ по новомъ вкусу изрядно украшенна и позлатьена. Кодъ исте цркве съ десне стране находисе и Резіденція Епіскопа восточнога Вѣроисповѣданія Темишварскаго съ Консісторіомъ, єдно прекрасно на єдномъ спрату зданіе кое состоисе изъ многіи великіи лѣпо измолованы соба; а съ лѣве опетъ стране цркве єсть новый церковный домъ на два спрата не

давно созыданъ, кои церквы отъ кирiе велику корысть приноси. — Овде є такожде и Резіденціа Епіскопа Римскогъ съ 4 ньіовы церквы; како равно и єдна Гумнасіа, у коіой Отцы Піарісте ученикомъ науке предаю- Дальше у граду находесе и нѣке Дікастерiе, како ти перво: Высокославна Генералъ-Комманда, коя подъ управленiемъ нѣнымъ держи три Регементе, сирѣчь Панчевачку, или Даичъ-Банатску, Белоцеркванску и Карашшебешку: после слѣдуе Іудіціумъ Делегатумъ, кои такожде управленiе своє има: за овымъ иде Адміністраціа Кралѣвскіи Добара: после слѣдуе Вармедьа, или Коммітатъ Темишварскій, у коме дѣла отъ цѣлогъ Коммітата отправляюсе: за Коммітатомъ слѣдуе и Магістратъ варошкій у коєму послови што се тиче вароши и предварошица совершуюсе. Кромѣ предреченны Дікастерія знаменита є и Казарма Темишварска, у коіой до 1,000 солдата Гарнізона сместитисе, и у двору єгзерцыратисе могу.

После около града находесе іоште и три предварошице, илити предградія, како ти *Фабріка*, *Маюревы*, и *Іозефъ-Штадтъ*. *У Фабріки* могу быти до 1200 домова, а жителя на 8,000 отъ коихъ повышша часть єсу Сербльи и Власи, и нѣко мало число Немаца овде обытава: у овоме мѣсту єсть такожде доста велика терговина, зашто су терговцы доста имущественны, кои съ Ердельомъ у терговины великій союзъ имаю. Овде на среди піяце єсть и єдна нашего Благочестія церква, коє храмъ єсть святый великомученикъ Георгій; истина церква ніє тако велика, обаче доста великолѣпно украшенна. Заиста у пролетье и лѣто када се иде изъ града у Фабріку весма є лѣпо прохождаватисе; зашто отъ самаго града до Фабріке свуда измежду сѣнны и прохлаждаємы алеа идесе, кои души человѣческой весма велико увеселенiе и разблаженiе даю. — Друга опетъ предварошица *Мяюревы* зовома, такожде на угодномъ и увеселителномъ мѣсту лежи; зашто тамо су понайвыше увеселителнѣ башче и віногради, кои велико восхищенiе оку человѣческому представляю: такожде и у овомъ мѣсту єсть єдна нашего Благочестія церква, коє храмъ єсть Успенiе пресвятія Богоматере, и жительи су по вышшой части Власи. — Третья пакъ предварошица *Іозефъ-Штадтъ* именуєма, єсть такожде єдна лѣпа съ многочисленными алеами, башчами и Нѣмецкіи домовы украшена,

варошица; а жительи овога мѣста єсу скоро сви Нѣмцы, кои овде имаду и ньіову церкву. — Тако свака ова предварошица има свога собственнога судію, или Бирова, кои подлеже Магістрату градскоме у граду. — Даліше Темишварь єсть ключъ отъ цѣлога Баната, кога Господа Темишварцы *Малимъ Бечемъ* именую; зашто є унѣму велика и важна терговина, пакъ піяца свакога Петка и єжегодны знамениты вашары овде бываю. А што се пакъ тиче у граду жителя, они су по вышшой части Сербльи, єдни добри, милостивы и щедроподателны человѣколюбительи, кои свакому честному, нужду терпящему ближнѣму своему великодушна благодѣянія своя указую!!! —

И тако дакле по пришествію моему у Темишварь, застанемъ овде Пречестнѣйшаго Г. Платона Аѳанацковича Архімандріта Общежителнаго монастыра Бездина, и Администратора вдове Єпархіє Темишварске на мѣсто почившегъ Епіскопа Манойловича, коме учинимъ я моє посѣщеніе, и явимъ му за моє пришествіе изъ Сербіе. Овай добрый народолюбитель, кои ме є познавао іоште изъ Сентъ — Андріе, када є тамо предуготовническа школа существовала, а онъ є те исте школе за оно време Катихета быо, драгосердечно прііми ме, поздрависе самномъ, пакъ напослѣдокъ по поздравленію запита ме: Є дакле Г. Вуичъ, а како є тамо у Сербій? А я му на то исто тако одговоримъ, како што самъ и Панчевцемъ одговоріо быо. На то

Архімандрітъ. Є тако шта є, и какво є сада ваше намѣреніе?

Я. Ваше Высокопреподобіе, я самъ себи незнамъ совѣта дати; него найпосле заключіосамъ у себи Ваше Высокопреподобіе молити, да бы сте любовь Хрістіанску учинили, мене у вашъ монастырь прііимити, и за нѣко време у нѣму придержати; докле увидимъ, шта ми моя судбина даліше опредѣлити буде.

Архімандрітъ. О што се тога тиче, вы сте драговольно у мой монастырь прііимлѣны, и можете у нѣму пребывати, докле годь хотьете, по вашему произволенію.

Я. Я вамъ усерднѣйше благодаримъ, и желимъ васъ свагда у памети моіой ради ваше доброте имати.

И тако онъ мени напише препоручително писмо на Намѣстника монастырскогъ и мени га предаде; а я му се после поклонимъ, благодаримъ, и отъ нѣга се учтиво опростимъ, пакъ на мой квартиръ отидемъ; а сутрадань у ютру то єсть 29 Іуліа опростимсе отъ мои добры пріятеля Темишвараца, како ти: Г. Софронія Груича, Г. Іоанна Хаджіопола и нѣговога сына Стефана, Г. Аркадія Пенча и прочи многіи, пакъ онай истый дань после полъ дана кренемсе изъ Темишвара, а слѣдующій дань то єсть 30. Іуліа благополучно приспѣмъ у монастырь *Бездинъ*.

А понеже да самъ я у овомъ монастыру первый путь іоште лѣта 1831. было, пакъ мое Животоописаніе списао и на тупъ издао: слѣдователно мене калудьеры абіе познадоше, пакъ изъ ньіовы келіа къ мени на срете-ніе притерчаше, пакъ мене любовно поздравише; а я имъ опетъ отъ стране мое учтиво благодари, и дадо отцу наѣстнику Максіму Славую мое препоручително писмо, кое онъ пріими, прочита и мени абіе келію опредѣли; у кою после служительи монастырскіи мое вещи принесоше, и ето ти мене сада опетъ по другій путъ у монастыру *Бездину*.

Овай монастыръ по доказателству достовѣрны лица има выше отъ 304 године како существує, а то дознао єсамь изъ писама монастырскіи коя гласе овыма рѣчма:

У Монастирю Бездину 29. *Септемв.* 1801.

Ка имє Оца̀ и Сна̀ и Ста̀ дха̀. *Да се има знати каде почесе Монастыръ Бездинъ правити отъ Созданія міра* 5048. *Рождества же Христова* 1539. *и нарече се Храмъ Воведенія Богородицы настояніємъ Іоасава Милутиновића Архімандріта и са помощію васея Братіи и Христіана при мени Иконому Леонтію Боговићю, Іеромонаху.*

Пакъ находисе у Слав. Комитату Темишварскомъ, а Епархіи равнаго имене сирѣчь Темишварской, не далеко отъ текуще рѣке *Моришъ* зовоме. Онъ лежи у среди єдне велике шуме, кога обастыре са сѣ-

верозападне стране єданъ рытъ, крозъ кога провире єданъ дубокій потокъ *Бездинъ* именуемый, отъ кога потока и монастырь име нѣгово притяжава. Кодъ монастыра отъ восточне стране єсть и єдна лѣпа и увеселителна башча со разны плодоносны древеси и цветьемъ велелѣпно украшенна; а друга опетъ куйнска башча лежи преко потока Бездина отъ западне стране, коя съ препитателныма средствама како ти съ бобомъ, пасульомъ, лукомъ, салатомъ, купусомъ и прочима произращеніяма монастырь обдержава. — Овай монастыръ содержи сва домостроителна зданія како за разне пастыре, тако и за разнаго вида марву; пакъ притяжава и две воденице на рѣки Моришу, кое знатну корысть монастыру приносе. — Далше ко овоме монастыру принадлежи и єдно село *Мунара* зовомо, у коєму находесе до 75 домова, пакъ жительи предье были су сви Сербльи, а сада се повлашили, изгубили свой коренпый Сербскій єзыкъ, пакъ сада Влашки беседе. Грунтъ или-ти земля монастырска єсть велика, шуме велике, ливаде велике, рытовы великіи, кои знамените єжегодне приходе монастыру приносе; равно и два велика рыбняка притяжава овай монастыръ, отъ коихъ єданъ именуесе *Живакъ* а другій *Мртвакъ*, у коима различите рыбе находесе, а наипаче велике и добровкусне Штуке у ньима обдержаваюсе. Еднымъ словомъ што є овай монастырь Бездинъ у Банату, и *Герметекъ* монастырь у Срему, ово су два нашего Благочестія монастыра богатѣйша съ ньовы приходи измежду свію Фрушкогорскій и прочи другій монастыра, кои се годь у Унгаріи находе.

Далше Бездинъ притяжава іоште и єданъ лѣпый великій віноградъ, кои находи се преко рѣке Мориша у Сл. Комитату Арадскомъ, петь милыи далеко отъ монастыра, на планины зовомой *Павлишъ*, у сосѣдству кодъ *Минѣша*, гди особито добро віно роди; Овай виноградъ може имати до 80. мотика, и доле при корену нѣговомъ есу разна зданія виноградска, како ти єданъ домъ съ четыри собе, єдномъ куйномъ и єднымъ шпайзомъ; потомъ слѣдує качара съ петь кааца, и прочи виноградскіи судовы; а доле исподъ овога зданія находисе и єданъ великій подрумъ, пунъ разнаго прекраснаго віна. После слѣдує друго зданіе съ две собе, єдномъ куйномъ и єдномъ ракиджиницомъ, гди Вінцылирь съ нѣговомъ фамиліомъ

обытава; найпосле слѣдує и третьє зданіє съ єдномъ шупомъ и єдномъ шталомъ, а за овымъ зданіємъ находисе и єдна мала башчица. Ко овоме грунту принадлежи и єдна велика ливада, на коіой много и добровкусно за марву сѣно роди.

Сада слѣдує описаніє церкве и зданія монастырскіи.

Церква овога монастыра ніє тако велика, него є лѣпо унутри украшенна, она има лѣпый олтарь, у коєму лѣпо є видити проскомидію, и честну трапезу на коіой лежи са сребромъ окованно и позлатьенно Єванґеліє, златны крестовы, сребрены чирацы и проча украшенія на ньіой видесе, а на проскомидіи можно є видити златне потуре, дискосе и проче церковне драгоцѣности, равно и разнаго вида лѣпи и богаты одежда содержава олтарь. После олтара слѣдує темпло, коє є истина лѣпо позлатьенно, обаче што се тиче живописанія, оно бы могло и мало лепше быти. У овой церквы съ лѣве стране надъ лѣвомъ певницомъ можно є видити и чудотворный образъ пресвятыя Богоматере, коме многіи болны правовѣрны Хрістіани ради исцѣленія съ вѣрою на поклоненіє приходе; а храмъ церкве зовесе Воведеніє пресвятыя Богородицы, кога праздникъ 21 Новмврія торжествуесе. — Пакъ свуда около церкве унаоколо єсу єдинокатне келіе; само отъ запада што є монастырь съ єднымъ высокимъ зыдомъ обзыданъ: — а отъ сѣверне каніе како се иде унутра у монастырь съ десне стране горе у первомъ спрату на углю, єсу келіе Архімандріта съ разныма велелѣпныма Архіепіскопа, Єпіскопа и Архімандрита изображеніяма украшенне. Измежду кои келіа находисе и Бібліоѳека монастырска; а съ лѣве опетъ стране такожде горе у первомъ спрату на углю єсу келіе за Єпіскопа и Архіепіскопа када у монастырь додью, лѣпо съ изображеніяма украшенне и лѣпо мобілірате. — Найпосле и трапезарія є примѣчанія достойна, коя є свуда изнутри измолованна и украшенна, пакъ є толико велика, да се у ню до преко 50 лица лагко сместити могу; после изъ трапезаріе идесе на лѣво у єдну малу капелу, у коіой зими обичествуесе служити, а храмъ ове капелице есть Преображеніе Хрістово.

Личноє состояніе свога монастыра; дакле перво є лице овога монастыра:

Его Высокопреподобіе Г. *Самуилъ Маширевичъ*, Архімандрітъ общежителнаго сего монастыра, якоже и Чест. Консісторіе Греко — Неунітскаго Вѣроисповѣданія Епіскопата Темишварскаго, како равно и Сл. Комітата Темишварскаго Присѣдатель, и проч. — Потомъ слѣдую ихъ Преподобія: Г. *Іосифъ Гавріиловичъ* Игуменъ. *Г. Максімъ Славуй* Намѣстникъ, *Г. Варлаамъ Максімовичъ*, Іеромонахъ. *Г. Исидоръ Шпадичъ* Іером. *Г. Нікодимъ Міюковичъ* Іером. и мой присный любезникъ *Г. Стефанъ Губареваць* и *Г. Арсеніи Петровичъ* Іеродіакони. — — Сада далѣ къ моме дѣлу. —

И тако по пришествію моєму у Бездинъ монастырь, како што самъ мало предье већь био казао, поздравимсе съ калудьеры, после опростимсе отъ ньи, и отидемъ у мою мени опредѣлену келію, у коіой пребудемъ нѣко мало време, после почнемъ у себи разсуждавати, шта тью сада чинити; овако безъ посла у монастыру седити, чинило ми се, како да бы предъ Богомъ грѣшіо: после падне мени на паметь, мою нову кньигу подъ заглавіемъ Систима, или состояніе Мухаммеданскаго то єсть Турецкаго Закона, кою самь я у Общежителномъ монастыру Раковцу лѣта 1837. съ Россіискаго и прочи другіи єзыка на Славено-Сербскій превео и испословао, пречистити, и на ново преписати. Тако дакле третьій дань по пришествію моєму започнемъ дѣло мое пословати; и докле самь я оно пословао, случисе между тимъ, да Архімандрітъ Аѳанацковичъ постане Епіскопомъ Будимскимъ, кои после шесть неделя пренесесе на свою Епархію у Будимъ, а на нѣгово мѣсто додье Архімандрітъ Г. Самуилъ Маширевичъ изъ общежителнаго монастыра Сентъ — Дьюрдья, єданъ славный, Высокоученный и добродѣтельный Сербинъ, кога цѣлый нашъ народъ Сербскій дужанъ є хвалити и почитовати, ради нѣговы благородны качества и добродѣтельи. Зашто кодъ овога чести и похвале достойнога Сербљина и любителя Рода свога, имао самь я за време пребиванія моєго у монастыру мое веселе и радостне дане, што є онъ мене како свога дражайшега старога пріятеля наипаче пазіо и почитовао, и свака возможна угожденія чиніо ми; за коя ова нѣгова добротворенія и человѣколюбія, я му отъ мое стране теплосердечно до издыханія благодаримъ!! —

Тако дакле я кодъ овога великодушногъ Господина останемъ преко цѣле зиме и пролетья даже до самога месеца Іуніа, измежду кога времена я совершимъ мою кньигу, и друга моя дѣла ко концу приведемъ. — Я текъ што самъ быо окончао моя дѣла, али на єданъ путь додье мени писмо са жалостнымъ извѣстіемъ, сирѣчь да є Бая сасвимъ погорела и преко две хиляде и толико стотина домова єсть свирѣпый пожарь у пепелъ преобратіо, измежду коихъ и мой домъ числисе; Тако дакле по прочитанію овога жалостнаго писма, паднемъ я у отчаяніе, мыслетьи у себи, ніе ми до чека другога; него до мое сироте Бібліоѳеке, кою никада у момъ животу имати нетью, нити онаковы кньига совокупити не будемъ: дакле иначе шта да чинимъ; него мога великодушнога благодѣтеля Г. Архімандріта замолимъ, да ми онъ спомоществуе путничкимъ трошкомъ мою бѣдну и жалостну Баю видити, и ако бы возможно было учему годь себи спомоществованіе тражити. И тако мой великодушный благодѣтель мене купно съ нѣговимъ братомъ Ѳеодоромъ кои се онда при нѣну нашао быо 11. Іуніа 1840 лѣта изъ монастыра Бездина до Сомбора оправи, (зашто су они обоица родомъ изъ Сомбора) пакъ мени кромѣ свободнаго подвоза іоште и 5. форинты Сребра поклони, и рече: *я бы валъ и вышше у новцу спомошествовао; обаче вами є познато, да самъ я іоште новый Газда, тако ніе ми возможно вами съ ветымъ даромъ на услуги быти: него будите съ овымъ моимъ малымъ дарколъ задовольны.* Я му отъ стране мое уредно благодаримъ, у руку га цѣлуемъ, опростимсе отъ нѣга и прочы калудьера, пакъ съ моимъ сопутникомъ Ѳеодоромъ кренемсе изъ монастыра. Дакле мы онай цѣлый дань совокупно путуютьи, предъ самый вечеръ предьемо рѣку *Тиссу*, и на пренощіе приспѣмо у варошь *Сенту*.

Ово є єдна прилична варошь, коя може имати преко 2,000 домова, а жителя на 15 и выше хиляда; она лежи при рѣки Тисси у Сл. Комітату Бачкомъ, а у Дштрікту Старо-Бечейскомъ, кои своя особлива нѣка Прівілегіа притяжава. Овде су две церкве. єдна нашего Вѣроисповѣданія, а друга Римска; жителы су по вышшой части Сербльи и Маджары, а и Нѣмаца нѣшто мало има. — Овде примѣчанія достойно єсть, да є Прівцъ

Евгеній Генералісимусъ Армаде Аустріиске найвышше са Сербльима лѣта 1689. войску Цара Турскога Солимана разбіо, и на главу побіо; пакъ када є Турску тьюпрію съ топовы изкршіо быо; то онда оне Турке, кои су изъ Баната у Унгарію веть были прешли, натерао є на рѣку Тиссу тако силно, да су бѣгствомъ себе спасти, падали у воду, и падаютьи загушилису цѣлу рѣку Тиссу тако; да су другій заоставшіи Турцы преко свои другова Турака сувомъ ногомъ могли изъ Унгаріє натрагъ у Банатъ бѣжати, защто є свега Турака было преко 200,000. А и Турскій Царь у мало што га нису Сербльи у робство ухватили; зато принужденъ буде натрагъ у Темишваръ градъ побетьи, и скоро цѣлу нѣгову войску подъ Сентомъ погубити. Отъ куда и ово прерѣканіе кодъ Сербаля пронишло є, да када ткогодь на чему буди што изгуби, то они обычествую казати: *Добіо као Царь на Сенти!!*

Тако дакле мы овде у Сенти проведемо нашу ноть, пакъ сутрадань, кренемосе одавде, и онай дань путуютьи после полъ дана у четыри саата благополучно приспѣмо у *Сомборъ*.

Сомборъ есть єдна свободна и Кралѣва варошь, коя се находи у Сл. Комитату Бачкомъ, и полъ саата далеко отстои отъ *Францъ канала*, у ньіой броюсе домова на 4,000 а жителя преко 25 до 30 хиляда: жительи су понайвышше Сербльи и Бунѣвцы, кои по вышшой части отъ земледѣлія и скотоводства живе; равно находисе нѣка часть и Маджара, Нѣмаца а и Жида. — Овде су две нашего Благочестія церкве, а третья мала изванъ вароши на гробію, измежду коихъ перве и найветье церкве храмъ є Св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій; а манѣ церкре храмъ є Рождество Св Іоанна Крестителя. Такожде и єдна Римска церква съ єднымъ монастыромъ овде существуе, у коему предье обытавалису Іеромонаси Францышканскаго реда, но отъ нѣкога времена како церква тако и монастырь подпалису подъ парохію, и садъ єданъ парокъ съ нѣговы капеланы у монастыру обытава. Далше примѣчанія достойно видити є овде и Комітатскій на два спрата новый лѣпый домъ, кои цѣлу варошь лѣпотомъ нѣговомъ дичи и украшава; за овымъ слѣдуе зданіе Адміністраціе кра-

лѣвскіи Добара, а после овога и Магістратскій Домъ, и то в све лѣпо у овой вароши погледати и видити. Даліе Сомборъ єсть и мѣсто рожденія блаженопочившаго Авраама Мразовича, славнога любителя народа свога Сербскога; кои є близу 40 година Директоромъ Славено-Сербскіи школа быо, многе общеполезне кѣньиге написао, и на тупъ издао, народъ свой просвѣщавао, нѣга любіо, и свако возможно спомошествованіе чиніо му: за кое ове нѣгове безмездне труде и подвиге я му отъ стране мое усердно бьагодаримъ и желимъ му вѣчну радость; а то му є дужанъ свакій честный и добронравный Сербљинъ благодарити и желити! —

Тако по пришествію нашему у предсказанну варошь Сомборъ, одвезе ме мой сопутникъ Ѳеодоръ Архімандрітовъ братъ къ нѣговоме дому, и даде ми удобный квартіръ, после я овде кодъ нѣга пребудемъ нѣколико дана, пакъ измежду овога времена почнемъ я у мени разсуждавати и говорити: Боже благій! какво спомошествованіе я у моме отечеству отъ мои соотечественика получити могу, када се мени свакій каменотвердый и несожалителный указуе; зато я вознамѣримъ мени за Россію Пассапортъ извадити, и тамо отъ великодушны Россіана мени щедру руку помощи искати. И тако я сутрадань отидемъ у Комітатскій домъ, гди се щастіемъ моимъ нашао быо и Великоможный Г. Іосифъ Одрый Бачкаго Комітата Вицышпанъ, коме я устменно представимъ, зашто самъ я принужденъ у Россію отходити, и зато молимъ, да бы ми благоусердствовао Пассапортъ за Россію дати. — Овай великодушный Маджарскій Магнатъ слушаютьи тронуту бесѣду мою, почеше му сузе изъ очію капати, пакъ ми рече: Мой добрый брате! и мене є та иста нещастна судбина постигла, како годь и васъ, зашто и я самъ имамъ мой великолѣпный домъ у Баи, кои се съ цѣлымъ покутьствомъ моимъ у пепелъ преобратіо: али шта є иначе чинити, него да благодаримо всемилостивоме Богу на нѣговомъ благомъ посѣщенію, што є онъ на насъ таквый лютый бичь послао; да се мы опоменемо на наше грѣхе, и да такве вышше не чинимо. После таки изъ друге собе даде дозвати нѣговога Канцеллісту нѣкога Ковачевича Сербљина а мога соотечественника, кои є такожде родомъ изъ Бає, пакъ му рече, да ми онъ абіе преко Высоко-

славне Маджарске Бечке канцелларіѣ напише Пассапортъ за Россію. И тако Канцеліста Ковачевичъ напише мени Пассапортъ за Россію. и я после съ овымъ задоволянъ и радостанъ вратимсе на мой квартірь. Я дакле овде кодъ мога сопутника и дѡматьина Ѳеодора пребудемъ три дана, кои ме благородно угости и почасти, пакъ 15 Іуніа опростимсе отъ нѣга и нѣгове Госпоже супруге, благодаретьи ньима на ньіовомъ человѣколюбномъ угощенію, пакъ онай истый дань довеземсе у бѣдну и многостраждущу *Баю*.

Дакле када самь хотео у варощь да се увеземъ, а мене нападе како нѣкій страхъ и ужасъ, гледаютьи на плача и сожаленія достойне ватромъ уничтоженне предмѣте, пакъ у себи помыслимъ и рекнемъ: Боже милостивый! што се учини съ прелепомъ Баіомъ, гди є нѣга красота, гди су нѣны великолѣпны домовы, кои су предье пожара были, све то порушенно и развалѣнно по земльи лежи: овде видимь човека, тамо опетъ скота изгореннога.*) Ни сама Троя, нити пакъ Москва и Тула ни су тако попалѣнне и развалѣнне быле, како наша бѣдна Бая; зашто мой домъ отъ самы руина и развалина состоящесе, мое домашне вещи и кньиге быле су жертва страшнаго пожара. — Наша мала Благовѣщенска церква сасвимъ до основанія порушенна у пепелу лежи; него друга наша велика церква зовома Ніколаевска купно съ нѣнима украшеніяма и прекраснымъ темпломъ, неописаннымъ трудомъ и крававымъ зноемъ нѣкіи наши жителя Баяца, а наипаче нѣкога Симе Параносича отъ грознаго пожара сохранѣнна остаде; само торонь, саати и сва звона што су се разтопила и погорела. Такожде и Римске четыри церкве купно съ ньіовымъ монастыромъ быле су жер-

*) Сказую, да су се за кратко време измежду руина и развалина домовны нашли были люды, жсена и дсце на 48 лица, коя ни су могла избѣгнутн страшнаго пожара: него су у пламену ватренномъ бѣдно и жалостно окончали ньіовъ животъ; а домова изгорело є на 2485 и нѣшто вышше. Ова ватра пронзишла є была изъ дома єдне несретьне и проклете жене, коя є хлѣбъ пекла, и неразсмотренио пепелъ бацыла є подъ ограду тершчанну, коя се отъ сѣвернога вѣтра запали, и за три сата цѣлу варошь погоре. Ова несретьл приключилосе была лѣта 1840 Апрілія 19. после полъ дана у два саата, коя є мілліоне и милліоне штете бѣднымъ жителѣмъ проузроковала!!!? — —

тве ужаснаго пожара, како равно и проча друга великолѣпна зданія!!! —

Я када цѣло ово жалостно позорище прегледимъ, то онда топрвъ почнемъ на ново мыслити, како тью я сада опетъ мой другій Пассапортъ отъ Высокославне Маджарске Канцелларіе изъ Беча посредствомъ Вицышпановогъ Пассапорта получити. И тако отидемъ я къ єдноме моме доброме пріятелю кои є имао познанство у Бечу, пакъ му предамъ Вицышпановъ Пассапортъ, и замолимъ га, да онъ овай пошлѣ у Бечъ на нѣговога пріятеля, и да ми онай съ овымъ моимъ Пассапортомъ извади отъ Высокославне Маджарске Канцелларіе другій за Руссію Пассапортъ. И тако овай мой добрый пріятель заиста усердно пріими ово дѣло на себе, и я за 14 дана изъ Беча отъ Высокославне Маджарске Канцелларіе добіемъ другій мой Пассапортъ за Россію. Я дакле сада ни мало нѐ закоснявающи у Баи; него опростимсе отъ мога сродства и добры мои пріятеля пакъ первомъ приликомъ посадимсе на парополовъ Зриньій, и 3. Іуліа изъ Бає кренемсе, а сутрадань то есть 4. Іуліа после полъ дана у три саата благополучно приспѣмъ у *Новый Садъ*.

Ово є една свободна и Кралѣва варошь, коя лежи на брегу рѣке Дунава у Сл. Комітату Бачкомъ, и кою корабленный мостъ соединява съ Варадиномъ градомъ. У овой вароши находесе до 5,000 домова, а жителя до близу 30,000. Граждани илити Бургеры єсу понайвыше терговцы и рукодѣлцы; а прочи су земледѣлцы и работницы. Сербаля понайветья часть овде обытава, потомъ слѣдую Грецы, Македоно-Власи, (*Цынцары*.) Нѣмцы, Маджары, Жиды и нѣка мала часть Армена. Овде има петь нашего Благочестія церквы: Отъ коихъ перве, илити Соборне церкве храмъ єсть Св. великомученикъ Георгій; второе Успеніе пресвятыя Богоматере: третье св. Отецъ Николай: четверте св. три Іерарха: а пете св. Іоаннъ Предтеча. После церквы слѣдує Резіденціа Єпіскопа Бачкаго съ нѣномъ Консісторіомъ, кое здадіе находисе при церквы Соборной, како равно и една доброуређенна Гумназіа съ исскусны и благоразумны Професссоры, кою Сербско общество собственнымъ

ньіовимъ иждивеніемъ єжегодно издержава; а опетъ у главной улицы лѣпо є видити и новый на два спрата созиданный Хошпитальсій Домъ кои Хошпиталю и другимъ потребностемъ велику корысть и ползу ежегодно отъ киріе приноси. Истинну треба казати, да су Господа Новосадьяни єдни прилѣжны и трудолюбивы отечественницы, кои на обще Благо не жале и последню крайцару жертвовати; а при томъ они су щедры, благодѣтелны, милостивы и гостолюбивы странопріимцы, кои свакога честнога чужестанца радостно у ньіовъ домъ пріиме и любовно угосте. Ове ньіове прекрасне и похвале достойне добродѣтельи и я самъ самъ искусити могао, када самъ нѣко време кодъ овы великодушны человѣколюбителя обытавао!!! — Сада далѣ. —

Дакле кромѣ овы наши гореименованны петь церквы находесе овде и друге іоште иннозаконне церкве и молитвенны домовы како ти: Греко — Унітска церква, коє храмъ єсть св. апостолъ Петръ и Павелъ; потомъ слѣдую две Римо-Католическе; а за овыма иду Арменска, Лутеранска, Калвінска и Сунагога Єврейска. — Напослѣдокъ могу и ово казати, да є Новый Садъ єдна знаменита терговачка варошь отъ цѣле дольне Бачке и Срема, и такове єжедневне піяце у цѣлой Унгаріи нема. Може быти да у нѣкіи вароша бываю недѣлне піяце ветье како ти у Пешти; обаче у Пешти піяце бываю у недѣльи само два путь, то єсть у Вторникъ и у Петакъ; али у Новомъ-Саду свакій дань, сирѣчь како у посленный, тако равно и у праздничный дань, пакъ препитателна средства свагда купити се могу, и то за маловажну цѣну. Єднымъ словомъ казати, Новый є Садъ мати потребиты люди, зашто є у нѣму особито єфтино живыти.

И тако по пришествію моєму у ову варошь, задержимсе я овде ради мои особиты дѣла цѣлу неделю, изъмеђу кога времена додье мени на паметь посѣтити Єго Ексцелленцію Г. Станковича Архіепіскопа и Митрополіта Карловачкога у Карловцы. Дакле я 8. Іуліа изъ Новога Сада пѣшице предьемъ по кораблennомъ мосту Дунавъ и додьемъ у градъ *Варадинъ*.

Варадинъ єсть єданъ крѣпчайшій градъ у цѣлой Європы, зашто по доказателству достовѣрны Історіо-

графа казатисе може, да што в Варадинъ у Унгаріи, Мантуа у Италіи и Гибралтарь у Шпаніи, то су три града у Европи крѣпчайша, нити какавъ другій градъ може быти овыма у якости раванъ. — Варадинъ состоисе изъ долнѣгъ и горнѣгъ града, пакъ су около нѣга шанцы, батеріе и казамате правилно расположенне и крѣпко утвержденне тако, да нѣга непріятель ни са 100,000 войника нападеніемъ отети не бы могао, кромѣ самымъ единымъ гладомъ. У долнѣмъ граду находисе Высокославна Генералъ-Комманда съ нѣномъ Канцелларіомъ и Чиновницы; подъ нѣнимъ управленіемъ єсу три Регементе, како ти: Варадинска, Бродска и Градишканска: после слѣдую другіи Судовы, сирѣчь Іудіціумъ Делегатумъ, Магістратъ градскій и Полиціа. Овде домова нема толико много найвышше до 70 и то су попайвышше терговачкіи, а жителя числесе на 3,000; него Гарнизонъ войническій єсть великій и знаменитый. — Я када ово прегледимъ, а я после изыдьемъ изъ града, и додьемъ кодъ кантара, гди наймимъ едне тальге за 15. крайцара, (зашто Карловцы ни су тако далеко) пакъ онай истый данъ за полъ сата приспѣмъ у *Карловце*.

Ово є една мілітарска варошь, коя притяжава Право Фрай-Комунитета како годь и Земунъ, пакъ лежи на брегу рѣке Дувава, у коіой находесе до близу 2,000 домова, а жителя на 10,000 Овде су три нашего Благочестія церкве; отъ конхъ перве илити Соборне церкве храмъ є св. Отецъ Ніколай: вторе Воведенів пресвятыя Богородицы: а третье св. Петръ и Павелъ. Потомъ слѣдуе Резіденціа Архіепіскопа и Митрополіта Славено-Сербскаго и Валахіскаго Народа, како равно и Аппелляторіа, то єсть Верховный Духовный Судъ: за овыма слѣдую и знаменита Училишта, како ти Богословія и Гумназіа. Овде такожде и една Римска церква находисе. Равно примѣчанія достойно є овде и ово знати, да є ово мѣсто рожденія онога Славнога Славено-Сербскаго Історіографа блаженопочившаго Г. Іоанна Рапча, кои є у Народу Сербскоме первый быо, кои є Історію Народа Славено-Сербскаго и Болгарскаго написао и на тупъ издао.

Тако по пришествію моєму у ову варошь, отидемъ я по обычаю у дворъ, и пріявимсе онде двор-

скимъ служителѣмъ, да самъ радъ съ пыовомъ Ексцелленціомъ говорити. А понеже да є мене Г. Константінъ Пеичичъ Докторъ Карловачкій, а мой искренный и старый пріятель іоште предье три године съ Єго Ексцелленціомъ Г. Митрополітомъ пріятно и благосклонно упознао быо; зато безъ свакога многога ожиданія будемъ унутра пуштенъ. Дакле я како ступимъ у собу, то по обычаю учинимъ му мое поклоненіе, цѣлуемъ му десницу и учтиво га поздравимъ; а онъ веселымъ лицемъ погледа на мене, пакъ ме запыта: А отъ куда тако Г. Вунчъ?

Я. Ваша Ексцелленціа, я долазимъ изъ нещастне Бае.

Митрополітъ. Дакле ели истина, да є она онако страшно отъ пожара была пострадала?

Я. Безъ свакога сомнѣнія Ваша Ексцелленціа, равно и я самъ у числу многострадалны жителя, такожде и мой домъ, мое домашне вещи, киыиге, єднымъ словомъ све свирѣпый пламень ватренный у пепелъ преобратіо е. (На ове мое рѣчи разжалисе овай человѣколюбивый Архіпастырь, гледаютьи ме онако снужденна и прискорбна, пакъ ми рече:)

Митрополітъ. Ахъ мой Г. Вунчъ! мени є све то весма добро познато, я самъ читао у Новина вашу погибель и ваше нещастіе; обаче шта є иначе чинити, него вы треба у стерпѣнію да пребудете: зашто є и многострадалный и праведный Іовъ попущеніемъ Божіимъ велика страданія претерпіо; обаче после онъ є опетъ зато отъ преблагаго Бога помилованъ и благословенъ быо: тако и вы будите великодушный, и не предавайте васъ ко отчаянію; Богъ є всеблагій, всемилостивый и всещедрый, кои васъ и помиловати буде, само имайте на нѣга упованіе.

Я. Я вамъ на овомъ вашемъ святомъ отеческомъ совѣту покорнѣйше благодаримъ, и обѣщавамъ я ово ваше благо и архіпастырско увѣщаніе слѣдовати.

Митрополітъ. Є дакле сада што є, и какво є ваше намѣреніе?

Я. Ваша Ексцелленціа, я самь у намѣренію у Россію отходити, и тамо кодъ наши великодушны Сербаля и Россіана руку помощи искати.

Митрополіте. Истина ваше є намѣреніе добро, обаче я не знамь, хотьете ли се вы тамо у чему годь ползовати, зашто є то чужда Имперіа.

Я. Милостивѣйшій Архіпастырю; ползовао се я, не ползовао, я самь у мени веть заключіо, моє будуще щастіе тамо тражити; зашто овде кодъ нашегъ Народа нема спасенія! єрбо самь я нѣка знаменита Сербска лица у име тога обышао; обаче свуда самь непріятно и неугодно пріимлѣнъ и оправлѣнъ быо!!! (Мы овако пріятельски разговараютьисе, ступи у собу нѣговъ служитель, и яви му за пришествіе Генерала Чолича изъ града, кои жели съ ньимъ беседу имати. На ово служителя извѣстіе, отиде онъ таки у другу собу, и после мінутъ сата опетъ вратисе натрагъ, пакъ ми рече.)

Митрополітъ. Ево узмите овай мой малый даракъ за ваше далпе путешествіе и будите задовольный, радъ бы самь вамъ и съ ветьимъ даромъ служити; обаче будите увѣренный, да самь я за сада іоште младый Газда, а къ томе имао самь и велике нуждне трошкове, зато изволите ме извинити. Тако будите ми здравый, и желимъ вамъ щастно й благополучно путешествіе!

Я. Теплосердечно благодаримъ вамъ великодушный Архіпастырю на вашемъ благомъ отеческомъ совѣту и милостивомъ дару.

И тако опростимсе я отъ нѣга, целувмъ му десницу, пакъ изидьемъ изъ двора; после погледимъ, какавъ самь драгоцѣнный даръ получіо, а оно чакъ 6. фор. Сребра. Я како простодушный човекъ будемъ и съ овымъ даромъ задоволянъ, мыслетьи у себи: *тко ніе благаранъ на орау, тай нетье быти ни на товару*, како што Сербска пословица говори. После отидемъ посѣтити мога старога пріятеля и любезника Г. Пеичича Доктора, кои ме усердно пріими, и съ благовкусномъ ужиномъ послужи; затимъ опростимсе и отъ нѣга и нѣ-

говы домашны, пакъ седнемъ на оне исте тальиге, на кое самь быо дошао, и опетъ за 15. крайцара довеземсе натрагъ до кантара. Овде после сидьемсе съ тальига, пакъ пѣшице идутьи крозъ градъ и преко моста, онай истый дань вратимсе натрагъ у Новый-Садъ, у кои самь быо отишао.

По возвращенію дакле моему чуємъ я отъ Агента парополовскога да до два дана допловити има парополовъ *Францъ*; тако я онай истый іоште дань дадемъ начинити єданъ Фершлагъ, пакъ моє заоставше киьиге Животоописанія и проче друге, кое су кодъ нѣкога Г. Петра Кузмановича гражданина на остави быле, да ихъ онъ продає, покупимъ, и све ихъ у истый фершлагъ послажемъ, мыслетьи, да ихъ коимъ буди начиномъ у Россіи продамъ и уновце обратимъ. И тако на уреченно време додье парополовъ, и я онай истый дань у ютру опростимсе отъ мои предрагіи пріятеля Новосадьяна, како ти: отъ Благороднога Г. Іоанна Камбера Новосадске вароши садашнѣга Бургермайстера, и нѣгове Госпоже супруге Іуліанне рожденне Богдановичъ; после отъ Высокоученнога Г. Андріе Камбера Доктора Новосадскога; отъ Благороднога Г. Іоанна Петровича Адвоката Новосадскога; отъ Г. Давіда Косановича купца Новосадскога, и нѣгове Госпоже супруге Софіе; потомъ отъ Г. Димитріа Адамовича купца; отъ Г. Григоріа Лазаревича сапожника; найпосле и отъ Г. Петра Кузмановича, иначе Лукавца, и нѣгове Госпоже супруге Матроне, и прочи многи честны Граждана Новосадскіи, и добры мои пріятеля; пакъ 10. Іуліа после полъ дана у три сата кренемсе, пакъ онай истый дань на пренощеніе благополучно допловимо у *Земунъ*.

Земунъ есть такожде єдна мілітарска варошь, коя ужива Права Фрай — Комунітета како годь и Карловцы, и лежи на брегу рѣке Дунава спрамъ Сербскога Београда, у овой вароши находесе преко 2,000 домова, а жителя на близу 13,000. измежду коихъ понайвышше су Сербльи, после слѣдую Грецы, Македоно-Власи иначе Цынцары, Нѣмцы, многіи Жиди и нѣкіи Маджары. Овдѣ су две нашего Благочестія церкве, отъ коихъ перве церкве храмъ єсть св. Отецъ Ніколай; а друге Рождество пресвятыя Богородицы: равно и Рмляни и-

имаду две церкве, сирѣчь єдну Парохіалну, а другу Францышканскій монастырь, у коєму нѣколико Францышкана находесе; такожде и Еврей имаю две Сунагоге, или молитвенне домове, отъ коихъ єдна принадлежи Евреомъ Турскимъ, а друга Евреомъ Аустріинскимъ. Далше Земунъ єсть средоточіе терговине, измежду Беча и Цариграда, зашто хеспапи кои годь водомъ иду изъ Беча у Цариградъ или изъ Цариграда у Бечъ мораюсе коснути Земуна. Овде є великій и Арміцарскій Домъ съ нѣговомъ Канцелларіомъ и Чиновницы, гди се хеспапи прегледаю, мѣре и издаю. После лѣпо є видити и варошкій Домъ, кои не давно подъ управленіемъ Г. Лазаревича Бургермайстера єсть созыданъ. Близу кодъ вароши находисе и єдна знаменита Карантена съ нѣнимъ Діректоромъ, Кацделларіомъ и Чиновницы; у истой Карантени єсу две церкве, сирѣчь єдна наша, а друга Римска; храмъ наше цевкве єсть св. Архангелъ Міхаилъ, пакъ у тороню наше церкве находесе и саати. Я самь у овой Карантени многократно када самь годь изъ Сербіе а именно изъ Београда у Унгарію прелазіо, опредѣленно време издержавао.

По пришествію нашему у Земунъ, я абіе отрчимъ у варошь, пакъ отъ мои добры пріятеля и добродѣя како што су Г. Міхаилъ Катана, нѣгова Госпожа супруга Єкатеріна рожденна Іоановичъ, Г. Стефанъ Віатовичъ мѣстный Курургъ, Г. Георгій Георгіевичъ Златарь и прочи другіи любовно опростимсе и паки натрагъ на парополовъ вратимсе. Я текъ што самь на парополовъ быо дошао, али Капетанъ нашъ издаде намъ заповѣдь, да мы сви путницына на пароплову морамо нотьити; зашто сутра рано у єданъ саатъ после полнотьи парополовъ отплавити има, и кои бы годь отишао у варошь на пренощіе, да онъ тога ни мінутъ саата очекивати не буде; зато и самы исты Земунцы, кои су ньіове собственне домове имали, а ради су были съ нама путовати, принужденны су были на пароплову пренощіе иматн. И тако овымъ начиномъ принужденны будемо сви заповѣди Капетановой повиноватисе, пакъ у ютру рано како што є опредѣленно, у онай истый мінуть саата изъ Земуна кренемосе, Београдъ Сербскій продьемо, и кодъ Панчева на форъ-контумацъ станемо. Овде нѣке вещи изтоваресе, а нѣколико путника изъ Панчева съ ньіовима вещ-

ма натоваресе, и то є найвышше два мінута саата траяло, пакъ онда абіє одавде у име Божіє кренемосе, пакъ све Дунавомъ айде, оставляютьи съ десне стране Дунава Сербска мѣста и села, а съ лѣве опетъ Банатска: а када допловимо до села Банатскогъ Молдава зовомогъ, а мы онда упустимосе измежду страшны, превысокіи, стрмениты и каменіты стѣна Дунавомъ пловити; и овако єднако пловетьи на полдне щастно допловимо до села *Дренкове*.

Ово село не лежи при Дунаву, него подалѣ отъ воде, само є овде єдна крчма коя се зове *Дренкова*, и добро є снабдѣна съ єломъ и питьемъ, да се може душевно за єфтіну цѣну получити. Кодъ ове крчме єсть и углѣвара, гди се углѣвлѣ на парополовъ товари; такожде овде и хеспапи за Белу Цркву изтовариваюсе, а изъ Беле Цркве и окрестны мѣста товаресе. И тако мы до реченнога мѣста допловимо на Пароплову Францу, кои после вратисе натрагъ у Земунъ, зашто онъ далѣ одавде пловити не може, изъ узрока, што много каменѣ по Дунаву изъ воде наполѣ и подъ водомъ видесе: зато мы путницы съ нашима вещма и хеспапи на малу ладью натоваримосе, пакъ съ искуснымъ управителѣмъ и ладьярма све измежду каменя пловетьи, у самый сутонь благополучно допловимо до *Старе Оршаве*.

Стара Оршава єсть и она єдна мілітарска варошь, коя такожде лежи на брегу рѣке Дунава на спрамъ Сербскога села *Текія* зовомогъ; у овой варошицы находесе до 600 домова, а жителя до близу 4,000, отъ коихъ понайвыше єсу Власи, има и Сербаля, обаче они су се повлашили и скоро са свимъ свой матерній Сербскій єзыкъ позаборавляли: него само нѣкіи, а наипаче терговцы што Сербски говоре; измежду жителя находесе и нѣкіи Нѣмцы, обаче весма мало число. Овде є само єдна нашего Благочестія церква, коє храмъ єсть св. Отецъ Ніколай, а друга є опетъ Римска. За церквама слѣдуе Арміція Царска съ нѣномъ Канцелларіомъ и Чиновницы; найпосле при концу ове вароши находисе и єдна Карантена, обаче она є весма мала, коя иначе свободно можесе звати само *Састанакъ*; него зато опетъ она има свога Діректора, Чиновнике и проче служителѣ.

И тако по дошествію нашему у ову варошь, отидемо мы сви путницы съ нашомъ богажіомъ у крчму

кодъ Златнога Єлена спрамъ наше церкве, у коіой учинимо наше пренощіе, пакъ сутрадань после полдана у два саата пренесемосе у ондашню Карантену, гди намъ се наши Пассапорти подпишу, наше вещи прегледу; и онда насъ Діректоръ отъ Карантене преда Капетану отъ пароплова *Панониє*, кои насъ равнымъ начиномъ намалой ладьи по Дунаву такожде измежду страшны камена крозъ Демиръ — Капію провести, и до Кладове на нѣговъ парополовъ Панонію довести има. Тако и буде; пакъ насъ истый Капетанъ пріими на нѣговъ малый корабль, и после петь саати по полдана кренемосе изъ Карантене и Турскій градъ зовомый *Хадакале* (Островъ-Градъ) или иначе *Нова Оршава*, коя лежи на среди Дунава, пакъ има хердьаво и гадно по Турски урежденне шанцеве, батеріе и худо расположенне казамате, и у коєму две джаміе видесе, и нѣколико домова очима представляюсе, у коима Буле и Кадуне Турске обитаваю, и лица повезанна како годь виле и чудовища имаю. Тако овай велимъ жалостный Турскій градъ Хадакале оставимо на десно, пакъ 50 клафтери іоште отъ овогъ града по Дунаву пловетьи предьемо границу Унгаріе и удьемо у Валах!ю.

Но предье, него што се у описаніе Валахіе упустимъ за нуждно налазимъ Благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ кратко описаніе Унгаріе да представимъ, и убо:

Господствующій Законъ у Унгаріи єсть Римо-Католическій, кога Управительи єсу три Архіепіскопа и многіи другіи Епіскопы; тако дакле первый Архіепіскопъ єсть такожде и Кардиналъ и Прсимасъ кои обитава у Острогону, другій у Калочи, а третьій у Егры. Епіскопи пакъ обытаваю по разны вароша и градовы, ка ко ти: у Великомъ-Вараду, Печую, Діаковару и прочы другіи мѣсты мени непознаты. — Потомъ слѣдую Архімандріе, Соборы, Конвенты, Монастыры, Училища и проч. и проч. пакъ сва ова Управленія Духовна єсу іоште отъ Святаго Стефана Краля Унгарскога Прівілеґіама обдаренна, коя ужасно велика Добра, Землѣ и Спанлуке законно притяжаваю, и съ ньима тихо и мирно уживаю!! —

Потомъ слѣдуе Законъ Грчеcкій, или ти Восточнаго Вѣроисповѣданія: ко овоме нашего Благочестія

Закону принадлеже десеть Епархіа и єдна Архіепархіа. Епархіе єсу слѣдующе, то єсть: 1. Темишварска, 2. Вершачка, 3. Новосадска, 4. Будимска, 5. Арадска, 6. Пакрачка, 7. Карлштатска, 8, Далматинска, 9. Ердельска, 10. Буковинска, и на послѣдокъ 11. Архі-Епархіа Карловачка. — После у Архі-Епархіи Карловачкой находесе до 16. монастыра, како ти: 1. Раковацъ, 2. Беочинъ, 3. Мала Реметица Філіалъ Беочинскій, 4. Привина Глава, 5. Дьипша Філіалъ Кувеждинскій, 6. Кувеждинъ, 7. Шишатовацъ, 8. Петковица Філіалъ Шишатовачкій, 9. Бешенова, 10. Язакъ, 11. Раваница, 12. Хопово, 13. Гергетегъ, 14. Крушедолъ, 15. Велика Ремета, 16. Фенекъ. — Кромѣ овы 16. мовастыра, находесе іоште и вышше по предреченны Епархіа монастыра. —

Сада слѣдую друга инна Вѣроисповѣданія, како ти: Арменско, Соцыніанско. Евангелическо, (Лутеранско) Реформатско, (Калвинско) и Еврейско, коя своє собственне церкве, и молитвенне домове, како ти и Началнике церковне имаю.

Число жителя у Унгаріи находисе до преко 8,000,000, отъ коихъ на 3,000,000, нашего Благочестія числесе; измежду ови жителя находесе перво Унгары иначе Маджары, потомъ Сербльи, Грецы, Македоно — Власи, Нѣмцы, Словацы, Власи, Рутены, Армени, Евреи и прочы нины. Унгаринъ илити Маджаръ єсть крѣпкотѣлесный, изрядный, великодушный и постоянный, онъ є наипаче добрый войникъ на коню, зашто пѣшице не радо много путує. Онъ є добаръ и домостроитель, илити газда, кои радо марву милує, а наипаче конѣ, пакъ съ ньима велико увеселеніе има, када младе ждребце учи яшити. Онъ є доста и гостолюбивый кои пристойно са Сербльиномъ сравнитисе може; зашто Сербльи и Маджари велико упражненіе измежду себе имаю. Што се пакъ тиче другіи народа, кои у Унгаріи ньіова обыталища имаю, они сасвимъ друге обичае и нраве притяжаваю.

Далѣ имамъ предрагоме Читателю моме и ово сообщити, да є всеблагій и всемилостивый Творецъ небесный цѣлый свѣтъ, а наипаче нашу Унгарію са свима благодѣяніяма и добротама земныма благословіо и украсіо; како што и самъ Маоіа Белый Історіографъ Унгарскій у нѣговой Географіи ово посведочава и каже:

Extra Hungariam non est vita, et si est vita, non est ita; то есть: Изванъ Унгаріе нема живота, или ако каквогъ гдигодь има, али опетъ таквогъ неима. Истина права, да я ни самь сада по цѣлой Унгаріи путешествовао, него само по Бачкой, Банату и равномъ Срему; обаче куда самь годь я овуда пролазіо, то єдно могу казати, да є то єдна земля благословенна, плодородна и плодоносна кромѣ прочи многіи другіи земаля, коя безчисленно жито, ражь єчамъ, зобъ, а наипаче у Срему кукурузе у величайшемъ изобилію приноси; потомъ ливаде и пустаре даю изобилно и добровкусно сѣно, съ коимъ раниле многочисленна рогата марва, коньи, мазге, магарцы безчисленны овцы и козе. Далше ове три мале Провінціе содержаваю до 7. рѣки, како ти: Дунавъ, Саву Драву, Тиссу, Бегей, Тамишъ и Моришъ, коє многочисленну и добровкусну рыбу жителѣмъ приносе. Ашто се пакъ тиче гоора и планина, оне ни су тако велике, у овыма малыма земляма, кромѣ єдне єдине Фрушке Горе, на коіой 16 монастыра нашего Благочестія существую, о коима смо мало предье имали бесѣду нашу. Єднымъ словомъ могу ово казати, да є ову Гору преблагій Спаситель нашъ благословіо, што є ню са свима изобиліяма и дарованіяма благословіо и украсіо, што она различито вотье како што су преполезне и многочисленне Шльиве, отъ конхъ печесе многа ракія Шльивовица, коя подъ именемъ *Срелска Шльивовица* по цѣломъ свѣту ради нѣне доброте и Ароме како каква медицына разносисе и у почитанію держисе, приноси: потомъ разне трешнѣ, Шпаньске вишнѣ, кайсіе, крушке, ябуке, брескве, а наипаче благословенно и добровкусно грождье добротомъ своіомъ трудолюбивогъ земледѣлца награждава. Равно и преизрядно и благородно віно, како ти: Карловачко, Салаксіа Раковачка, Танцошъ Беочинскій Черевичко и друга инна Фрушкогорска віна, роде овде у излишеству, пакъ душу доброга и прилѣжнога Землѣдѣлца укрепляваю, єднымъ словомъ могу казати и Фрушку Гору именовати, да се она зове права Сербска Свята Гора! — — А што се пакъ иначе тиче гоора и планина по Бачкой и Банату, и оне нису тако высоке, али прилично и весма пріятно бело и црвенно, віно приносе, како ти Горе Вершачке, Бѣло-Церкванске и Рекашке!! —

Сада да се повратимъ къ путешествію моему,

ГЛАВА ВТОРА.

ВУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ ПО ВАЛАХІИ.

Мы овако у содружеству по Дунаву измежду страшны каменя путуютьи. за полъ саата приспѣмо до Демиръ-Капіє *) пакъ съ опасностію живота нашегъ пре-

*) Демиръ-Капіа. она иначе зовесе и Дьердапъ, и есть реченіе Турско кое Сербски значи Гвозденна врата, а Нѣмецки das eiserne Thor. Ово є таково мѣсто, гди отъ єднога брега до другога преко цѣлога Дунава каменѣ изъ воде произвиру, и лѣпо у реду стое тако, да када є весма мала вода, може кракатъ човекъ съ добрымъ у руцы держаютьи штапомъ по истоме каменю, то есть корачаютьи съ камена на камень сувомъ ногомъ изъ Валахіе у Сербію претьи. Тако када се преко овога страшнога и опаснога пута съ ладьомъ прелази, то управитель влити корманошъ отъ ладье, мора особито искусный и дерзновенный човекъ да буде; зашто ако найманѣ путь пофали, то у єдно магновеніе ока оде и онъ и ладья купно съ людма и хеспапы, а то се честократно приключивало, да су терговцы съ ньіовы хеспапы овде утопилисе и изгинули, и многе се матере, супруге и сестре у црно завиле; зашто є вода овде тако берза, да абіе сву ладью на комаде изкрши; и нема тога на свѣту плывача, кои бы изъ воде изплывати могао. — Зато є Правительство уредило, да кои годь жели крозъ овай опасный путь свою ладью да пропусти, тай дужанъ се нѣму преявити; кое после даде му искусне и веще люде оданде рождене, кои знаду, шта Дунавъ мысли, и они учине ньіову должность безъ свакога вреда и штете: него за ньіовъ трудъ, мора имъ се и нѣшто платити — По доказательству достовѣрны Історіографа сказуесе, да є Троянъ Імператоръ Римскій, када є Валахію Сербію и проче Провинціе держао; тако онъ є овде и мало вышше планине и страшне каменне горе просѣкао, и Дунаву теченіе учиніо! —

дьемо овай ужасный преко Дунава путь, и после безъ свакога препятствія радостно и весело допловимо до мѣста *Кладове.*

Ово є єдно доста прилично село, кое лежи на брегу рѣке Дунава и може имати до 70 и мало вышше домова, а жителя преко 400. Овде пребываніе нѣгово има и Агентъ Аустріискіи пароплова кои се зове Г. Лееманъ.

Дакле када мы овамо додьемо, то найпре дадемо наше вещи наполѣ изъ корабля изнети и на пароплов пренети; после овде на пароплову учинимо наше пренощіе, а сутраданъ рано іоште у зору кренемосе изъ Кладове, пакъ съ десне стране оставимо Сербскій градъ *Фетислам*ъ; и тако непрестанно по Дунаву пловетьи, допловимо до рѣке *Тимока*, коя раздѣлюе Сербію отъ Болгаріе, гди се и єдно село на устію ове рѣке налази, кое се зове *Радановцы*. Кодъ овога села при брегу Дунавскомъ єсть и єдна Сербска Карантена, у коіой многе ладье находесе, кое Карантеиу издержаваю; после одавде далѣ продолжимо наше плаваніе и непреривно пловетьи, допловимо до мѣста зовомогъ *Калафат*ъ.

Мы кодъ ове варошице станемо пакъ нашъ Сопроводникъ (кондуктеръ) и Капетанъ пароповскій изыдью наполѣ, пакь наша писма и пассапорте кодъ Надлежателства Валахіискаго подпишу и у редъ поставе, пакъ по совершенію ове мале церемоніе, абіе одавде кренемосе, пакъ на десно оставимо онай страшно-великій у Болгаріи градъ *Видин*ъ.

Истину казати, я у томъ граду и у Болгаріи ни самь никада быо, обаче съ Дунава гледаютьи га, могу заключити и казати; да то особито мора нѣкій крѣпкій градъ быти: зашто Бедены и Батеріе съ Дунавске стране весма крѣпке и скоро непоколебиме очима человѣческима представляюсе; а опеть предградія около нѣга лежетьи видесе доста крѣпостна и лѣпа, коя дугачке улице имаю, и многочисленне дутьане съ различиты хеспапы содержаваю: а то самь све съ дунавске капіе видити могао. Равно и многе Джаміе како у граду, тако и у предградіяма съ ньіовы монары видесе; и та иста предградія мораю особито велика быти, да я у состоянію ни самь быо очима моима ньи догледати. Мы пло-

ветьи покрай града и преградія гледнмо како Госпоже Туркинѣ, Буле и Кадуне воособъ, а Турцы такожде особито покрай Дунава и градскіи Бедены прохождаюсе, зашто є было Петакъ, а то є Турска неделя, пакъ мы ньи съ нашегъ пароплова поздравлямо, а опетъ они насъ, желетьи намь благополучно путешествіе.

Мы после изгубимо изъ наши очію Видинъ, зашто є пароплов берзо пловіо, пакъ после опетъ на десно у Болгаріи оставимо вароше и градове како ти *Ломпаланку*, *Нікополь*, *Систовъ*, *Рушчукъ* и блигополучно допловимо до *Дьюрдьеви*.

Дьюрдьево лежи на прекрасномъ равномъ положенію у Княжеству Валахіе на брегу рѣке Дунава; овде има єданъ градъ, кои є сада у последнѣмъ Россіискомъ рату отъ Россіана было завоеванъ, после порушенъ и уничтоженъ тако, да сє онъ вышше противъ нѣговы непріятеля бранити не може; зашто су и топовы до саме найманѣ пушке изъ нѣга поотнешенны, а саме пусте и порушенне зыдине остале. Я бы самь могао што годь и вышше о нѣму писати, али довольнога къ тому времена имати ни самь могао, зашто ме нашъ Каметанъ отъ Пароплова ніе хотео чекати; зато дакле во кратцѣ само оно кажемъ, што самь у мимоходу видіо Тако дакле я самь у вароши Дьюрдьеву было и на кратко ню промотріо; она то єсть варошь раздѣлявасе на нову и стаару варошь, нову су варошь планирали Россіани када су тамо обытавали, и то све по вкусу и плану просвѣщенны Европеаца; сирѣчь она є раздѣленна на правилне улице, и домовы єсу по начину и вкусу Европейскоме устроєнны! на среды ове нове вароши єсть єдна велика и пространна піяца, съ коє видити є можно све раздѣленне улице на подобіе єдне звѣзде: у окружности ове піяце свуда су дутьяни съ различиты хеспапы напунѣнны: на єдномъ углю ове піяце созыданна є єдна Кафана, у кою многіи терговцы рады ньіовы дѣла совокупляюсе. Найпосле на среди ове піяце єсть и єданъ великій торонь созыданъ, у коему саати безъ ферталя существую и свакій саатъ правилно удараю, а на верху горе на тороню видисе полъ-месецъ, а то є Гербъ Турскій. Далѣ, што се пакъ тиче стааре вароши, она є по начину и вкусу Турскоме основанна, нѣне су улице крыве, тесне и пуне гада по обычаю Турскоме, домовы

су опетъ дрвенны, а дутьяны съ дрвенны тьєпенцы начинѣнны, у коима Турскіи хеспапы продаюсе: равно и овде су многе Турске механе, него Турску Джамію нисамь ни єдну видіо; зашто ово Княжество стои подъ Контрактомъ подъ тимъ условіємъ, то єсть да у овомъ Княжеству никавъ Турчинъ своє постоянно обыталище имати неможе; а Княжество зато дужно є платьати Турскоме Імператору ежегодный Трібутъ по толико и толико стотина хиляда Грооша. Далше додаємъ іоште памяти достойно видити и церкву, Россінску, коя є основанна при рѣки Дунаву; она є прекрасно созыданна има горе надъ собомь два труула; єсть истинна, да я унутри нисамь быо, обаче отъ достовѣрны лица разумѣти єсамь могао, да є она унутри богато украшенна и накитьена. Близу ове церкве на западной страни находесе два до три дома, кои къ церквы принадлеже!..

После мои примѣчанія я онако утрудженъ и жеданъ, свρнемъ у єдну крчму, пакъ дадемъ себи єдну чашу пива донети; я текъ што ступимъ у крчму, али я ту застанемъ єдногъ честногъ терговца, кои ме учтиво поздрави и запыта: отъ куда самь я, куда самь намѣранъ отилазыти, и како се я зовемъ: Я му на то простодушно отговоримъ, да самь я родомъ изъ Унгаріе, пакъ у име Божіе отилазимъ у Россію, а зовемсе Іоакімъ Вуичъ Писатель Сербскій. После усудимсе и я нѣга запытати: а молимъ, простите ми мой добрый Господару, а отъ куда сте вы, и како се вы зовете? на то онъ мени отговори: Я самь опетъ изъ Болгаріе родомъ, изъ вароши Велике Трнаве, а житель и терговацъ овдашный и зовемсе Ставра Смиляновъ.

Я. Пакъ молимъ васъ, како сте вы овамо дошли и како вы тако лѣпо Сербски говорите?

Ставра. Я самь у Сербіи седамъ година быо, а именно у вароши Ягодыни, ако вамъ є та варошь позната?

Я. Како ми ніе позната, када самь я нѣгда по Сербіи путешествовао, пакъ у истой вароши Ягодини три даана отпочивао; та она не далеко отстои отъ вароши Тьюпріе?

Ставра. Е, то видимъ и вѣруємъ, да сте тамо были, када опомепусте варошь Тьюпрію, коя є кодь рѣке Мораве.

Я. Єсть, она є при рѣки Моравы, а Ягодина два саата отстои отъ Мораве.

Ставра. Тако є, вы истину говорите.

Я. Є дакле Господару мой! изволите ми казати, како сте вы овамо дошли?

Ставра. Истина, пространна є моя Исторіа Господине мой! али и онако да не имамъ тако важнога посла, хотью вамъ ню на кратко приповѣдити и желанію вашему задовольно учинити. —— Я самь се родіо у Болгаріи, а имено у Великой Трнави, како што самь вамъ мало предье казао; а то є варошь толико велика како годь и Букарештъ, а єсте ли вы были кадгодь у Букарешту?

Я. Я у Букарешту до сада ни самь никада быо, зашто я сада первый путь по овой земльи путуємъ: него самь разумѣти могао, да є Букарештъ єдна грдна и велика варошь. — Є, дакле молимъ, изволите ми далѣ приповѣдити ваша приключенія.

Ставра. Е, дакле мене єдань путь пошлѣ моя мати къ моме отцу на гумно, да му ручакъ отнесемъ; тако идутьи я съ ручкомъ, опазимъ я силне до 20,000 вооружанны Турака, кои иду у Сербію на противъ Кара Дьордьія Петровича, кои є башъ онда быо заратіо, а я самь онда быо отъ 12 година дечакъ. Дакле како я идемъ съ ручкомъ, уклонимсе далеко отъ Турака; али или моіомъ сретьомъ или моіомъ несретьомъ опази мене єданъ Турчинъ по имену Хусеинъ-Ага, пакъ дотрчи къ мени на коню, отме отъ мене мой ручакъ, и зароби ме!! —

Я. Шта наопако, и у зао часъ зароби васъ!! а шта тьете му вы, када онъ иде на войску? —

Ставра. Та и я ее самъ чудимъ, после предаде мене нѣговомъ Чибукджіи, кои є быо старіи отъ мене, и такожде ніе быо Турчинъ, него Ерменинъ: после попе ме на Чибукджіиогъ коня, пакъ изъ торбе извади єдну штрангу, и свеза ми испод трбува коньскогъ ноге, да не побегнемъ, после предаде мой ручакъ моме другу да держи; и тако ми обадва онай цѣлый дань до самога мрака яшилисмо на єдномъ коню. Я плачемъ и молимъ, да ме

пусти; али Турчинъ и немари за мой плачь и ядиковање веть ми Турски псуе крсть и Христа.

Я. Ахъ проклетый варваръ, и да бы ли звѣрообразный безбожникъ!

Ставра. Тако мы нотьимо кодъ єднога села, а сутрадань я незнамъ коимъ начиномъ прибави онъ іоште єдногъ коня, пакъ мене обашка попе на истога коня, али ноге ми свеза како годь и ючеръ исподъ трбува коньскогъ. И тако яшилисмо петь даана, доклесмо дошли у Сербію близу вароши Неготине: овде после начине Турцы ньіовъ стаанъ, (логеръ) и почну чекати Сербіане. Али мудрый Кара-Дьордьіе не чекаютьи ньи, да се они тамо како што треба наместе и угнѣзде, него другу ноть изъ ненада съ нѣговомъ войскомъ удари на Турке тако силно, да ихъ є у єданъ махъ разбіо, и на главу побіо, гди и самъ нашъ гооса Хусеинъ-Ага главомъ заплати.

Я. Ха башъ Богъ да прости, тако и ваља єдноме безбожнику и варвару, да знаде, како тье крстъ и Христа псовати и хулити! Е молимъ пакъ како далѣ?

Ставра Онда я и мой другъ Чибукджія побегнемо у шуму, пакъ изъ села у село бегаютьи додьемо до Тьюпріе, а оданде у Ягодину.

Я. То сте вы доста страха и страданія имали?

Ставра. Заиста имали: а када додьемо у варошь Ягодину, онда онде смилуесе на мене нѣкій тѣрговацъ именемъ Ранко Поповъ, пакъ пріими мѣ къ себи, и даде ме у школу, гди научимъ Сербски добро читати, писати и рачунити; после метне ме у нѣговъ дутьянъ, и будемъ му у дутьяну како десна рука. Ахъ тамо ми є кодъ нѣга весма добро было; зашто ме є онъ пазіо, а я самь опетъ нѣга вѣрно служіо; и тако кодъ истога терговца будемъ седамь година даана: али сретьомъ, или несретьомъ моіомъ пуче на єданъ путъ гласъ по цѣлой Сербіи, прешао Кара Дьордьіе на Нѣмачку страану, и савъ народъ за нѣимъ бежи; а Турцы како годь бесны вуцы навалили су са сви страна на Сербію, онда и мой Господарь съ цѣломъ фамиліомъ и я побегосмо изъ Ягодине у Валахію, и додьосмо овде у Дьюрдьево. Онъ после отиде у Бессарабію, а я овде останемъ.

Я Ахъ Боже мой! пакъ могли сте тако неблагодарный быти вашегъ доброгъ Господара и Благодѣтеля оставити, и отъ нѣга раставитисе?

Ставра. Ахъ добрый мой Господине! нашъ до душе разстанакъ коштовао ме є доста горкіи и кравы суза, зашто я самъ плакао како годь мало дете, а такожде и мой добрый благодѣтель, али шта є иначе было чинити; зашто мое намѣреніе ніе было овде ни остати, него само Дунавъ претьи, и у мое отечество опетъ натрагъ возвратитисе; єрбо вы може быти незнате, како честнога човека сердце за отечествомъ гине?

Я О мой добрый Господару знамъ, и како знамъ; него само кажите ми, што се съ вами далѣ приключило?

Ставра. А шта се приключило, я се овде отъ мога предрагога Господара разстанемъ, како што самъ вамь мало предье казао, и продьемъ єданъ путъ крозъ піацу; али сретьомъ моіомъ опази мене єданъ овдашньій Господаръ, и великій терговацъ, пакъ мене запыта: отъ куда самъ я, и у каквомъ дѣлу находимсе я овде; после я нѣму све отъ начала даже до самога конца изкажемъ, да самъ я быо у Сербіи у вароши Ягодини кодъ єднога терговца у терговини; а понеже да се сада у Сербіи буна подигла, што є Кара Дьордьіе на Нѣмачку страану прешао, а Турцы су отъ свію страана на Сербію навалили, и народъ бежи, куда годь кои може, тако и я съ моимъ Господаромъ побегнемо у Валахію, и додьемо у ову варошь: Онъ после одавде отиде у Бессарабію, а я овде останемъ, и мыслимъ, ако ми Богъ всеблагій помогне овы даана Дунавъ претьи, и у мое отечество Болгарію отитьи, зашто самъ я родомъ Болгаринъ, рожденъ у Великой Трнавы. Онда онъ мени на то рече: вы сте Болгаринъ, а и я самъ тай истый, тако дакле вы разумете терговину, како што ми кажете, а молимъ васъ любезный братацъ, бы ли сте ли вы имали волю кодъ мене у терговини быти? зашто и я самъ терговацъ, и моя є терговина овде у овой вароши и по окрестны мѣсты доста знаменита и чувенна; а ваше отечество оставите, ако Бога знате, зашто є отечество свуда, гди се годь добро живи. Я се после нѣшто мало размыслимъ, и таки дадемъ му мою рѣчь, то есть, да я желимъ, кодъ нѣга у терговины быти; онъ мене после одведе къ нѣговомъ

дому, покаже ми нѣгову терговину, коя є далеко важнія отъ Ягодинске была: затимъ отидемъ я на мой квартірь, донесемъ мое хальине у домъ мога новога Господара, и єто ти ме сада опетъ у терговины. Овде кодъ овога Господара будемъ опетъ шесть година даана; а понеже да онъ ніе имао вышше дѣце отъ єдне єдине ктьери, именемъ *Стаане*, кою онъ мени после даруе за жену, я се после съ ньомъ вѣнчамъ, и сада самъ свой собственный газда; Богъ всемилостивый даровао ми є съ ньомъ тры сына и єдну ктьерь, коіой самь надео материно име Стаана.

Текъ што онъ рече Стаана, али съ пароплова пуче топъ, и даде знакъ, да є време веть отилазити, я таки скочимъ горе, и хотеосамь за пиво да платимъ, али ми онъ не даде, веть онъ и за мое и за нѣгово пиво плати, пакъ ми рече: О добрый мой Господине! како ми є жао, што васъ не могу къ моме дому отвести, да ми видите мою Стаану, и мою милу дѣчицу. А я му на то отговоримъ! Любезный и почитаемый Г. Ставро! то ніе можно, зашто я самь принужденъ отлазити, боетьисе, да ме ладья не остави: и тако овде полюбимосе и опростимосе, пакъ онъ отиде къ нѣговомъ дому, а я опетъ на мой пароплов. — А када се све лѣпо и честно уредило и наместило было, то онда нашъ Капетанъ заповѣди ленгеръ узвутьи, и мы после одавде у име Божіе кренемосе, пакъ плывай, плывай, допловимо до *Силистріе*.

Силистріа лежи како на єдномъ полострову Дунавскомъ, она є єданъ прекрасный градъ, кои прилично лѣпе домове, а и многе Джаміе съ монары содержи; Него и овде како годь и у Дьюрдьеву єсу сви градскіи бедены и батеріе изкваренне, топовы и пушке изнешенне тако, да се Силистріа на противъ нѣногъ найманѣгъ непріятеля вышше бранити не може. И тако дакле непрестанно водомъ путуюћи отъ Кладове третьій даань предъ вечеръ допловимо до рѣке *Серета*, коя раздѣлюе Валахію отъ Молдавіе: но предье, него што тью ступити у Молдавію, радь самь любезнымъ Читателѣмъ моимъ и єдно кратко описаніе о Княжеству Валахіе да представимъ: и убо

Валахіа иначе просто зовома Влашка граничисе отъ запада и сѣвера съ Унгаріомъ, иначе Банатомъ, Ер-

дельомъ. Буковиномъ, Польскомъ и съ частію Россіе, отъ полдна съ рѣкомъ Дунавомъ, коя ню раздѣлюе отъ Болгаріе и єдне части Сербіе; а отъ востока съ рѣкомъ Серетомъ, коя ню раздѣлюе отъ Молдавіе. Валахіа колико мильи у дужины, а колило у ширины содержи, єсть мени не извѣстно, понеже да я нисамь никада у ныой быо; него по Штатистіки могу то заключити, да е она скоро два путъ ветьа отъ наше Сербіе, зашто у Сербіи находисе само до близу 900,000 душа, а у Валахіи има до 1,751,182 душе; у Сербіи броюсе до 6 градова, а у Валахіи до 22 града; паки у Сербіи числесе до 10. вароша, а у Валахіи до 15; паки у Сербіи броесе до 1,150 села, а у Валахіи до 3,560 и т. д. После число домова у Валахіи лѣта 1837 простиралосе на 339,322. — Далше у Сербіи само єдна Тупографіа, и то у самоме Београду существуе, а у Валахіи отъ лѣта 1829 има ихъ до сада веть осамь: отъ коихъ єдна є у Бузею, друга у Краіовы, третья у Ибраилову, а другіи они петь у Букарешту и другій нѣкій мѣсты. Дакле лѣта 1836. у вароши *Савы* кодъ школе єсу основали и єдну публичну Бібліоѳеку, у коіой находесе до 11,000 комада кньига, и коя свакіи даанъ у ютру отъ деветь саати до дванайсть, а после подне отъ три до шесть стои отворенна, пакъ свакій кои годь има охоту, може у ню утьи, и кньиге по произволенію читати. — Ово кратко Статистическо описаніе засведочава намъ и Россіская Сѣверная Пчела подъ Числомъ 171. Августа 2. лѣта 1841. на стр. 685 у Смѣсама и Журналной Мозаики. — после

Господствующій Законъ у Валахіи єсть Православне Каѳолическе Восточне Церкве; находесе и Ермени, Римляни, Лутерани, Калвини и Жиди; кои ныова обиталища, церкве и молитвенне домове у Букарешту, и понѣкіи само вароша имаю: а иначе по сели и по цѣлой земльи жителы су Власи, и нашего Благочестія, а нигди ни єданъ Влахъ уніатъ чутисе неможе. А што се пакъ тиче єзыка, то первый и главный, єзыкъ єсть Влашкій, кои се свуда по цѣломъ Княжеству говори, нити простый Влахъ радо учи чужестранне єзыке, кромѣ самы єдны Боера и Боерки, коѳ по вароша говоре самый єдиный Французскій єзыкъ. Находесе нѣкіи измежду терговаца обаче то су весма рѣдкіи, кои и Россіискій єзыкъ разумеду и говоре, зашто су Россіискіи войницы съ ныи-

ма многократно и многолѣтно обытавали; и само у Букарешту што се свакій Европейскій єзыкъ говори. А што се пакъ тиче карактеристіке простога народа Валахіискаго, заиста онъ є єданъ непросвѣщенный и сожаленія достойный народъ; есть истина, да є Влахъ єданъ храбротѣлесный и крѣпкій човекъ, обаче никакавъ добаръ земледѣлацъ, никакавъ добаръ работникъ, никакавъ добаръ войникъ, зашто є и самъ себи невѣрный: а то се све видити могло при ньіовой Революціи подъ Вождомъ Ипсиландіомъ, гди су они єданъ другоме невѣрны бывали, єданъ другога Туркомъ издавали, пакъ найпосле многи су отъ Турака по Букарешту водимы и како незлобивы овцы сѣченны и мучимы бывали, а то све происходи отъ непросвѣщенія!! —

Сада да се иде далѣ. — Я у Валахіи заиста ни самъ никада быо, кромѣ у Кладовы, Калафату и Дьюрдьеву, како што самъ горе веть казао, слѣдователно точно цѣлу Валахію не могу описати, нити внутренню нѣну знати; него нѣно далиње описаніе слѣдоватье у Прибавленію путешествія моего, када возвращеніе мое имати будемъ изъ Яша преко Бурлата, Букарешта, Фокшана, Рымника и прочы Валахіе мѣста до самога Дьюрдьева, гди самъ намысліо мое путешествіе по Валахіи окончати; зато само ово єдно смемъ за сада о Валахіи Читателѣмъ моимъ представити, да отъ мѣста Кладове, отъ кога смо мы на пароплову наше путешествіе предузели были, пакъ до єднога села, кога ми є име неизвѣстно, а то є єдно разстояніе измежду та два мѣста до три Нѣмецке милѣ, дакле по томе велимъ разстоянію можно є видити по нѣку гору и планину, а и то не велику и камениту како вышше Оршаве и около нѣ, него отъ средиѣ руке, пакъ су безшумне и чисте, да се по ньима орати може. А отъ предсказаннога другога села даже до рѣке Серета иначе границе нѣне и Молдавске, Валахіа є тако равна и чиста како годь наша Бачка, Банатъ, илити равный Сремъ, пакъ є неописанно плодородна, коя свакій усѣвъ у изобилію приноси, а наипаче жито, кукурузе и прою, такожде многу и благовкусну траву марвы дае. Шуума нигди видити є можно, него около Дунава нѣке и то не многе врбе и нѣкіи рытовы съ изобылномъ терскомъ очима человѣческима представляюсе. Равно и многа рогата марва, безчи-

сленни овцы, козе, многіи коньи, и проча друга животыня у величайшемъ числу находесе; еднымъ словомъ могу ово казати, да ова два Княжества то есть Валахіа и Молдавія есу Імператора Турскога две кошньице пуне меда, и ако онъ съ временомъ ова два Княжества изъ руку свои испусти, то цѣла нѣгова Імперіа великій вредъ и недостатокъ осетьяти буде, А то бы се нѣму безъ сомнѣнія лѣта 1812 о Трактату Букарештскомъ съ Россіаны и приключило было, када не бы су друга нѣка препятствія на путу стояла; слѣдователно Россіани за овай путъ есу му ова два Княжества паки натрагъ уступили, зашто су ихъ Россіаны у ньіовыма рукама веть толико путы имали. — И ово мое кратко Валахіе описаніе любезнымъ Читателѣмъ моимъ за сада задовольно да буде.

ГЛАВА ТРЕТА.

БУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ.

по

МОЛДАВІИ.

И тако како што самь у преждереченной Главы рекао, допловимо до рѣке Серета, коя раздѣлюе Валахію отъ Молдавіе, пакъ после уповимо у Княжество Молдавіе. Дакле мы непрестанно водомъ путуютьи іоште ону ноть после 11 саати нотьи на пренощіе приспѣмо у *Ібраилово*.

Ово є такожде бьіо нѣгда крѣпкій градъ у Молдавіи, а сада и онъ исто тако стои како годь и Силистріа и Дьюрдьево; зашто су и нѣга Россіаны сада у последнѣмъ рату безсилногъ учинили, што су му бедеме съ батеріама порушили, топове и сва оружія поотносили, и сада у таквомъ положенію находисе, да се онъ вьшше

противъ нѣговы найманьи непріятельскіи нападенія бранити не може. Тако дакле мы овде учинимо наше до Галлаца последнѣ пренощіе; а сутрадань у ютру када све наше послове у редъ поставимо, а мы онда одавде мирно пустимосе на воду, и за єданъ саатъ благополучно допловимо у *Галлацъ*.

Ова варошь лежи на брегу рѣке Дунава како годь и Ібраилово пакъ отъ востока отстои полъ Поште до рѣке Прута, то есть Россіиске границе; а отъ запада такожде полъ Поште до рѣке Серета, коя раздѣлюе Молдавію отъ Валахіе. По доказателству достовѣрны лица разумѣти єсамь могао, да у Галлацу находесе до 3,000 домова, а жителя преко 18,000, отъ коихъ по вышшой чаасти єсу Молдованы Власи; такожде овде обытаваю и Грецы, Армени, многіи Жиди, и нѣкіи Нѣмцы, Сербльи, Італіаны и Французы; зашто є Галлацъ терговачка варошь, и на великомъ гласу: попеже да она терговину води съ Аустріомъ, Унгаріомъ, Єрдельомъ, Буковиномъ и Валахіомъ, пакъ отъ свію овы Провінціа продукты на здѣшной піяцы продаюсе. — Далше у овой вароши церквы нашего Благочестія числесе до 13. како ти: две Успенске и две Архангелске; после церква св. Отца Ніколая: св. Георгія: св. Димитрія: св. Спyрідона: св. Іоанна Крестителя: преподобныя Параскевы: св. трехъ Іерарховъ. Воведенія пресвятыя Богородицы: и св. Пророка Иліи; а иннозаконна церква никаква не находисе у овомъ мѣсту, кромѣ две Сynагоге Жидске. — Потомъ у овой вароши находесе до четыри Дікастеріе, или Сууда: отъ коихъ перва зовесе *Перкалабія, коя* влада надъ цѣлымъ окружіемъ Галлацкимъ: втора, именуесе *Окружный Судъ*: третья, *Негоць Трибуналь*, или Купеческій Судъ: а четверта *варошка Полиція*. Потомъ ова варошъ раздѣленна є на четыри части, пакъ у свакой части находисе по єданъ Коммісарь, кои бодрствуе, и храни народъ отъ прилѣпчиве болести, илити куге; зато є изванъ вароши устроенна и єдна Карантена, у коіой изъ Турске долазетьи люди, дужны су овде опредѣленно Карантене време издержати, и после у варошь ступити. — Потомъ у овой вароши шесть Консулата обыталища ньіова имаю, како ти: Россіискій, Греческій, Аустріискій, Англіскій, Прайскій и Французскій. Такожде овде є и пристани-

ще отъ Црнога Мора, гди многіи корабльи изъ Црнога Мора съ разны хеспапы долазе, а опетъ одавде съ различити хеспапы, а наипаче са житомъ и другомъ расномъ натрагъ у Црно Море отлазе. Єднымъ словомъ а Галлацу можесе то казати, да онъ скоро съ терговиномъ у равновѣсію стои и са самымъ Яшомъ а и съ Букарештомъ.

Тако дакле по пришествію моему у Галлацъ, чрезъ препоруке нѣкіи мои пріятеля отидемъ я на квартіръ кодъ нѣкога Г. Александра Живковича гражданина ондашнѣга, кои ме усердно пріими и за обдержаніе мое опредѣли ми нѣгову єдну собу, и ето ти ме сада у Галацу. Дакле я овде у овой вароши пребудемъ три даана описиваютьи достопамятне овога мѣста вещи и рѣдкости, а и мене понайвышше отмараютьи отъ тяготнога пута мога; тако измежду предсказаннога времена учгнимъ я познанство съ Г. Васіліемъ Маловомъ, Гавромъ Стефановичемъ, Георгіемъ и Ніколаемъ Цуногорчевитьи, Шпиромъ Дьюрковичемъ и прочима многима, кои су ми како странноме путнику велику любовъ и угощеніе указивали тако, да ми никада ни су дозволѣли у гостилнице отилазити, и мое новце за препитаніе трошити! — Боже и Господи мой, доста путы у себи помыслимъ, какво є Сербско гостолюбіе неоцѣнѣнно!!! —

Измежду мога овде тридневнаго пребыванія, приключисе мени єданъ путъ мало у варошь изитьи, и када додьемъ на піяцу, али сретьемъ моіомъ опази мене єданъ Сербљинъ терговацъ, пакъ изъ нѣговогъ дутьяна изидье предъ мене, учтиво ме поздрави, и запыта ме: Молимъ Господине, изволите ми простити, што васъ хотью запытати: Єсте ли вы Г. Іоакімъ Вунчъ Славено-Сербскій Літераторъ, кои сте овы даана у нашу варошь дошли, и нѣке ваше кньиге кое сте вы собственнымъ трудомъ вашимъ написали, на тупъ издали, и съ вами овамо донели? Я му на то отговоримъ: єсть истина Господару мой, я се зовемъ истымъ именемъ и донеосамь нѣке мое кньиге на продаю; него зашто вы то мене пытате, и молимъ простите ми, ако смемъ опетъ и я васъ упытати: како се и вы зовете, и каквогъ сте вы званія? онъ мени на мое пытанѣ отговори: Я самъ здѣшный терговацъ, и зовемсе Бранко Плавшичъ, и ро-

домъ самъ изъ Сербіе, а именно изъ нароши Валѣва, пакъ радъ самъ отъ васъ нѣколико вашы кньига купити, зашто самъ извѣщенъ отъ многіи паметны люды, да вы просто и вразумителнo пишете, и да ваше кньиге свакій наученін и найпростін Сербльинъ разумѣти може.

Я. Е добро Г. Бранко, ако є то ваше желаніе, тако оно може скоро исполненно быти: него гди тьете вы после ручка быти; зашто я сада управо идемъ на ручакъ къ едноме моме пріятелю.

Бранко. Но то бы башъ лѣпо и честно было отъ мене, да васъ я сада отъ себе пустимъ кодъ вашега пріятеля ручати!! а заръ ни самъ ли и я радъ вашъ пріятель быти, и съ вами се далѣ упознати? него нека тай вашъ пріятель пама за сада опрости.

И тако онъ мене отведе у нѣговъ дутьянъ, пакъ препоручи дутьянъ, нѣговомъ калфи Алекси, а мени после рече: Айдемо Г. Вуичъ къ момъ дому, и будите ми данась мой гостъ. Тако я съ ньимъ предьемъ две улице, а у третьіой додьемо къ нѣговомъ дому; мы текъ што смо были на авлинскіи враати, али онъ изъ авліе громогласно повыка на нѣгову жену: Евро! ели готовъ ручакъ, ево водимъ ти єдногъ милогъ нашегъ госта изъ Унгаріе! — до душе доматьица таки изидье предъ насъ, учтиво поздрави мене, и после отидосмо у собу, гди тьемо обѣдовати. И тако мы после малогъ нашегъ разговора седосмо за столъ, сирѣчь я, доматьинъ, нѣгова два сына и две ктьеры; затимъ додье и госпожа доматьица, пакъ посадисе близу кодъ мене, пакъ я съ ньима онай даань у содружеству радостно и весело обѣдова. Дакле по совершенію обѣда сви домашны дигошесе отъ стола; я пакъ то видетьи, хотеосамъ и я саамъ да устанемъ, али мене доматьинъ ухвати за руку, пакъ ми рече: останите вы Г. Вуичъ іоште мало, нама двома, треба іоште и кафа да се донесе; после онъ мене запыта; Е дакле вы идете изъ Унгаріе, тако куда сте одавде далѣ намѣренны отлазити? —

Я. Я самъ у намѣренію одавде у Россію отлазити, но понеже да самъ радъ найпре вашу главну варошь Яшъ видити, зашто разумѣти єсамъ могао отъ честны лица, да є то єдна лѣпа и знаменита варошь;

него стыдимсе Вами мою тайну нужду исповѣдити, — я къ тому довольнога трошка немамъ —

Бранко. Є дакле ако є то ваша препречица, то ньіой лэгко помотьи се може. Слушайте Г. Вуичъ! вы тьете мени нѣколико вашы кньига дати, а я вамъ за ньи хотью се благодаранъ показати. А друго, да васъ путь ништа не стане, сутра рано отдавде полази у Яшъ єданъ здѣшный терговацъ, а то є особитый мой пріятель; тако я тью съ ньимъ за васъ говорити, да онъ васъ са собомъ безъ єдне паре до Яша повезе; него гди вамъ є вашъ Пассапортъ да ми га дате, да га я дадемъ преко мога калфе Алексе кодъ вашегъ Конзула и у нашой Полиціи подписати, да се іоште данась све у редъ постави, и да се сутра ни нашто не чека.

Я. Благодаримъ вамъ великодушный Благодѣтелю мой на вашему человѣколюбію, и желимъ вамъ до издыханія мога благодаранъ быти!

Бранко. Него молимъ Г. Вуичъ, гди сте вы у квартіру?

Я. Я самъ у квартіру кодъ Г. Александра Живковича вашега согражданина.

Бранко. О, тога Господара я весма добро познаємъ; него молимъ за кньиге, да бы сте ми ньи имали любовь іоште данась послати.

И тако я извадимъ изъ джепа мой Пассапортъ, и нѣму га предамъ, после любезно опростимсе отъ нѣга, нѣгове госпоже супруге и доматьице Євре, и прочы домашны, пакъ отидемъ на мой квартірь. После я извадимъ изъ мога ферплага 5. комада мога Животоописанія, 2 комада Училища Добродѣтельи свега до 12 комады различиты мои кньига, пакъ то све лѣпо послажемъ, и погодимъ єднога Молдована, да ми онъ исте мое кньиге донесе до Г. Бранка. Тако дакле я додьемъ къ реченноме Господару у дутьянъ, и предамъ му мое кньиге; а онъ се зачуди сверху толико много кньига, пакъ ми рече: Г. Вуичъ! а єли вама коя кньига остала? после понуди ме сести у дутьяну; я после онде седнемъ, и почнемсе разговарати о различитима вещма; измежду нашега разговора предъ самый вечеръ додье и нѣговъ калфа Алекса съ подписаннымъ моимъ Пассапортомъ и цѣломъ оправомъ моіомъ, пакъ предаде мой Пассапортъ

мени, и изъ варошке Полиціе Билетъ. Онда я устадо да идемъ, али мой добрый Г. Бранко рече мени; останите любезный Г. Вунчь, мы имамо іоште нѣко мало дѣло, пакъ онда изброи онъ мени 50 фор. Сребра, говоретьи ми! Г. Вунчъ пріимите отъ мене овай мой малый даракъ, пакъ будите задовольны, и постарайтесе, да у ютру рано будете готовый, зашто я самь съ моимъ добрымъ пріятелѣмъ за васъ говоріо, а онъ се мени твердо обѣцао, да тье васъ онъ радостно пріимити, а путь нетье васъ стати едне паре. И тако я се отъ нѣга любовно опростимъ, и на мой квартіръ отидемъ.

Я се сутрадань рано пробудимъ, обучемсе. Богу се помолимъ, и мой добрый доматьинъ Живковичъ даде ми донети мою кафу; я се мало прихвати съ кафомъ, после опростимсе отъ мога благодѣтелнога доматьина Г. Живковича, и додьемъ съ моіомъ оправомъ кодъ Г. Бранка, а после мене абіе додье на коли и мой сопутникъ Златко Коча, съ конмъ имамъ путовати. Овде насъ нашъ доматьинъ Г. Бранко почасти кафомъ, а посовершенію кафе отиде нашъ доматьинъ съ моимъ сопутникомъ Златкомъ у другу собу, и то што су они измежду себе говорили, то я не знамъ; него када су изъ собе изишли были, то онда мени доматьинъ Г. Бранко 5. фор. у цванцыгери тури у руку, пакъ ми рече: Ево Г. Вунчъ ово мало цванцыгера, метните у вашъ джепъ, и не дирайте у оне друге ваше новце. Затимъ мы се опростимо отъ нашега доматьина, нѣгове госпоже супруге Евре, пакъ седнемо на кола. И тако са свимъ на путь спремлѣнны и намещтенны кренемосе у име Божіе изъ Галлаца, пакъ села *Тулушеште*, *Татарку*, *Шибицу*, *Сзделену*, и *Фрумозу* продьемо, пакъ сутрадань предъ ручакъ приспѣмо у варошь *Бурлат*.

Ово е една мала варошица, коя може имати до зоо домова, у коіой нѣкіи Боеры то есть Спахіе и Нѣмечки Молдовани обытаваю; покрай ове варошице тече и една мала рѣка, преко кое нуждно е претьи, када се у варошь хотье утьи. Овде су нѣкіи Боерскіи домовы, и кодъ свакога скоро Боерскога дома у двору илити авліи находисе по една церква: тако по моему на кратко разсмотренію заключити могу. да до петь церквы у истоме мѣсту существую. Истина варошь е мала, оба-

че добро є уређенна, зашто она содержи доста приличны дутьяна, кои су съ различиты хеспапы лѣпо снабдѣнны! после има добро уређенну и піяцу, на коіой сва потребна за путнике натьисе могу. — Тако дакле када мы у ову варошь додьемо, то не отидемо у крчму, него мой сопутникъ Златко одведе мене къ нѣкомъ нѣговомъ сроднику Боеру, именемъ Траилу, кои насъ са свимъ усердіемъ пріими и угости. Овай добрый и гостолюбивый Господинъ имао є и фамилію, како ти; нѣгову госпожу супругу именемъ Агапію єдну благоразумну и остроумну Дааму; и два сына, кои су онда были у Яшу на науки: Него є мени наипаче тежко было, што ни самь могао съ ньима говорити, зашто ни самь разумѣвао ньіовъ Молдованскій єзыкъ, а они опеть ни су знали другимъ єзыкомъ беседити; него мой Златко имао є доста зноя, ньима мой Сербскій разговоръ Молдовански толковати. Мы кодъ овога нашега доброга домаћина пребудемо до близу четыри саата по полдне; после благодаримо мы нѣговому великодушному угощенію опростимосе отъ нѣга и нѣгове госпоже супруге Агапіе. посадимосе на наша кола, пакъ айде путуюћи додьемо на пренощіе у єдну крчму у пустыньи. —

Мы овде сидьемосе съ коола, отидемо у особиту собу: али єднымъ словомъ могу то казати, да у цѣлой Молдавіи по селскіи крчма, гди самь годь пренощія моя имао, нисамь те чистоте видіо, како у овой крчми. Истина крчмаръ є было Жидъ, али є то еве лѣпо, чисто и уређенно было по соби видити, како ти асталъ, столице, постелѣ и проч. дакле мы удьемо у собу, а крчмарь таки за нама донесе светью, пакъ насъ запыта: какву послугу желимо мы отъ нѣга имати? на то Златко рече му: ништа вышше не желимо оть васъ; него донесите намъ єдну оку доброга віна, а єсти донелисмо мы самы съ нама. На ово таки Жидъ одтрча по віно, и у єданъ махъ донесе на служавнику у опранномъ стаклу віно, и чисте опранне чаше; затимъ отиде и Златко наполѣ колма, и унесе нѣгову торбу. Мы после овде весело у содружеству вечерасмо, а по вечеры свакій на свое мѣсто отиде отпочивати, и овде лѣпо у миру проведосмо ову ноть; а сутрадань порано пробудисмосе, оправисмосе, пописмо нашу кафу, пакъ када се све уредъ довело было, то онда кренемосе одавде, и продьемо се-

ла *Страптуре*, *Дунулину*, *Пуцыкеле*, *Бабаре*, *Зурешше*, *Васлуй*, пакъ у село *Телерену* приспѣмо на пренощіе. — Мы по обычаю станемо у крчму, него овде ніе намъ была мирна ноть, како предьяшня, зашто піяны Молдованскіи сватовы чинилису цѣлу ноть хуку буку, да нисмо могли ока затворити: я се лютимъ, а мой се сопутникъ люти, што піяны люди недаду намъ на миру спавати, али шта є иначе съ піянима, или лудима людма чинити; него на Бога да є кратка ноть была, те мы пораніе устадосмо; оправисмосе, пакъ продолжисмо далѣ путешествіе наше; и тако мы путуютьи продьемо села *Унапаш Скинте* и *Борде*, пакъ напослѣдокъ после четыри саата по полдаана благополучно довеземосе у главну Княжеску варошъ *Яшь*.

Яшъ есть єдна доста прилично уређенна лѣпа варошь, коя може имати преко 8,000 домова а жителя на 50,000 оть коихъ по вышшой части єсу Молдованы и Власи, измежду коихъ находесе и нѣкіи Грецы, Македоновласи, Армены и само єданъ Сербскій домъ, о коємy далше доле прострети будемъ бесѣду мою; равно и нѣкіи Нѣмцы, Французы, Італіаны и Шпаньоли ньіова обыталища, у овой варошш имаю, и то су све терговцы и художницы иначе занатліе: него Жида има доста велико число, кои понайвышше упражняваюсе у терговины и у премѣненію различиты новаца. — Овде є столица Княза Молдованскаго, кои именуесе Свѣтлый Господарь Міхаилъ Стурдзо Князь Молдованскій и єстъ родомъ правый Молдованъ, како што нѣкіи доказую; а нѣгова Свѣтла Госпожа супруга Княгиня єсть родомъ Грекиня, ктьи єднога Дворянина и Совѣтника Оттоманске Порте, коя є рожденна у Цариграду. — После слѣдуе столица Высокопреосвященнѣйшаго Г. Веніамина Архіепіскопа и Митрополіта отъ цѣле Молдавіе, кои има нѣгову прекрасну Резіденцію не далеко отъ нове Каѳедралне цркве; ову нову цркву предье петь година истый Митрополітъ Веніаминъ собственнымъ нѣговымъ иждивеніемъ дао є созыдати, коя стати буде выше отъ 120,000 фор. сребра, зашто то є страшно велико зданіе съ три олтара, четыри тороня, отъ коихъ на єдноме стою саати намештенны, кои када се навію онда само и удараю и многима другима отдѣленіяма; него за време мога онда у Яшу бытія, она іоште ніе была готова.

Кромѣ ове Каѳедралне церкве находесе у овой вароши іоште до 50 церквы нашего Влагочестія; зашто скоро свакій Боеръ Молдованскій у двору своме кодъ свое паллате има свою собственну церкву, свога Свештеника и Діакона. Такожде и єдна Тѵпографіа овде находисе, коя само церковна писмена содержава, и саме церковне књиге у ньіой печатаюсе, а гражданске весма рѣдко, и она стои подъ надзираніемъ Митрополитовымъ. Сказую, да има іоште и две друге Тѵпографіе съ гражданскима писменама, Греческима и Латінскима, но оне су мени непознате — А што се тиче опетъ иноѕаконны церква, тако самы Римо-Католицы имаю ньіову єдну церкву, ков олтарь окренутъ є къ востоку, како годь и кодъ насъ, пакъ кодъ исте ньіове церкве находисе и єданъ домъ церковный, кои состоисе изъ нѣколико келія, у коима до четыри свештенника Рееда Доминиканскаго съ ньіовымъ Гвардіаномъ обытаваю: такожде и Армены, Лутераны и Калвіньи имаю ньіове собственне молитвенне домове, а Жиди опетъ ньіове две Сѵнагоге. Консулаты у овой вароши єсу многіи, измежду конхъ познаты су ми Аѵстріискій, Россійскій, Греческій, Англіискій и Прайскій.

Далше овде у овой вароши терговина є у великомъ цвѣту, зашто изъ различиты чужестранны Провинціа разны хеспапы овамо уносесе, равно и многе различите дутьяне содержи ово мѣсто, кои су съ разны драгоцѣнны хеспапы напунѣны. Ова варошь Яшъ по доказателству достовѣрны лица предье Революціе Ипсиландове ніе была тако лѣпа и славна, како што є она сада: зашто предье была є она непорядочно устроенна, улицѣ имала є она крыве, тесне и пуне гада по Турскоме начину: а домовы были су по вышой части отъ дрва и слабогъ матеріала начинѣнны. Него када су Турцы надъ Інсургентима побѣду одержали, ньи покорили, и паки подъ ньіовъ тежкій и горкій ярамъ подвергли были; то онда су и ньіове домове скоро све попалили: а домъ Ипсиландовъ не само попалили, него га и до основанія сасвимъ раззорили, кога руине и развалине и дань данашньій на земли леже, и жалостно позорище очима человѣческима представляю. Обаче после мира иста варошь у порядокъ доведесе, улице разпространесе и праве учинесе, домовы отъ твердогъ камена и матеріа-

ла созыдаюсе, а наипаче Господскіи и Боерскіи, отъ коихъ нѣкіи красотомъ и Архітектуромъ Італіанскомъ превосходе и сааме нѣке Пештанске и Бечке домове. Овде такожде видисе и Княжеска паллата попалѣнна и изгоренна, али она ніе была отъ непріятеля Турчина запалѣнна; него случайно у ньіой бяше се пожаръ появіо, и тако скоро до основанія у пепелъ преобратиласе єсть; заиста изъ самы зыдина и развалина познати се може, да є то нѣгда славна и великолѣпна паллата морала быти; зашто нѣна Архітектура и Сѵметріа удивителну красоту очима человѣческима указую. — Сада къ путешествію далѣ! —

И тако мы у содружеству путуютьи щастно приспѣмо у Яшъ, како што самь мало предье казао; тако када удьемо у нутра у варошь, онда я мога сопутника Златка запытамъ: не были онъ знао какавъ добаръ Бірцаузъ, гди бы се я ситьи, и добаръ квартіръ имати могао; а онъ онда избечи на мене очи, пакъ ми рече: какавъ Бірцаузъ? Боже сохрани и сачувай! вы тьете итьи самномъ къ моме пріятелю, кои є такожде Сербльинъ и родомъ изъ Унгаріе. Хе! то бы башъ лѣпо было, итьи у Бірцаузъ; та куда я идемъ, онай є Господарь мой искренный пріятель, мы смо ортацы, мы имамо нашу терговину како овде, тако и у Галлацу; зато самь я къ нѣму и дошао на нѣколико даана, да видимъ, како наше терговыне иду. После я помыслимъ, и у себи рекнемъ: Боже благій! како си ты милостивъ и щедръ, кои сиромахе, а добромысляще твое люде благомъ божественномъ твоіомъ добротомъ награждаваш, и не даешь имъ конечно погинути. Затимъ возрадовасе я у себи, што Сербльину идемъ, кои моимъ єзыкомъ говори, и тако крозъ варошь идутьи додьемо къ нѣговомъ пріятелю, кои онда ніе быо кодъ дома, него у дутьяну.

Дакле мы како се сидьемо съ коола, а наша доматьица изидье предъ насъ, усерднѣйше пріими и поздрави насъ, пакъ таки посла служавку по нѣногъ Господара, да таки изъ дутьяна дома додье, зашто су гости изъ Галлаца дошли. Тако по поздравленію запыта доматьица Молдовански Златка за мене; тко самь я, кои самь съ ньимъ дошао? онда іой онъ каза, да самь я Сербскій Літераторъ, и родомъ правый Сербльинъ изъ Унгаріе. На о-

во приступи она къ мени ближе, пакъ мене Сербски поздрави, говоретьи ми: О добрый мой Господяне! како є мени мило и драго, што сте вы Сербльинъ, зашто є и мой Господарь супругъ Сербльинъ и рожденъ такожде у Унгаріи. О како тье то нѣму мило и драго быти; на ове нѣне рѣчи паднемъ я у удивленіе, и помыслимъ, како да є къ мени съ неба долетіо Херувімъ, кои самномъ говори Сербски; после я ню запытамъ: красна и мила моя госпоже, а єсте ли и вы права Сербкиня, када Вы тако лѣпо и чисто Сербски говорите? на то она мени отговори: Я ни самъ права Сербкиня, него самъ я права Молдованка, а научиласамъ Сербски говорити отъ мога Господара мужа. После я ню запытамъ: али покорно васъ молимъ лепа моя Госпоже, како се зове вашъ Господарь супругъ, и какво є име ваше? Она мени на мой вопросъ отговори: Мой се Господарь супругъ зове Міхаилъ Станичъ, а моє є име Леонида, рожденна Корчулъ. Затимъ почнемъ я у себи мыслити и разсуждавати, пакъ рекнемъ: Боже всеблагій! то мора особито велика любовь измежду ове госпоже и нѣнога супруга быти, да є она нашъ Сербскій єзыкъ овако лѣпо научила говорити; пакъ іоште не она сама, него и ныова деца и цѣлый ныовъ домъ. И тако докле смо се мы овако разговарали, алъ ето ти додье и нашъ доматьинъ Станичъ изъ дутьяна, кога мы учтиво поздрависмо, а онъ опетъ насъ; после госпожа доматьица Леонида рече своме Господару супругу: А гледайте Господару Станичъ како є Богъ милостивый, што є съ нашимъ милымъ гостомъ послао и єдного нами непознатогъ милогъ госта, кои є правый Сербльинъ и рожденъ у Унгаріи како годь и вы; нато приступимъ и я къ нѣму, пакъ опетъ и я га учтиво Сербски поздравимъ. О тай добрый нашъ доматьинъ ніє знао отъ радости, шта тье чинити, пакь насъ уведе у нѣговъ домъ; после рече нѣговой доматьицы Леониди, да благовкусну вечеру зготови, на ков се абіє около вечере почело пословати; дакле измежду времена докле се вечера готовила была, ступимо мы у различите разговоре, измежду конхъ запыта онъ мене, тко самъ я и куда самъ у намѣренію отходити?

Я. Госп. Станичъ, я сє зовемъ Іоакімъ Вунчъ Сербскій Літераторъ, а рожденъ самъ у Унгаріи у слав.

Комітату Бачкомъ, а у вароши Баи, кои є ове године Апріллія 19. страшно отъ пожара пострадала, и са свимь погорела, пакъ я самъ сада намѣранъ у Россію отходити.

Станичъ Тако вы сте изъ Бае, о та ми є варошь весма добро позната, зашто самъ я у ньіой о вашары доста путы бывао. И вы сте дакле Г. Вунчъ, кои сте многе кньиге написали, и на тупъ издали? О ваше ми є име весма добро познато; зашто и я самъ изъ Унгаріе родомъ изъ села Козаара, кое лежи у слав. Комітату Бараньскомь не далеко отъ Печуа и Печвара, ако вамъ є оно познато?

Я. Истина, то ваше село ніе ми познато, зашто я у нѣму ни самъ никада бьо; него самъ отъ достовѣрны люды чути могао, да оно лежи на правомъ друму, куда се иде у Тріесть и Фіуму.

Станичъ. Имате право. Тако є.

Я. Али молимъ васъ Г. Станичъ, а како сте вы овамо у ову варошь дошли?

Станичъ. Чудесна є моя судбина была. — Я самъ изучіо терговину у Осѣку, после изъ Осѣка отидемъ у Пешту, и ту будемъ нѣко време у терговины кодъ нѣкога Ігнятіа Станковича; а изъ Пеште отъ нѣга после отидемъ у Бечъ, гди две године будемъ у терговини; найпосле изъ Беча додьемъ у ову варошь, и опетъ будемъ у терговины кодъ єднога здѣшнѣга терговца петь година; овай видетьи мене вѣрнога и у терговины искуснога, пріими ме за нѣговога ортака на четвертый новацъ. Ова пакъ моя жена Леонида, она є ктьи єднога здѣшнѣга богатога Боера, коя єданъ путь додье у нашъ дутьянъ пазарити, а я опетъ знаютьи начинъ учтиво и честно поступати съ муштеріама; тако ньіой особито допаднесе овай мой начинъ поступленія и мое честно обхожденіе, пакъ залюбисе у мене неописанно, и кодъ нѣны родителя дотле издѣйствуе, да су они мени ню за мою супругу благоусерствовали даровати, и я се после съ ньіомь вѣнчамъ. А понеже да є истый богатый Боеръ трое дѣце имао, то есть два сына и мою Леониду, а нѣгову ктьерь, тако онъ мени после вѣнчания у име нѣнога мираза изброи 30,000 фор. Сребра: и я после разортачимсе съ моимъ ортакомъ, и почнемъ

саамъ на свою руку терговати, и сада самъ благодареніе буди Богу Капиталіста на 50,000 фор ср. и сутра хотью васъ у мой дутьянъ отвести, и показати вамъ мою терговину.

Мы овако разговараютьисе проведемо вышше отъ єднога саата у разговору, измежду тога времена додье намъ и наша вечера на столъ; мы после вечерасмо у содружеству весело, а по совершенію вечере свакій на свое опредѣленно мѣсто отиде отпочивати: я добіемъ єдну маалу собицу съ прекрасномъ мегкомъ постельомъ и другима нуждныма потребама, и тако предадосмосе сви ко сну. — Сутрадань я по обыкновенію моему не устадо на мое обычно време; него ради мога на путу утрудженія, останемъ я спаваютьи на моіой мегкой постельи; али нашъ добродѣтелный доматьинъ полаганно отвори мое собе врата, ступи на перстима къ моіой постельи, пакъ ми тихимъ гласомъ рече: а како Г. Вунчъ, заръ вы іоште отпочивате?

Я. Покорнѣйше просимъ васъ Г. Станичъ, изволите ми простити, што ме єовай мой утружденный путь на овой вашой милой мегкой постельи тако дуго задержао.

Станичъ. Є ништа зато, вы можете по произволенію вашему ако желите и до полъ даана на ньіой отдохновеніе ваше имати и отмаратисе.

Я. Богъ да сохрани, то не може быти, зашто и я имамъ моя нуждна дѣла, коя мене принуждаваю, такова што скоріе у совершенство приводити.

И тако онъ опростисе отъ мене, пакъ отиде у нѣгову собу; а я таки изъ постелѣ устанемъ, побрже обучемсе, сасвимъ оправимсе, и после Богу усердно помолимсе. Текъ што я будемъ готовъ, и нѣко кратко време задержимсе у моіой соби; алъ ето ти додье єданъ калфа, кои ме Сербски поздрави пакъ ми рече: Заповѣдайте Господине на кафу, зашто се на васъ чека. — По совершенію дакле фруштука, замолимъ я доматьина Станича, да бы ми учиніо любовь, каковогъ нѣговогъ служителя самномъ послати, кои бы ме знао по вароши провести, и достопамятне вещи показати; на то онъ мени рече: съ драгимъ сердцемъ, ево вамъ мой первый

калфа Стефанъ стои на службы, кои такожде и Сербски говори, како годь и мы. И тако у любкомъ нашемъ содружеству пописмо кафу, после устадосмо; пакъ доматьинъ, я и Златко отидемо у дутьянъ, гди ми онъ показа цѣлу нѣгову доста знамениту терговину, и после препоручи ми нѣговогъ калфу Стефана, да ме проведе крозъ знамените ове вароши улице; тако дакле идутьи по вароши показа мени све оно, што є годь отъ мене горе написанно и изясненно было.

Я съ моимъ сопутникомъ Златкомъ баветьисе у овой вароши три дана, то єсть я у разсмотренію и описанію ове вароши, а Златко опетъ у терговины съ доматьиномъ Станичемъ нѣговымъ ортакомъ; дакле третьій дань после обѣда замолимъ я доматьина Станича, да бы ми учиніо любовь, послати нѣговогъ калфу Стефана съ моимъ Пассапортомъ къ нашемъ Аустріинскомъ Конзулу подписати, и сва нуждна у совершенство довести. На кое онъ абіе предаде мой Пассапортъ нѣговомъ калфи, кои за два саата подпише мой Пассапортъ, и изъ варошке Полиціе извади ми Билетъ, и съ тимъ будемъ я къ путу са свимъ приуготовлѣнъ. Онда онай даань мы весело и радостно повечерасмо; а сутрадань порано послуже насъ доматьинъ и доматьица съ кафомъ, после опростимосе мы отъ овы боголюбивы и гостолюбивы честны люды, седнемо на наша кола, пакъ у име Божіе крозъ она иста гооpеопоменута мѣста и села путуютьи продьемо, и безъ свакога препятствія третьіи дань по полдне около четыри саата 19. Іуліа щастно приспѣмо патрагъ у Галлацъ.

По возвращенію нашему изъ Яша у Галлацъ мой Сопутникъ не допусти ми итьи на мой первый квартіръ; него онъ мене кодъ нѣга заустави, пакъ ми рече, да кодъ нѣга пребудемъ докле самъ годь я у Галлацу. — — Али предье него што предузмемъ мое путешествіе изъ Молдавіе, треба ми ово Княжество Молдавію любезнымъ Читателѣмъ моимъ на кратко описати. И тако дакле —

Ова садашня Молдавія предье лѣта 1812 ніе была овако мала, како што є она сада; зашто предье тога она є притяжавала на нѣкіи мѣсти цѣлу рѣку Прутъ, и

оште преко Прута велику часть земль до близу варошице Болгорода. Обаче о Трактату Букарештском, кои се измежду Россіе и Порте Оттоманске лѣта 1812 приключіо био; принужденна буде Порта ону велику преко рѣке Прута часть Молдавіе и іоште и полъ рѣке Прута Россіи уступити, и тако отъ онога времена Молдавія постане маня Провінціа И сада она граничисе отъ Сѣвера и Запада съ Валахіомъ, кою раздѣлюе рѣка Серетъ; после отъ востока съ Россіомъ, кою раздѣлюе рѣка Прутъ, а отъ полдна съ Болгаріомъ, кою раздѣлюе рѣка Дунавъ. Число жителя, вароша, села и домова ніе ми извѣстно; него далеко манѣ мора быти, нежели у Валахіи, а сходно како у Сербіи. Овое Княжество весма плодородно како годь и Валахіа, а такожде и доста равно: зашто када се подье изъ *Галлаца у Яшъ*, то до первогъ села *Тулушесте* зовомога, таква е равница како годь у нашемъ Банату, а то е разстояніе додоста велико; после отъ предреченнога села до села *Борде*, указуюсе мале а и велике планине и горе, обаче безшумне по конма оратисе и сѣятисе може; а отъ села опетъ *Борде* до самога *Яша* есу планине высоке, шумне и стрмовите, преко кои съ опасностію живота путуесе, и свуда точакъ у коли запиратисе мора. Иначе ово е Княжество отъ Бога благословенно, плодоносно и свакомъ благодатію Божіомъ обдаренно: зашто у Молдавіи роди жито и проя высиномъ человѣческомъ, а кукурузи толико высокіи узрасту, да човекъ изъ ньи на коню седетьи видитисе не може. У Молдавіи има и шуума и дрва у великомъ изобылію, како равно и свакога рода дивячина, то есть: Єлена, Серна, дивы Свиня Зецова и проч. Главне рѣке у Молдавіи есу три, то есть. *Дунавъ*, *Серетъ и Прутъ*, кое жителѣмъ добровкусну и здраву рыбу приносе; къ тому находесе у Молдавіи и многочисленна стада овааца, кооза и кооня, а наипаче волова, да човекъ съ удивленіемъ едва може множество стаада волова очима своима прегледати: отъ коихъ велико число тераю Молдованы изванъ ньіовога Княжества у чужде стране, Провінціе и вароше а наипаче у Пешту, Бечъ, Праагъ и проча друга мѣста; такожде и разно Быліе производи Молдавіа, а наипаче траву, коя на нѣкіи мѣсты и саму высоту человѣческу превосходи. — Єднымъ словомъ можесе ретьи, да е Молдавія скоро са свима благодѣяніяма Божіима обдаренна една Провін-

ціа, коя многе землѣ и Царства съ нѣны естественны продукты и богатеством превосходи!!

Господствующій Законъ у Молдавіи есть Православне Каѳолическе Восточне Церкве како годь у Валахіи. Находесе и нѣкіи Армены, Римо-Католицы, Лутерапы, Калвіньи и многочисленны Жиди, кои ньіова обыталища, церкве и молитвенне домове у Яшу, и по нѣкіи само вароша имаю, а по сели и по цѣлой земльи жительи су Молдованы и нашего Благочестія нигди никакавъ Молдованъ Уніятъ у цѣломъ Княжеству видитисе не може. — Потомъ главный и первый єзыкъ есть Молдованскій, иначе Влашкій, коя се свуда по цѣломъ Княжеству говори; находесе и нѣкіи по весма рѣдкіи, коя и Россіскій єзыкъ разумеду. А у *Яшу* скоро свакій Єуропейскій єзыкъ говорисе. — А што се пакъ тиче Карактеристіке народа Молдованскога, овде заиста ніе велико разиствіе измежду єдногa Молдована и єдногa Влаха; запто су они єдногa порода, говоре єданъ єзыкъ, и держесе скоро єдногa обычая: само што бы могао човекъ ретьи, да є Молдованъ нѣшто мало прилѣжніи и трудолюбивіи отъ Влаха, а то свакій видити и искусити може на Молдованскіи домовы, путовы, (друмовы) церква, гостилница, крчма, и на прочы публичны зданія, да су такова сва далеко боля и лепша, неже ли Влашка. — И ово є, што самь о Молдавіи знао, есамъ любезнымъ Читателѣмъ моимъ на кратко и вѣроятно описао. —

Сада дакле да се опетъ натрагъ повратимъ къ далнему путешествію моему. — И тако пребудемъ я у Галлацу три даана у дому Г. Златка, баветьи се съ мои новопознаты пріятельи и благодѣтельи, како што самь горе већъ казао, пакъ измежду овога времена подпишемъ я мой Пассапортъ перво кодъ нашега Конзула Аустріискога; после дадемъ га подписати и кодъ Конзула Россіискога. Но ево жалости да Секретарь или ніе разумѣвао Латіньски, или што є иначе могло быти, да онъ мое презиме вмѣсто *Вуичъ* напише *Вуитъ;* а мой Карактеръ вмѣсто *Літераторъ* или *Писатель* напише *Типографчикъ*: после я нѣму кажемъ, да є онъ неправилно написао, а онъ мн нато ништа друго неотговори, него: *Пожалуйте Сударь, извините мя,* и сотимъ буде ко-

нацъ. Тако овымъ презименомъ и карактеромъ свуда по Канцелларіа гди бы годь нуждно было мой Пассапортъ подписати, писали ме; слѣдователно овымъ презименомъ и карактеромъ ушаосамь у Россію, и изишаосамъ изъ нѣ.

Тако найпослѣ када све у редъ поставимъ, а я сутрадань у ютру то есть 22. Іуліа перво опростимсе отъ мои великодушны благодѣтеля како ти отъ Г. Бранка Плавшича, кои ми є особито благодѣяніе учиніо, и нѣгове госпоже супруге Евре, после отъ мога новога доматьина Златка и нѣгове госпоже супруге Макрене, затимъ отъ мога старога доматьина Александра Живковича, отъ Црногорчевича, отъ мога доброга Шпире Дьюрковича, кои ми и єдно препоручително писмо даде на нѣкога Г. Петра Поповича терговца у Одессы и отъ прочы другіи; после дадемъ мое вещи натоварити на кола, пакъ съ любезнымъ моимъ Гавромъ Стефановичемъ ондашньимъ терговцемъ додьемъ до рѣке Прута. Онъ ме доовде допрати, после опростисе и онъ отъ мене, и вратисе натрагъ у Галлацъ, а мене Молдованы съ моима вещма узму на чамацъ, пакь ме превезу преко рѣке Прута и допрате у Карантену Реенску, и ето ти ме сада благодареніе буди Богу у Россіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТА.

ВУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ.

ПО

ДОЛЬНОЙ БЕССАРАБИИ.

По пришествію моему у Карантену, таки приступіе къ мени служительи Карантенскіи, пріиме мое вещи, пакъ отнесу у єдну собу; затимъ додье и Директоръ карантенскій, пакъ записка отъ мене Пассапортъ, яму та пре-

дадо, а када га бяше прочитао, а онъ га после остави на страну, пакъ ми рече: Господине! изволите мало у стрпѣнію быти, докле вамъ пошлѣмъ Осмотрителя, да вамъ ваше ствары промотри и попише, онъ тье абіе ту кодъ васъ быти, а онъ после отиде. Я самъ овде чекао до близу два саата; после тога дође истый Осмотритель, а када види мой ферплагъ съ кньигама, онда ме запыта; Єсамъ ли я кньиге пописао, и колико ихъ имамъ? а я му на то отговоримъ и кажемъ, да я кньиге пописао ни самъ, а число кньига знамъ, колико ихъ я имамъ, на то онъ мени рече: Господине! то мени ніе доста, него вы требате све Ваше кньиге да попишете, и како се коя зове, пакъ и то у два егземплара; ево вамъ бумага (папиръ) мастило и перо; ово рече пакъ отиде, а я остадо самъ. Милый Боже! помыслимъ у себи и рекнемъ: када тью я мое кньиге пописати; али шта є иначе чинити, наложено морасе исполнити; и тако попишемъ я све мое кньиге, и іоште на другій егземпларь препишемъ. А када Осмотритель дође, зачудисе моме берзоме дѣлу, пакъ после све кньиге разгледасмо и пребројесмо, после задержа онъ єданъ егземпларь при себи, а другій предаде мени, пакъ ми рече: Господине! задержите вы ову бумагу при вами, и када будете изъ Карантене изилазити, то онда опетъ све ваше кньиге преброяти будемо, да вамъ никаква не фали, зашто иначе за сваку вашу кньигу я истый дужанъ самъ отговарати. Затимъ прегледа и друге мое вещи и пописа ихъ; после дођоше служителъи, узедоше све мое ствары и отнесоше у кадилну комору, гди се вещи кладе, а тамо и я съ ньима дођемъ, пакъ овде преобучемсе у чисте Карантенске хальине; а мое оставимъ у кадилной комори, гди оне тамо за 24 саата пребуду, а по истеченію овога времена добіемъ я како мое хальине, тако и кньиге и све друге мое вещи натрагъ. А када се цѣла ова церемонія ко концу приведе, то онда я добіемъ мою особиту собу и єднога Гвардіона служителя солдата, пакъ у ньіой пребудемъ за 14 даана, гди по другіи Карантеена срокъ є само шесть даана како у *Шкуляны* и прочы другіи Карантеена, али да є Реена на самой границы близу Турске, тако и срокъ нуждань є дужіи да буде.

Истина права, овде ми ніе ништао добро мой посао, зашто лишаваосамъ се найнуждніе вещи, а та є была

гостилница, или трактеръ, гди бы човекъ за новце єсти добыти могао, како у Карантеена Аустріискіи; него найманю какву потребну вещь принужденъ самь быо изъ вароши Реене дати донети, слѣдователно доста оскудно и бѣдно за оно време живіосамь. А томе є узрокъ што ова земля недавно подпала є подъ мудро Управленіе Россіиско, зато и Карантеена іоште ніе правилно устроенна; него се состояла само изъ петь съ трскомъ покрывенны колеба за Пассажере и две стае за служителѣ, а обградьенна е съ даскама, и то є све што о Карантеени Реенской казати могу. Него отъ Діректора Карантеенскогъ разумѣти єсамь могао; да Єго Величество Государь Імператоръ Ніколай Павловичъ обѣщао є скоримъ временемъ овде нову Карантеену изъ основанія дати созыдати.

Али зато опетъ време ми овде ніе было тако дуго, зашто самь имао мои книига довольно; слѣдователно чтеніемъ прекращавао бы даане: а друго, када бы ми се чтеніе досадило, то онда бы съ моимъ Гвардіономъ Лаврентіемъ различите разговоре имао, кои ме онъ за многе вещи пыташе, како є у нашой Унгаріи, а я опетъ нѣга, како є у Россіи. — Єданъ путъ случисе измежду нами разговоръ, да я нѣга запытамъ: А Бога вамъ братъ Лаврентіе! кажите вы мени, отъ куда сте вы родомъ?

Лаврентій. Я самь родомъ изъ Губерніе Московске (а и село казываше ми, али оно ми є изшло изъ памети)

Я. Пакъ єсте ли вы отдавна солдатъ?

Лаврентій. Ево ово є петнайста година.

Я. А докле тьете вы іоште служити?

Лаврентій. Кромѣ овы петнайсть година имамъ іоште десеть година служити, и онда тьеду быти 25 година, и то є кодъ насъ войническа Капітула; ціа: зашто свакій войникъ дужанъ є толико своме предрагоме Отечеству и премиломе Імператору послужити - пакъ онда пуштасе дома. Разумѣте ли ме сада.?

Я. Весма добро. Него кодъ насъ войническа Капітулаціа ніе тако велика, како кодъ васъ.

Лаврентій. А колика є дакле она?

Я. Она є кодъ насъ само за 12. година, пакъ када солдатъ ово време изслужи, то онда и кодъ насъ пушта се онъ дома.

Лаврентій. Є, пакъ за тако кратко време какву ползу може солдатъ своме отечеству и Императору учинити? та то є тако, како и да ніе быо солдатъ; него само што є научіо Егзерцыръ, пакъ онда айде дома?

Я. Е, али у ратно време, онда дужанъ є истый свакій онай отпущенный солдатъ къ своме Полку (Регементи) опетъ патрагъ дотьи, пакъ противъ непріятеля воевати.

Лаврентій. Е, та тако є исто и кодъ насъ: а знате ли вы када є Француз лѣта 1812 сасъ двадесеть другій Кралѣва и Потентата немилосердно на наше отечество нападеніе учиніо быо; а я самь онда быо младъ, и ни самь быо іоште способанъ за солдата; него мой отацъ онако старъ есть са сикиромъ два Француза убіо, а три жива ухватіо и у робство одвео. И зато помилованъ буде отъ Благословеннаго Императора Александра Павловича съ єдномъ Златномъ Колайномъ, на коіой съ єдне страане стояше нѣговь свѣтлый Царскій образъ, а съ друге опетъ страане была су написанна писмена: *За храбрость и отечество.*

Я. Али шта вы оно мало предье рекосте са сикиромъ? — Аяо куку леле мени са сикиромъ; а заръ ніе имао пушку или саблю?

Лаврентій. Ніе Господине, защто є онъ 30 година войникомъ быо, пакъ є свое време изслужіо, и зато є онъ добыо отпустъ, слѣдователно быо є онъ веть изписанъ изъ воинственне службе, пакъ є быо свой собственный Хозаинъ; (газда) него є онъ онда быо у Дружины,*) а люди, кои су у Дружины, то ни су правилны солдати, нити имаю правилно ньіово оружіе, него кои шта добыти може, како ти на примѣръ: кои сикиру, кои косу, кои виле, кои ражань и т. д. редко бы тко онда могао имати пушку или саблю.

Я. Како вы мени казасте, да є вашъ отацъ 30 година войникомъ быо, тако онъ є морао у многима баталіама и сраженіяма бывати?

---

*) Дружина кодъ Россіана знаменуе Інсурекцію, или Ландвеєръ.

Лаврентій. Безсумѣнно, да є у многима бывао; зашто се онъ боріо, када се Кримъ отъ Турака и Татара отимао быо, заиста казываше ми мой покойный отацъ, да се онда Турске чалме страшно пушиле быле; после боріо-се онъ цодъ Очаковомъ, Исмаиломъ, Бендеромъ а и Праагомъ, када су оно Поляцы подъ *Кочіюскомъ* револтірали были. Ахъ подъ Праагомъ, подъ Праагомъ! ту се опетъ многа майка, сека и люба Польска у црно завила, и крававе сузе ронила, тамо морало є страшно и ужасно быти? —

Я. А кои су Главнокомандующіи Генерали вашегъ отца были?

Лаврентій. Главнокомандующіи Генерали мога отца были су Потенкінъ, Суваровъ, а и Кутусовъ, были су іоште и другіи нѣкіи; обаче они су были маньи, и не тако на гласу.

Я. Али и вашъ отацъ у толикима сраженіяма морао є многу рану на себи отнети?

Лаврентій. То се разуме, да и нѣму ніє было на ліо, зашто онъ є на себи 14 раана отнео у гробъ, између коихъ две ране быле су му смертоносне, али мудры Докторы съ Божіомъ помощію єсу га за оно време отъ смерти освободили, а друге ране быле су му лагке.

Я. А када се вашъ отацъ преставіо?

Лаврентій. Бытье томе веть 18 година.

Я. А вы за овы ваши 15 година, єсте ли гдигодь у сраженію были?

Лаврентій. То се разуме да самъ быо, али само єданъ єдинитый путъ, и то противъ Поляка, када су они сада послѣдный путъ револтірали.

Я. Пакъ како вамъ є ишао посао?

Лаврентій. До душе изнайпре докле є Дибичъ Команду водіо, ніє намъ ишао посао, како што бы требало да иде: него када додье Паскевичъ, то таки поче намъ нашъ посао далеко болѣ итьи; зашто аа две недељ даана веть Варшава паде намъ у наше руке, и после Поляцы сви покорішесе.

Я. Тако вы сте тамо были, када се Варшава была отимала?

Лаврентій. То се разуме, да самъ и я тамо быо, и при отятію іоште и две ране за споменъ добыо.

Я. А милуете ли вы войнический животъ?

Лаврентій. Боже мой! та то є єданъ радостный животъ, када є човекъ младъ, пакъ када се све воюе, а не седисе бадава кодъ дома. Хей! да є само на мою волю, та сада бы самъ я саамъ отрчао къ Черкеземъ, да имъ я судимъ, и да ихъ я пытамъ; на кога су дигли они ньове скверне и нечестиве руке. Али како што се чуе, и ньима тье црнъ петакъ скоро дотьи, зашто тьеду и они скоро покоренны быти.

Я. А Бога вамъ братъ Лаврентіе! іоште єдно хотьу васъ пытати: А любите ли вы вашега садашнѣга Імператора Ніколая?

Лаврентій. Видимъ Господине да сте вы странный, тако не можете знати, какву любовь, высокопочитаніе и повиновеніе свакій Россіанъ у коме годь права Россійска крвь ври, своме Імператору Ніколаю и Отцу отечества отдае, и нѣга искренно люби; и како да не люби и высокопочитуе таквога Імператора, кои є добрый, милостивый, щедрый, а наипаче праведный, кои правду люби, и свакоме такову твори: зашто онъ не пыта, єли онъ Римо-Католикъ, Лутеранъ, Калвінъ, Арменъ, Жидъ, Башкиръ, Татаръ, или буди кое вѣре и закона быо, а само є честный и заслуженный човекъ: то онъ таковогъ Імператорскомъ своіомъ милостію награди и отличи: Пакъ іоште што не само своє собственне подданике милостію своіомъ предусрета; него и чужестранне честне и заслужене люде Імператорскомъ добротомъ своіомъ награждава. Зато не само я, него свакій Россіанъ, коме бы годь онъ заповѣдіо, да у ону рѣку (рукомъ показываюти на Дунавъ) скочи, то дужанъ є таковый нѣгову заповѣдь исполнити, и себе за любовь милостивѣйшаго свога Імператора Ніколая на жертву принети; зашто таквога доброга, милостивога, щедрога и праведнога Імператора у цѣломъ свѣту нема, како што є нашъ садашньій Імператоръ Ніколай.

Я. Ахъ да прекрасны рѣчи братъ Лаврентіе, ков вы мени сада за вашега Імператора изговористе! оне ми тако сладко падоше на сердце, како годь меедъ, я бы ихъ денонощно радо отъ васъ слушао говорити. И

благо таквоме Владѣтелю, кои такве вѣрне и искренне поданике има! воистину таквый Владѣтель мора особито сретьный на свѣту човекъ быти.

Лаврентій. Тако и есть. Вы праведну истину говорите, а и я самь праведну истину говоріо.

Тако дакле по совершенію овога нашега разговора, я обычне вечернѣ мое молитве совершимъ, и легнемъ на мою постелю отпочивати, а опетъ онъ легне на нѣгову; а сутрадань обычно устанемо, я се после обучемъ, уміемъ и Богу се помолимъ, пакъ нѣму дадемъ 10 копѣки*) на водку, (ракію) а то е онъ имао свако ютро отъ мене на закуску (фруштукъ) а 10. Копѣки на полдне, я онда водку іоште ни самь быо піо, зашто Сремску Шльивовицу іоште ни самь могао заборавити. И тако отъ 22. Іуліа до 5. Августа пребудемъ я съ моимъ Лаврентіемъ у овой Реенской Карантеенни, и како што самь напредъ казао, све ми е было коекако добро; него само ело што ми е оскудѣвало: зашто са самымъ сувымъ хлѣбомъ и покваренымъ Молдованскимъ віномъ онако дугачке лѣтне даане проводити, а іоште къ томе у затвору быти, воистину чиніо ми се куріозный посао. Найпосле ето веть додье и онай давножелаемый 5.тый Августъ, кога самь чекао, како годь озебао солнце; тако дакле у

---

*) Овде Благоразумне Читателѣ мое треба мало да извѣстимъ, како у Россіи ньіовы новцы теченіе ньіово имаю: дакле и кодъ ньи како годь и кодъ насъ раздѣлююсе новцы на Бакарне и Сребрне. Бакарне новце именую они Ассигнаціе, а мы Шайне. Тако една Рубля кодъ ньи Ассигнаціонална содержи 105 Копѣки, а кодъ насъ наша една Форинта у Шайну има 100 Новчитья; слѣдователно една Копѣка Ассигнаціонална есть мања отъ нашега Новчитья у Шайну. А што се тиче Сребрны новаца, кодъ ньи єданъ Сребрный новацъ три пута и полъ вышше важи отъ Ассигнаціоналны; а кодъ насъ опетъ два пуута и полъ шайна содержи єданъ Сребрный новацъ; а то е овако: што една Сребрна Копѣка содержи 3 1/2 Копѣке Ассигнаціоналне, а кодъ насъ една Сребрна Крайцара 2 1/2 Крайцаре у шайну. Паки една Рубля Сребрна, или како што они именую Гарбонцъ содержи у Сребру 100 Копѣки, а у Ассигнаціа 3 Рубльи и 50 Копѣки, а кодъ насъ една Сребрна форінта содержи 2 фор. и 30 крайцара Шайна. Равно и они имаю бумажне или Папирне новце, едне у Ассигнаціама а друге у Сребру, а мы опетъ едне у Шайну, а друге у Банк — Нотама, или у Сребру. —

ютру после деветь саати додье Осмотритель съ Докторомъ и еднымъ Карантенскимъ служителѣмъ; после Докторъ прегледа ме, и запыта ме за здравлѣ, а я му отговори: Господинъ Докторъ! ако Бога знате, пуштайте ме што скоріе, зашто ако овде іоште за три даана останемъ, то додьитье ми моя кожа на овай вашъ таванъ. Насмеяше ми се до душе сви, што се я шалимъ; после Докторъ опростисе отъ мене и отиде, а Осмотритель са служителѣмъ остаде, пакъ извади мой Каталогъ отъ кньига, и све кньигу по кньигу рзгледасмо и друге мое вещи, и ништа ни єднога листа, нити єднога конца да ми є фалило; него ми све лѣпо и честно предаде, и после я се подпишемъ на нѣговъ Каталогъ, да самъ све полно пріміо, а онъ се опетъ подпише на мой, и тако после отиде са служителѣмъ.

Я после помыслимъ, да є то веть све готово, али іоште ніе было све уреду, зато башъ предъ полдне ето ти опетъ Осмотрителя са служителѣмъ, кои носи крстъ и Евангеліе, я се на ово позорище презнемъ, пакъ у себи помыслимъ, Боже благій! шта тье опетъ сада быти? та я самъ іоште живъ, и ни самъ умрео, да ми се читаю Главе Евангеліа. Обаче Осмотритель рече момъ Лаврентіи, да донесе столицу изъ собе, кое када се было учинило, то онда заповѣди своимъ служителю, да Евангеліе метне на столицу, а Крстъ на Евангеліе. После онъ извади изъ джепа єданъ папиръ, пакъ мени рече, да дигнемъ три прста десне руке, онда мени додье у паметь, шта тье опъ самномъ; и тако онъ читаше изъ папира, а я самъ опетъ за ньимъ говоріо, и онда овде закунемсе, и положимъ мою тѣлесну заклетву; затимъ рече ми онъ, да се подпишемъ на папиръ подъ мой Юраментъ: кое када самъ было учиніо, то онда опетъ рече ми да платимъ 8 Гарбона, што самъ было за 14 даана у Карантеени, єрбо то є кодъ Россіана обычай, да кои годь изъ Карантеене изилази, дужанъ є 8 Гарбона за собу и послугу платити; пакъ было у собы єданъ, или десеть Пассажера, све є єдна цѣна, зато болѣ є, када вышше Пассажера има у оби, зашто онда свакога манѣ стане соба и послуга, а понеже да самъ я саамъ было, тако морао саамъ я самъ за собу 8. Гарбона платити. И ово самъ овде примѣчанія достой но видіо, да и за псето по 15. Рубльи у Ассигнаціа платитисе треба, а онда су была 3 пса у Карантеени, тако

ньовъ газда за з. нѣгова пса морао є 45. Рубльи у Ассиг. платити, само што су конь, волъ, крава, овца коза и магараць свободны. — А када самь я ову сумму отъ 8 Гарбона платіо и проче мое ситнице намиріо бьіо; то онда отворише ми капію, а я ти лѣпо и красно со славою и честію узмемъ мое вещи съ моимъ момкомъ, пакъ изидьемъ изъ Карантеене. На то додье и мой кочіящъ, кога самь я іоште предье три даана у Карантеени погодіо бьіо за 50 Рубльи до Одессе, и натовари мой фершлагъ, сандукъ и друге мое вещи, пакъ преко пута предьосмо и стадосмо предъ Таможню, то єсть Арміцію.

Овде се такожде съ кньигама имало посла доста, зашто самь све мое кньиге дао инпротоколирати, а то є траяло выше отъ полъ другога саата, докле се кньиге пописале и запечатиле быле за Цензуру Одесску. Дакле совершимъ я и ово мое дѣло съ Чиновницы Арміцарскіи и хотью на кола да се попнемъ, алъ ето ти додье къ мени єданъ Чиновникъ, пакъ ме запыта: Господине! есте ли вы данась штогодь кушали, то єсть єли? а я му на то отговоримъ: а како бы самь могао шта кушати, када самъ данась имао толико посла, да ни самь знао, гди ми є моя глава была; на то онъ мени рече: То бы была велика наша срамота, да вы данась отъ насъ тако гладный отлазите; него изволите къ мени на обѣдъ дотьи, мой квартіръ не отстои далеко одавде. И тако онъ мене отведе у нѣговъ домъ и почасти ме любовно. После обѣда я му усердно благодаримъ, опростимсе отъ нѣга, и нѣгове госпоже супруге, пакъ седнемъ на моя кола, и довеземсе у варошь *Реену*.

Ова варошь отстои отъ Карантенне єданъ четвертъ часа, а лежи на брегу рѣке Дунава, и може имати преко 250 домова, а число жителя на 2,500 овде су жительи по вышшой части Молдованы, после Русси, Болгары, нѣкіи Грецы и Жиды. У овой вароши єсть само єдна нашего Благочестія церква, коя є отъ слабогъ матеріала устроенна; после слѣдуе Полицайскій домъ, єдно красно ново зданіе, у коему порядочна Канцелларіа съ нѣны чиновницы находесе; такожде и Гарнізонъ войнический има овде свое пребываніе. Піаца є у овомъ мѣсту прилично велика, на коіой скоро сва репитателна средства изобилно и за ефтіну цѣну натьисе могу; дутьяни опетъ терговачкіи на піяцы єсу

многїи, кои су съ различиты хеспапы снабдѣны. Такожде овде є и єдна Апоѳека, Докторовъ домъ, єдна Кафана и єдна добро уређенна Гостилница.

По дошествію моему у ову варошь, отвезе ме мой кочіашъ у нѣговъ домъ на квартіръ, єрбо є и онъ изъ ове вароши био Тако кодъ нѣга ону ноть учинимъ мое пренощіе, а сутрадань понеже да є био праздникъ Святаго Преображенія, тако ни самь хотео на путь отилазити, а и 7 Августа ни самь, него 8 у полдне кренемсе изъ Реене, пакъ крозъ пустыню айде путуютьи, додьемо до села зовомога *Чесма*; после одавде путуютьи у самый мракъ на пренощіе приспѣмо у варошь *Болгородъ*.

Ова варошь лежи при єдномъ лиману и може имати преко 500 домова, измежду коихъ многїи єсу дутьяны, кои су съ просты, а и съ отмѣнны хеспапы снабдѣнны. Жительи ове вароши по найвышша часть єсу Боргары, єдны чєстны и учтивы люди, кои странне путнике знаду великодушво уважавати и почитовати, находесе такожде и Молдована, Россіана, Греека и Жіида. Близу при концу ове вароши єсть и єдна велика піяца по новомъ плану устроенна, на коіой у наоколо многїи Чиновника домови велелѣпно созыданы стое: а на среды опетъ піяце єсть нова церква, по новой Архітектуры устроенна. — Я овде учинимъ мое пренощіе, пакъ сутрадань обычно уміемсе, мое Богомоленіе совершимъ; после отидемъ на піяцу, покупуемъ нуждне за путь вещи, како ти хлѣбъ, вотье и проч. после съ моимъ Васіліемъ прихватимсе съ хлѣбомъ и водкомъ, пакъ када све у реду буде, то онда кренемосе изъ ове вароши, пакъ айде све далѣ крозъ пустыню, пакъ цѣлый онай даанъ путуютьи, сутрадань уютру около седамь саати приспѣмо у варошицу *Татарь Бунарь*.

Ова варошица лежи како на єдномъ полострову єдне рѣке, и може имати до 300 домова, измежду коихъ єсу и нѣкіи дутьяны, обаче са слабы хеспапы снабдѣнны. Овде є и єдна нашего Благочестія церква, него є отъ слабогъ матеріала начинѣнна; жительи су по вышшой части Болгары, потомъ слѣдую Молдованы, Русси, а и многїи Жиди, кои тамо и ньіову сунагогу имаю; истина овде є піяца мала, али за путнике могу се

скоро сва нуждна за єфтіну цѣну натьи; овде є такожде и єданъ войническій Гарнізонъ, кои има свою собственну Казарму; а не далеко отъ Казарме находисе и Поштанскій домъ съ нуждны коньи снабдѣнъ. По пришествію нашему у ово мѣсто, таки отидемо одморити мало конѣ кодъ єднога Жида; зашто свуда по сели, друмовы и вароша куда се годь путуе, крчмары понайвышше єсу Жиди; пакъ дадемъ донети єдну литру водке, да мало хлѣба поедемъ. Я докле самь се са Жидомъ мало поразговарао, али мога Васіліа на єданъ путъ не стаде: пытамъ я, гди є мой кочіяшъ, но нитко незнаде ми за нѣга казати. А када после єдногъ доброгъ ферталя саата, алъ ето ти мога Васіліа, кои иде съ піяце, пакъ у руцы носи єднога великога печеннога сувога шарана; я када ово види, зачудисе, него самь знао, да є Россіаномъ разрѣшенно у свакій постъ рыбу єсти; него я самь се учиніо како да не бы самь знао, пакъ га запыта: А гди си ты до сада, быо, и што тье ти тай шаранъ?

Васілій. Былъ сомъ на базару, и купилъ сомъ ову рыбу да кушамъ.

Я. Шта наопако и у зао часъ, како бы си ты сада у овай Госпоинскій постъ рыбу кушао, та данась ніе Святое Преображеніе?

Васіліи. (упланенно) А какъ Государь, а вы не кушаете рыби въ сей постъ?

Я. То се разуме, да я не тью кушати, зашто наша Православна Восточна церква нама остро запрещава у овай постъ рыби кушати: или може быти, да ты ни си Православный, него Расколникъ?

А када му я ово реко, а онъ опда лупи шарана о землю, пакъ поче плакати и за косе чупатисе, говоретьи: *Я нѣтъ Расколникъ, я Православный, и вы Расколникъ, который мнѣ скажете, да я Расколникъ, ахъ Боже мои, я нѣтъ Ресколникъ, после* поче опетъ плакати; затимъ укаже ми онъ три прста, то есть палацъ, указателный и средный перстъ, како се онь крсти, и прекрстисе предамномъ говоретьи: *Во имя отца, и сына, и святаго духа, аминь.* После покаже онъ мени, како се и Расколницы крсте, то есть палацъ, малый прстъ и до нѣга стармалый, и каже ми: *вотъ позрите, а не*

такъ, пакъ после поче опетъ плакати. Я овде надьосе у чуду, помыслимъ у себи: ако ме ова луда бацы съ кола, гди тью после натьи другога кочіяша, а веть є изузео бьо скоро нѣгову цѣлу кирію; после за ублажити га, окрену я сада другій листъ, пакъ му почнемъ говорити:

Я. Не плачи мой Василій, не плачи, него кажи ты мени: како су твои батьюшка и твоя мамика овай постъ почитовали, єсу ли и они у овай постъ кушали рыби.

Василій. То є такъ да су кушали, и я отъ ихъ научился теперъ рыби кушать.

Я. Є дакле добро, када си се ты отъ ньи научіо рыби кушать, дакле нити си ты зато грѣшный, а нити су твой батьюшка и твоя мамика грѣшны; зашто грѣхъ не состоисе у посту, него у добры дѣли, разумешь ли ме сада? — А друго мени є весма добро познато, да є вама Россіаномъ наша свята православна восточна церква разрѣшила, да вы у свакій постъ свободно безъ свакога сомнѣнія можете рыби кушати. Зато дакле дигни тога шарана са землѣ, пакъ свободно кушай га. —

После мой Василій додье къ себи, пакъ се поче радовати, да є остао Православный, а не Расколникъ, дигне шарана са землѣ, и метну га на столъ; а я му после наточи чашу водке, кою онъ попіе, и почне на миру нѣговога шарана єсти; онъ такожде и мене понуди съ нѣговымъ шараномъ, да му га помогнемъ єсти; али я ни самъ хотео у овоме нѣговъ содругъ быти.

По совершенію нашега малога раннога ручка, мой Василій напои конѣ, и мы после кренемосе одавде, пакъ све крозъ пустыню путуютьи, найпосле онай истый дань то єсть 10 Августа на вечеръ благополучно довеземосе у варошь *Аккерманъ*.

Ово є доста прилична варошь, коя може имати до 600 домова, а жителя на 8,000; жительи су Россіани, Молдовани, Болгары, Грецы, Армени и нѣкіи Нѣмцы; измежду овы жителя находесе и Жиди; домове имаю понайвыше отъ камена созыданне, зашто близу шуума немаю, слѣдователно съ дрвы оскудѣваю. — Овде има и єданъ старый градъ при лиману рѣке Днѣстра осно-

ванъ, у коему истина я био нисамь; обаче споля заключити самь могао, да є онъ нѣгда твердый и крѣпкій Татаро-Турскій градъ морао быти; у коему лѣта 1812 бяше миръ заключенъ измежду Россіомъ и Портомъ Отоманскомъ, у коему Трактату и за Серблѣ осмый параграфъ установлѣнъ бяше: такожде у граду обытава и єданъ войнический Гарнизонъ съ многочисленны солдати. Съ поля отъ сѣверне страане како се иде у варошь на лѣвой страани на єдномъ брегу єстъ и єдна нова нашего Благочестія церква по Архітектуры Россійской созыдана. А съ десне опетъ страане спрамъ церкве находисе єданъ домъ у коему Комисарь обытава, кои свака кола коя годь у варошъ улазе съ гвозденномъ шипкомъ візітира, да не уноси ткогодь єдну-каапъ ракіе у варошь; зашто є на ракіи, иначе водки велика Аренда у Бессарабіи и Херсону, коя износи на Міліонъ и толико стотина хиляда Рубльи; зато кодъ кога надьесе водка, ако тье и єдна мала чашица быти, кою є радъ потайно у варошь да унесе, тай мора страшпый штрафъ платити. — Потомъ у средъ вароши находисе и єдна велика четвероуголна и пространна піяца съ не многіи дутьны, него доста съ лѣпы домовы обзыданна; а што се пакъ тиче друге манѣ піяце, на ньіой вышше и богатаіи дутьяна има, и могу се натьи свака препитанія како ти хлѣбъ, сыръ, масло и разно вотье.

Мы кано додьемо у ову варошь, а мы по обычаю отидемо у Бірцаузъ, у коме є была и єдна кафана; но ево жалости, да се и ту єсти натьи ніє могло, кромѣ сувога хлѣба и водке: а опетъ све єднако сувога хлѣба єсти и окореле водке пити, чиниласу у тербуу моме страшна противоборенія, али шта є иначе чинити, мора се за време свашта да претерпи. И я онако гладанъ легнемъ на кола, и тобожъ заспимъ; а сутрадань пробуди ме мой Васілій пакъ ми рече: обуцытесе Господине берзо, да идемо къ Лиману рѣке Днѣстра, пакъ што берже да можемо на пароплову претьи на ону страну. И мы таки къ Лиману додьемо, али будутьи да є была неделя, тако чакъ после три саата по полдаана препловимо Лиманъ, и станемо на другу страану подъ варошь зовому *Овідіополѣ;* и ето ти мене сада изъ Бессарабіе у Херсону. Него предье што почнемъ по Херсону путовати, и нѣга описивати, нуждно є да нѣколико

рѣчи іоште о цѣлой Бессарабіи то єсть и Дольной и Горньіой вообще пробеседимъ. И тако.

Ова Область Бессарабія, или земля лежаща измеждy рѣкама Днѣстромъ, Прутомъ и Дунавомъ съ градовы Хотиномъ, Бендеромъ, Аккерманомъ, Киліомъ и Исмайломъ присоединѣнна є къ Россіи лѣта 1812. при заключенію Трактата Букарештскогъ, гди Порта Оттоманска принужденна є была предреченну землю купно съ градовы Россіи уступити; єсть она ветья отъ Кралѣвства Нидерландскогъ, ветья є и отъ Кралѣвства Саксонскогъ; него не знамъ, єли ветья она отъ Кралѣвства Баварскогъ: но мени се чини, да она и Баварію величиномъ нѣномъ превоскоди; зашто она у дужины содержи до 550 версты, а у ширины отъ 60 до 180 и вышше. После Бессарабія отъ сѣвера граничисе съ Россіомъ, а имено съ Губерніомъ Подолскомъ, отъ востока съ рѣкомъ Днѣстромъ, коя ню раздѣлява отъ Херсона, отъ полдна съ рѣкомъ Дунавомъ и Црнымъ Моремъ, коя ню раздѣлява отъ Болгаріе, а отъ запада съ рѣкомъ Прутомъ, коя ню раздѣлява отъ Молдавіе.

Господствующій законъ у Бессарабіи єсть Православне Каѳолическе Восточне церкве како годь у Валахіи и Молдавіи, и у коіой находесе до 2,000 церквы, и монастыра мужескаго пола 14. а женскаго 6. — Имена монастыра мужескаго пола єсу слѣдующа, како ти: 1. Гиржавка, 2. Гербовецъ, 3. Гинкула-Скитъ, 4. Городище, 5. Добруша, 6. Жабка, 7. Киприяны, 8. Кондрица, 9. Курка, 10. Сахарна, 11. Сирковъ, 12. Суручены, 13. Формошика, и 14. Цыганешты. — А имена монастыра женскога пола єсу ова, то єсть. 1. Варзарещи, 2. Кошелѣва, 3. Речула, 4. Руды, 5. Табора, и 6. Хирова.

Число жителя у Бессарабіи находисе преко єдногъ Милліона, и єсу по вышшой части Молдовани иначе Власи, кои скоро свакій разумѣва и говори Россіински, мало гди кои отъ стары люды да не разумѣваю Россіискій єзыкъ, а овай почелису они учити отъ онога времена, отъ када су подъ просвѣщенно управленіе благополучне Россіе дошли; и сада млада юность вышше наклонѣнна є къ Россіскому єзыку, нежели къ своме собственноме, и вышше нѣга у почитанію держи. А то

самь я саамъ исскусити могао у монастыру Гиржавки, гди отъ свію окрестны страна юность Молдованска совокуплясе и у чтенію и пѣнію церковномъ себе упражнява; пакъ како Влашкіи и Молдованскіи сыновы у церквы пою и читаю, то є удивително лѣпо слушати; нема ту да они по ньіовомъ єзыку и обычаю као піяны дундьеры на страну удараю; него точно и правилно рѣчи по Россіиски изговараю, а наипаче што Діакони и Священницы службу Божію прекрасно исполняваю. Доста путы помыслимъ у себи и рекнемъ: Боже благій! даруй ты, да се іоште и по далшой Турской Імперіи гди се никада ніе говорило Россіиски, да се сада учи, и распространява нашъ Славянскій єзыкъ!!! — После Молдована слѣдую жителыи Россіани, Грецы, Болгары, нѣкій Сербльи Армени, и Жиды; а найпосле има у Бессарабіи и Нѣмаца, отъ коихъ єдны су Римо-Католицы, а другіи су опетъ Протестанты, иначе Лутерани и Калвіни, кои по найвышше живе по вароша и градовы, пакъ су сви художницы и майсторы; находесе такожде и земледѣлаца, кои землю раде и по сели обытаваю, пакъ како мужеско тако и женско говоре Россіиски. —

Сада самь радъ о путовы и поштама нѣколико рѣчи любезнымъ Читателѣмъ моимъ да сообщимъ: тако дакле о путовы и Поштама имамъ ово казати, да є лѣпо и памяти достойно по Бессарабіи и Херсону видити Поште, кое су весма лѣпо и порядочно уреженне, расположенне и на версте раздѣленне; зато дакле 500 клафтеры, или 1,000 коракляи чине єдну Версту, то есть єдну Россіиску милю; а седамь опеть Россіискіи Верста, чине єдну Нѣмецку милю; пакъ на свакой Версти стои по єданъ столпъ дрвенный укопанный на коему горе две црне дрвенне табле єсу прикованне, и на ньима стое числа Верстіи написанна, сирѣчь да може путникъ на єдной табли видити и знати, колико има до Поште путовати, а опетъ на другой табли да му є у памети, колико є Версти веть прошао. — О то є єдно прекрасно и мудро уреженіе! — Него имъ Поште ни су єднаке, зашто нѣка содержи 18 Версты, нѣка опетъ 24, а гди коя и по 30, 40 а и по 50 и вышше Версты числи она; али овде не платьясе отъ Поште, него отъ Версте; тако отъ сваке Версте платьясе по 8 Копѣки у ассигнаціа отъ коня, пакъ ако хотье Пассажеръ, може дати и

50 коня запрегнути, него што свакій конь стои 8 Копѣки отъ єдне Версте терчаютьи до друге: пакъ када иде Пошта, ту онда нема никаквога шипоша да се дере када опази каква противоидуща кола, да му се такова съ пута уклоне; него на горнѣмъ краю исподъ руде доле стои прикованно єдно звонце, кое издалека звонетьи цынъ! цынъ! цынъ! дае другоме путнику разумѣти, да иде Пошта; пакъ и то є кодъ ньи весма честно, да када виде каква кола тежко натоваренна, како ти са сееномъ, или буди съ каквымъ тежкимъ хеспапомъ обтеретьена, то онда хотьеду имъ съ пута свернути. Истина права, да я нисамь никада по Россіи на Пошти путовао, али отъ достовѣрны лица могао самь разумѣти, а и очима моима видіосамь, да є све оно што самь годь я за Пошту Россіиску написао, єсть праведно и вѣроятно мое описаніе; него я самь путовао на мои погодьенны коли отъ Рееке до саме Одессе, а то є єдно разстояніе отъ 295 ½ Версти, зашто по доказателству Новороссіскаго Дорожника отъ Реене, или рѣке Прута до Аккерманна, или Лимана рѣке Днѣстра има Версты 250 ½, после преко Лимана има Версты 9. а отъ Лимана или Овідіополя до саме Одессе има Версты 36, слѣдователно свега вообще сумма Версты отъ Реене до Одессе износи на 295 ½. — Сада далѣ ко описанію. —

Дольна дакле Бессарабія отъ вароши Реене до самога Аккермана куда самь я пролазіо єсть свуда равна, како годь и наша Бачка, или Банатъ; нема ту нигди брега, или какве планине, а наипаче што никакво дрво при путу, или кромѣ пута видитисе може, развѣ по нѣкіи сели, и то су дрвца весма мала, а села су свуда по малы долина, и ніє ихъ можно видити предъе, докле годь човекъ къ ньима не додье, него по мелницама *) издалека познатисе може, гди є село, зашто су оне изванъ села по малы бреговы понамештенне. Овде такожде и віограде нигди ніє можно видити, развѣ кодъ Аккермана, и то не многіи: А што се пакъ тиче землѣ, она є особито добра и плодоносна, на коіой различиты усѣвы

*) Россіаны мелницомъ зову сваку воденицу; была она на рѣки рѣчна, или на потоку поточняча, или сувача, или ветреняча; текъ они сва ова наименованія єднымъ наименованіемъ то єсть мелницомъ именую.

роде, како ти: жито, раажь, ечамъ и зобь, потомъ богате ливаде даю прекрасну высоку съ човека траву и при томъ изобилну, пакъ са сеномъ раанесе многочисленна стада оваца, кооза, кооня, а наипаче рогате марве. Равно и овде како годь у Молдавіи многіи чопоры марве и кооня тераюсе у чужде Провінціе на продаю: єднимъ словомь ретьи, дольна є Бессарабія єдна благословенна и са свима плодородіама кромѣ єдины дрва украшенна земля. А што се пакъ тиче рѣки, она содержи три рѣке, то єсть єдну отъ сѣвера и запада коя се зове Прутъ, другу отъ востока, коя се зове Днѣстръ, а третью отъ полдна, коя се именує Дунавъ, пакъ све рѣке єсу съ изобылномъ и благовкусномь рыбомъ снабдѣнне; находесе іоште и вышше маньи рѣка, но оне ни су ми тако познате. Дивячина кромѣ єдны зецова, лисица и гди кога куряка нема другіи никаквы, зашто є земля равна и безшумна, како што самь горе веть казао: него дивіи птица како што су дроплѣ, препелице, яребице и проче друге находесе у изобилію, равно и многе дивѣ патке, гуске, лабудовы и друге многе даюсе по лиманы и рытовы плываютье видити. И ово мое кратко описаніе о Дольной Бессарабіи любезноме Читателю моме довольно да буде. — Дакле сада да се иде далѣ, и да се види, како є и по Херсону.

ГЛАВА ПЕТА.

ВУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ.

ПО

ХЕРСОНУ И КРЫМУ.

Тако како што самь у прошедшой главы четвертой веть казао, предьемо Лиманъ подъ Аккерманомъ, и станемо на другу страану подъ варошь зовому *Овидіополь*.

Ова варошь лежи на єдномъ брегу при лиману рѣке Днѣстра, коя може имати до 200 домова, а жителя на 3,000. Жительи су понайвышше Молдованы, измеждy коихъ находесе и многи Россіани, Болгари и Жиды; овде є само єдна церква нашего Православловія съ єднымъ отъ церкве отдѣленнымъ тороньомъ; находесе такожде у овой вароши и многа нѣка Императорска зданія, коя су ми непозната: него ово єдно могу казати, да ми се ова варошица особито допадала, што лежи на єдномъ возвышшеномъ прекрасномъ мѣсту.*)

Мы како додьемо у ову варошь то таки мой Василій порани мало конѣ и напои, зашто одавде Одесса отстои 36. Версты, пакъ после у име Божіе кренемосе изъ ове вароши, и тако путуютьи продьемо крозъ два Нѣмецка села, и найпосле у полъ седамь саати по полдана 11 Августа благополучно безъ свакога препятствія довеземосе у давножелаему *Одессу*.

Варошь Одесса предье 48 година ніе существовала, и тако лѣпо украшенна была, како што є она сада;

---

*) Такожде и ово в памяти достойнѣйше овде видити руине и порушенія стародревнаго Римскаго града Овидіополя, у кои Овидій Латінскій Стіхотворецъ ради нѣговы блядорѣчивы Сатура и Стіхова, кое в онъ на противъ Императріце Римске Аvгусте именуеме а супруге Іуліа Кесзра Римскаго писао быо, єсть отъ истога Іуліа Кесара у ову варошь у заточеніе быо прогнанъ Зашто у време Царствованія Римскаго ове землѣ како што су Валахіа, Молдавія, Бессарабія, Херсонъ полостровы Кримъ Таманъ и проче друге землѣ быле су кодъ Римляна то, што в сада Сибиръ кодъ Россіана то єсть пусте и безлюдне, пакъ су тамо найветье злодѣе и главне законопреступнике за наказаніе у ове страшне и непроходиме пустынѣ гонили. Али да сада устану стары Римскіи Императоры, и да виде Херсонъ, Кримъ и Таманъ како су упослованны и усовершенство доведены, да се не бы ни найманѣ постыдили отъ ньіове прекрасне и богатоукрашенне Італіе, пакъ то не само да я кажемъ; него свакій кои в годь по тимъ земляма быо, може то исто казати: А то совершенство овы земаля дошло є отъ неуснпнаго трудолюбія и прилѣжанія Россіискаго. Зато нѣкіи Історіографи вѣроятно доказую, да када в реченный Стіхотворецъ Овидій изъ Рима у ове землѣ прогнанъ быо, да в дошао первый путъ у овай градъ, зато в истый градъ и нѣговымъ собственнымъ именемъ назвао Овидіополь, то єсть Овидіевъ градъ, а те кое рѣчи и другіи Історіографи потверждаваю. —

зашто предье тога была є она само єданъ малый отр цанный градить съ нѣколико худы и сиромашны колеби-ца са сеномъ и сламомъ покрывенны; пакъ отъ Тура-ка была є узета лѣта 1789. Септем. 14 и звалась най-пре *Хаджибей*. После лѣта 1794 почеласе она прави-ти како варошь, тако равно и пристанище, и первѣй-шій нѣнъ основатель быо є Генералъ Суваровь, кои є овой новой вароши основателный камень положіо; а после нѣга додье нѣкіи Херцогъ Французскій именемъ Рышелый, кои ню по новомъ плаану разположи, раздѣ-ли и усовершенствуе: затимъ лѣта 1795 ова варошь преименнованна буде отъ Хаджибея на Одессу, и отъ тога времена ова иста варошь зовесе Одесса. Тако о-на лежи на єдномъ возвышшеномъ мѣсту при Црномъ Мору, и єсть новѣйша варошь, пакъ лѣпотомъ числисе третья у цѣлой Імперіи Россіиской, спрѣчь: перва є Петербургъ, друга є Москва, а третья є иста Одесса. — Сада за нуждно налазимъ любезнымъ читателѣмъ мо-имъ различите рѣдкости ове вароши описати, и тако дакле.

Перва рѣдкость єсть церква Соборна или Каѳа-дрална, коя се иначе зове Ніколаевска, коя є посвящен-на св. оцу Ніколаю, а нѣнъ особитый торонь посвя-щенъ є святому Преображенію Хрістову; зашто и ово треба знати, да у Россіи гди су годь Соборне то єсть Каѳедралне церкве, а то су такве при коима быва-ю Епіскопы, Архіепіскоцы и Митрополіты Настоятельи, єсу скоро свуда тороньи отъ церква отдѣленны; тако и овы отъ церква отдѣленны тороньи своя особита по-священня имаю. Дакле ова Каѳедралиа Ніколаевска у Одесси церква єсть велелѣпно и богато изнутра укра-шенна, има унутри три олтара, у кою народъ са сокру-шеннымъ сердцемъ долази, и службу Божію благоговѣйн-но слуша. Около ове церкве єсть єдна велика и про-странна поорта устроенна, по коіой многа разна но не-плодна древеса ради великолѣпнаго украшенія єсу по-садьенна; воистину любезны Читательи мои, ово вамъ могу простодушно казати, да када човекъ само у ову поорту ступи, то чисто како да бы у човека какво бо-жественно вдохновеніе ушло и у нѣга водворилосе, а сва житейска отъ нѣга отбѣгла. — За овомъ слѣдуе друга нашего Благочестія церква, коя се иначе зове Грческа; зашто се у ньіой Греческимъ єзыкомъ служи

и ово є єдна пристойно лѣпо украшенна церква, кое храмъ єсть ми непознатъ; него у овой церкви почиваю мощи Григорія Патріарха Цариградскаго, кога є Махмудъ Турскій Імператоръ лѣта 1826. лицемъ на Воскресеніе Хрістово дао погубити, кога мертво тѣло буде после изъ Цариграда у Одессу на кораблю пренешенно, и у предреченной Греческой церквы торжественно погребенно. Я самь му на гробу быо, и по должности Хрістіанской єданъ Отче нашъ очитао! сказуесе, но не знамъ єли извѣстно, да се отъ Святѣйшаго Сунода св. Петербургскаго како мученикъ у число Святыхъ пріимio. — После слѣдуе третья церква, кое храмъ єсть Покровъ пресвятыя Богоматере, она є основанна на піяцы Александровой преко пуута отъ дома почившега Філиппа Лучича гражданина и купца Одесскога, и то є єдно прекрасно зданіе съ лѣпомъ съ древеси насадьенны портомъ; ова є церква прежде тога по доказателству достовѣрны граждана была Расколническа, но после нѣкогъ времена обратиласе есть она ко истинному нашему Благочестію, и сада є она православнаго Вѣроисповѣданія. Истина права, да су и Расколницы Россіани, него само што се у нѣкима догматама у Вѣроисповѣданію разликую. Има іоште и вышше нашего Благочестія церквы у Одессы, но оне су ми непознате, єрбо я у ньима быо ни самь: а свію овы церквы Архіепіскопъ именуесе Высокопреосвященнѣйшій Госп. *Гавріилъ*, кога Резіденціа подалеко отстои отъ Каоедралне церке. Я самь имао честь кодъ овога великога Господина на ауденціи быти 14. Іуліа 1841. лѣта.

После слѣдуе церква Римо-Католическа, коя є такожде у вароши унутри съ два тороня водруженна, пакъ олтарь има окренутъ къ востоку по нашему обычаю, и ова церква има велику поорту, обаче не тако съ древесы украшенну, како што є поорта наше Ніколаевске церкве: у овой порти находесе и нѣколико домова, у коима Римскіи свящennицы реда Капуцынскаго обытаваю, ньихъ числомъ єсу петь, отъ коихъ свакій по доказателству вѣроятны персона изъ Імператорске Казне нѣгову єжегодну пензію по 1,200 рубл. у ассигнаціа пріима. Далше слѣдуе церква Евангелическа сирѣчь Лутеранска, коя отъ прааве вароши по далеко отстои и унутри нема никаквога украшенія, зашто ньово Богослуженіе состоисе у самы ньовы предика: равно и ньовъ Пасторъ, или-

ти свящєникъ пріима изъ Казне Императорске нѣгову пензію сваке године по 2,000 рубл. у Ассигнаціа. — За овыма слѣдую церкве Арменска, Расколническа, три Сунагоге Жидске, єданъ Каранитскій *) молитвенный домъ и прочы другіи народа. — Такожде и ово є у Россіи особито примѣчанія достойно, да сваку церкву была она каковаго буди Вѣроисповѣданія, како ти Римо-Католическу, Лутеранску, Калвінеску, Турску, Жидску, Каранитску и проч. Всемилостивѣйшій Императоръ Ніколай и нѣговы блаженопочившіи предцы, єсу свагда у зыданю такову спомоществовали, и рука помощи бывали; како єданъ овде очевидный примѣръ моимъ любезнымъ Читателѣмъ представити могу. — Нѣка Римокатолика Госпожа Графица Малаховская, рожденна Княгиня Сангушко, была є у намѣренію єдну Римо-Католическу церкву у грааду Варшави ради жителя Вольскаго прохода на піяцы именуемой *Подъ Львомъ* созыдати, и на зыданѣ ове церкве изъ свога усердія жертвовала є она была 200,000 Польскіи форінты, а между тимъ, да бы иста церква посвященна была на име св. Карла Борромея; тако прибѣгне она съ нѣнимъ прошеніемъ къ престолу Всемилостивѣйшаго Императора Ніколая, и проси, да бы онъ ньіой благоусердствовао предреченну церкву дозволети зыдати. Всемилостивѣйшій Императоръ Ніколай всеусердно пріими нѣно прошеніе чрезъ Г. Намѣстника Царства и

*) Каранти иначе зовусе Самаритяни, кои се обрѣзую и праздную Субботу како годь и Жиди, обаче нѣко разиствіе измежду ньи находисе, а то є разиствіе ово, што Каранти не вѣрую Жидскій Талмуоъ, не вѣрую Маккавейске кньиге, не вѣрую многа Жидска суевѣрія; него вѣрую само петь кньига Моусеовы, Приче Соломонове, Псалтирь и проче друге общеполезне кньиге: зато ньи Жиди Єретіке, Невѣрнике и Гое именую Али до душе истину треба исповѣдити и казати; да кодъ овы люды Каранта вышше човекъ повѣренія, честности, человѣколюбія и милосердія натьи може, неже ли кодъ исты Жіида: зашто кодъ ньи нема лажи и варања како кодъ Жіида: єрбо ухватилисе каквый, кои бы Хрістіанина, или буди каквога на свѣту човека у чему буди преваріо, то таквога ньіовъ Судія, или Рабинъ остро наказуе; што онъ мора за ону нѣгову превару трегубо платити, зато свакій себе отъ таквога порока чува и храни. Они сви вообще како люди, тако и жене носе хальине Турске, то єсть по Восточномъ обычаю; пакъ люди брааде отъ озго и отоздо подбріяваю, и само како єданъ танкін вѣнацъ косе по брады оставляю, и потымъ свакій човекъ може познати Каранта.

даде налогъ, да се Архітекторъ приведе, и да рачунъ состави, колико предреченна церква стати буде. А када истый Архітекторъ цѣлый трошакъ ове церкве прорачуни; то произнадье да цѣло зданіе ове церкве не 200,000 Польскіи Форінты, него 350,000 Поль. фор. стати буде: Онда Всемилостивѣйшій Імператоръ Николай изда заповѣдь, да се абіе изъ нѣгове Казне іоште 150,000 Поль. фор. дода, да се предреченна церква сасвимъ у совершенство приведе. — Ове исте мое рѣчи засвѣдочава и Сѣверная Пчела, то есть Газета Политическая и Литературная подъ Числ. 168. Среда 30. Іуліа 1841 лѣта на страани 669. коя овако говори:

Графиня Малаховская, урожденная Княжна Сангушко, извѣстясь о предложеніи правительства построить въ городѣ Варшавѣ, на площади называемой *Подъ Львомъ*; новую Католическую церковь для жителей Вольскаго прихода, обратилась къ начальству съ просьбою, о дозволеніи ей принять участіа въ етомъ предпріятіи пожертвованіемъ суммы двухъ сотъ тысячъ Польскихъ злотыхъ, ходатайствуя между прочимъ, что бы помянутая церковъ освящена была во имя св. Карла Борромея.

Государъ Імператоръ, получивъ о томъ донесеніе Г. намѣстника Царства, изъявить изволилъ Высочайше соизволеніе на принятіе сдѣланнаго Графинею Малаховскую пожертвованія на предложенныхъ ею основаніяхъ, предоставивъ намѣстнику царства объявить приносительницѣ Монаршее Его Величества благоволеніе.

Постройка означенной церкви, на которую по смѣтѣ исчислена сумма въ 350,000 злотыхъ и въ счетъ оной назначено изъ казны 150,000 злотыхъ, немедленно будетъ начата по плаану архитектора Марконый. — Оваковы великодушны примѣра Всемилостивѣйшіи Імператора Всероссіискіи находесе безчисленны!!! —

Дакле што се тицало церквы у Одессы, по возможности моіой колико самъ знао, толико самъ любезнымъ Читателѣмъ моимъ писменно представіо. Него сада идемъ ко главномъ Управленію Гражданскомъ Новороссіискаго Края и Бессарабіе. Тако дакле у Одессы има столицу свою Новороссіскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ: Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Шефъ Нарв-

скаго Єгерскаго полка, Графъ *Михаилъ Сетеновичъ Воронцовъ*, орденовъ — Россіискихъ: св. Андрея Первозваннаго бриліантами украшеннаго, св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 2. класса большаго креста, св. Владиміра 1. ст. св. Анны 1. степ. съ алмазными украшеніями и золотаго Базарджинскаго креста, — и *Иностранныхъ*: Французскаго — св. Людовика, Англіискаго — Бани, Ганноверскаго — Гвельфовъ, Шведскаго — Мечи, Прусскихъ — Чернаго и краснаго орма, Сардинскаго — св. Маврикія и Лазаря 1. хъ Степ. Австріискихъ: св. Стефана 1. й ст., и Маріи Терезіи 3. класса Кавалеръ; имѣетъ золотыя шпаги, украшенныя бриліантами, одну съ надписью: *за храбрость*, а другую съ надписью: *за взятіе Варны*, три серебряныя медали: въ память 1812. года за взятіе Парижа и за Турецкую войну 1823 и 1829 годовъ, золотую медаль: *за прекращеніе чумы въ Одессѣ* 1837. *года* и знакъ отличія безпорочной службы за 30 лѣтъ.

После слѣдую нѣговы *Адъютанты*, како ти: Князь Александръ Ивановичъ *Гагаринъ*, Александеръ Ивановичъ *Орлай* Єгерскаго полка Поручникъ, Князь Италіискій, Графъ Константінъ Аркадіевичъ *Суворовъ-Римникскій*, Графъ Іосифъ Гавріиловичъ *Галате*.

За овыма слѣдую *Чиновницы особиты порученія*: *Воинственны*: полковникъ Симеонъ Тимотіевичъ *Ягницкій*. арт. подполковникъ Князь Александръ Сергіевичъ *Голицынъ*, маі. Князь Григорій Григоріевичъ *Голицынъ*. — *Граждадскіи*: Статскій Совѣтникъ Стефанъ Васіліевичъ *Сафоновъ*, колежскіи Совѣникъ Міхаилъ Павловичъ *Щербининъ*, надворный Совѣтникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Антоніевъ*, колежскіи Ассессоръ Аркадій Стефановичъ *Андреевскій*, колл. асс. Ѳеодоръ Міхаиловичъ *Карлазинъ*.

Сада иде Канцеларіа Генерал-Губернатора.

Діректоръ Канцелларіе: Членъ Совѣта мин. внутренныхъ дѣлъ, дѣйствителный Статскій Совѣтникъ Андрей Яковлѣвичъ *Фабръ*. — Секретарь Канцелларіе: коллежкій Секретарь Иванъ Ѳеодоровичъ *Золотаревъ* и прочи Чиновницы. Ова Канцелларіа раздѣлявасе на петь *Ошдѣленія*: перво отдѣленіе зовесе распорядителное и

домостроителное; второ Судное: трето Бессарабское: четверто Карантинское: и пето Счетное или Численое. — За канцелларіомъ слѣдую друга Дікастеріа Россіиска; обаче она су ми мало позната: него любезнымъ Читателѣмъ моимъ сообщавамъ иностранне Конзуле, кои у Одесси обытаваю и убо.

I. Генералны Консулы. *Аrстріискій*: Карлъ Самойловичъ *Фонъ-толь*, *Англіискій*: Яковъ Андреевичъ *Емсъ*, *Греческій;* Константінъ Александровичъ *Манос*ъ, *Неаполитанскій*: Феликсъ Міхаиловичъ *Де-Рибас*ъ, *Сардинскій и Луканскіи*: Антоніо *Репетто*, *Тосканскій*: Ѳеодоръ Павловичъ *Родоконаки.*

II. *Консули.* Америіканскіи; (соедин. Штатовъ) Иванъ Стефановичъ *Ралли*, Баварскій, Іосифъ Ѳомичъ *Етлингеръ*, *Бельгіискій*: Викторъ Карловичъ *Генно*, *Хамбурескій* Иванъ Фридриковичъ *Шенгеръ*, *Ханноверскій* Орестъ Ефимовичъ *Маасъ*, *Холландскій*: Єдуардъ Викторовичъ *Телбу де Маринъи*, Данскій; Яковъ Григоріевичъ *Гари*, *Шпаньскій* Францъ Яковлевичъ *Багуеръ*, *Прускій*, Иванъ Карловичъ *Бокъ*, *Римскій;* Лукіанъ Каетиновичъ *Миланта*, Французскій Адольфъ Андреевичъ *Шалле*, *Шведскій*: Иванъ Карловичъ *Вилькинсъ*, (онъ же и Англіискій Віце-Консулъ) *Швайцерскій*: Иванъ Антоновичъ *Демоль.*

III. *Вице-Консулы*: *Сардинскій*: Фелікъ Кастановичъ *Миланта*, *Прускій.* — *Бульке*, *Швайцерскій*: Хенрихъ *Ришардъ.* — Сада слѣдуе. —

ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Попечитель: Тайный Совѣтникъ Димитрій Максимовичъ *Княжевичъ.* При нѣму: Иншпекторъ Казенны Шкоола: тит. сов. Тимотей Петровичъ *Димчевичъ.* *Правитель Канцелларіе*: тит: сов. Симеонъ Григоріевичъ *Краснощоковъ*

Совѣтъ Попечителства Одесскаго Учебнаго Округа.

Предсѣдатель: Г. Попечитель. *Члены*: Діректоръ и Иншпекторъ Лицея (о кояма смотри доле) и Иншпекторъ Казенны Шкоола.

Канцелларіа Попечителя.

Правитель Канцелларіе: тит. сов. Симеонъ Григоріевичъ *Краснощоковъ*. *Столоначалникъ*: колл. секр. Адріанъ Григоріевичъ *Оллачко*. *Помощницы*: колл. рег. Николай Константіновичъ *Доброхраевъ*, колл. рег. Димитрій Ѳеодоровичъ *Дульчи*.

Рышельевскій Лицей.

Директоръ. колл. сов. Николай Ивановичъ *Синицынъ*. *Инспекторъ*; над. сов. Міхаилъ Даніиловичъ *Де-Ларю*. *Преподаватели*:

I. *Общіи предмѣта ради Фисико-Математическаго и Юридическаго Отдѣленія Лицея*. Догматическе и Нравственне Богословіе, Церковне Исторіе и Церковнаго Права! Профессоръ Протоіерей Міхаилъ *Павловскій*. Римо-Католическе Богословіе: священ. Ансельмъ *Бернуццы*: Философіе: Професс. над. сов. Іосифъ Григоріевичъ *Михневичъ*. Россіиске Словесности: Професс. над. сов. Константінъ Петровичъ *Зеленецкій*. Всеобще Исторіе и Статистике Професс. 7-го клас. Філиппъ Карловичъ *Брунъ*. Россіиске Исторіе и Статистике: Професс. 7-го клас. Николай Никифороничъ *Мурзакевичъ*.

II. *Фисико-Математическаго Отдѣленія*: Чисте Математике: Професс. надв. сов. Хенрикъ Карловичъ *Брунъ*, Прикладие Математике: адъюнктъ 8-го кл. Владиміръ Васіліевичъ *Петровскій*. Фисике и Фисическе Географіе: Проф. 7-го класса Васілій Георгіевичъ *Левтеропуло*. Естественне Исторіе Професс. надв. сов. Александръ Давідовичъ *Нордманъ*. Химіе и Технологіе: Професс. надв. сов. Хрістіанъ Хенриковичъ *Хасскхагенъ*. Коммерціе: Професс. ст. сов. Платонъ Алексіевичъ *Симоновичъ* *) Сельскаго Хозайства и Лѣсоводства: исправ. должн. Професс. Карлъ Карловичъ *Цынъ*.

III. *Юридическаго Отдѣленія*. Римске Словесности: Професс, надв. сов. Павелъ Васіліевичъ *Беккеръ*. Енціклопедіе и Исторіе Правовѣденія: исправ. должн. Професс. Міхаилъ Александровичъ *Соловѣвъ*. Россіиска-

*) Овай Г. Платонъ Алексіевичъ Симоновичъ есть рожденъ у Унгаріи у варошіи Каменицы близу града Варадина.

го законовѣденія: (вакансіа) Римскаго Законовѣденія: адъюнктъ надв. сов. Викентій Филиповичъ *Пахманъ*. Практическаго Судопроизводства: адъюнктъ колл. ассес. Владиміръ Албертовичъ *Линовскій*. Судебне Медиціне: Професс. докторъ Артемій Алексіевичъ *Рафаловичъ*.

IV. *Инштитута Восточныхъ языковъ*: Арабске, Персидске и Турецке Словесности испр. должн. Професс. Василій Василіевичъ *Григоріевъ*.

Лекторы при Лицею: Нѣмецкаго языка: тит. сов. Моріцъ Хенриковичъ *Ертелъ*. Французскаго языка: Альфонсъ Карловичъ *Шапеллонъ*. Докторъ ст. сов. Спиридонъ Анастасіевичъ *Карузо*. *Механикъ* 14-го кл. Карлъ Карловичъ *Фалкъ*.

После Лицея слѣдуе Дірекціа Училища, и проча друга общеполезна Заведенія, како ти: Одескій Інштитутъ благородны дѣвица. — Одесско грађанско дѣвическо Училище. — Одеско женско благотворително Общество. — Одеско Общество Любителя Історія и Древностій. — Правленіе Сиротинскаго Дома. — и проч. и проч. — Далше

Число домова у Одессы находисе до 3,000, а жителя има на 50,000, отъ коихъ понайвышше єсу Россіаны, после слѣдую Сербльи, Нѣмцы, Італіани, Французы Шпаньоли, Римо-Католицы, Лутераны, Караити, иначе Самаритяны, Расколницы, Татары и Жиды отъ коихъ само ньи до 9,000 душа находесе. Ова варошь раздѣленна є начетыри части, и свака часть има свога Исправника и Канцелларію. Улице су праве, дугачке и широке; а нѣке и съ древеси посадьенне и украшенне, пакъ све є то управо по лініи урадьенно и испослованно. Домовы унутри у вароши єсу скоро сви єдне высине и ширине, мало да бы се ту измежду великолѣпны овы зданія нашао каквый малый и несходный домъ; а наипаче отъ морске стране на Бульвару, гди є Г. Графа Воронцова и Генералъ — Губернатора домъ, нѣгова Канцелларіа, Губерніа, терговачка Думма; о то су вопстину прекрасна єднака зданія! такожде прекрасно зданіе єсть и Рышелѣвскаго Лицея, у коему многе собе находесе, тамо є у томъ зданію и єдна велика Капелла, у коіой ученицы свакій дань, а наипаче недельомъ и празникомъ службу Божію слушаю. — У овомъ Лицею све школске материе

предаюсе ученикомъ на матернѣмъ Россіискомъ єзыку; предаюсе равно и чужестранны єзыцы, како што самъ веть мало предье казао.

После Лицея лѣпо є видити и Θеатръ Одесскій истина онъ ніє тако великій, него на подобіе Θеатра Тріестинскога, али богато є украшенъ: онъ состоисе изъ три реда ложіи и єдне галлеріе, у нѣму немогу вышше отъ 1.500 зрителя сместитисе, пакъ понайвышше Італіанске Опере у нѣму представляюсе; а нѣкіи пута и Россіиске Опере у нѣму пѣваюсе, и то онда када какво содружество изъ Петербурга или Москве у Одессу додье. Што се пакъ тиче Декораціа и Квадропа, заиста овай истый Θеатръ многе друге Θеатре украшеніемъ своимъ превосходи: Актеры Італіани неуказуюсе свакій вечеръ на Θеатру; него када Публикумъ зажели себе развеселити, то онда є дужность ньіова нѣму задоволствовати; а наипаче о праздницы Імператорскіи, како што є дань Коронаціе, дань избранія на Царство; или када какво лице отъ Царске Фамиліе, или буди какво друго, обаче отмѣнно лице посѣти Одессу: него зато опетъ Актеры пріимаю ньіову ежегодну подпуно плату. — Далше примѣчанія достойно видити є у Одесси и штатуу отъ бронзе слывенну Францускаго Херцога Рышелыій, кои є Одессу по нѣговомъ вкусу планирао и регулирао: она стои на піяцы Бульварской измежду Губерніе и Рестораціе Петербургске. А отъ нѣгове штатуе управо идутьи доле къ мору єсть єданъ долуходъ отъ твердога камена и гвождья начинѣнъ, кои состоисе изъ 120 степены; овай истый долуходъ како што самъ разумѣти могао, стои до 200,000 Руб. Сребра.

Што се пакъ тиче терговине у Одессы, заиста, она є велика и крѣпка а наипаче житна, има такожде и другіи терговина, зашто овде скоро отъ цѣлога свѣта разны хеспапы уносесе, и дутьяны су пребогато съ хеспапы украшенны, да што човеку сердце зажели, тамо у Одессы натьи и купити може. — Базары, или піяце єсу две; то єсть старый Базарь и новый Базарь: на старомъ Базару могу се све нуждне ко препытанію вещи натьи, и то у изобылію и за малу цѣну, а на новомъ не тако много. — Потомъ у средыни вароши можно є видити и Імператорскій Саадъ, то єсть Баашчу, коя съ

различиты древесы но безплодны само ради украшенія и прохлажденія народа посадьенна и устроенна єсть. Истина она ніе тако велика, него є художественно расположенна, и устроенна, у ньіой находисе и єданъ лѣпо устроенный домъ, у коему лѣти ради прохлажденія можесе добыти за копѣке закуски, то єсть фрушкъ, како ти: кафа, чокулата, лимонада и т. д.

Далше долазимъ любезнымъ Читателѣмъ моимъ извѣстіе дати и о Карантеени Одесской, коя отстои отъ Одессе єданъ добаръ четвертъ часа идутьи къ востоку, и лежи на самомъ брегу Црнога Мора. О то су великолѣпна у ньіой зданія, коя єдва бы могао перомъ описати; истина я у ню ни самъ тако често отходіо, изъ узрока, што ни самъ никаквога дѣла имао; но кромѣ свега тога, я самъ ню зато опетъ три пута посѣтіо, и како самъ онде отъ вѣроятны лица разумѣти могао, да иста Карантеена многе и многе Мілліоне ползе и корысти Казни Державной єжегодно приноси.

Сада далѣ предузимамъ накратко описати и мое не долговременно пребываніе у предсказанной вароши. —

Тако дакле по дошествію моему у Одессу, кое приключило се было 11. Августа како што самъ гоорe веть казао, одвезе ме мой кочіяшъ Василій у нѣговъ Віртсхаузъ, у кои онъ свагда има обычай долазити, после сними мою багажію у єдну собу, затимъ я нѣга честно исплатимъ, и іоште дадемъ му нѣколико копѣки сувышше на хорельку, и ето ти ме сада у Одессы. Онай истый дань труда ради путничкога останемъ у момъ квартіру, и на миру отпочинемъ, а друго што е веть было и касно: него сутрадань то єсть 12. Августа на време устанемъ, обучемсе, Богомоленіе мое совершимъ, пакъ узмемъ Шпире Дьюрковича изъ Галлаца препоручително писмо на Г. Петра Поповича Буххалтера, пакъ съ ньимъ айде по вароши тражити мога будущега благодѣтеля Поповича: дакле по многомъ изтраживаню наидьемъ на єднога Сербльина, кои ме управо отведе у нѣгову Контору,*) гди онъ пише, а то є Контора была ед-

*) Кантора зовесе терговачка Канцелларіа, у коіосе пише, и дѣла што се терговине тичу, совершую.

нога Шпаньолца именемъ Баагера. Я се после овде съ њимъ поздравимъ, и предамъ му препоручително писмо Дьюрковича: дакле по прочитанію писма зачудисе овай добродѣтельный Сербљинъ Поповичъ, устаде са столице, полюбисе братски самномъ, пакъ ме запыта: Та Бога вамъ, єсте ли вы онай Г. Вуичъ, кои сте толике Сербске књиге издали на свѣтъ?

Я. Онай истый Г. Поповичъ, кога вы сада очима вашима гледате.

Поповичъ. Та я самъ ваше многе књиге іоште када самъ быо у Боки кодъ мое кутье читао.

Я. Можно є, то вамъ могу вѣровати.

Поповичъ. Пакъ откуда вы сада долазите, и шта є ваше намѣреніе?

Я. Г. Поповичъ, я долазимъ изъ Унгаріе а вароши Бае, коя є предье нѣколико месецы са свимъ погорела и у пепелъ обратиласе.

Поповичъ. То вамъ вѣруемъ, то є истина права, зашто самъ я предье нѣкога времена у Новына читао, да є она бѣдна тако горко отъ пожара пострадала.

Я. А што се тиче мога намѣренія, што ме мало предье запытасте, то тью вамъ о другой прилики простодушно изявити, Него за сада любезно васъ молимъ, да ако бы сте гдигодь какавъ за мене квартіръ знали, да бы сте ми га препоручили; зашто у Віртсхаузу обытавати, вами є познато, да е далеко скуплѣ, нежели у приватны домовы.

Поповичъ. То я весма добро знамъ, него за квартірь — — али и тай тьемо натьи: зашто я имамъ єднога послужителя Сербљина нѣкога Рашковича; онъ є у овой вароши доста познатъ, онъ тье вамъ заиста натьи за васъ приличанъ квартіръ. Него вы изволите между тимъ да идемо мало у кафану: я мыслимъ, да вы іоште ни сте ништа фруштуковали?

Я. Ніє ми тако ни до фруштука, како до квартіра.

Поповичъ. Но, но, све тьесе то уредити, него само заповѣдайте, да идемо.

И тако мы отидемо у кафану кодъ Клуба, овде даде онъ за мене донети постну кафу, зашто є быо Го-

споинскій постъ, и я мерсіо ии самъ; а себи опетъ даде съ млекомъ приутотовити: мы овде совокупно пописмо нашу кафу, после онъ ми рече: Г. Вуичъ! изволите вы овде мене мало пречекати, а я между тимъ идемъ моя дѣла совершивати; пакъ после када я будемъ готовъ, то онда я тью овамо дотьи, пакъ тьемо заедно итьи, обѣдовати. Тако и буде, я овде пребудемъ за нѣко време, а онъ по совершенію нѣговы дѣла врати се къ мени у кафану, и мы онда отидосмо у трактееръ заедно обѣдовати. По окончению обѣда онъ ми рече: сада можете итьи на вашъ квартіръ, и пребудите тамо до сутра, после додьите къ мени сутра и донесите вашъ Пассапортъ, да га я Полиціи представимъ, и вама Билетъ исходатайствуемъ, за далше ваше овде пребываніе, зашто су вами овы путовы како чужестранноме іоште непознаты, по коима треба да се иде у Полицію и у Губернію. Ово я съ усердіемъ пріимимъ, пакъ сутрадань на уреченно време съ монмъ Пассапортомъ къ нѣму додьемъ; онда онъ другій дань мени кодъ Полиціе и Губерніе Билетъ извади; а нѣговъ опетъ послужитель квартіръ надье, пакъ я онай истый дань и Билетъ добіемъ, и мене у мой новый квартіръ преселимъ. —

Ето любезны Читатели мои! што може єданъ благодѣтелный човекъ издѣйствовати! — После нѣколико даана додье изъ Арміціе Реенске за мое кньиге Регістеръ, кое су тамо запечатьенне быле, и препоручение на Цензуру Одесску, да се имаю цензурірати: и овде истый Поповичъ кодъ цензора нѣкога Зеленецкогъ именуемогъ издѣйствуе, да су се мое кньиге за полъ даана цензурірале и мени у руке предале. Такожде истый Г. Поповичъ учини ме познати и съ нѣкимъ Г. Драагомъ Катуричемъ ондашньимъ терговцемъ, а родомъ изъ Боке *) Которске изъ мѣста Риспя

*) Бока єсть єдна мала Провінціа подъ Управленіемъ Аустрінскнмъ, коя лежи измежду Црне Горе, Дубровника иначе Рагузе, Далмаціе и Адріатическаго Мора. Жителы ове Провинціе єсу скоро сви морополовцы и терговцы, а при томъ єдны честны, милостивы, благодѣтелны и великодушны люди; а то самь я самъ искусити могао кодъ овы благодѣтелны человѣколюбителя, да што самь годь я у животу момъ присны благодѣтеля и ходатая мои имао, сви су понайвышше были изъ Боке Котарс., како ти: Его Высокопреподобіе Г. Спyрідонъ Фі-

кодъ кога самь я за цѣло пребываніе мое у Одессы свободну трапезу имао, ако ме тко другій отъ терговаца не бы на обѣдъ позвао. Овай добродѣтелный и человѣколюбивый Сербльинъ Катуричъ таки по совершенію первога обѣда, даровао ми е 25 Рубл. у Ассигнаціа да могу за ньи нуждне мени вещи купити, и за квартірь мѣсечну кирію платити. О и ово е мой щедрый, любимый и великодушный благодѣтель био, кога у сердцу и души моіой до издыханія моего носити будемъ. После нѣкога малога времена учини познанство самномъ и нѣкій Г. Александръ Дамяновичъ кодъ кога самь равнымъ начиномъ за време пребыванія моего у Одессы свагда, и у свако време свободну трапезу мою имао; и овай благодѣтелный Сербльинъ такожде по окончению перваго кодъ нѣга обѣда поклоніо ми е 25 Рубл. у Ассигнаціа то есть у шайну ради нуждны мои веещи; а такожде и нѣкіи добродѣтелный Г. Видъ Милутиновичъ, и Г. Лука Ожеговичъ есу мои присны благодѣтельи и защитительи были, за коя ова великодушна благодѣянія ньіова свима теплосердечно благодаримъ, и усердно желимъ да бы су они и другимъ честнымъ сочеловѣкомъ своимъ щедроподателна рука помощи были, нещастне у бѣды подкрепляли, а себе вѣковѣчно прославляли!!! —

И тако я овде у Одессы пребудемъ отъ 11 Августа до 29. Септемврія, и никоме ни самь хотео открыти намѣреніе мое, стыдетьисе, да бы самь хотео коме казати, да самь я у Одессу дошао просити, и милостыню какву искати; зашто воліо бы отъ глады скончатисе, нежели таково што изъ уста мои испустити; него

липовичъ Архімандрітъ Свято-Вознесенскаго монастыра Гиржавке у Бессарабіи, кои е такожде и разныхъ Россіискихъ Орденовъ Кавалѣръ, кои ми е за печатаніе ове мое кньиге 50 Цесарскіи Дуката благоусердствовао даровати, за кои даръ я му теплосердечно благодаримъ. — Потомъ слѣдую блаженопочившіи Благодѣи мои Антоній Квекичъ, госпожа супруга нѣгова Анна, рожденна Цвѣтовичъ и Флорій Іоанновичъ у Ттіесту. — Найпосле добры и щедры защитительи и благодѣи мои у Одессы были су Господа Петръ Поповичъ, Драага Катуричъ, Видь Милутиновичъ, Лука Ожеговичъ и прочы нѣкіи; само у Одесскомъ числу што ніе био Бокезъ Александръ Дамяновичъ, него изъ Унгаріе Сербльинъ.

самь имъ ово непрестанно казывао, да самь я чрезъ пожара страшно пострадао, и зато самь овамо дошао, кою мою кньигу продати, и у новце обратити, да се могу опетъ натрагъ у отечество мое возвратити. Може бити да су се нѣкіи и сетьяли, зашто самь я у Одессу быо дошао, обаче они ми ни су ништа напоминяли, слѣдователно мое є намѣреніе свагда у тайности пребывало: а другій є опетъ узрокъ быо, што самь я свагда отъ ньи слушао говорити, да є терговина престала, да є слаба ціркулаціа новаца, и да су крітическа времена настала; и за то нити самь имъ смео мое намѣреніе простодушно открыти; него како што самь сиромахъ дошао у Одессу, тако самь сиромахъ и отишао изъ Одессе!! —

Тако єданъ путъ додьемъ я на мой квартірь, и после обыкновенногъ могъ Богомоленія легнемъ отпочивати, дакле паднемъ у различита мечтанія, и почнемъ у себи размышлявати и говорити: Боже благій! шта тье отъ мене быти? зима иде како острый мечь, квартіры немилосердно скупы; зашто што могу у средъ Бееча за 8. фор. на месецъ съ цѣлымъ расположеніемъ собнымъ имати, то овде безъ кревета, безъ столице и безъ свакогъ разположенія собногъ ни за 15 фор. на месецъ добыти немогу. И тако у размышленіяма моима падне мени на паметь нѣкій Архімандрітъ, Філипповичъ, кои є лѣта 1809. у Новомъ Саду, Карловцы, Земуну и у Сербіи, а именно у Београду быо, и съ коимъ самь я познанство мое у чиніо быо іоште у Новомъ-Саду; да онъ овде у Россіиской Імперіи, а именно у Области Бессарабской има свой собственный монастырь; зато я у мени заключимь, овога великодушнога Сербльина посѣтити, и нѣга теплосердечно молити, да бы онъ Хрістіанску любовь учиніо, мене преко зиме у нѣговомъ монастыру придержати. Ово мое опредѣленіе было є за мене весма полезно, кое я сутрадань съ мои благодѣтельи а наипаче съ Г. Драагомъ и Поповичемъ сообщимъ, и ньи запытамъ; шта они о овоме моме опредѣленію сууде? на то они мени рекоше, да самь я за мене благопріятанъ плаанъ избрао, и да не може изрядни быти. После я запытамъ Г. Драагу, а гди є тай нѣговъ монастырь, и како се онъ зове? на то онъ мени отговори; я незнамъ, гди є онъ, него знамъ, да онъ ніе тако да-

леко отъ Кишинѣва, а истый монастырь зовесе *Хржавка.* И тако я сутрадаань необзыраютьисе много, него отидемъ у Полицію и у Губернію, извадимъ Билетъ за Кишиѣво, а мой Бечкій Пассапортъ остане у Губерніи, Пакъ слѣдующій даань то єсть 29. Септемвріа, када самь све мое послове усовершенствовао, погоде ми Жиди єднога Молдована кочіяша не далеко отъ реченнога монастыра Хржавне до Кишинѣва за четыри Гарбона. Дакле онай истый даань іоште обѣдуемъ кодъ Г. Драге Катурича, пакъ после обѣда опростимсе отъ истога Господара и прочы другіи мои благодѣтеля, после седнемъ на моя кола, пакъ съ милымъ Богомъ моимъ айде изъ Одессе! —

Но предье, него што изъ Одессе изидьемъ, за нужно налазимъ, да бы любезнымъ Читателѣмъ моимъ извѣстіе дао о Новой Россіи, или Новороссінскоме Краю и Бессарабіи. Тако дакле Нова Россіа назваласе отъ Россіана зато, што се она состои изъ Новозадобывенны отъ Турака земаля, како што су: Полостровы Крымъ и Таманъ са своимъ Кубанскомъ страаномъ, кои су присоєдинѣнны были къ Россінской Державы лѣта 1783 Апріллія 8. Ове дакле землѣ раздѣленне су на три Губерніе, отъ коихъ перва зовесе Губернія Херсонска, втора Екатеріінославска, а третья Таврическа или Крымска, после на два Градоначалства, то єсть: Керчъ Еникольско! и Таганрогско а што се пакъ тиче области Бессарабіе, ню є опеть Порта Отоманска купно съ градовы Хотиномъ, Бендеромъ, Аккерманомъ, Киліомъ и Исмаиломъ уступила была Россіи лѣта 1812 при заключенію Трактата Букарештскаго, како што самь я у главы 4. при описанію Дольнѣ Бессарабіе веть казао. — Тако дакле отъ свію овы Новозадобивенны Земаля Генералъ-Губернаторъ именуесе Его Высокопревосходителство Г. Графъ *Міхаилъ Семеновичъ Воронцовъ*, Орденовъ Россіискихъ и проч. зри Странну 72. и 73.. Потомъ слѣдую другіи Губернаторы и Началницы ове Нове Россіе, како ти: — 1. Херсонске Губерніе, Военный Губернаторъ града Херсона, и Херсонскій градскій Губернаторъ именуесе: Генералъ-Маіоръ Владимиръ Ивановичъ *Пестель*. — 2. Екатеріінославске Губерніе; Гражданскій Губернаторъ: Дѣйствителный Статскій Совѣтникъ зовесе Андрей Александровичъ *Пеутлингъ*. — 3. Таврическе или Крымске Губерніе: Гражданскій Губернаторъ: Дѣйстви-

телный Статскій Совѣтникъ позывасе Матѳей Матѳеевичъ *Муромзовъ*. — 4. Бессарабске Областя: *Бессарабскій Военный Губернаторъ, кои управля съ граждан скомъ частію и Измаильскимъ Градоначалствомъ*; зовесе Генералъ — Лейтенентъ Павелъ Ивановичъ *Федоровъ*. — За овыма слѣдую Градоначалницы; како ти — 1. *Керчъ-Еникольскій Градоначалникъ*, Генералъ-Маіоръ именуесе Князь Захаръ Семеновичъ *Херхеулидзевъ*. — 2. *Таганрогскій Градоначалникъ. Нахичеванскій и Маріупольскій, Главный Попечитель купеческаго судоходства по Азовскому Мору*: Дѣйствителный Статскій Совѣтникъ именуесе Баронъ Отто Романовичъ *Шфейлицеръ-Францъ*.

Доовде самъ описао Начална Мірска Управляюща Лица Новороссіискаго Края и Бессарабіе: а сада узимамъ перо описати и Началства Духовна Управляюща Лица истога Края и Бессарабіе, якоже: — 1. Епархіе Херсонске; *Преосвященный*: Архіепіскопъ Херсонскій и Таврическій именуесе *Гаврілъ*. — 2 Епархіе Кишинѣвске *Преосвященный*: Архіепіскопъ Кишинѣвскій и Хотинскій позывасе *Димитрій*. — 3. Епархіе Екатерінославске; *Преосвященный*: Епіскопъ Екатерінославскій и Таганрогскій зовесе *Иннокентый*.

За овыма слѣдую Начална Духовна Лица чужды Закона и убо: — 1. *Римо-Католическе Церкее*: *Управляющій должность Візітатора Новороссіискіи Римо-Католическіи Церква и Одескаго Настоятеля*: Настоятель *Люцынскій*, Магістеръ Богословіе, Каноникъ Кіевскій *Рафаилъ Мусницкій*. — 2. *Армено-Григоріанске Церкве. Преосвященный*: Архіепіскопъ Армено — Григоріанскій у Ново-Россіискіи Церква зовесе *Нерсесъ*. — 3. *Евангелическе или Лутеранске Церкве*, Перваго Округа. *Протопопъ у Фрайденталу*: Консісторіалный Совѣтникъ именуесе Адолфъ *Гранбаумъ*. Втораго Округа. *Протопопъ*: *у Хохштешу*; позивасе Ѳеофілъ *Фелъ*.

Напослѣдокъ слѣдую *Инновѣрна* Исповѣданія: Отъ коихъ — Перво єсть *Еврейско, или Жидско*, кога Начална Духовна Глава именуесе: Хаджи — Сима *Бобовичъ*. — а Второ єсть *Мухамеданско или Турско Вѣроисповѣданіе*, кога *Предсѣдательствующій*: *Таврическій Муфтый* именуесе *Сеитъ Джемилъ Ефендій**)

---

*) Овоме подчинѣнны єсу слѣдующіи Турскіи Поповы (Имамы) и *Кадіе Ескеръ*, како ти: *Османъ Ефендый*

Іоште нѣколико рѣчи о Херсону и Крыму имамъ Благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ представити. — Тако дакле перво имамъ имъ ово казати; да є у Губернiи Херсонской Господствующiй Законъ Православне Каѳолическе Восточне Церкве, како годь и свуда по цѣлой Россiи; а жительи су Россiяны, Молдованы, Валахи, Сербльи, Болгары, Грецы, Армени, Жиди, Каранты и Татары, кои вообще Россiискимъ єзыкомъ говоре: находесе около Одессе и нѣка Нѣмецка села, конхъ жительи такожде Россiиский єзыкъ употребляваю. — Далѣ, што се пакъ тиче землѣ, она є отъ Овидiополя до Одессе, а отъ Одессе до Тирасполя, куда самь годь я путовао тако равна, како годь и наша Бачка, или Банатъ, илити пакъ Дольня Бессарабiя, пакъ є са свима земныма благодѣяниjама преблагимъ Творцемъ обдаренна, коя свакiй плодъ трудолюбивоме земледѣлцу у изобилiю приноси, како ти: жито, раажь, ечамъ, зобь, изобилну и высоку трааву, коя добровкусно сѣно марвы дае; него и овде є великiй недостатокъ одъ дрва, како годь и у Дольной Бессарабiи. Овде рѣкiи има много, него я само єдну знамъ, коя се зове *Днѣстръ*, преко кое самь я подъ Бендеромъ градомъ у Горню Бессарабiю прешао, и коя Губернiю отъ сѣвера и запада облива; а отъ востока и юга Црно Море ню обастире, пакъ жителѣмъ многочисленну и благовкусну рыбу приноси. Што се пакъ тиче дивы животыня, такожде и овде нема ихъ тако великiй, кромѣ зецова, лисица и гди кога скота куряка можно є опазити, зашто є земля равна и безшумна; него питомы и домашны животыня, како што су воловы,

---

Уездне Кадiе Сымферопольскiй: тит. сов. Сеитъ *Халилъ Ефендый. Евпаторiискiй!* Абдулъ *Керимъ Ефендый. Ѳеодосiискiй*: *Дервишъ Ефендый. Прекопскiй*: *Абибулла Ефендый. Ногайскiй*: *Секира Челебiй. Ялтинскiй*: *Али Ефендый. Наипы*: *Симферопольскiй*: тит. сов. *Сеитъ Халилъ Ефендый. Карасубазирскiй*: Сеитъ *Мемедъ Ефендый.* Ѳеодосiинскiй: Анефи *Челебый.* Бахчесарайскiй: *Али Ефендый.* Евпаторiинскiй: *Фезла Ефендый. Прекопскiй градскiй Наипъ* и исправ. должн. *Прекопскаго и Днѣпровскаго Уезднаго Кедiе*: *Хамитъ Ефендый.* — *Секретарь*: колл. рег. Константiнъ *Толстовъ.*

краве, коньи, козе, находесе у великомъ изобилію: а наипаче дебелорепаты оваца има ихъ овде у безчислености. Я ове животынѣ када самь первый путъ у Херсону видіо быо, то дивіосамсе и чудіосамсе гледаютьи ньи и ньіове дебеле репове, кои острагъ указашемисе како годь какве повелике привезанне пратляче: обаче у овы ньіовы реповы нетьесе єданъ лотъ мееса натьи, него све лой и масть; пакъ єданъ повеликій онаковый репъ може дати по 5. до 8. фунты лоя; а друго пакъ меесо кромѣ реепа овы оваца єсть тако благовкусно и благопріятно, да се човекъ отъ сласти не може да насити. Пакъ и ово чути єсамь могао, но видіо нисамь, да таквы великіи и дебелы репова има, да ихъ овцы за собомъ отъ величине и дебльине не могу носити: него имъ се начине мала на четыри точка колица, пакъ на ньима за собомъ вуку ньіове репове.

Дальше второ имамъ честь благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ другу рѣчь представити и

О КРЫМУ.

Крымъ єсть єданъ полостровъ, кои лежи на Црномъ Мору и свуда є съ водомъ обкруженъ, пакъ ни откуда сувомъ ногомъ на нѣга ступитисе не може, само отъ сѣверне страане кодъ Прекопа има єданъ узскій земный путь, кои соединява овай полостровъ съ твердомъ земльомъ. Колико ова земля има у дужины, а колико у ширини, єсть ми са свимъ непознато: него само ово єдно знамъ, да є овай полостровъ предье 59 година докле су Турцы и Татары съ ньимъ владали, быо є сасвимъ пустъ, непорядочанъ и запуштенъ тако, да се ніе могла видити єдна мала башчица у своме порядку. Ньіовъ престолный градъ именуемый *Бахчесарай*, у коему су Татарскій Хановы обытавали и столицу ньіову имали, быо є скоро сасвимъ необытаемъ, пунъ гада, смрада и сваке нечистоге по обычаю Турскоме, пакъ состояшесе изъ сами руина и порушенія; како равно и другіи Татарскіи градовы, то єсть *Карасубазарч*, *Арабатъ*, *Кафа*, *Ялта* и прочы инны. Обаче када су Россіаны лѣта 1793. Априліа 8. полострове Кримъ, Таманъ и сву Кубанску страану къ Россіиской Державы присоединили были, пакъ просвѣщеніе, трудолюбіе и прилѣжа-

ніе у ове пусте и запуштене землѣ увели были; то отъ онога велимъ времена све ове дивѣ землѣ преобратилесе єсу у питоме и у послованне. Сада свакій нека погледи на горесказанне вароше и градове, како они сада правилно, порядочно и весело изгледаю тако, да є мило човеку очима на ньи погледати: пакъ какве увеселителне паллате по украшенны баашча и вінограды очима человѣческима указуюсе, заиста такве лѣпоте и красоте ніе можно перомъ описати: зато єднымъ словомъ могу то казати, да што є Італіаномъ лѣпа и богатоукрашена Італіа, то є опетъ Россіаномъ Крымъ и Таманъ.

У Крыму имаю скоро сва великоможна Россіиска Господа ньіове /увеселителне башче и вінограде, и у ньима ньіове прекрасне и весселе дворове, како што самь веть казао; а та Господа зовусе: Графъ Генералъ-Губернаторъ Воронцовъ, Князь Хагаринъ, Князь Італискіи, Графъ Суваровъ-Римникскій и проча многа друга знаменита и богата Лица; — Самъ Графъ Воронцовъ дао є изъ Францускe изъ Шампаня, а изъ Унгаріе изъ Токая, Минѣша, и прочы другіи земаля преко 1,000,000 віновны лооза донети, и по нѣговомъ вінограду разсадити; онъ є такожле изъ Францускe отъ Шам аня дао многе вінодѣлателѣ (вінцылире) о своимъ трошку у Крымъ довести, кои су нѣгове вінограде усовершенствовали и ко концу привели тако, да віно, кое у Крыму на нѣговы вінограды роди, и плодъ свой издае, ни мало не поклањсе віну Шампанскоме, Токайскоме, Цыпрскоме, и прочима другима благородныма вінама: Зато нѣговъ примѣръ слѣдоваласу и проча друга Господа Россіиска, пакъ на истый начинъ ньіове вінограде обдѣлавалису и усовершенствовали. — Равнымъ начиномъ и ньіове баашче по Европейскомъ вкусу и начину єсу упослованне, зашто нема тога дрвца у свію петь часты свѣта, кое не бы се могло натьи у Крыму; я мыслимъ, да и у самой Італіи онакове отъ дрва рѣдкости натьисе не могу. — Даліше што се пакъ тиче кліме, она є у Крыму умѣренна, блага, тиха и не тако строга како у Унгаріи, него є нѣшто мало хладнія неже ли у Італіи.

Ову є землю самый преблагій Творецъ небесный свакимъ изобылнимъ плодородіемъ земнымъ благословіо; зашто овде у Крыму роди прензрядна пшеница, раажь, ечамъ, зобъ и кукурузы, а трава у особитомъ изобилію

раасти, и благопріятно сѣно домашной животыни приноси, коя великима стадама по пустара паасе и прохождавасе, како што су воловы, краве, коньи, ждребцы, козе, а наипаче дебелорепаты овцы, о коима смо мало предье имали бесѣду нашу. Овде толико разнаго вида марве налазесе, да се по многе чопоре волова, кооня, дебелорепаты овааца у чужде землѣ и страане тераю и продаю; равно и дивіи животыня како што су Серне, Єлены, дивіи свиньи, медведы и прочы находесе овде, али не тако много; зашто горе и планине єсу по вышшой часты мало шумне, и не тако высоке. Овде такожде и рѣка има отъ прилике доста, но нису тако рыбобогате, како велике рѣке, зашто се оне свуда указую мале и плытке: него приморске жителѣ кои около мора обытаваю, такове Црно Море съ прекрасномъ и добровкуснома морскомъ рыбомъ снабдѣва.

Даліе на овомъ полострову Господствующій Законъ єсть Православне Каѳолическе Восточне Церкве, како свуда по цѣлой Імперій Россіиской; потомъ слѣдую и нѣкіи Римо-Каѳолицы, Евангелицы или Лутераны, но весма мало има ихъ, кои само по нѣкіи те нѣкіи мѣсты имаю ньіове церкве и молитвенне домове; за овыма послѣдую закони Арменскій, Еврейскій, Караитскій и Турскій, кои такожде ньіове церкве, єунагоге, джаміе съ монары и проче друге молитвенне домове имаю. Число жителя на овомъ полострову єсть ми такожде непознато; него жительи су Россіаны, потомъ слѣдую Армены, нѣкіи Сербльи, Болгары, многіи Жиди, Караиты, а найветья часть жителя єсу Татары, само гдикои Турчинъ виду человѣческоме указуесе. — Тако дакле при заключенію описанія овога полострова у намѣренію стоимъ напослѣдокъ и Карактерістіку народа Россіискаго во кратцѣ придодати, и убо:

Россіанинъ иначе Руссъ єсть човекъ перво особито побожанъ, зашто нема те церкве на свѣту коя бы была нашего благочестія, да се онъ предъ ньомъ три путъ не прекрсти, и не очита баремъ по єданъ Отче нашъ. Потомъ онъ є искренно вѣранъ перво Богу, после своме отечеству и Імператору, зашто є нѣму за вѣру отечество и Цара погинути и кровь нѣгову пролити исто тако чинисе, како меда наестисе. Руссъ є також-

де и страшный, ироическій и непоколебимый войникъ, кои саамъ єданъ на 20 непріятеля было Турака, было Француза има дерзновеніе ударити, бранитисе, и не лагко предаесе онъ непріятельскимъ рукама у робство, како другіи нѣкіи Потентата воинницы Къ томе Руссъ є исскусный художникъ и майсторъ, єрбо што онъ види очима, то направи рукама: кодъ нѣга нема толико много орудія (алата) како кодъ другіи художника и майстора а наипаче кодъ Нѣмаца, кои велике отъ клафтера тестере, велике сврдлове и друга неизброенна орудія са собомъ на посао ньовъ носе; а Руссъ напротинъ тога задоволянъ є съ єдномъ маломъ тестеромъ, съ єднымъ кесеромъ, съ єдномъ брадвомъ, съ нѣговомъ маломъ сикиромъ, съ нѣговомъ миссіомъ и чекичемъ за зыданѣ, пакъ зато опетъ онъ нѣгозъ посао сверши исто тако, како годь и инностранны художницы и майсторы, а у нѣкима стварма іоште лепше и постояніе; а то можно є видити на ньіовы рукодѣлны зданія у Одесси, Симферополю, Кишинѣву, Ніколаеву, и прочи другіи вароша и градовы. Къ томе Руссъ не потребуе никакве помощнике къ нѣговомъ послу, єрбо онъ самъ прави малтеръ, и самъ га къ послу носи, онъ самъ носи каменѣ и цыглю, пакъ є онъ самъ Зыдарь, самъ Цымерманъ, самъ Тишлеръ; само што іоште ніе исскусанъ у стакларіи и шлосерскомъ послу; пакъ када такове майсторе човекъ споля погледи, то онъ онда у себи помысли, и рекне: та томе не бы никаква сврака съ пута уклонилосе, гледаютьи на нѣгове хальине и рутаву нѣгову браду. — Далше Руссъ є и добаръ землѣдѣлацъ, кои са скотоводствомъ знаде добро управляти, а такожде и съ нѣговомъ фамиліомъ, зато се онъ зове и добаръ домостроитель и газда. — Руссъ є особито веселе наравы, зашто онъ куда годь иде све пева, онъ при нѣговомъ послу пева, онъ при нѣговомъ прохожденію пева, єднымъ словомъ свуда и на свакомъ мѣсту нестыдисе онъ нѣгове песме прокликтати: А наипаче када онъ буде весео, то радъ є онъ съ водкомъ, хорелькомъ, пивомъ и шербетомъ нѣгово увеселеніе да усугуби, и онда до толикога степена піе, да се и самогъ разума лиши. — Руссъ є такожде доста и лукавый и коварный, зашто онъ найисскусніегъ човека лагко обманути и преварити може. Кромѣ свію недостатка овога народа, ово ми се наипаче ніе понравило гледати младежь, момке и люде брада-

те, кои никада немаю обычай бріяти ньіове браде, само єдны регуларны войницы што се брію. Ово є на кратко описанна Карактерістіка народа Россіискога, коя мыслимъ, датье любезнымъ Читателѣмъ моимъ задовольна быти. — — И тако

По совершенію описанія Херсонске Губерніе и полострова Крыма вратьямсе опетъ натрагъ къ далшему Путешествію моему, и да видимъ, како є и по Горньіой Бессарабіи. —

ГЛАВА ШЕСТА.

ВУИЧА ПУТЕШЕСТВІЄ ПО ГОРНЬІОЙ БЕССАРАБІИ.

Дакле како што самь предье бію казао, опростимсе отъ мои добры и любезны Одесскіи пріятеля, пакъ 29. Септемврія съ моимъ кочіяшемъ Иваномъ у име Божіе кренемсе изъ Одессе; и тако путуютьи, онай истый дань у мрклый мраакъ на пренощіе приспѣмо у єдно село, кое отстои отъ Одессе полъ другу Штацію. Овде кодъ єднога селянина Россіана у авліи на мои коли пренотьимъ, а сутрадань порано кренемосе изъ овога села, и онай цѣлый дань єднако путуютьи, предьемо іоште два Нѣмецка села, пакъ на вечеръ на конакъ приспѣмо у варошь *Тирасполѣ*.

Ово є єдна мала варошь, коя може имати до 400 домова, а жителя на близу 5000, отъ коихъ многіи єсу Жиди, кои съ различитыма вещма терговину ньіову воде. Овде у овомъ мѣсту има и нѣколико наши церква;

обаче оне су мени непознате, зашто у њима ни самь было, изъ узрока, што самь касно у ову варошь на пренощіе было дошао. Піяца є овде доста велика, на коіой многіи дутьяни видесе, кои су съ разны хеспапы снабдѣнны, и на коіой нуждне ко препитанію вещи за малу цѣну могу се купити. Близу ове вароши єсть и єданъ малый градъ, у коему я было ни самь; него споля гледаютьи га, заключити єсамь могао, да є онъ доста запуштенъ, и потребны градскіи свои вещы лишавасе. — Тако дакле по пришествію нашему у ову варошъ, учинимо наше пренощіе опетъ кодъ єднога Россіана, а слѣдующій дань у ютру то єсть 1. Октовріа када є перво звоно зазвонило было, кренемосе изъ ове вароши, продьемо крозъ єдно мало село, у коему жительи єсу сви Болгары, кои имаду и едну приличну церкву съ лѣпомъ, поортомъ, пакъ у зору приспѣмо къ рѣки Днѣстру, коя дѣли Херсонъ отъ Бессарабіе: Мы дакле предьемо исту рѣку и ето ти ме опетъ у Бессарабіи. Дакле мое путешествіе по Бессарабіи слѣдовало є овымъ начиномъ: то єсть отъ вароши Реене до града Аккермана, после отъ града Бендера, до вароши Шкуляня, и то се зове Горня Бессарабіа: а опетъ мое путешествіе по Херсону ишло є отъ вароши Овидіополя до Одессе и Крыма, после паки отъ Одессе до града Бендера и то се опетъ зове Херсоиъ и Крымъ.

Дакле я предьемъ рѣку Днѣстрь, како што самь већ казао, пакъ додьемъ подъ градъ Бендеръ, кои при истой рѣки лежи, и не отстои далеко отъ превоза: после запытамъ я мога кочіяша: какавъ є то градъ и те зыдине, а онъ мени каже, да се зове Бендеръ. Шта Бендеръ реко му я, и после поче га я споля добро мотрити, пакъ ми додье на паметь Краль Шведскій Карлъ 12. кога є великій Петръ кодъ Пултаве лѣта 1709. Іуніа 27. разбіо и на главу побіо было тако; да є онъ у овай градъ побѣгао, и подъ защищеніе Турскога Императора прибѣгао было. После помыслимъ я у себи и рекнемъ: Боже благій! да чудна дѣла твоя! гди є Шток-холмъ Шведскій престолный градъ, а гди є опетъ Бендеръ, куда су сиромака Карла Козачкіи кнуты дотерали были! И овако бываютьи я у мысли, рекнемъ кочіяшу, да лагше тера конѣ, да бы градъ лепше разсмотрити могао, тако онъ мене послуша, и я градъ колико самь

могао, толико самь га споля мотріо, али све бадава, када унутри ни самь могао быти, да бы га могао лепше описати: него колико толико опетъ могу то казати, да є градъ весма крѣпкій, и съ батеріама, бедени и шанцевы доста крѣпко утвержденъ, споля унутри видимъ лѣпа зданія, а наипаче єдну нову церкву, коя є по начину и вкусу Россіискому устроенна; видіосамь такожде и єдну Турску огорелу джамію, кое є монарь мало порушенъ, а друго мыслимъ, да су исту джамію Россіаны вѣчнаго ради воспоминанія на миру оставили. После видимъ многе солдате изъ града и у градъ улазыти; такожде видимъ съ лѣве страане отъ востока близу града како нѣку малу варошицу съ лѣпыма зданіяма и єдномъ новомъ церквомъ; а съ десне опетъ страане отъ полдна єдно прилично село съ лѣпы домовы, кога су жители сами Россіаны. Онда я запытамъ кочіяша, када су ону варошь и ово село люди населили? а онъ ми на то отговори: Господине! докле су Турцы съ Бендеромъ владали, све є то было дивлѣ и пусто, ту є само нѣколико пусты, худы и жалостны колеба было, а и тай градъ, кога мы очима нашима гледимо: него отъ како су дошли Россіаны, пакъ помощію Божіомъ отели овай градъ, и Турчина отдавде протерали были, отъ онога велимъ времена и ова варошица подижесе, и ово село населисе, а и путовы поправишесе; зашто предье тога ніє было ни коола, него се путовало све на коньи. — Мы овако разговараютьисе продьемо и село, пакъ онай истый дань то єсть 1. Октовріа на вечеръ щастно довеземосе у варошь *Кишинѣво*.

Ова варошь єсть доста велика и може имати преко 4,000 домова, а жителя до 18,000, жители су Россіаны, Молдованы, нѣкіи Сербльи, Грецы, Болгары Армени Каранты, Нѣмцы, Римо-Католицы и Лутерани, а и Жіида доста прилично число находисе. Ова иста варошь лежи на єдномъ неравномъ мѣсту, то єсть на брегу и у долини, пакъ покрай нѣ никаква рѣка не тече, него само єданъ потокъ, на коме вѣке воденице видесе; ова варошь раздѣленна є на стару и нову варошь: у старой вароши ништа примѣчанія достойно видити є можно, него само многе крыве и тесне улице, пакъ многіи дутьяны съ многіи разны хеспапы наполнѣнны, а домовы су по старомъ Турскомъ обычаю отъ самы дрва на-

чинѣнны, такожде и дутьяни су по Турски съ тьепенцы устроенны. Ова стара варошь има піяцу доста велику, на коіой скоро сва препитателна средства у изобылію натьисе могу, и за Копѣке купити: Него што се тиче нове вароши, ова заиста у строенію домова, расположенію улица и уређенію политическомъ ни мало не уступа Одессы, само што єдномъ терговиномъ оскудѣва; а друго све што є годь у Одессы, то є и овде, како ти на примѣръ Церква Каѳедрална Архіепіскопа Кишинѣвскога и Хотинскога, коя є на среди ове нове вароши основанна, изнутра прекрасно украшенна, и съ церковнымъ одѣяніемъ богато снабдѣнна Храмъ ове церкве єсть трепразднычный то єсть: Преображеніе Хрістово, св. Іоаннъ Крестител и св. Отецъ Ніколай; поорта около ове церкве єсть ветья, нежели у Одессы, лепше расположена и съ различиты древесы но неплодны благолѣпно украшенна, неже ли у истой Одессы. У овой порты кодъ исте церкве єсу два тороня, отъ коихъ єданъ є отъ запада съ улице, како се идє изъ Архіепіскопскогъ двора у церкву, и надъ врааты овогъ тороня стои написанно са златныма писмены: Бл҃гословє́нъ гради́ во и҃ма гд҃не. Дакле у овомъ торопю есу саати съ два звона, отъ коихъ у єдно удараю фертальи а у друго опетъ саати, кои порядочно на свое време бію. После отъ овога тороня 15. коракляи идутьи више къ востоку къ церквы: єсть опетъ другій торонь, у коему церковна звона обдержаваюсе; а близу ове церкве отъ западне страане преко публичне улице находисе и великолѣпна Резіденціа Архіепіскопа съ пространноѫъ авліомъ и лѣпо устроенномъ баапчомъ; пакъ у истой Резіденціи находисе и єдна лѣпо украшенна Архіепіскопска капелла, кое храмъ єсть Покровъ пресвятыя Богоматере, и у коіой ежедневно служба Божія совершуесе.

Кромѣ гореопоменуте ове Каѳедралне церкве, на ходесе овде и више нашего Благочестія церквы, кое су лѣпо украшенне и съ украшеніяма церковныма добро снабдѣнне, како ти церква св. Архістратіга Міхаила; св. Пророка Иліи; Благовѣщенія пресв. Богородицы; Рождество пресв. Богородицы; Вознесенія Хрістова; св. Григоріа; всѣхъ Святыхъ; и церква св. Харалампія. — Кромѣ овы нашего Благочестія церквы у овой вароши

находисе іоште и єдна Римо-Католическа, коя іоште ніє сасвимъ готова, него се сада топрвь довршуе: она є получила отъ всемилостивѣйшаго Імператора Ніколая 18,000 рубл. у ассигнаціа на спомоществованіе строенія. За овомъ после слѣдуе церква Евангелічеека, коя є такожде отъ всемилостивѣйше Імператрице Александре Ѳеодоровне у помощь строенія получила 25,000 рубл. у ассигнаціа; за овомъ иде церква Арменска, а за Арменскомъ три Сунагоге Жидовске. Далше іоште имамъ казати, да кодъ Архіепіскопске Резіденціе съ лѣве стране єсть и єданъ великолѣпный домъ, у коему подъ надзираніемъ Архіепіскопа Богословія предаесе, гди многочисленна юность науке о богу и закону почерпава. Такожде овде є и єдна доброуређенна Гумназіа, у коіой истымъ начиномъ юность науке Риторіческе на россіискомъ єзыку учи, а такожде и разне єзыке, како ти Латінскій, Нѣмецкій, Французскій и Елино-Греческій почерпава.

Доовде є было кратко описаніе зданія церковны и по нѣшто школскіи; а сада приступамъ ко описанію зданія политическіи. Тако дакле

Перво зданіе єсть Губернія, не далеко отъ церкве Каѳедралне съ лѣве стране, у коему находисе Канцелларіа съ многіи Чиновницы; овде у овоме зданію обытава и самъ Губернаторъ Федеровъ, пакъ Управленіе держисе отъ цѣле области Бессарабске, и сва дѣла, коя се годь тичу реченне области овде совершуюсе. Потомъ слѣдуе друго зданіе и то не далеко отъ Каѳедралне церкве, него е съ десне страане, у коему находисе Магістратъ, гди совершуюсе дѣла, коя се тичу округа или Уезда Кишинѣвскаго; и ово є єдно прекрасно зданіе съ лѣпомъ Канцелларіомъ и Чиновницы. Далше за Магістратомъ слѣдуе Полиціа, у коіой само варошка дѣла извршуюсе: Кромѣ Полиціе ова є варошь раздѣленна на четыри части, пакъ у свакой части, находисе по єданъ маньи Судія, кои иѣгову Канцелларію и Чиновнике има; и ово є кратко описаніе Судейскіи Управленія. — — Сада слѣдую войническа зданія, како ти перво Казарма; ово є зданіе доста лѣпо и пространно, у коему Гарнизонъ ове вароши обдержавасе, и у ньіой велико число млады и крѣпкіи войника обытава; они имаю такожде и увеселителну ньіову войническу Бааанду, да онай кои ню

слуша, велику радость у души нѣговой чувствуе. После друго войническо зданіе єсть Главна Стража, коя находисе спрамъ Полиціе преко пуута, и овде є лѣпо видити, како млады Россіаны войницы на стражи прохождаваюсе и бодрствую. — Далше у овой новой вароши находисе и єданъ Θеатръ, обаче у нѣму свагда представленія не бываю; него када какво содружество изъ Одессе, или Москве, или какве друге вароши додье, и онда само дѣйствія представляюсе, и Публикумъ увеселявасе. Такожде у овой новой вароши находисе и єдна Архіепіскопска Типографіа и єдна Литографіа: а у главной улицы ове нове вароши при концу не далеко отъ велике піяце лепо є видити и домъ Его Высокопреподобія Г. Архімандріта Філипповича, кои иначе у нѣговомъ монастыру Гиржавки обытава; него када у Кишинѣво дѣломъ нѣговымъ додье, то онда у нѣговъ собственый домъ стане, пакъ у нѣму докле дѣла нѣгова соверши, обдержавасе, обаче о овомъ добродѣтелномъ и человѣколюбивомъ Сербскомъ мужу, хотьесе мало далѣ и вышше похваледостойно казати!!!

Напослѣдокъ треба коју рѣчь да проговоримъ и за Імператорскій Саадъ или Баашчу, коя у главной улицы преко пуута отъ Губерніе находисе. О то є єдна прекрасна Баашча, коя є правилно расположенна и съ разны древеси посадьенна, и десеть є пути ветья и лепша отъ Імператорске Баашче или Саада у Одессы! Уньюй лети после полдана обычествуе войническа Баанда Публикумъ увеселявати. — и ово мое кратко о Кишинѣву описаніе любезнымъ Читателѣмъ моимъ довольно да буде! Сада дакѣ —

Тако дакле по пришествію моему у ову варошь, отвезе ме мой кочіяшь у єданъ Жидовскій Бірцаузъ; а када я тамо додьемъ, али я овде квартіра не могу да надьемъ, него ме єданъ Чифутинъ за копѣке у нѣговъ квартіръ пріими; гди я цѣлу ону ноть кодъ нѣга проведемъ. После када я надьемъ мени кодъ истога Жида квартірь и мое вещи дадемъ у квартіръ пренети; а я после изидьемъ на піяцу, и почнемъ зрело у себи разсуждавати и говорити; Боже всеблагій! како тью я за тай монастырь разабрати, гди є онъ, а такожде и за Господина Архімандріта и Кавалѣра Філипповича? — пакъ

іоште што вышше, да самь я и име монастыра заборавіо быо, кое ми є Г. Драага Катуричъ у Одессы казао быо, да се онъ зове Хржавка, а мени се све по памети мутило и чинило, како да ми є онъ казао, да се онъ зове Хржоршава: до душе распытуемъ по піяцы люде за монастырь Хржоршаву, но нитко не може ми за нѣга казати. Найпосле заключимъ у себи каквомъ священику отитьи, и за монастырь упытати; и тако пролазетьи я крозъ поорту єдне церкве, сретьомъ моіомъ сретнемсе я съ єднымъ Россіаномъ пристойно обученнымъ, и по лицу судетьи, да є онъ Нѣмацъ, назовемъ му добрый вечеръ по Нѣмецки, а онъ ми Россіански отговори: Извините мя Сударь, я непонимаю по Нѣмецки, я Россіянъ, но скажите мнѣ, что ваше желаніе?

Я. Господине молимъ васъ, кажите вы мени, познаете ли вы Г. Архімандріта и Кавалѣра Россіскаго Філипповича?

Россіанъ. Какъ да я его не бы позналъ. О хорошо познаю я его, той Архімандрітъ Філипповичъ иматъ многія Ордены, онъ а и Кавалѣръ.

Я. (но хвала Богу, када га познаешь помыслимъ у себи:) А молимъ у коме монастыру онъ обытава, и како се зове тай нѣговъ монастырь?

Россіанъ. Сударь, я то не знаю, здѣсъ въ Бессарабіи єсть много монастырей.

Я. (онда мени падне на пameть, дай да му напоменемъ Хржоршаву:) Господине, я мыслимъ, да се тай нѣговъ монастырь зове Хржоршава?

Россіанъ О! о! нѣтъ такъ Сударь, онъ называется Хржавка.

Я. Єсть Господине, тако се онъ и зове; а єли онъ отдавде далеко?

Россіанъ. Думаю, что отъ Кишинѣва до Хржавки будетъ 50 верстъ.

Я. А есте ли вы кадгодь у нѣму были?

Россіанъ. Никогда. —

Я. Я вамъ благодаримъ Господине на вашой доброты и желимъ вамъ добру ноть.

Россіанъ. Здравствуйте! мое поньиженіе!

И тако разстанемсе я отъ Россіана, и вратимсе на мой квартіръ, кои ніе быо тако далеко, пакъ све у памети держимъ Хржавка, Хржавка, доклегодь ни самь быо дошао на квартіръ, и мога кочіяша запытао: зна ли онъ, гди є тай монастырь Хржавка, и хотье ли ме онъ тамо однети? а онъ ми нато отговори, да онъ весма добро зна, гди є монастырь Хржавка, и да ме онъ тамо радо хотье однети; зашто рече онъ и нѣгово село не отстои далеко отъ тога монастыра. Тако овде погодимсе я съ ньимъ за два Гарбона, пакъ после опетъ отидемъ у варошь разпытивати іоште болѣ за Г. Філипповича Архімандріта и Кавалѣра, пакъ додьемъ у првый Грчкій дутьянъ, и запытамъ: Господару молимъ, кажите ми, познаете ли вы Г. Філипповича Архімандріта и Кавалѣра?

Грк. Какъ да я него не познаимъ, оно велико Гавалеръ.

Я. А єлъ нѣговъ монастырь Хржавка тако далеко?

Грк. Не такъ далко, да имаисъ 40 до 50 верстъ. А сто хоцесъ ты съ него?

Я. Радъ самь, да га посѣтимъ, зашто смо мы изъ єднога царства, пакъ смо познаты, а къ томе смо мы и Сербльи.

Грк. Сто и онъ Сербъ, море не онъ Сербъ, онъ Грекъ, тьиріе имонъ онъ Сербъ?

Я. Є та ніе онъ Грекъ, него є онъ Сербъ.

Грк. Бре море не онъ Сербъ, онъ Грекъ! Грекъ! Грекъ! знаисъ ты бре кондросъ тьефалосъ! наша пари саранда тесера! онъ Грекъ!

Видимъ я, гди се човекъ распаліо, узедо я мой чистацъ, боетьисе, да ми аршинъ не додье на ледья, пакъ размышляваютьи у себи рекнемъ: Всеблагій Боже! ала ти е то чудный свѣтъ, да самь я запытао за каквогъ издрпаногъ Грка Калудьера, те онъ не бы казао да є онъ Грекъ, него Сербъ; и тако у размышленіяма додьемъ на мой квартіръ. Овде кодъ мога доматьина Жида преконакуемъ, пакъ слѣдующій дань то єсть 2. Октовр. платимъ Чифутину за мое пренощіе; после отидемъ на піяцу, покупуемъ нуждная за путь, пакъ еъ мо-

имъ кочіяшомъ Иваномъ седнемъ на кола и кренемсе изъ Кишинѣва; дакле у путу ни самь ништа памяти достойно видіо, кое бы могао, моме любезноме Читателю сообщити, него само єдну чесму кодъ кое се напіемъ воде, пакъ онда айде далѣ путемъ моимъ. И тако путуютьи у мрклый мракъ приспѣмъ у єдно мало село на преноіціе; тако овде преспавамъ ону ноть на коли, пакъ сутрадань то єсть 3. Октов. кренемсе изъ мога конака, и за полъ саата приспѣмъ у варошицу *Каларашъ*.

Ово мѣсто ніе тако велико, него може домова до 300 а жителя на 4,000 имати; жительи су понайвышше Молдованы, мало има Россіана, него много Жіида. Ова варошица єсть доста обычна, у коіой на єдномъ брегу видисе и єдна отъ дрва начинѣнна церква, у коіой Богослуженіе быва Молдованскимъ єзыкомъ; дооле опетъ по піяцы єсу свуда дутьяны, него съ малы хеспапы снабдѣнны, и ту су скоро сви терговцы Жиди. Овде мой кочіяшъ порани мало конѣ, и на чесмы, коя є у средъ вароши, напои; пакъ после одавде кренемосе, и подьемо далѣ веть къ монастыру: дакле отъ ове варошице починю велике шуме и высоке планине бывати, а отъ полъ пуута Кишинѣва до реченнога овога мѣста Каларашa само нѣке маале шуме указуюсе. И тако путуютьи додьемо до єдне высоке планине, после изидьемо гооре на нію, на коіой мало отпочину коньи, пакъ после спустимосе съ планине, и я таки съ лѣве страане опазимъ монастырь: после мой кочіяшъ сверне съ коньи на лѣву страну, и ето ти я 3. Октовр. на святаго Дионисіа Ареопагита щастно и благополучно довеземсе до монастыра *Хржавке*. — Сада слѣдуе

I. *Описаніе монастыра Хржавке.*

Овай монастырь правымъ нѣговымъ именемъ зовесе *Гиржавка*, а не *Хржавка*, како што га простый народъ именуе; и ово нѣгово право наименованіе изъ самы достовѣрны писама доказатисе може. Него тко є первый овога монастыра основатель быо, и кое године быо є онъ основанъ, мени є са свимъ непознато: него отъ достовѣрны лица разумѣти есамъ могао, да первый

иначе старый монастырь єсть са свимъ худо и печално изрледао; зашто є церква была отъ дрва и дасака начинѣнна, съ даскама покрывенна, и често бы при кишномъ времену прокисавала, пакъ свако негодованіе и досаду терпила: єднымъ словомъ ретьи, она се за оно време у бѣдномъ и плача достойномъ состоянію на ходила была. — А што се пакъ тицало Калудьерскіи келія, и оне су быле отъ прутья оплетенне, блатомъ улеплѣнне сламомъ и сеномъ покрывенне; пакъ када бы годь наишао какавъ неугодный вѣтаръ, а онъ бы имъ сву стрею съ крова разтергао, пакъ бѣдны и невольны Калудьеры морали бы кишу, снѣгъ, вѣтаръ, зиму и свакy непогоду терпити; къ томе принужденны бы были и гладъ сносити, или итьи по сели просити, и людма велико негодованіе чинити, а то є проузроковала была ньіова крайня лѣность и небреженіе: пакъ како церква тако равно и келіе єсу у самой шуми, непроходимой дивячины и пустыньи быле, и єдна отъ друге толико далеко отстоявалесу, да єданъ другога у нужды едва бы довикати могао. Ово є истина права, да є онъ онда у шуми быо, обаче зато опетъ онъ є на прекрасномъ положенію лежао, како годь и садашньій новый монастырь што лежи на истомъ нѣговомъ мѣсту и положенію, и то тако, да никакавъ монастырь у цѣлой Бессарабіи, Молдавіи, Херсону, а може быти и далѣ у Руссіи не стои на таковомъ лѣпомъ и удивителномъ положенію, како овай монастырь Гиржавка; єсть истина, да могу може быти нѣкіи другіи монастыри ветьіи и богатіи быти, обаче овако мѣсто и положеніе рѣдко да кои монастырь притяжава.

Тако дакле овай горейменоватый монастырь бывао є непрестанно у гореописанномъ бѣдномъ состоянію до онога времена, докле годь Его Высокопреподобіе Г. Спyрідонъ Філипповичъ отъ Сундецычъ Архімандрітъ и разны Ордена Россіискій Кавалѣрь ради нѣговы особливы зааслуга и меріта при Двору Петербугскоме указанны, ніе быо отъ Благовѣрнаго и Благословеннаго Імператора Александра Павловича дозволеніе получіо, овай худый и скоро найпослѣдный у Бессарабіи монастырь по желанію нѣговомъ приобрѣсти, тму разгнати, плевель истребити и благу пшеницу посеяти. Истина права, нѣму се отъ Началства предлагало и давало было и

другіи больіи и богатіи монастыри числомъ 9, да бы онъ отъ овыхъ по желанію нѣговомъ кога буди найболѣгъ избрати хотео; обаче нѣговъ бодрый и проницателный духъ ніе никаквогь отъ овыхъ хотео пріимити, него само овай скоро найхудьіи монастырь Гиржавку. И тако по пришествію нѣговомъ овамо лѣта 1818. дао є онъ стару церкву даже до основанія покварити, а нову отъ самога твердога каменна и цыгльи собственнымъ иждивеніемъ и трудомъ по вкусу Россійскоме, а плаану нѣке Павловске церкве у Петербургу водрузити: тако онъ є бьіо первый, кои е овой новой церквы основателный камень положіо бьіо, и после посвятіо є храмъ Вознесенію Хрістову; а прежде стааре церкве храмъ бьіо є посвященъ Успенію пресвятыя Богоматере. Истина, церква ніе тако велика, него є она среднѣ величине, и могу се у ню отъ 700 до 800 люды сместити; обаче пропорціе є она изрядне, пакъ гоore има она надъ собомъ и єдно прекрасно са шесть прозоры трууло, кое пѣвцемъ при пѣнію издае удивително лѣпый и ясный гласъ, такожде и торонь лѣпо указуесе сходанъ къ церквы, у коему находесе седамь звоона; пакъ є церква гоore свуда покрывенна са зелено гвозденнымa таблама.

Онъ є ову нову церкву и изнутра велелѣпно украсіо, како ти олтарь, у коему лѣпо є видити честну трапезу са сребренны чирацы, служебникомъ и святыма Евангеліама, коя су сребромъ окованна и позлатьевна; после красно є видити; и златне потире, дискосе, крестове, драгоцѣнне одежде, богато са златомъ и драгоцѣнымъ каменѣмъ извезенне Митре, *) сребренне кадилнице, и проча друга церковна украшенія, коя є великій ове церкве Туторъ и Ходатай Г. Архімандрітъ Філипповичъ изъ великога свога усердія во славу Божію овой новой нѣговой церквы принесао; такожде лѣпо є видити у олтару и прекрасно измолованну и позлатьену Проскомидію, у коіой церковне драгоцѣности обдержаваюсе. — Сада слѣдуе Темпло, кое є такожде дао художественно изпословати, измоловати и украсити:

---

*) Овде Благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ даемъ знати, да у Россіи Архімандріти равно како годь и Епіскопи на главы носе Митре илити Круне, када Богослуженія творе и исполнявао. — —

зашто иконе су прекрасно измолованне, а наипаче престолне, како ти образъ преблагаго Спасителя нашего съ десне страане, и образъ пресвяте Богоматере съ младенцемъ Іисусомъ Христомъ на руцы съ лѣве страане; а наипаче икона Успенія пресвяте Богородице съ десне стране спраамъ десне пѣвнице тако є тронуто, и восхищенно изпослованна, да є истый живописецъ нѣгово особито исскуство и вѣжество на овой икони трудіосе показати; и воистину када годь погледимъ на ову икону чисто тронемъ у сердцу, гледаютьи на умерше лице преблаге Богоматере, како є оно удивително, и како є оно величественно, како да бы дѣйствително было. — После лѣпо є видити у овой новой церквы и деветь великіи посребренны чирака предъ престолныма и другима иконама поставлѣнна, затимъ иконостасъ съ десне страане, а малый асталчить опетъ съ лѣве страане, и ова два предмѣта всу лѣпо начинѣнна и измолованна; за овыма слѣдую и петь посреди церкве унакрстъ намештенна прекрасна сребренна полулея; а за полулеяма слѣдую опетъ две лѣпо устроенне пѣвнице съ нуждныма церковныма книгама снабдѣнне, тако съ десне страане поесе и читасе Россіиски, а съ лѣве Влашки: и то є све уредіо и усовершенстовао мудрый и Богомъ избранный Архімандрітъ Філиповичъ; тако у овой новой церквы служба Божія торжествуесе само на царске празднике, како ти на Рождество Христово, на Воскресеніе, на Вознесеніе, на Сошествіе Святаго Духа, на св. Спиридона то есть 12. Декемв. на рожденный дань нынѣ благополучно владѣющаго Імператора Ніколая Павловича и проч. и проч.

После ове церкве слѣдуе іоште єдно освященно мѣсто, сирѣчь мала церква, коя є у первомъ отдѣленію монастырскіи зданія, у коему и самъ истый Архімандрітъ обыталище свое има. Ова мала церква єстъ толика, да се у ню до 200 и вышше люды сместити могу; и колико є она мала, али є она зато опетъ велелѣпно украшевна; у ньіой є лѣпый и пространный олтарь съ честномъ трапезомъ и прекрасно измолованномъ проскомидіомъ; тамо у олтару є и Его Высокопреподобія Г. Архімандріта столъ, у коему онъ стои и службу Божію благоговѣйно слуша. Онъ є такожде и овой новой малой церквы прибавіо лѣпа украшенія церковна, како ти Evan-

реліа сребромъ окованна и позлатъенна, златне крестове, потире, дискосе, кадилнице, красне одежде и проч. Храмъ ове мале церкве, илити капелле єстъ Преподобный Отецъ Спѵрідонъ чудотворецъ и Епіскопъ Трімѵфіинскій, кои се празднує 12. Декемврія. И овде є такожде темпло, али є маало, него є весма лѣпо украшенно съ обычныма иконама; предъ престолныма иконама; єсу пристойны чирацы и два иконостаса, како годь у великой новой церквы; пѣвнице єсу две, пакъ съ десне страане читасе и поесе Россіински, а съ лѣве опетъ Молдовански, како годь у великой церквы.

Сада самь радъ любезнымъ Читателѣмъ моимъ даопишемъ и окрестна монастырска зданія, каква су и она. А понеже да се она свуда около церкве находе, зато дакле я самь узео правило, ньи како што церква къ востоку стои на две страане раздѣлити, то єсть на лѣву и на десну страану, а страане самь опетъ раздѣліо на отдѣленія. И тако починѣмъ отъ запада къ востоку описивати лѣву страану, коя се состои изъ шесть отдѣленія, дакле у первомъ отдѣленію єсть перво гореописанна мала церква или капелла, после обиталище Архімандріта, кое се состои изъ шесть соба, у коима онъ обытава, тамо є измежду овы сооба и єдна особита соба за нѣгове служителѣ. После изъ єдне крайнѣ нѣгове собе идесе крозъ єданъ коридоръ (гонгъ) и додьесе у стакленну велику саалу, коя є съ єдногъ и полъ аршина отъ землѣ гооре подзыданна, а после далѣ гооре свуда у наоколо съ восточне, южне и западне страане съ єдногa близу сажня или клафтера са самымъ стакломъ вмѣсто зыда изпослованна; само са сѣверне страане, што є она зыдомъ зазыданна; она є толико велика да се у ньіой до 50 лица коммодно при обѣду сместити могу, пакъ има четвора враата, отъ коихъ єдна су отъ востока, како се изъ нѣгове собе крозъ коридоръ долази, друга отъ юга, крозъ коя се иде у баашчу, третья отъ запада, крозъ коя се такожде иде у баашчу, а четверта отъ сѣвера крозъ коя улазисе у нѣгове парадне собе и другу маню-саалу. У овой стакленной саали обичествуе Г. Архімандрітъ отъ пролетья даже до саме зиме обѣдовати и вечерати, како равно и када му отмѣнны гости додью, како што су Высокопреосвященнѣйшій Г. Димитрій Архіепіскопъ Кишинѣвскій и Хотинскій, Генералъ-Губер-

наторъ Графъ Воронцовъ изъ Одессе, Губернаторъ Бессарабскій Федоровъ изъ Кишинѣва, и прочи другіи Генерали, Полковницы, Архімандріти изъ окрестны монастыра и другіи разны Чиновницы и Кавалѣры, и онъ онда съ нѣговы милы гости у овой саали увеселявасе. После изъ ове стаклене саале идесе на сѣверна врата како што самь гооре веть казао у нѣгове парадне собе; и тако како се ступи изъ саале, то найпре додьесе у другій коридоръ, у коему съ лѣве страане находисе єдна лѣпо уређенна предсоба, (форцымеръ) у коіой Г. Архімандріта Бібліоѳека обдержавасе; после изъ овога коридора идесе крозъ три велике лѣпо украшенне и мобілірате собе, и напослѣдокъ додьесе у прекрасну и парадну другу маню саалу. Ова му е саала како и оне три опоменуте собе съ разныма како духовныма, тако равно и мірскима изображеніяма украшенне и накитьенне; у саали видіосамь изображеніе садашнѣга благополучно владѣющаго Імператора Ніколая Павловича, нѣговога сына и наслѣдника престола Александра Ніколаевича, после изображенія Архіепіскопа Кишинѣвскаго и Хотинскаго Димитрія, Генералъ-Губернатора Графа Воронцова, Губернатора Бессарабскаго Федорова и прочи другіи знатны живы и умершіи особа. Ове су му собе како што самь гооре веть казао, прекрасно мобілірате, у коима великіи гости и Господа коя самь гооре веть именовао ньіова пренощія имаю, када имъ се приключи у монастыру пренотьити. Найпосле изъ ове манѣ саале идесе у третьій коридоръ, у коему съ десне страане находисе опетъ єдна лѣпо мобілірата предсоба; а када се изъ коридора изыдье, то додьесе у башчу; пакъ свуда исподъ половине овога зданія єсть єданъ добро уређенный подрумъ, у коему може стати до 1,000 акова віна. И ово є дакле описаніе 1-го отдѣленія монастырскіи зданія. — — Сада дакле да се иде къ второму отдѣленію. —

Второ дакле отдѣленіе содержи само три собе, єданъ чардакъ и єдну куйну, у коіой єла за Г. Архімандріта готовесе. Тако дакле како се ступи у коридоръ овога отдѣленія, то на десной страани остае ми єдна мала келія, а съ лѣве опетъ страане две велике лепо украшенне собе съ постеляма, у коима гости манѣга чина и достоинства уквартіраюсе и пренощія ньіова имаю.

Третье отдѣленіе монастырскіи зданія содержи осамь сооба, измежду коихъ 4. єсу велике собе, а 4. мале келице; у овоме отдѣленію мени є милостивый мой Благодѣтель Г. Архімандрітъ опредѣліо єдну маалу келицу за мое обяталище, у коіой самь я са свимъ удовольствіемъ за време пребыванія моего у здѣшнѣму монастыру обытавао.

Четверто отдѣленіе има три келіе, отъ коихъ свака има по єдну коморицу.

Пето отдѣленіе содержи две келіе и две коморице. Напослѣдокъ

Шесто и последнѣ отдѣленіе има само єдну маалу келицу и коморицу, у овой малой келицы обытава єданъ старый монахъ именемъ Іоаникій, кои є вратарь, пакъ врата ютромъ отвора, а вечеромъ затвора: онъ є такожде и рыбарь, кои плете мреже и лови рыбу. И ово є описаніе лѣве страане съ нѣны шесть отдѣленія.

Сада починѣмъ описивати и десну страану монастырскіи зданія, пакъ начало узимамъ опетъ отъ запада къ востоку како годь и лѣву страану примѣчавати: тако дакле ова десна страана состоисе изъ седамь отдѣленія; измежду коихъ

Перво Отдѣленіе єсть єдно велико зданіе, кое у дужины содержи 68 коракляи, у овоме зданію находисе перво пище-хранилище, (шпайзъ) у коему препитателне вещи держесе, потомъ долази єдна велика и пространна соба, илити право ретьи верхштадтъ, у коему правесе бурадъ и другіи дрвенны пословы радесе; напослѣдокъ у третьіой преграды держесе, кааде и праздна бурадъ, А подъ цылымъ овымъ зданіемъ єсть подрумъ толико дугачкій, колико годь што є гооре надъ ньимъ и зданіе; овай є подрумъ отъ самогъ твердогъ камена и печенны цыглы гооре на сводове крѣпко созыданъ, и доста є широкъ, да у нѣму преко 2,000 акова віна лагко сместитисе могу.

Второ отдѣленіе состоисе изъ саме єдне леденице, у коіой се леедъ обдержава.

Третье отдѣленіе содержи общу куйну, у коіой єла готовесе за Калудьере, а и за друге служителѣ мо-

стырске: тако дакле када се у ову куйну удье, то съ лѣве страане есть трапезарія за саме просте слуге монастырске, тамо у истой трапезаріи есть и една-мала петь, у коіой се просфоры за церкву, а хлѣбъ за Г. Архімандріта пече: а съ десне страане есть паки една соба, у коіой се за Калудьере и друге служителѣ хлѣбъ меси, и у истой собы у едной великой петьи пече. У овоме истоме отдѣленію близу куйне находесе іоште две до три маале келіе.

Четверто отдѣленіе состоисе само изъ две келіе и две коморе.

Пето отдѣленіе съ десне страане содержи перво общу трапезарію, у коіой Калудьеры, Искушенницы и проча друга лица, коя самой церквы и пѣвницама принадлеже обѣдъ ньіовъ имаю; а съ лѣве страане есть опеть една келія съ коморицомъ за тьелара.

Шесто отдѣленіе има шесть сооба, то есть две велике и четыри маале. Найпосле

Седмо отдѣленіе состоисе изъ две келіе и две маале стаѣ. — И ово є цѣло описаніе окрестны монастырскіи зданія, коя су свуда унаоколо съ высокимъ зыдомъ обзыданна; пакъ како какавъ малый градъ отъ сѣверне стране затвораю една двокрылна велика и крѣпка зелена врата, После далѣ унутри у порты около церкве, испредъ келія и зданія находесе на дрвенны столповы 30 свѣтилника, (фенѣра) кои пале се о великіи праздницы, како ти на великій Петакъ, када се плащаница преблагаго Спасителя около церкве обноси, после о Воскресенію, о Вознесенію, то есть о храму церкве, о Рождеству Хрістову, и прочы другіи Царскіи праздника, како равно и на дань рожденія нынѣ благополучно владѣющаго Імператора Ніколая Павловича, после и на тезоименитый дань Г. Архімандріта Спѵрідона Філипповича и проче нѣке торжественне политическе Празднике; найпосле и када велика и отмѣнна Господа у монастырь додью. Еднымъ словомъ то кажемъ, да самь я овай лѣпый и украшенный монастырь Гиржавку *Малымъ Іерусалимомъ* наименовао, и овымъ самь га именемъ свагга звао.

Іоште любезнымъ Читателѣмъ моимъ имамъ казати, да у овой обграды монастырской за лѣвомъ страномъ находисе іоште една авліа съ єдномъ великомъ и крѣпкомъ двокрылномъ капіомъ, крозъ кою уносисе сѣно и друге потрености, дакле у овой велимъ авліи содержаваюсе слѣдующа домостроителна, то єсть Економическа зданія, како ти перво єданъ новый Хамбарь, или житница, кою є Г. Архімандрітъ дао лѣта 1841. направити, и то є єдно лѣпо ново зданіе, у коему може до 2,500 Пештанскіи мерова раане стати; потомъ слѣдуе шталогъ, у коему могу се до 20 коня сместити; за овымъ слѣдуе шупа, у коіой каруце, хинтовы и дрошке*) держесе; потомъ слѣдую наслони, подъ коима воловы, кои около монастыра послужую, пребываю, и проста кола держусе. Найпосле на среды авліе лѣпо є видити, и єданъ лѣпо начинѣнъ гооре съ позлатьеннымъ крестомъ бунарь, кои здраву, чисту, и изобилну содержи воду.

После описанія монастыра, слѣдуе описаніе и монастырске баашче, коя є внутренѣ монастыра притяжаніе, зато самь ню купно съ монастыромъ и описао.

Тако дакле ова баашча предье 23 године ніе существовала; него є онда туда свуда была пуста и густа шума, и непроходима пустыня съ найдебльіи дубовы обрастьенна: обаче када є овамо приспѣо быо Г. Архімандрітъ Філиповичъ, то онда онъ безмезднымъ и неусипнымъ трудомъ нѣговымъ донде є прилѣжавао, докле годь изъ дивѣ шуме ніе произвео быо ову увеселителну и богатоукрашенну съ плодоносны древеси баашчу; коя безъ свакога ласкательства свободно *Вторымъ Раемъ Земнымъ* именоватисе може, а я самь ню свагда овымъ именемъ и называо. Овымъ именемъ равно и многіи другіи достовѣрны Історіографи и знатна лица ову баашчу именую, пакъ изъ дальны земаля многа знаменита Господа и высока лица ради нѣне красоте аки на нѣко удивленіе долазе. Дакле ова баашча отъ монастыра къ полудневной страани лежи, и свуда около нѣ шума находисе, пакъ нѣнъ горньій верхъ стои на єдной

*) Дрожка значи єдну малу лѣтну каруцу за два или за єдногa коня начинѣну, на коіой Господа лѣти прохождаваюсе.

угодной высини: и она у дужины може имати до 410 клафтеры, а у ширины до 125. И тако дакле када се ступи у исту баашчу на велику башчованску капію, то додьесе на єдну широку стазу, по коіой могу кола итьи, или три персоне успоредъ прохождаватисе, пакъ отъ капіе идутьи гооре къ верху баашче съ лѣве страане абіе видисе єдно мало зданіе съ две маале собице; отъ коихъ у єдной єсть баня, а у другой обдержаваюсе разне куйнске вещи: а съ десне страане опетъ єдна стая съ єдномъ Фуруномъ, на коіой се вотье суши, када Богъ благослови родну годину. После идутьи овомъ широкомъ стазомъ 15 коракляи гооре вышше, тако на лѣво стои єданъ отъ три и полъ клафтера высокій каменный столпъ, изъ кога лѣпа, чиста и быстра вода гоорe у высину избія; покрай овога столпа видити є можно и єдну трубу, коя чисту и здраву воду излива; далѣ покрай овога столпа и ове трубе находисе єданъ малый рыбнякъ, пунъ различитога вида рыбе, у коему на среди у води намештенна є єдна съ єдногъ клафтера висока трууба, изъ кое чиста и здрава вода съ єдногъ клафтера у высину изливасе; овай рыбнякъ находисе предъ стакленномъ сааломъ: далше, четвертый и последный источникъ стои отъ южне страане, такожде не далеко отъ исте саале, кои равно чисту быстру, и здраву воду изъ себе излыва. Далѣ истомъ стазомъ идутьи гооре на лѣво опетъ оставимъ и другіи рыбнякъ, кодъ овога рыбняка отъ южне страане єсть єданъ лѣпо изыданъ источникъ гооре съ позлатьенымъ крестомъ, кои прекрасну воду избаца, на овоме источнику гооре намештенна є икона пресвяте Богоматере съ младенцемъ Іисусомъ на руцы, подъ коіомъ дооле стои слѣдующій подпись: Пріимѝ всеблагомощнаѧ пречистаѧ госпожѐ владѝчице ѳ҃во сїѧ оу҃сердныѧ и ѵ҃богіѧ трѹ҃ды приносимїѧ дла великолѣпїѧ, и прославленыѧ домѹ҃ пресватаго имене твоего Ѿтѧ смиреннаго раба и слѹ҃жителѧ твоего Спиридона.

1826. года Марта 26. дна.

После опетъ истомъ широкомъ стазомъ идесе све гооре, пакъ на десно остависе и третый рыбнякъ, и овако све идутьи гооре додьесе до єдне пустынѣ или Еремитажа кои стои съ десне страане. Ото є єдно прекрасно мѣсто! кое є съ различиты безплодны древеси само рады увеселенія обсадьенно, кое унутри содержи

єдву лѣпу и чисту поляну, около кое єсу клупе отъ саме ледине поначинѣшне, а горе отъ полудневне страане, єсть єданъ источнякъ гооре съ позлатьеннымъ крестомъ, изъ кога лѣпа, чиста и здрава вода проистиче. Дакле отъ предреченне башчованске каніе до овога Еремитажа єсу съ обадве страане вотьняцы, кои различито вотъе приносе, како ти: различите трешнѣ, шпањске вишнѣ, многоразнаго вида шљиве, крушке, и ябуке, после разне брескве, орасе, дгунѣ; єднымъ словомъ я не могу точно перомъ описати родове разны крушака, а наипаче ябука, пакъ оваковы плодоносны древеса у стааромъ вотьняку находесе преко 3,000 комады дрва. После отъ овога Еремітажа или пустынѣ идутьи до самога верха ове стазе съ лѣве страане єсть віноградъ съ разномъ лозомъ посадьенъ; а съ десне є опетъ страане єданъ другій, него *младый* вотьнякъ, кои є недавно посадьенъ, слѣдователно іоште никаквога плода не приноси, и могу у нѣму быти преко 2,000 комады млады самы єдины шљивовы дрва. Тако дакле када се на верхъ ове стазе додье, то онда свриесе на лѣво, пакъ віноградъ опетъ остане съ лѣве страане, а другій опетъ вотьнякъ, кои є са самы трешнѣвы древесы посадьенъ съ десне страане; и тако идутьи 30 коракляи или мало вышше, додьесе на горню средину ове восхищенне и увеселителне башче. Дакле овде горе на верху ове тронуте башче єсть єданъ великолѣпный на 13. степены гооре возвышшеный съ позлатьеннымъ крестомъ увеселителны домъ, (лустхаузъ) кои состоисе изъ єдне среднѣ собе, и зовесе горный увеселителны домъ, а покрывенъ є са зеленогвозденныма таблама, пакъ съ овога дома отъ озго могу се цѣлый віноградъ и баашча видити. Сада отъ овога горнѣгъ дома идесе опетъ доле у баашчу, обаче крозъ средину віограда морасе доле силазити, а та є средина съ высокима лозама шпалірата, и тако лѣпо и художественно гооре сведенъ є шпалиръ, да човекъ отъ теплоте солнечне и мале кише сохранѣнъ быти може, пакъ тай шпалиръ єсть тако широкъ како годь и гсоре описанна стаза, и трае крозъ цѣлый віноградъ, то єсть отъ горнѣгъ увеселителногъ дома до долнѣга. Далше када се отъ озго доле силази, то идесе крозъ тай шпалиръ, и додьесе до дольнѣгъ увеселителногъ дома, кои изъ єдне велике и єдне маале собе состоисе, и покрывенъ є са шиндрама. Около о-

вога дома есть єдно округло, лѣпо и чисто мѣсто съ плодоносными древеси обсадьенно, пакъ до овога дома существуе и віноградь, кои може до 40 наши мотика имати, и до 600 акова віна дати; кога самь я свагда *Соколомъ* звао. —

Сада отъ овога дома єдна стаза иде на лѣво и састаесе кодъ Еремітажа или пустынѣ съ первомъ стазомъ, о коіой смо веть имали бесѣду; а друга опетъ стаза отъ овогъ дома иде управо доле и трае до монастырске манѣ капіе, пакъ и ова є стаза исто тако упослованна како годь и перва. Дакле отъ дольнѣгъ увеселителногъ дома стазомъ идутьи, починю опетъ съ обадве страане вотьяцы съ различиты плодоносны древеси украшенны и слѣдую до самога монастыра: дакле када се по овой стази сидье дооле, то на лѣво опетъ додьесе къ другоме рыбняку, гди є икона пресвяте Богоматере, пакъ найпосле додьесе до края стазе, то есть реченне манѣ монастырске капіе. А када се дотле додье, то онда сврнесе на десно, пакъ идесе до 25 коракляи, и додьесе къ четвертоме рыбняку, у коме такожде многе рыбице по воды лепршаюсе: после када се продье овай рыбнякъ, то додьесе у єданъ Лавиринтъ, гди на десно опетъ сврнесе, пакъ преко 100 коракляи идесе, и додьесе паки къ єдномъ источнику, кои гооре има позлатьенный крестъ, пакъ чисту и здраву точи воду; кодъ овога источника есу асталъ, клупе и столице отъ тесанногъ камена начинѣнне, а у наоколо опетъ банцы отъ ледине направлѣны, на коима могу до 100 лица коммодно седити. После отъ овога источника идесе натрагъ опетъ на десну страану, него другомъ стазомъ, пакъ продьесе преко 400 коракляи и додьесе на єданъ край башче къ єдномъ увеселителномъ чардаку на єдномъ брегу: овай чардакъ есть округао како годь округлый асталъ, и стои на шесть каменны столпова, а покрывенъ є са зелено-гвозденнымa таблама, и гооре има позлатьенный крестъ, а около нѣга є округла и чиста мала авлица обсадьенна съ липама и другима благовонима древесама; пакъ съ овогъ увеселителногъ чардака лѣпо є гледати на ньиве, ливаде, горньій великій виноградъ, кога самь я *Орломъ* назвао, на великій изванъ башче рыбнякъ, кои у дужины има 500 клафтеры а у ширины 150. найпосле и на другій увеселителный чар-

дакъ, кон измежду два рыбняка находисе. Сада опетъ отъ овога чардака идесе натрагъ на десно, него опетъ другомъ стазомъ, пакъ силазисе съ брега доле, и додьесе паки къ истоме четвертоме рыбняку натрагъ, после отъ овога рыбняка идесе истомъ стазомъ, съ лѣве стране покрай плодоносны древеса, а съ десне страане покрай монастырскіи окрестны зданія, покрай мале церкве, покрай стакленне саале, и найпосле додьесе до велике капіе, то есть до онога мѣста, отъ куда се улази у ову прелепу башчу.

Тако у овой прекрасной башчи скоро у свако доба године лепо є быти, а найпаче у мило, и любко пролетье, када древеса по вотньяцы цвѣтаю, и благовонны мирисъ изъ себе издаю, пакъ крушке указую жуто-бѣлый цвѣтъ, трешнѣ пакъ вышнѣ и шльиве бѣлый, а опетъ ябуке и бресквe црвено-кармазинскій цвѣтъ; пакъ є то све по вотьняцы на чудесный начинъ измѣшанно тако, да када око человѣческо погледи на дивне ове Богомъ милымъ украшенне естественне предмѣте, чисто душа и сердце у человѣку отъ радости и умиленія трону. После када погледи на бѣле и црвене ружице, на бѣлый кринъ, на шаренный каранфилъ, на шебой, любичицу, Божіе дрвце и на друга благовонна былна произращенія како опетъ ова благоугодный мирисъ изъ себе пуштаю, око человѣческо шарама своима увеселяваю; заиста трудно бы было перомъ описати. — Затимъ када види у рыбняцы рыбице по верхности воде пратьякатисе, птичице по окрестной шуми пѣвати, како ти любкогъ и милогъ Славуя, кои ютромъ предье зоре како птичіи Капелмайстеръ и первый Тенориста почне умилне нѣгове пѣсне пояти, Создателя свога всеусердно славити, и доброгъ старогъ нѣговогъ доматьина любкимъ пѣніемъ нѣговымъ услаждавати; то онда на нѣгово пѣніе и друге птице отъ сна пробудесе, пролепршаюсе, и почну за ньимъ пѣвати, и нѣму секундирати, како ти нѣговъ любимый побратимъ Косъ, кумица Жуна, пріятельица Сернадица, сестрица Жутоволька, и другіи нѣговы сродницы и пріятельи, то есть Штиглицъ, Цайзелъ, Дроздъ; а найпосле и нѣгова стаара баака Совуляга помогне му кадкадъ съ нѣнимъ грубимъ басомъ подвикивати ху! ху! ху! онда и сама душа человѣческа у тѣлу отъ сладостногъ естественногъ птичіегъ музикалногъ

Концерта возиграсе, развеселисе и буде радостна, пакъ ушеса своя усердно ко слышанію тако удивителногъ естественногъ птичіегъ Концерта приклони, и внимателно со умиленіемъ слуша га.

А када сва ова у преправности буду, то есть, када древеса разцвѣтаюсе, цветья укажу ньіову красоту, рыбице разиграюсе, птичице составе ньіовъ умилны музикални Концертъ, источницы пусте журчаніемъ воду, а то све буде у Маію месецу: то онда славны, любимы и милы гости Г. Архімандріта и доматьина кое самь горе опоменуо и проча друга Господа изъ разны мѣста староме и доброме ньіовоме пріятелю Г. Архімандріту Філипповичу на посѣщеніе додью, пакъ овде у нѣговой овой увеселителной баашчи по нѣколико даана съ прекраснымъ, здравымъ, чистымъ воздухомъ и другима украшеніяма како ти разцвѣтанимы древеси, цветьемъ, рыбияцы, источницы, а наипаче съ умилнымъ, естественнымъ, музикалнымъ птичіимъ Концертомъ ублажаваюсе, услаждаваюсе и веселесе; а по истеченію нѣколико дана, и по удовлетворенію ньіовога прохлажденія милы и любимы нѣговы гости нѣжно опростесе отъ ньіовога старога и доброга доматьина Архімандріта, пакъ свакій на свою домовину отиде.

Сада дакле да видимо, шта у лѣто быва у овой увеселителной баашчи? У лѣто опетъ древеса указую ньіове плодове, сирѣчь, тамо видимъ трешнѣ различито шарене, како ти бѣле, жуто-бѣле, свѣтло-црвенне, черне, и угасито-црвенне; после видимъ вышнѣ, а наипаче шпаньске, отъ коихъ єдне су кармазино-црвенне, слѣтло и угасито-црвенне. Затимъ гледимъ како ябуке руде, крушке зеленесе, шльиве плааве, а нѣке и оне руде; а у Августу почне веть и грождье шаратисе, рудити и жутити; далѣ видимъ и рыбизлу црвенну, жутькасту и сасвимъ зрелу: него сироте ружице и кранъ изгубе ньіову славу; а юнакъ каранфилъ, шебой, маіоранъ и босилякъ остану у ньіовомъ цвѣту до полъ єсени, обаче между тимъ и они изгубе ньіово благовонно уханіе, пакъ и они изчезну. После гледимъ гди рыбе у рыбняцы на дно падаю и прохлажденіе траже, зашто ихъ теплота солнечна тамо гони; само на вечеръ при захожденію солнца нѣка гоore на поверкности воде укаже-

се, и репомъ нѣнимъ пратьякнесе. А када продье половина лѣта, онда и умилный музикалный птіица Концертъ са свимъ престане; него по житны њива и ливада, гди коя препелица съ нѣнимъ *пуѣь пуруѣь вавакъ* дае се чути, и то найдуже до Успенія пресвяте Богоматере, то есть 15. Аугуста.

А када мила и богата есень додье, то онда у овой прекрасной и удивителной башчи можно е видити, како су трешнѣ, вышнѣ, рыбизле, раане крушке, ябуке и шљиве изчезле; него друга плодоносна древеса съ њіовы плодовы очима человѣческима указуюсе, како ти н. н. тамо видимъ ябуке, кое су веть сасвимъ зреле, отъ коихъ нѣке су бѣле, нѣке сасвимъ црвенне, после нѣке жуте, прутарасте, бѣло-црвенкасте; онамо опетъ видимъ крушкѐ, кое су на истый начинъ зреле, пакъ су и оне нѣке бѣле, нѣке жуте, зеленкасте, прутарасте и црвенкасте. Измежду овы крушака и ябука, укажусе и наше миле шљиве на њіовы древеси; отъ коихъ нѣке су угасито-плаветне, нѣке свѣтло-плаветне, нѣке бѣлоцрвенкасте, и жито црвенкасте; после за шљивама укажусе и наше лѣпе жуте дгунѣ, отъ коихъ нѣке по фунту и мало вышше важе; а за дгуняма дадусе видити и наше благовкусне брескве, орасы, оскоруше и прочи плодовы, пакъ сва древеса овы плодова есу облагородьенна то есть накаламлѣнна. Найпосле нашъ лѣпый віноградъ Соколъ како Капетанъ отъ цѣле баашче изидье предъ свога доброга и милога доматьина накитьенъ съ белимъ, црнымъ, црвеннымъ, морастымъ, жутымъ и плаветно-бѣлымъ грождьемь, пакъ моли свога Господара, да бы имао милость найпре све плодове како ти шљиве, крушке, ябуке, орасе, дгунѣ, брескве и прочая обрати и изъ баашче изнети; пакъ бурадъ, каце, кааде и чаброве дати оправити и приуготовити, да и онъ нѣговъ дуѓъ купно съ богатымъ Процентомъ платити може, зашто е берба веть приспѣла. И онда рыбе у рыбняцы веть почну њіове постелѣ тражити и спавати, зашто вода веть починѣ хладити; а миле наше птичице, и оне су веть давно престале съ њіовымъ умилнымъ музикалнымъ Концертомъ, пакъ и оне траже њине зимне квартіре по густыма и топлима шумныма купинама за презимовати. Него отъ сада до нѣкога времена узимаю честь концертъ птичіи держати гурава Сеница съ нѣ-

нимъ *чвинъ! чвинъ! чвинъ!* после безобразный Врабацъ съ нѣговымъ *чверъ! чверъ! чверъ!* или *жиеъ! живъ! живъ!* найпосле и грбавый Царить съ нѣговымъ *цили! цили! цили!* обаче тай ньіовъ Концертъ ушима человѣческима исто тако смѣшанъ чиннсе, како годь када три слепца узму свакій свое гусле, пакъ свакій на свою страану реве и музицира! —

Найпосле када додье и зима, онда у овой прекрасной и увеселителной баашчи доста б скорбно и печално погледати; зашто када се човекъ опомене на пролетье, лѣто и єсень, како су онда древеса была накитьена съ ябукама, крушкама, шльивама, орасы и прочимъ другимъ вотьемъ; а сада тога ништа не видисе, него сама гола іоште и безъ самы лиштья очима человѣческима указуюсе древеса; пакъ іоште сувышше, што б густый и дебелый снѣгъ покрыо сву землю ове богатоукрашенне баашче, и не може се вышше по ньіой прохождавати; него само съ врааты можесе на ню гледати, зашто се све смрзло, іоште и самы рыбпяцы, у коима сироте рыбице мутесе, и одушке себи траже, да не помру отъ загушая: зато усердно моле оне ньіовога старога и доброга доматьина, да пошлѣ нѣгове слуге, да имъ пробію одушке по рыбняцы: на кое добрый ньіовъ доматьинъ безъ свакога закосненія учини задовольно прошенію ньіовоме, пакъ пошлѣ нѣгове слуге, кои таки по рыбняцы леедъ просеку, одушке поправе и ньима отдохновеніе учине, а оне после буду веселе, пакъ перво благодаре ньіовоме благоме Создателю, а после и ньіовоме доброме и усердноме доматьину, кои имъ б спасао ньіовъ животъ. А што се пакъ тиче птіица, онда у овой лѣпой баашчи, неда се никаква видити, кромѣ гди коя Сврака, коя на дрво ябучно, или крушково слети се и нѣну радостну песму *кре! кре! кре!* прокрекетье, и после опетъ отлети; или каква Врана на ора долети, и нѣну весслу песму *га! га! га!* прогаготье, и паки отлети, или какавъ безобразпый херсузскій скотъ Зецъ обграду башчованску прескочи и почне тражити какавъ листъ купуса, да утоли нѣговъ гладъ; а када таково што неможе натьи, а онъ онда почне млада древеса и калеме гулити и грызти; а када ово башчованъ опази, а онъ онда узме пушку, и скота херсузина Зеца убіе. — Тако зими слабо и отлазисе у ову радостну и

увеселителну баашчу; него онда свакій у своіой топлой келіи преко цѣле зиме даже до благословеннаго пролетья пребыва и молисе Богу, пакъ свакій свое послове дѣла и раади. И съ овымъ окончавамъ я описаніе ове велелѣпне и украшенне баашче! — —

Далѣ слѣдую іоште две къ монастыру принадлежаще баашче, отъ конхъ перва є близу монастыра, покрай ове лѣпо украшенне баашче, а друга є мало подалѣ отъ монастыра полъ саата идутьи къ востоко-югу. Оне су обадве просто съ различиты плодоносны древеси изсадьене, како ти: са шльивама, ябукама, крушкама, орасима и прочымъ другимъ благовкуснимъ вотьемъ; пакъ у обадвема исподъ дрва косисе трава, отъ кое изобилно и добровкусно сѣно быва. Далше слѣдуе —

II. *Описаніе землѣ то єстъ Грунта монастырскогъ.*

Цѣлый Грунтъ монастырскій у дужины содержи отъ 9. до 10. версти, а у ширины отъ 5. до 6. и состоисе скоро савъ изъ самы шуума, и онде гди су сада ньиве, ливаде и віограды, быле су густе шуме и непроходиме пустынѣ до пришествія Г. Архімандріта Філипповича, кои є безмезднымъ и неусипнымъ трудомъ и прилѣжаніемъ нѣговымъ дао шуму разкрчити, пакъ віограде, ньиве и ливаде поправити и усовершенствовати. А предье тога Настоятельи и Управительи монастыра, и прочи другіи ньима подчинѣнны Калудьери были су крайнѣ лѣниви и небрежльивы люды, кои ни су хотѣли ништа радити, и у чемугодь себе найманѣ отмѣне показати; а то се све могло видити на ньіовой старой церквы и ньіовима келліяма, како што самь я веть у описанію монастыра показао.

Сада дакле долазе ми и внѣшня монастырска притяжанія и рѣдкости описати; зато намысліосамь начало описанія узети доле отъ сѣверне велике монастырске капіе, и даемъ любезнымъ Читателѣмъ моимъ знати, да како се изъ монастыра на реченну капію изидье, то абіе отъ монастыра съ десне страане єсть пчелникъ монастырскій, кои доста приличну корысть монастыру приноси. После за ньимъ слѣдуе куйнска баашча, у коіой

роди пасуль, купусъ, лукацъ, салата и друга препитателна средства, а за овомъ башчомъ после слѣдую све ньиве монастырске чакъ до села Мендре: него ове ньиве ни су уедно, но раздѣленне су на две страане, то есть съ ове страане пуута, и съ оне страане пуута: тако съ ове страане пуута есу ове ньиве, кое починю отъ пчелника и баашче, пакъ траю до самога села Мендре. како што самь весь казао; дакле просторъ овы ньива есть толико великій, да онъ содержи до 100 ютаара землѣ, и сва та земля ове есени есть узоранна и са самымъ житомъ посѣянна. А што се пакъ тиче съ оне страане пуута ньива, и ньовъ просторъ есть такожде толико великій, да и онъ свободно може до 100 ютара землѣ содержавати, коя земля ове есени есть само узоранна а на пролетье сеятисе буде на ньой кукурузы и друга летина. Далѣ измежду ньива съ ове страане пуута, и съ оне страане пуута, есть една пространна долина, преко кое по среды еданъ потокъ тече, пакъ ова долина прекрасно и изобилно сѣно приноси.

Дакле кромѣ ове монастырске землѣ, нашъ мудрый, трудолюбивый и прилѣжный домостроитель Г. Архімандрітъ держи іоште и село *Мендру* подъ аренду, за кое онъ Спахіи овога села єжегодно по 500 Гарбонаца платья. — Такожде и едну одаю, или ти пустару зовому *Сучіянъ* коя 500 Фалоцы*) содержи пакъ и ову нашъ трудолюбивый домостроитель Г. Архімандрітъ держи у Хипоѳеки иначе залоги на 10 година за 400 Дуката; кое новце онъ є весть напредъ положіо притяжателю ове землѣ. Ова одая или паче пустара отстои отъ монастыра около 20 версты идуѣи къ сѣверу, и богата є наипаче са сѣномъ: тамо обдержавасе и паасе монастырска маарва, коя состоисе изъ преко 300 овааца, 120 комады рогате маарве, и 20 комады кооня; и заиста како село Мендра, тако равно и ова пустара велику корысть монастыру приносе.

Далше ко овоме монастыру принндлеже іоште и два села, отъ конхъ едно зовесе *Гиржавка*, кое содер-

*) Еданъ Фалоцъ значи еданъ такавъ комадъ землѣ, кои за три дазна узоратисе може; дакле када се 500 умножи сасъ три, то та пустара содержи 1,500 наши ютара. —

жи до 60. домова; а друго *Паланка*, кое има до 85 домова. Равно и єдну Фабріку Ракіиску притяжава овай монастырь, коя доста знамениту корысть монастиру приноси; такожде и єданъ великій виноградъ принадлежи къ монастыру. — О ово е єдно прекрасно положеніе овога винограда! зашто съ нѣга могу се видити све рѣдкости и притяжанія монастырска, како ти истый монастырь, и нѣгова увеселителна башча съ нѣнимъ лѣпымъ виноградомъ Соколомъ; после села Гиржавка, Паланка и Мендра, затимъ све ньиве монастырске, ливаде, гумно, кукурузны хамбары, великій рыбнякъ, надъ потокомъ съ два камена мелница (поточняча) надъ рыбнякомъ увеселителный чардакъ и проч. Овай виноградъ може имати до преко 100 наши мотика; него є іоште младъ и ніе са свимъ пунъ, како што треба да буде, али зато онъ и сада може дати до преко 400 акова віна: а када додье у совершенно нѣгово состояніе, то онда даватье и преко 2,000 а и вышше акова бистрога віна; зашто онъ лежи на прекрасномъ отворенномъ мѣсту, а не између шуума, како нѣговъ побратимъ Соколъ, пакъ разастреосе свуда по нѣговомъ положенію какогодь Орао съ нѣговы широкіи крыли, зато самь га я и наименовао *Орломъ*.

Дакле када се иде изъ овога винограда у монастырь, то морасе преко єдногъ насипа, кои є на потоку Гиржавки насутъ, претьи; тако кодъ овога насипа съ лѣве страане есть єдна поточняча воденица съ два камена, а съ десне опетъ страане онай найветьіи монастырскій рыбнякъ а мало подалѣ на истомъ насипу и паки съ десне стране єданъ увеселителный чардакъ. — О то є єданъ прекрасный и веселый чардакъ, кои є доле съ лѣпи прозрачны прозоры устроенъ, у коему унутри єсу асталъ, клупе и столице, а горе надъ ньимъ є лѣпый позлатьенный крстъ намештѣнъ пакъ є са зелено-гвозденыма таблама покрывенъ. У овоме чардаку нѣкіи пуута у лѣто обычествуе Г. Архімандрітъ после полдаана ужинати, а када му нѣговы любезни гости додью, то онъ онда и овде съ ньима увеселяваше; а понеже да мала ладьица стои при брегу великога рыбняка, тако онъ съ ньима седне на исту малу ладьицу, пакъ по великомъ рыбняку увеселенія ради прохождаваше.

III. Описаніе Личнаго Состоянія монастыра.

Тако дакле Повелитель и Управитель овога монастыра именуесе Єго Высокопреподобіе Г. Спyрідонъ Філипповичъ отъ Сундецычъ Архімандрітъ, и разныхъ Орденовъ Россіискихъ Кавалѣръ, кои є ради долговременны и усердны нѣговы заслуга и меріта Двору Россіискому указанны многимы Царскимы знацы украшєнъ, како ти напослѣдокъ што є онъ и лѣта 1840. Маія 26. отъ Єго Імператорскаго Величества Государя Ніколая Павловича ради неусипнаго трудолюбія и прилѣжанія коя є онъ овой святой обители Гиржавки прилагао, а и днешньимъ днемъ прилаже, великимъ Крестомъ святаго равноапостолскаго Князя Владиміра 2. степене съ прекрасномъ златномъ осмокрылномъ звѣздомъ обдаренъ и украшенъ быо. Ове неоцѣнненне Царске дааре получіо є онъ чрезъ военнаго и гражданскаго Губернатора Бессарабскаго Федорова и Высокопреосвященнѣйшаго Г. Димитріа Архіепіскопа Кишинѣвскаго и Хотинскаго, кои су на гореименованный срокъ изъ Кишинѣва у монастырь съ многомъ разномъ Господомъ лично привѣствуютьи му дошли, и у име Всемилостивѣйшаго Государя Імператора Ніколая Павловича нашего многозаслуженнаго стараго Архімандріта и Кавалѣра Філипповича перси съ горесказанними Царскими даари накитили и украсили, и овде кодъ нѣга два даана у величайшой радости провели; кога Животоописаніе радъ самъ Благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ во кратцѣ да сообщимъ: и убо

Овай великій и знаменитый Мужъ и Народолюбитель Сербскій родіосе єсть у Далмаціи, а именно у граду *Шибенику* лѣта 1779 Іануаріа 16. отъ Благочестивы, Хрістолюбивы и Благородны родителя; Отацъ му се звaше Філиппъ Иличъ, а мати Іоанна, нѣму су при святомъ крещенію и мyропомазанію по обычаю православне восточне церкве была два имена дата, то єсть Петръ и Спyрідонъ, зашто є онъ при тайни святаго Крещенія два воспріемника илити кума имао: а то є у Далмаціи, Боки Которской, Црной Гори и свуда по восточной страани обычай, да крещаемый младенецъ по два, по три, а и повышше воспріемника илити кумова при святомъ Крещенію имати може. Отацъ нѣговъ бяше ро-

домъ изъ Боке Которске, а изъ града *Рисня*, кои по нѣкима обстоятелствама преселисе у Далмацію, гди онъ куупи имѣніе то есть землю и єданъ великолѣпный пятокатный домъ, после оженисе онъ изъ благородне фамиліе зовоме Іовича изъ града *Дерчића*. Онъ є дакле у млады нѣговы година свагда пребывао кодъ нѣговы милы и любезни родителя, а после они дадоше га найпре онде у мѣстну школу на науку и воспитаніе, гди када є начало науке био почерпао, то после отведенъ буде на науку у главный градъ Заару, а найпосле лѣта 1793 буде отъ посланъ у самый Царствующій градъ Венецію, гди ніе долго време обстати могао, изъ узрока страшны возмущенія Французскіи; зато принужденъ буде лѣта 1794. натрагъ у свое отечество возвратитисе. Тако дакле по возвращенію нѣговомъ изъ Венеціе дома на велику нѣгову жалость и нещастіе затече онъ и нѣгово отечество у великомъ и ужасномъ возмущенію и Революціи, гди су єданъ другога мечевы клали, секли, убіяли и грабили: слѣдователно и тамо є была произишла страшна Анархіа, то есть безначаліе и междоусобна браань, како што є было свима познато.

Онъ пакъ за избѣгнути страшне и смертне ове опасности, принужденъ буде себе у худе и подрте хальине како какавъ худый сиромашакъ преобутьи, пакъ безъ знаня родителя нѣговы у Боку Которску а именно у градъ *Рисань* пѣшице бѣгати, и кодъ свои сродника спасеніе живота искати. И тако после двадесеть осмодневнаго тайнаго, бѣднаго и утрудженнаго путешествія нѣговаго, напослѣдокъ савъ изможденъ и ослаблѣнъ свратисе онъ у єданъ при путу находетьисе монастырь зовомый *Савина*, *) кои лежи близу мора и границе Ра-

*) Овде любезнымъ Читателѣмъ моимъ радъ самъ сообщити; да я истина у овомъ монастыру Савини ни самъ никада было, обаче отъ достовѣрны Христіана разумѣти всамъ могао, да истый монастырь на прекрасномъ положенію близу мора не далеко отъ града Кастелъ-Нова лежи, и около нѣга увеселителны предѣли находесе, коя су съ плодоносныма шумицама украшенны, кое различита плодородія приносе, како ти лимунове, померандже, смокве и проч. А наипаче маслична древеса, коя прекрасный и добровкусный зейтинъ жителѣмъ жертвую, овде такова велимъ цѣлыма шумама находесе. Церкра есть отъ пристойне величине, и унутри са свима церковныма украшеніяма снабдѣнна! —

гузинске иначе Дубровничке. Тако по пришествію нѣговомъ у реченный монастырь, пріиме нѣга онако изнемогшегъ и утрудженногъ сва братія а наипаче Архімандрітъ монастырскій Иннокентій усердно. Дакле по нѣкомъ маломъ промотренію Архімандріта, абіе познаде онъ, да то не може быти какавъ сиромашакъ по лицу нѣговомъ судетьи; и тако онь нѣга запыта: отъ куда онъ долази, пакъ има ли нѣгове родителѣ? а онъ Архімандріту отговори: да онъ иде изъ Далмаціе у Боку Которску, тражити себи спасеніе живота свога, зашто є по цѣлой Далмаціи постала Анархіа и междоусобна браань, и родителѣ нема, зашто су се они отдавна упокоили: а родительи нѣговы за ньимъ уздишу, плачу, скорбе, свуда по сви страана за нѣга разпытую, и писма разшилюю; еда бы како о нѣму могли чути, и какво буди извѣстіе получити: обаче све є было всуе, зашто о нѣму нѣговы родительи и братія никако ни су могли разумѣти, докле годь ніовъ зетъ Конте*) Властелиновичъ изъ града *Котора* нѣкимъ начиномъ за нѣга ніе быо прочуо, да у монастыру Савини находисе єданъ странный младить, и за достоувѣрити себе, дошао є онъ самъ у истый монастырь, гди га є онъ нашао, али весма болестногъ по отшествію отъ нѣговогъ дома.

Тако дакле када є реченный Конте Властелиновичъ у монастырь быо дошао, то отъ радости загрли га, пакъ радостне сузе почеше и єдноме и другоме изъ очію тетьи, дакле на ову жалостну а и радостну сцену сви Калудьеры зачудишесе, и тронуты на сожаленіе возбудишесе, и отъ тога времена почеше га они у ветьемъ уваженію и почитанію держати; а Властелиновичъ таки отиде у *Шибеникъ*, и яви родителѣлъ нѣговымъ, да се Спиридонъ сынъ ньіовъ налази у монастыру Савини. Онда родительи нѣговы почеше га звати, и по нѣга братью нѣгову шиляти, да бы онъ дошао нѣговомъ дому; обаче онъ ни коимъ начиномъ ніе се хотео отъ монастыра разстати, но твердо и непоколебимо остаде онъ у монастыру, поручиваютьи родителѣмъ нѣговымъ, да онъ жели монашескій чинъ пріимити. Найпосле видетьи они ньіовогъ сына вольи ньіовой неприклонна, пишу они напослѣдокъ и Митрополіту Црногорскоме

*) Конте єсть рѣчь Італіанска, коя значи Графъ! —

Петру Негошу, и моле, да бы онъ писао Иннокентію Архімандріту Савинскоме, да га онъ не бы при себи задержавао, него да бы га совѣтовао, да иде нѣговомъ дому; обаче Архімандрітъ отпише Митрополиту и яви, да га онъ ни найманѣ не задержава, него є нѣгова собственна воля у монастыру остати и чинъ монашескій пріимити. И тако видетьи нѣга нѣговы родительи ко увѣщанію ньіовомъ конечно неприклонна, дакле заключише они измежду себе нѣга промыслу Божіему и судбины нѣговой вручити, пакъ дадоше му они ньіовъ родительскій благословъ, и тако онъ овымъ начиномъ отъ онога времена непрестанно остаде у монастыру. Дакле пребиваютьи онъ у реченноме монастыру, случисе после нѣкогъ времена, да онъ буде постриженъ у рясу и камплавку, кое значи мало Калудьерство; а лѣта 1797. Ноемв. 2. буде онъ Митрополітомъ произведенъ во Діакона, а сутрадань то есть 3. Ноемв. истога года во Священика. — А понеже да истый Митрополітъ нашему младому Священнику ради нѣгове способности, остроумія, честнаго обхожденія и другіи добродѣтелны качества особито наклонѣнъ бяше; то бы онъ нѣга свагда на различите церковне и гражданске службе употребляваo, и зато бы онъ често кодъ нѣга бывао.

Случисе дакле лѣта 1806. Марта 10. када є Россіиско воинство съ Флоттомъ Провінцію Бококотарску завладало было, да є Главнокомандующій надъ сухопутныма и морскима силама предложіо быо Митрополіту Црногорскоме како Главы народа и прочимъ Началникомъ Провінціе Бококотарске, да онъ жели при себи имати каквога человѣка, кои є честанъ, остроуманъ, трезвенъ, свѣдущъ и прочима добродѣтельнма украшенъ, и кои у народу твердо вовѣреніе има. Тако дакле нашъ младый Священникъ Спиридонъ Філипповичъ самымъ Митрополітомъ и общымъ Народа согласіемъ назначенъ буде; кои и 23. Апріила истога года реченнымъ Митрополітомъ найпре произведенъ буде во Архімандріта, и отъ тога времена остане онъ непрестанно при Главнокоммандующымъ, кои га є свагда употребляваo по службама Імператора Россіискаго. Онъ є бываo многократно у многима сраженіяма како морскима, тако и сухопутныма противъ Француза и Турака до самога времена, докле годь нів была дошла заповѣдь отъ Імператора

Александра, да се има вратити флотта и войска сухопутна натрагъ у Россію: а то є было лѣта 1807. Септем. 20. када и нашъ младый Архімандрітъ оправисе водомъ съ Адміраломъ Сенявиномъ по Средоземноме Мору и Океяну у Россію путовати. Обаче када є близу Англіе не далеко отъ пристанища *Бастай* зовомогъ было дошао; то 25. Октов. истога года на єданъ путъ подижесе страшна и ужасна бура тако, да у малый часъ што флотта ніе была пострадала и кораблекрушеніе претерпила. Онда Адміралъ видетьи флотту у опасности, изда заповѣдь сигналыма на кораблю, да свакій Управитель са своимъ кораблѣмъ бѣжи у найближе какво буди пристаніще, за спасти себе и свой корабль, а тако є и онъ самъ было учиніо, пакъ є дошао у Кралѣвство Португаліе, а у пристанище *Лизабонско*, гди се онъ задержаваше до 26. Марта лѣта 1808. а отуда отправлѣнъ буде Архімандрітъ Філипповичъ Главнокомандующымъ Сенявиномъ сухимъ путемъ съ писмама и Депешама ради важны дѣла у Петербургъ. И ово є за превелико удивленіе любезны Читательи мои, да су се овако єдноме младоме лицу како нашему Архімандріту могла овако велика и важна Царска дѣла вовѣрити; воистину ово є была єдна особлива рѣдкость, коя се може быти ніе никада на свѣту приключила была: пакъ іоште што вышше, што є онъ прешао преко толике силне землѣ у найветьима смущеніяма цѣле Европе съ єднога края Европе до другога, а именно отъ *Лизабоне* преко Кралѣвства Португалліе, Шпаніе, Франціе, Саксоніе, сва Княжества Германіе, Кралѣвства Пруссіе, а найпосле преко Россіе у самый Петербургъ, кои є тамо дошао было Маіа 18. истога года, слѣдователно за два скоро месеца прешао є онъ 5,000 и нѣколико стотина версты.

Тако по пришествію нѣговомъ у Петербургъ, имао є онъ щастіе представлѣнъ быти Его Императорскому Величеству Александру Міністромъ иностранныхъ дѣлъ Графомъ Романцовомъ и Оберъ-Прокуромъ Святѣйшаго Сунода Княземъ Голицыномъ, кои є примлѣнъ было весма благоугодно, пакъ находіосе было у Петербургу до близу два месеца; а 16. Августа исте године отправлѣнъ буде высочайшимъ повелѣніемъ съ важныма порученіяма у Сербію. Него при отходу нѣговомъ

изъ Петербурга у Сербію, имао є онъ іоште єданъ путъ щастіе представлѣнъ быти Императору Александру: али предье, него ли што тье онъ потьи у Сербію, отправлѣнъ буде онъ найпре у Бечъ къ Посланику Князу Коракину, гди є онъ испросіо дозволеніе отитьи найпре у Тріестъ ради нѣговы собственны дѣла, а после у Сербію. Тако онъ се находіо быо у Тріесту три цѣла месеца; а лѣта 1809. Іануаріа 22. отправисе онъ изъ Тріеста у Сербію преко Кроаціе и Славоніе до самога Земуна, а отуда предье онъ у Београдъ, гди є онъ нашао повѣреннаго у дѣлама нѣкога Россіискаго Генерала Родофиникина, кои є имао о нѣму извѣстіе изъ Петербурга іоште предье, него ли што тье онъ тамо дотьи; и тако онъ є съ истымъ Генераломъ заедно у єдномъ квартіру вышше отъ полъ године даана пребывао.

Измежду тога времена отишао є онъ съ Кара-Дьордьіемъ Петровичемъ къ Дунаву на састанакъ съ Россіискимъ Генераломъ Исаіевымъ, а отуда путовао є онъ съ ньимъ по цѣлой Сербіи. Обаче да Родофиникинъ изъ нѣкіи обстоятелства принужденъ буде са свои Чиновницы Сербію оставити, зато истога лѣта Августа 16. изыдье онъ изъ Сербіе, а истый Архімандрітъ Філипповичъ остане у Београду, и задержаваосе у нѣму до 26. Септем. Но понеже да га є потребовао Главнокоммандующій Князъ Бакратіонъ у Болгаріи у главномъ квартиру кодъ Силистріе; тако принужденъ буде онъ Сербію оставити, къ нѣму отитьи, и кодъ нѣга два месеца и полъ то єсть до 12. Декемв. пребивати. После отавде отправлѣнъ буде у маалу Валахію, а именно у *Кралѣво*, и да тамо пребуде, докле годь воинство Россіиско не предье у Сербію: но будутьи да су се обстоятельства была променула; тако Князь Бакратіонъ позванъ буде у Россію, а на мѣсто нѣга почлѣсе Графъ Каменскій, слѣдователно другій Главнокоммандующій учини друга расположенія, и пошлѣ звати нѣга изъ *Кралѣва* у *Букарешть*, кои Марта 20. лѣта 1810 къ нѣму додье и кодъ нѣга пребуде до 20. Апріиліа, а отуда 22 истога месеца съ порученіяма буде посланъ паки у Сербію, а именно у Београдъ. Али да су се Турцы у оно време около Сербіе по границама находили были, то прикаже Главнокоммандующій Каменскій Дивизіонсъ — Генералу Цукатову, кои се за оно време находіо быо съ войскомъ у

Малой Валахій, да му даде войске, колико му годь буде отъ потребе ради нѣгове безопасности. И тако Генералъ Цукатовъ на приказъ Главнокоммандующегъ Каменскогъ даде му 25. Козака и едногъ Офіцыра, пакъ до Пореча додьоше они сувимъ, а отуда на ладьи до самога Београда; него када су были прешли границу Сербску, то онъ отпусти 20. Козака и Офіцыра натрагъ, а петорицу заустави при себи и съ ньима удье у Београдъ. О како су се Сербьи и мало и велико радовали, када су первый путъ у ньіовомъ отечеству Россіиске войнике были видили! заиста ту радость ніе можно было перомъ описати; а то є тай истый Аухімандрітъ Філипповичъ быо, кои є первый путъ у Сербію Россіиске войнике довео быо; а после нѣко време дошле су и друге Россіиске войске, и тако онъ е остао у Београду до конца 1812. године.

Но понеже да су Турцы нарушили были Трактатъ Букарештскій, и са свомъ силомъ напали были на Сербію, то 20. Декемв. исте 12-те. године убѣдително горкимъ плачемъ быо є онъ умолѣнъ отъ Сербіана, да онъ иде къ Імператору Алекеандру, и молетьи га да му представи, какво нещастіе, опасность и бѣда у Сербіи приключитисе буду, ако имъ се не ускори на помощь. Тако онъ совѣтовашесе съ Чиновникомъ Россіискимъ Штатскимъ Совѣтникомъ Недобомъ, кои се у то време находіо быо у Београду, и кои є наипаче одобріо быо ово нѣгово предложеніе. Онда онъ 20. Октов. по оной страшной зими када су Французы у Россіи изгинули и посмрзивалисе были, отправисе на путъ; а да у оно време Імператоръ Александръ ніе се находіо быо у Петербургу, него гонетьи Французе имао є главный нѣговъ квартіръ у Польской у граду *Калишу* на самомъ краю Кралѣвства Польскогъ тако и онъ морао є итьи у тай градъ, гди є нашао быо Александра Імператора. Дакле по пришествію нѣговомъ у *Калишъ*, преявисе онъ Свѣтлѣйшему Князу Кутусову, кои га преяви Государю Імператору, и кои после три даана истымъ Княземъ представлѣнъ буде паки предъ Імператора Александра: тако онъ баветьисе ту, после 20 даана отправлѣнъ буде опетъ натрагъ у Београдъ съ наставленіемъ, куда є онъ 3. Апріллія лѣта 1813 благополучно и дошао быо. И тако онъ овде баветьисе до 20. Септем. исте године,

сирѣчь до онога времена и даана, докле годь ни су Турцы са свомъ Сербіомъ завладали были; а то є чинило непослушаніе, и несогласіе Сербскіи Поглавара, што су Турцы дошли были у Сербію; зато дакле предье и онъ истый на Немецку страану у Земунъ съ другима Чиновницыма Россіанскима, кои су се годь находили были у Београду; и после када є издержао био Карантеену, а онъ онда отиде у Новый Саадъ, гди пребуде два месеца; а после изъ Новогъ Саада 4. Декем. исте године отправисе онъ у Бечъ, а оттуда получивши Депешъ отъ Россіискаго Посланика Графа Штахелберга отправисе опетъ преко Кралѣвства Баваріе у главный квартіръ *Фрайбургъ*. А будутьи да се между тимъ главный квартіръ изъ Фрайбурга преместіо био на Райну у градъ *Биазлъ*; и нѣму явлѣнно буде, да иде тамо, гди онъ 2. Іануаріа лѣта 1814. благополучно и приспѣ, а 4. Іануаріа био є представлѣнъ Графомъ Незелродомъ предъ Императора Александра, и после отправлѣнъ буде у Бечъ до далшегъ повелѣнія:

Лѣта пакъ 1815. Октов. 16. отправи га Графъ Штахелбергъ Посланикъ Россіискій у Варшаву, гди се находіо био до 29. Ноемв. а отуда обратно пошлѣсе опетъ у Бечъ, гди пребуде годину и три месеца; а 1. Маіа лѣта 1817. отправисе онъ изъ Беча у Петербургъ, гди се онъ находіо био скоро полъ године даана: а будутьи да є савъ Дворъ 28. Септем. исте године отишао био у Москву, тако и нѣму приказанно буде, да и онъ тамо иде. И тако 4. Октовріа отправисе онъ у Москву пакъ после нѣкога времена и пребыванія нѣговога у Москвы представлѣнъ буде онъ паки Его Императорскому Величеству Александру, гди онъ нѣгово всенижайше прошеніе Императору преда, и умилнѣйше проси, да бы му всемилостивѣйшій Императоръ благоусердствовао какавъ монастырь у топліима земляма даровати, и да онъ не жели ветьега Чина и Достоинства, како што му є предлаганно было; него да жели остатне нѣгове даане у миру и тишини провести. — Великодушный Императоръ Александръ благосклонно и милостиво пріими прошеніе нѣгово, кое такожде абіе и одобри и щедро га награди; при коемъ прошенію придода іоште онъ, да бы му всемилостивѣйшій Императоръ благоизволіо найпре у Бечъ отитьи, нѣка нѣгова дѣла совершити, и нѣгове вещи са собомъ узети. Такожде и ово буде му всемилости

вѣйше дозволѣно; и тако отправисе онъ 20. Декемврія изъ Москве у Бечъ исте године, гди се онъ задржавао быо до 12. Іулія 1817. лѣта; а после изъ Беча отправисе онъ у Область Бесарабію, а имено у варошъ Кишинѣво, гди се найпре преявіо быо Высокопреосвященѣйшему Митрополіту и Єксарху Гавріилу, кои є всевисочайшу заповѣдъ изъ Петербурга предье тога веть быо получіо, неже ли што тье онъ тамо дотьи, кои га є весма усердно и любовно пріиміо, и при себи три цѣла месеца задржао, докле су учинили разположенія, какавъ монастыръ вслѣдъ всевысочайшаго благопроизволенія нѣму имасе дати. И тако 28. Октоврія 1818. лѣта даде му се во управленіе монастыръ Гиржавскій, и назначенъ буде онъ овога монастира Настоятелѣмъ и Управителѣмъ; а лѣта опетъ 1824. буде онъ назначенъ отъ Высокопреосвященѣйшаго Димитрія Архіепіскопа Кишинѣвскаго и Хотинскаго Предсѣдателѣмъ Консісторіе Духовне!!!

Сада предрагимъ Читателѣмъ моимъ радъ самъ да сообщимъ награжденія съ коима є Г. Архімандритъ Філипповичъ у разни времена отъ Всемилостивѣйшіи Императора Россійскіи Александра и Ніколая награжденъ бываo. И убо

Перво. Маіа 27. лѣта 1807. получіо є онъ Златный Крестъ на ленти св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

Второ. Септемврія 16. исте године обдаренъ є онъ быо Орденомъ св. Анне 2. Степене съ малымъ украшеніемъ.

Третo. Іуліа 17. лѣта 1808. приобрѣо є онъ Орденъ св. равноапостолнаго Княза Владиміра 3. Степене.

Четвертo. Апріллія 22. лѣта 1810 получіо є онъ драгоцѣнный бриліантскій Перстенъ.

Петo. Іуліа 24. лѣта 1816. пріиміо є онъ на даръ Златный съ бриліанты украшенный Крестъ за лѣто 1812.

Шестo. Марта 20. лѣта 1813 получіо є онъ Орденъ св. Анне 2. Степене съ бриліантами украшенъ.

Седмo. Іануаріа 5. лѣта 1814. обдаренъ є онъ быо съ Архімандрітскимъ бриліантами богато-украшеннымъ Крестомъ. — И напослѣдокъ —

Осмо. Апрілліа 29. лѣта 1840. получіо є онъ св. равноапостолнаго Княза Владиміра 2. Степене Великій Крестъ са златномъ осмокрылномъ Звѣздомъ.

Кромѣ свію овы награжденія опредѣленна є была нѣму Пенсіа до смерти, коя се до сада два пуута све вышше умножавала; и докле се годь онъ у служби находіо, то есть отъ лѣта 1806. до лѣта 1816. свагда є пріимао по 300 Дуката само занѣговъ столъ кромѣ Пенсіе; іоште сверху свега тога у разны времена получивао є онъ отъ Императора Александра у име даара до 4500 Дуката у злату.

И съ овымъ во кратцѣ окончавамъ Животоописаніе овога славнога, великога и похваледостойнога Мужа Сербльина!?! —

Сада слѣдую друга лица, коя къ монастыру принадлеже и подъ Управленіемъ Г. Архімандріта Філипповича находесе: и убо

Перво числесе четыри Іеромонаха, и єданъ Іеродіаконъ, а ньіова имена єсу слѣдующа, како ти: Преподобни отцы Аѵксентій, Макарій; Іоаннъ и Стефанъ. Ова два последня были су мірскін священицы, обаче после смерти ньіовы жсена попадія пренелисусе они у овай монастырь; а Іеродіаконъ опетъ именуесе отецъ Ѳеофанъ. — После за Іеромонасима слѣдую Монаси, коихъ числомъ єсу десеть. — А за Монасима опетъ иду Искушенницы и Ученици монастырскіи, кои числомъ броюсе такожде десеть. — Тако дакле сва ова 25 лица кромѣ нѣка держесе саме єдне церкве, коя правила церковна точно и полно исполняваю, а и дѣла внутреня монастырска послую.

Истина права, я самь бывао у нѣколико монастыра, обаче такве точности у Богослуженію нигди ни самь видіо: зашто овде како на вечерньи, тако на ютреньи и на Літургіи єдна рѣчица не изоставлясе; него се то све приписанно мора очитати и изпояти, пакъ нема ту никаквогъ берзаня, или прескаканя, то єсть, да єданъ текъ што є започео псаломъ читати, или стіхиру пояти, и ніе дошао ни до половине, а другій му веть съ друге страане отме другій псаломъ, или другу стіхиру: него свакій свое мора до конца да очита или да отпое. А

таково уређеніе и порядокъ како самоме Богу, тако равно и честнымъ людма угоданъ есть!! —

Кромѣ овы 25 гореченны кое Іеромонашескіи, кое Монашескіи и Мірскіи лица, коя къ самой церквы принадлеже и служителы церковны именуюсе, находесе іоште 28 лица, коя се просте слуге монастырске зову. Тако цѣло Лично Состояніе овога монастыра состоисе изъ 53. лица, коя кодъ овога милостивога и щедропо-дателнога Человѣколюбителя Г. Архімандріта Філиппови-ча ныово ухлѣбленіе и препитаніе имаю.

Дакле кромѣ овы гореопоменуты 53 лица, коя къ монастыру принадлеже, стою іоште и два села то есть *Гиржаека и Паланка* како што самь гооре веть казао, подъ благимъ и мудрымъ управленіемъ человѣколюбива-го Архімандріта Філипповича; и у та два села находесе до преко 800 дууша, и никакву дуушу ни самь могао чути, коя бы се на свога доброга Началника и Управи-теля потужити могла: него о нѣму свакій све лѣпо и добро говори, и радо га како свою дуушу има, пакъ са-свимъ усердіемъ и охотомъ сви му работаю и дѣла ны-ова исполняваю: а онъ опетъ ньи како ньовъ добрый и милостивый отацъ свое сынове пази, милуе и добро-томъ своіомъ награждава. Зашто ако у кога не доста-не раане, а онъ таки терчи у монастырь къ своме ми-лостивоме и человѣколюбивоме отцу и благодѣтелю Ар-хімандріту, кодъ кога онъ абіе утѣшеніе свое приобрѣ-те; после онъ нѣга не пыта, када тьешь ми вратити то жито, тай кукурузъ, или шта буде, него само носи: али мало кои свое узаймлѣнно не бы съ благодареніемъ возвратіо, зашто и другій путъ треба молити узаямъ. Равнымъ начиномъ указуе онъ свое благо и милостиво сердце и чужестраннымъ путникомъ како богатымъ, та-ко и бѣднымъ сиромахомъ: зашто нема тога путника, кога онъ не бы у свое обиталище усердно пріяміо, уго-стіо и при отходу сиромаха путника по возможности своіой новцемъ обдаріо. Овога богоугоднога мужа и че-ловѣколюбителя дууша, сердце, доброта, милосердіе, благость и сва чувства нѣгова по момъ овде краткомъ описанію уподобитисе могу души, сердцу, доброты, ми-лосердію, благости и свима чувствама нашега старога праотца и патріарха Авраама. —

Сада треба да се опетъ натрагъ повратимъ, гди самь заостао, сирѣчь къ Путешествію моему:

И тако дакле приспѣмъ къ монастыру, како што самь напредъ веть казао; обаче отъ сааме Одессе до самога монастыра Гиржавке, све ми се по глави мутило, мыслетьи у себи: Боже всеблагій! ако мене истый Г. Архімандрітъ Філипповичъ не буде пріимити, шта тье онда отъ мене быти? я саамъ єдиный у далекомъ чуждемъ Царству безъ довольнога путничкога трошка, чиніо ми се заметенный посао! — Найпосле помыслимъ у себи и рекнемъ: Хе храбродушіе! куражъ Атьиме! пакъ после опоменемсе на рѣчи нашега Псалмопѣвца Давіда, кои у єдномъ нѣговомъ Псалму ове рѣчи пое: Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой кого убоюся! — пакъ онда найпре станемъ съ коли предъ капію монастырску, а я саамъ отидемъ у поорту, и тамо надьемъ нѣкога Калудьера именемъ Аѵксентію, кои є равно и Економъ монастырскій быо, пакъ се съ ньимъ поздравимъ и нѣга запытамъ; могу ли имати честь съ Г. Архімандрітомъ говорити?

Аѵксентій. Не можете, зашто є Г. Архімандрітъ болестанъ и лежи упостельи, пакъ никога къ себи не пушта. А шта, какво добро, и шта имате съ ньимъ говорити?

Я. Я самь єданъ странный путникъ, кои самь дошао Г. Архімандріта молити, да бы ми милость показао, овде у нѣговомъ монастыру за ову ноть пренощіе имати. (овде таки ни самь се смео усудити, казати му да самь дошао на зимище:)

Аѵксентій. А отъ куда сте вы, шта сте вы, и како се вы зовете?

Я. Я самь родомъ изъ Унгаріе, и єсамь Славено-Сербскій Літераторъ, а зовемсе Іоакімъ Вуичъ.

Аѵксентій. Добро Г. Вуичъ, молимъ пребудите мало у стерпѣнію, а я тью мало после явити Г. Архімандріту.

Я. Молимъ изволите Г. Архімандріту и ово явити, да я нѣга лично познаемъ, и да самь га я имао честь у Новомъ-Сааду видити.

Аѵксентій. О то тье нѣму особито мило и драго быти! —

И тако после полъ саата отиде онъ къ Архімандріту, и яви му за мене; а я измежду тога времена у страху и у надежды све трептимъ у сердцу, мыслетьи у себи; Боже милостивый, шта тье сада отъ мене быти! тако не продье ни полъ саата, али Калудьеръ Аѵксентій додье, и донесе ми радостно извѣстіе, сирѣчь, да кола унутра у монастырь терамъ, и мою багажію у нѣгову келію стоваримъ. Тако и буде, и я после кочіяша честно исплатимъ, и дадемъ му іоште нѣколико копѣки сувышше на хорельку, и отпустимъ га: а мене ето ти сада у монастыру кодъ мога будущега милостивога, щедрога и великодушнога Благодѣтеля Г. Архімандріта Філипповича.

После моего малаго овде отдохновенія, ето ти додье и єданъ монастырскій искушенникъ именемъ Георгій послатъ отъ Г. Архімандріта, кои у єдной руцы носи водку, а у другой прекрасный бѣлый хлѣбчить, и мене понуды съ водкомъ и бѣлымъ хлѣбомъ; я се онда мало подкрѣпи съ водкомъ и лѣпымъ бѣлымъ хлѣбомъ, пакъ после замолимъ отца Аѵксентія, да отидемо мало у віноградъ, єрбо самь башъ у саму бербу быо дошао: а то самь видити могао, када самь на коли силазіо быо съ планине у монастырь, пакъ на другой страани преко потока на другой планини видіосамь віноградъ, и у нѣму люде и жене гди беру грождье; тамо самь видіо на верху віограда и єдну белу колебу, али то ніє была колеба, него само за време бербе быо є єданъ бѣлый шаторъ разапетъ. Тако мы отидосмо тамо, и застадосмо ту нѣкога Ѳеодора Петровича познаника Г. Архімандріта изъ нѣкогъ Сербскогъ села не далеко отъ Одессе: Я овога мени іоште непознатога Господара учтиво поздравимъ, понеже да є и онъ Сербљинъ; обаче я самь абіе примѣтіо у очима нѣговыма аки нѣко негодованіе, што самь я дошао у монастырь, пакъ поче самномъ набусито говорити; но я на ово ни самь ништа мотріо, него наклопимсе на грождье и добру порцію отъ нѣга спремимъ у себе; затимъ опростимсе отъ реченнаго Петровича, пакъ съ Калудьеромъ Аѵксентіемъ вратимсе опетъ натрагъ у монастырь.

Дакле я овде пребудемъ вышше отъ две неделѣ даана, и никако не мого съ Г. Архімандрітомъ говорити, єрбо се онъ у слабомъ здравію находи, и никога къ себи кромѣ отмѣнны странны лица не пушта: а мене свагда измежду тога времена нѣкіи пытаю: када самъ я у намѣренію отходити, а я бы имъ свагда на то отговоріо; да я до онога времена не бы самъ радъ изъ монастыра отлазити, докле годъ Г. Архімандрітъ не получи нѣгово перво здравіе, да я могу получити свободу нѣга посѣтити, десницу нѣгову цѣловати, и нѣколико рѣчи съ ньимъ проговорити. Тако є и было, зашто Архімандрітъ после две неделѣ помоћію Божіомъ оздрави, мене и реченнаго Петровича на обѣдъ позове, а то є было 20. Октовр. 1840. лѣта, и я онда получи отъ всеблагаго Бога милость съ Г. Архімандрітомъ Філипповичемъ моимъ милостивымъ будущимъ Благодѣтелѣмъ састатисе, нѣга учтиво поздравити и щедру десницу нѣгову цѣловати. Дакле по пришествію моему къ нѣму, запыта онъ мене найпре: Є дакле Г. Вуичъ, а гди сте вы рождены, и отъ куда сада долазите?

Я. Ваше Высокопреподобіе, мылостивый Господине! Я самъ се родіо у Унгаріи, а вароши Баи, коя є овога лѣта Апрілліа 19. страшно погорела и отъ пожара конечно пострадала; а сада долазимъ изъ Одессе.

Архімандрітъ. То ми є весма добро познато, зашто самъ я читао у Газаты, (Новыне) да є та ваша варошь отъ пожара зло пострадала; него што сте вы радили у Одессы?

Я. Милостивый Господине! траżіосамъ благодѣтелну руку помощи.

Архімандрітъ. Пакъ єсте ли могли такову получити?

Я. Ваше Высокопреподобіе милостивый Господине да є какавъ безобразный човекъ, како што су нѣкіи, то може быти, да бы се у чемугодь спомошествовати могао: али я милостивый Господине не бы самъ вамъ єдну Копѣку запросіо, макаръ бы таки отъ глади умрео.

Архімандрітъ. Хмъ! хмъ! то вамъ могу вѣровати; него сада куда сте у намѣренію отлазити?

Я. Ваше Высокопреподобіе, а куда, само ако смемъ вашу Милость просити.

Архімандрітъ. Но само говорите, у чему вамъ могу помотьи, хотью вамъ усердно учинити.

Я. Милостивый Господине, я отъ васъ ништа другого не просимъ; него само да ми Хрістіанску любовь учините, и мене овде у вашемъ монастыру преко зиме обдержите: зашто куда самь я сада престо овако старый човекъ безъ нужднога путничкога трошка. Истина права, да су ме нѣкіи Одесскіи терговцы по нѣшто на путь даривали; али оно нетье мени быти доста ни до Бае, зашто су се люди са свимъ стегли, и туже се, што є терговина конечно престала.

Архімандрітъ. То вамъ све вѣруемъ, него што се тиче вашега овде обдержанія, то не знамъ, како тье слѣдовати; зашто по мени вы овде у момъ монастыру можете не само зимовати, него и летовати и годиновати: али видите ли вы, да є ово єдна пустыня, и ніе варошь, зато я не знамъ, хотье ли се вама допасти овде у пустыни обытавати?

Я. Ваше Высокопреподобіе, допадалосе оно мени, не допадало; него я се молимъ, само за ово три, четыры месеца имайте милосердіе моме прошенію задовольно учинити!

Архімандрітъ. Дакле када є тако, то я ваше прошеніе усердно пріимамъ; и вы можете у момъ монастыру обдержаватисе, докле є годъ ваша воля, и съ онымъ будите задовольни, што вамъ се дневно опредѣлявати буде.

Я. О благодаримъ, и како благодаримъ щедроти и великодушію вашему, и цѣлуемъ вашу щедроподателну десницу. (полюбимъ га у руку) Али милостивый Господине! можете ли се вы опоменути, када сте вы лѣта 1809. у Новомъ-Сааду были кодъ Епіскопа Бачкога блаженопочившаго Петровича, да смо се онде лично познали, и єданъ съ другимъ беседили; после другій дань видіосамь васъ съ нѣкимъ знаменитымъ Господиномъ по піяцы Ново-Садской прохождаватисе?

Архімандрітъ. Да самь оне године у Новомъ-Сааду быо, то се весма добро опоминѣмъ, обаче да самь

имао честь онда съ вами кодъ реченнога Епіскопа быти, и съ вами беседити, на то се нѣшто не могу опоменути. —

Измежду нашегъ разговора ступи унутра искушеникъ монастырскій Яковъ, пакъ Архімандріту рече: Господине! све є готово, него благоизволите. — И тако я, Петровичъ и Економъ Авксентій Калудьеръ будемо кодъ нѣга при обѣду; а после обѣда благодаримъ му я на нѣговомъ великолѣпномъ угощенію, цѣлуемъ нѣгову щедру десницу, пакъ после я и Петровичъ отидемо у наше келіе. — Тако дакле я пребудемъ у овомъ монастыру преко цѣле зиме; читаютьи разне кньиге Россіиске, како ти: Всемірнога Путешествователя у 28. части, после Норово Путешествіе по святымъ мѣстамъ, то есть по Сyріи, Палестыни, Афріки, и проче друге кньиге; после и различите Россіиске Газете, како ти Сѣверную Пчелу, Одесскаго Вѣстника и проче друге, кое ми є мой великодушный Благодѣтель на прочитаніе шиляо. Дакле я у чгенію кньига проведемъ цѣлу зиму; додье дакле и пролетье, и я хотью опетъ да отлазимъ у Одессу по мой Пассапортъ, а отонуда опетъ натрагъ у Унгарію: обаче я овде ни самъ могао довольно постигнути намѣреніе мога милостиваго Благодѣтеля; зашто када самъ му явіо, да самъ радъ отлазити, а онъ ми на то рече: Є. Г. Вунчъ, та останите баремъ іоште до Воскресенія, та путови іоште ни су суви: и тако я на нѣгову рѣчь останемъ до Воскресенія, додье дакле и Воскресеніе, а онъ опетъ после: є, та останите до Вознесенія, зашто є онда овде храмъ церкве, после останите до Сошествія Святаго Духа; и тако отъ праздника до праздника, єдва напослѣдокъ 2. Іуніа 1841. лѣта добіемъ дозволеніе отлазити. Дакле при отходу моме съ теплосердечныма сузама опростимсе я отъ мога великодушнога и щедрога Благодѣтеля Архімандріта, цѣлуютьи нѣгову щедроподателну десницу, коя ми є за путничкій трошакъ 50 Гарбона усердно поклонила. И тако я кренемсе изъ монастыра 4. Іуніа вышшесказаннога лѣта, а 8. истога месеца приспѣмъ паки у Одессу: и ово ми є быо третьіи путъ, да самъ Одессу очима моима видіо; первый то єсть путъ быо самъ я у ньіой лѣта 1804. зри мое Животоописаніе, другій опетъ путъ лѣта 1840. а третьій путъ прошедшега лѣта 1841.

Дакле по пришествію моему овамо, пребудемъ овде петь неделя; измежду овога времена получимъ я аудіенцію съ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Воронцовомъ говорити, коме самь я и нѣколико мои книига на даръ жертвовао; за кое є онъ мени усердно благодаріо. Затимъ отидемъ вадити мой Пассапортъ изъ Губерніе Херсонске, обаче она мени овде нѣко препятствіе учини, и врати ме натрагъ къ Губерніи Бессарабской, да ми она даде мой пожелаемый изванъ Царства Пассапортъ: и тако я изъ Одессе кренемсе 12. Іуліа, а 15. припсѣмъ натрагъ у *Кишинѣво* гди є Губернія Бессарабска, и на квартіръ додьемъ у домъ мога щедрога Благодѣтеля. Овде нѣколико даана проведемъ, зашто отъ претежке врутьине и препеке ніе се могло далѣ путовати; после почнемъ у себи разсуждавати и говорити: Боже благій! куда тью я сада по овой страшной препеки и врутьини путовати; а друго ето ти ту ти є веть и Госпоинскій постъ, кога ни самь радъ быо нарушити, како што га ни самь никада у момъ животу нарушіо быо: тако напослѣдокъ заключимъ у себи къ момъ милостывомъ и великодушномъ Благодѣтелю натрагъ у нѣговъ монастырь возвратитисе, пакъ кодъ нѣга за време жестоке ове врутьине и поста обдержаватисе, а после тога дальше путовати. Тако и буде, и я отидемъ у Губернію и не извадимъ Пассапортъ, него само Билеетъ за кратко мое обдержаніе у Россіи, пакъ 19. Іуліа | кренемосе изъ *Кишинѣва*, и онай истый даанъ довеземсе опетъ натрагъ у монастырь *Гиржавку*.

Дакле по возвращенію моему овамо, зачудисе мой милостивый Благодѣтель, и запыта ме: како самь путовао, и шта му имамъ ново казати: онда я нѣму све простодушно искажемъ, како ме є Губернія Херсонска за мой Пассапортъ изъ нѣкіи недостатка упутствовала на Губернію Бессарабску; а понеже да є сада жестока теплота настала, а друго и Госпоинскій Постъ приближавасе, дакле изъ ова два узрока усудіосамсе Ваше Высокопреподобіе мога милостиваго и великодушнаго Благодѣтеля молити, да бы сте имали милосердіе, мене за нѣко кратко време при вами задержати, докле бы ова страшна врутьина и Постъ прошли. Онда онъ мени на то рече: мой драгій Г. Вуичъ, та я вами нисамь ни рекао, да вы куда изъ мога монастыра идете, зато бу-

дите вы овде кодъ мене, како што сте и предье были: онда я нѣму теплѣйше благодаримъ, десницу нѣгову радостныма сузама цѣлуемъ, пакъ мое вещи у мою бывшу келію пренесемъ. И тако я овде кодъ нѣга пребудемъ преко страшны врутьина и Госпоинскогъ Поста, пакъ после вознамѣримъ опетъ у Кишинѣво ради мога Пассапорта изванъ Царства отилазити; обаче мой добрый Благодѣтель задержа ме опетъ до после Беербе, говоретьи ми: А куда сада да отлазите, када ето кои даань и Беерба приспѣти буде; дакле причекайте докле се Соко и Орао *) очупаю, пакъ онда у име Божіе можете отилазити. Я дакле на нѣгову рѣчь останемъ, и Беербу весело съ ньимъ проведемъ, и после паки вознамѣримъ отходити, обаче мой щедрый Благодѣтель рече ми опетъ: Є та останите баремъ іоште кои даань, видите ли, да є киша путь покварила, дакле причекайте докле се мало путь учини. И тако я даань по даань чекаюћи, измежду тога приспѣ и зима, онда я нѣму рекнемъ; Милостивый Благодѣтелю; сада веть нема отъ моега пуута ништа, сада башъ да ме вы гоните, я саамъ не знамъ, како бы се могао опредѣлити, на путь отлазити. На то онъ мени рече: Васъ гонити? Боже сохрани; я таково што нити у памети имамъ; него будите вы и преко ове зиме кодъ мене, а макаръ и до ваше смерти: вы мени нисте ни на каквой досады, мы можемо и преко ове зиме заедно кньиге и Газете читати, у томе тье и зима протьи. Онда я нѣму на то усердно благодаримъ, пакъ му рекнемъ: Великодушный Благодѣтелю! што се тиче чтенія Россіискіи кньига и Газеты, то бы моя особита радость была: него я самь у намѣренію ову будущу зиму не у Чтенію, него у Писанію провести; я самъ радъ мое путешествіе по Унгаріи, Молдавіи, Бессарабіи, Херсону и Крыму на кратко описати. Онда онъ мени на то рече: Чините мой любезный Вуичу, како вамъ є годь угодно, или тьете читати, или писати. И тако я онда не облѣнимсе, него зарежемъ мое перо, пакъ кодъ нѣга аки мога милостиваго Благодѣтеля у нѣговомъ монастыру Гиржавка именуемомъ, а у Области Бессарабской находящемуся, гореименуемо мое Путешествіе

---

*) Овде разумѣваюсе она два віограда, коя самь я веть у описанію монастырскомъ наименовао.

на кратко по сили моіой и опишемъ, како што свакій Благоразумный Читатель увиднти може.

Но предье, него што заключимъ ову мою кньигу, радъ самъ іоште нѣколико рѣчи о Горньіой Бессарабіи любезнымъ Читателѣмъ моимъ да сообщимъ, и убо:

У Горньіой Бессарабіи Господствующій Законъ есть Православне Каѳолическе Восточне Церкве, како годь и у Дольной Бессарабіи, и свуда по цѣлой Россіи: а житетльи су Россіаны, Молдованы, Власи, Грецы, Болгары, нѣкіи Сербльи, Армеени и Жиди, кои вообще Россіинскимъ єзыкомъ говоре: И ово є удивленія достойно, што садашня Молдованска юность, наипаче прилѣжава у обученію Россіскаго єзыка, и не тако много трудисе учити свой сродный матерній Молдованскій єзыкъ; а то самь я у главы 4. при концу описанія Дольнѣ Бессарабіе веть єданъ путъ казао, — Потомъ находесе по Горньіой Бессарабіи и нѣка Нѣмецка села, конхъ жителъи едни су Римокатолическаго Вѣроисповѣданія, а другіи су опетъ Протестанты, то есть Лутерани и Калвиньи; отъ овыхъ едны обытаваю по сели, и упражняваюсе у земледѣлію; а нѣка мала часть обыталище нѣно има по ваароша, и єсу скоро сви художницы, илити просто ретьи майсторы.

Далше, што се пакъ тиче землѣ, она є заиста блага, добра и особито плодородна; єсть истина, да є она бреговита и горохолмна, обаче нигди каменя по горама не има, како по Сербіи: него є она свуда чиста, и гди се годь у ню єдно зерно бацы, тамо оно сторичну корысть и ползу трудолюбивоме земледѣлцу принесе. Истина, по Горньіой Бессарабіи не има рѣки, како годь и по Дольной кромѣ рѣке Прута и Днѣстра: него по долина находесе велике и богате ливаде, кое съ добровкуснымъ сѣномъ домашну маарву раане и прикормляваю: после налазесе великіи и многіи рытовы съ лѣпомъ, трскомъ, и съ разнаго вида рыбомъ; а горе и планине опетъ даю изобилна, добра и здрава дрва, источницы опетъ шумны прекрасну и добровкусну воду, пакъ є по ньіой мило и весело путовати тако, како годь и по Унгаріи отъ Будимске страане. Єднымъ словомъ Горня Бессарабія єсть са свима природнима и естественныма благодѣяніяма и богатствама отъ всевышняго Творца

обдаренна, а наипаче съ рогатомъ маарвомъ, коньма, овцама, козама и прочомъ другомъ домашньомъ животыньомъ. Такожде и ово є у овой Бессарабіи примѣчанія достойно, да є овде овчіе а наипаче ягнѣтьіе меесо особито добровкуно; я самь путовао по Унгаріи, Сербіи и другіи предѣли свѣта; обаче такве сладости, и такве благопріятности на ягнѣтьіемъ меесу нигди примѣтити ни самь могао, како овде у Бессарабіи. — Свободно печени Штаерскіи копуновы, Фасани и млааде печене тьюрчице мораю се ягнѣтьіемъ Бессарабскомъ меесу съ пута уклонити! —

Тако дакле Горня Бессарабія ніе тако равна како Дольня: зашто Дольня отъ вароши Реене до самога Аккермана єсть тако равна, како годь и наша Бачка, или Банатъ, ту нигди не има брега, или какве планине, нити гдигодь какве шуме; него є гола равница, како што самь у нѣномъ описанію веть напредъ бьо казао: зато по ньіой путешествовати човекъ никакво увеселеніе и радость ощущавати не може, како годь по Унгаріи отъ Пештанске страане што є путовати. А што се пакъ тиче Горнѣ Бессарабіе, она є свуда бреговита, пакъ высоке горе и планине содержи она, него на многіи мѣсты и она є безшумна; како ти на примѣръ отъ рѣке Днѣстра, или ти града *Бендера*, до самога *Кишинѣва*, ту нигди нема шуума; а отъ *Кишинѣва* до полъ пуута вароши *Калараша*, и туда свуда гди коя шумна грана даєсе видити; него отъ полъ пуута идутьи изъ *Кишинѣва* до самога мѣста *Калараша* даю се видити шуме, и то не велике; а отъ вароши *Калараша* до монастыра *Гиржавкв*, и отъ монастыра *Гиржавкв*, до сааме скоро границе Бессарабске, сирѣчь до вароши *Шкуляна*, или ти опетъ рѣке *Прута* єсу превысоке планине и горе съ густима и великима шумама снабдѣнне, по коима многе серне, єлены, кошуте и гдикой дивый прасацъ илити браавъ обдержаваюсе съ прочима другима животиняма. На послѣдокъ

Што се тиче Карактеристіке Народа Дольно-и Горньо-Бессарабскаго сходна є у свему Карактеристіки Народа Молдованскаго и Валахіискаго. — И съ овымъ на кратко окончавамъ я ово мое Путешествіе по Унгаріи, Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Херсону и Крыму! —

ПРИБАВЛЕНІЕ

КО

ПУТЕШЕСТВІЮ ВУИЧА.

Овде заостаю ми іоште нѣколико рѣчи, да Благоразумнымъ Читателѣмъ моимъ сообщимъ, и съ ньима цѣло мое Путешествіе окончамъ. — Тако дакле я у монастыру Бессарабскомъ *Риржавка* зовомомъ кодъ мога милостиваго Благодѣтеля. Г. Архімандріта и Кавалѣра Філипповича пребудемъ свега годину осамь месецы и седамь даана, како што самь натрагъ веть быо казао. Найпосле любовь распалисе у мени предраго отечество мое Унгарію, іоште єданъ путъ очима моима видити и съ милы пріятельи мои састатисе; и тако съ горкима и плачевныма сузама опростимсе и разстанемсе отъ мога великодушнога и человѣколюбиваго благодѣтеля Г. Архімандріта, кои при отходу моему у име мога путничкога трошка даруе ми 106 Гарбона, пакъ ми рече: ево добрый мой Вуичъ. прімите отъ мене овай мой малый даракъ, и ако ваша кньижица подъ именемъ Путешествіе по Бессарабіи изыдье изъ печатнѣ на свѣтъ, то онда тью я васъ съ мало ветьимъ и радостнімъ даромъ обдарити, и вама свагда у помотьи быти. Само даруй о ты всемилостивый Боже! да насъ онъ у здравлю, животу и свакомъ благополучію содержи, и да можемо често єданъ за другога разумѣти, и єданъ другоме честократно писати. После я га цѣлуемъ у руку, и обѣщамъ му се, да конмъ годь буде начиномъ гледатьу, да та моя кньига изыдье на свѣтъ, и да она нѣговомъ имену посвященна буде. И тако седнемъ на монастырска кола, коя ми є онъ опредѣліо быо, да ме она отвезу до *Шкуляна*, то єсть Бессарабске границе, или ти рѣке *Прута*;

пакъ 11. Іуніа 1842. лѣта кренемсе изъ реченнога монастыра, пакъ онай истый дань благополучно довеземсе до *Шкуляна*.

Ово є єдна мала варошь, коя може имати до 200 домова, а жителя на 1.500. дууша, она є пристойно устроенна, има лѣпу и пространу піяцу, коя содержи нѣколико дутьяна, кои су съ малы хеспацы снабдѣвны. Близу ове варошице находисе и єдна Карантеена, у коіой на опредѣленно време обдержаваюсе путницы и хеспапы, кои изъ Молдавіе у Россію прелазе. — Я овде учинимъ мое пренощіе у крчми кодъ єднога Жида крчмара, а сатрадань у ютру то єсть 12. Іунія, погодимъ єднога Жида кочіяша, кои ме за єданъ Гарбонъ одавде довезе у *Яшъ*. — Описаніе Яша да благоизволи любимый Читатель мой увидити у главы 3-ой а страни 42. Тако дакле по пришествію моему по другій путъ у Яшъ, и по совершенію мои дѣла; на послѣдокъ надьемъ кочіяшкогъ Кондуктеера Жида, съ коимъ погодимъ се да ме онъ отвезе за 6. Гарбона изъ Яша у Букарештъ. После я нѣга запытамъ: имали іоште кога, кои тьеду съ нама путовати, и тко су они? на то онъ мени отговори: има вели два прекрасна Господара терговца изъ Варшаве, а вы тьете быти третый, и вы тьете имати перво мѣсто. Я мыслетьи да онъ истину говори, ништа му не кажемъ; него га запытамъ: а када мыслимо отлазити? а онъ ми на то отговори: преко сутра рано у ютру, него молимъ васъ, гди сте вы на квартіру, да сутра на вечеръ могу я къ вама дотьи, и ваще хальине у нашу крчму отнети, зашто тьемо преко сутра рано отилазити, и да много не чекамо єданъ на другога.

После я му показа мой квартіръ, и дадо му капару два Гарбона, затимъ разстанемсе я отъ нѣга и отидемъ у кафану близу мога квартіра; а онъ сутрадаань до душе на уреченный срокъ додье, мою багажію на кола натовари, после седнемъ и я съ ньиме на кола, и тако доveземсе у нѣгову крчму на квартіръ. Я га после запытамъ, а гди су тіи Господары терговцы съ коимя тью я путовати? на то онъ мени рече: они су безсумѣнно отишли у кафану, и не буду се задуго задержавати, зашто и они треба, да се приуготове къ путу. Я мыслимъ, да є тако, како што онъ говори; али за онай вечеръ исты терговцы не указаше ми се: него сутрадаань вмѣсто терговаца указаше ми се осамь Жіида и

две Жидкинѣ, и то све Чифутскій жебрацы и просіяцы издрпаны, ядны, чемерны, пуни гада, беле марве и проч. отъ коихъ первый звашесе Ребъ*) Авроомъ, другій Ребъ-Сроole: третый Ребъ Ицхокъ, овай, є быо на єдно око тьоравъ: четвертый Ребъ-Ааронъ: петый Ребъ-Майше: шестый Ребъ Юделейпъ: найпосле седмый звасе Ребъ-Барухъ, овай є быо кромпавъ и на лѣву ногу хегавъ, пакъ є на штули калопріирао, при томъ быо є тьелавъ, тьосавъ у очію гаданъ а званія быо є Писатель Чифутскій. — А опетъ отъ госпожа жеена перва се звала Рохене: а друга ніе была госпожа, него господична, то єсть Псили (девойка) и звалась Малхе: а кочіяшу име є было Ребъ-Шмеле. — найпосле быо є съ нама и єданъ Шегецъ,**) кога име ніе ми было познато.

Я у авліи стоетьи гледнмъ ова людска чудовища, коя свако при себи держи по єданъ великій завезакъ съ багажіомъ, онда я опетъ запытамъ Кондуктеера за она два ючерашиія терговца изъ Варшаве; нато мени Кондуктееръ отговори, и рече: простите ми Господару, она два терговца не тьеду съ вама путовати, зашто су они іоште предье четыри даана у Букарештъ отишли; него тьете вы путовати съ овы господары, указываютьи ми рукомъ на жебраке Чифутске. Я да се распаднемъ отъ єда, пакъ нетью съ ньима да путуемъ, него иштемъ мою нѣму дату капару натрагъ; на то онъ мени рече: Господару вы вашу капару натрагъ нетьете добити, него ако хотьете съ ови господари итьи, а вы идите, ако ли пакъ нетьете, а вы изволите претрпити се до друге прилике, докле лепше сопутнике добіете, а томе може протьи и неделя и две даана. Шта сада да чинимъ, преваренъ самь, помыслимъ у себи, пакъ найпосле заключимъ у мени, дай да се то иде, тко тье толико дуго овде чекати, и новце у залудъ трошити, пакъ и онда Богъ зна, шта може далѣ слѣдовати. — И тако

---

*) Ребъ значи Господарь: дакле Ребъ-Авроомъ знаменуе Господарь Аврамъ: Ребъ-Сроole, Г. Ісраилъ: Ребъ Ицхокъ, Г. Ісаакъ: Ребъ-Ааронъ, Г. Ааронъ: Ребъ-Майше, Г. Moycей: Ребъ-Іуделейпъ, Г. Іуда: Ребъ-Барухъ, Г. Варухъ, А Госпожа Рохене значи Регина, а опетъ Малхе знаменуе Маріа: а Ребъ-Шмеле, Г. Самунлъ.

**) Шегецъ значи Момакъ.

заповедимъ, да ми се моя багажія намести отъ кочіяша съ ледья у ледья на найпоследнѣ мѣсто; ербо тко тье унутри у коли гадь и смрадъ Чифутскій сносити, пакъ Ребъ-Майши рекнемъ, да самномъ успоредъ на мое хальине седне, зашто ми се онъ найчистіи и найугоднін отъ свію господара Чифутскіи Пассажера чиніо.

А када се све у совершенство было довело, то онда опако накитьенны какогодъ Чифутскіи сватовы кренемосе изъ Яша 18. Іуніа, а деца Молдованска остадоше за нама викаютьи: Ую! Жидъ! Жидъ! Чифутъ! Хепъ! хепъ! хепъ!! — пакъ цѣлый онай даань путуютьи, продьемо села *Борде. Скинтей, Ончешти*, и первый вечеръ на пренощіе додьемо у село зовомо *Веслуй*. Тако дакле овде учннимо мы наше пренощіе, пакъ сутрадаань у ютру после фрушгука кренемосе одавде пакъ продьемо мѣста *Доколени*, варошь *Бурлатъ*, и близу села *Перескифа* на пренощіе додьемо у єдну Молдованску крчму у пустыни. Тако мы овде мирно проведосмо ноть, пакъ слѣдующій даань по рано кренемосе изъ ове крчме, и продьемо села *Нарескифъ* и *Текучъ*, пакъ додьемо къ рѣки зовомой *Серетъ*, о коіой смо патрагъ имали бесѣду нашу, преко кое предьемо по мосту, и ето ти ме сада опетъ предьемъ изъ Молдавіе у Валахію; пакъ онай истый дань, а то є было у Петакъ, довеземосе у самый мракъ на конакъ у варошь *Фокшанъ*.

Ово є една доста прилична варошь, коя може имати до 2,000 домова, а жителя на близу 9,000: жительи су скоро сви Власи, измежду коихъ находесе и нѣкіи Грецы, Македоно-Власи, Армени, Нѣмцы и велико число Жіида. У овой вароши есть велика піяца съ многочислены дутьяны, отъ коихъ нѣкіи су съ различити драгоцѣнны хеспапи снабдѣнны. Овде Полиціа є по начину Росіискому устроенна, и варошь раздѣленна є на четыри части, отъ коихъ свака свога Управителя и Судію съ нѣговомъ канцелларіомъ и Чиновницы содержи; а отъ цѣле вароши Главна Полиціа зовесе *Хаджіа*. Такожде у овой вароши находесе и многе нашего Благочестія церкве, у коима истина я бьо ни самъ, но разумѣти всамь могао отъ достовѣрны лица, да су оне скоро све лѣпо по начину Православія нашего украшенне; у коима Валахіискимъ єзыкомъ Богослуженія совершую-

се. Далѣ крозъ ову исту варошь тече и єданъ потокъ, а то є єданъ рукавъ отъ рѣке Серета, кои ову варошь раздѣлюе на две части; дакле съ ове страане потока теченіе свое имаю и бакарны Аустріискіи новцы, како ти крайцаре, грошитьи и двогрошняцы; а съ оне страане иду само Турскіи новцы, сирѣчь паре гроши и сви сребрны Аустріискіи новцы а бакарны никаквы. Овде є такожде и Княжеска Арміція, (Таможня) у коіой чужестранны хеспапы прегледаюсе, мѣресе и експедираюсе; него при прегледаню хеспапа, овде мора човекъ добро да отвори очи, и на маале ситнице да има позоръ; зашто господари Чиновницы и прегледачи онакове маале вещи, ако тьеду и драгоцѣнне быти, таки на ньіову страану уклоне, пакъ ньіовъ трудъ нѣкіи пуута и богато наплате! — ово є све, што самь о вароши Фокшаану знао, то самь любезнымъ Читателѣмъ моимъ сообщіо. — Него сада далѣ. —

И тако по пришествію нашему овамо у варошь Фокшаанъ, нашъ кочіяшъ Ребъ-Шмеле по обычаю Чифутскомъ отвезе мене, и мою шегецку Чифутску компанію у Чифутскій Бірцаузъ. и овде ни су деца за нама викала Хепъ! хепъ! хепъ! зашто є было касно; Дакле мы како увеземосе у авлію, то таки посилазимо съ коола; а нашъ Ребъ-Варухъ Списатель Чифутскій съ нѣговомъ штуломъ да се и онъ дооле сидье, али нещастіемъ нѣговымъ запне онъ са штуломъ за логовъ, и паде доле на землю, после изъ свега гласа повика. *Аувє! вай миръ!* Я видетьи ово жалостно позорнще, возбудишесе и моя чувства на сожаленіе, ако є и Жидъ, пакъ притрчасмо къ нѣму я, Ребъ-Сроole, Ребъ-Авроомъ и прочи другіи у помоть, пакъ помогосмо га гоore исправити. После я га запытамъ: да се ніе гдигодь убіо? али онъ мени на то отговори: ни самь се вели нигди убіо, него само што самь мою штулу пребіо, на то му я реко: Є Бога ти, што се штуле тиче, она се сутра и поправити може; али на то Ребъ-Ицхокъ избечи на мене оно нѣгово тьораво око, пакъ ми рече: како сутра? а не знате ли вы да є сутра Шабецъ (Суббота) и кодъ насъ у Шабецъ не сме се ништа радити. Али када є нужда, то онда тье и Богъ опростити, пакъ не тьете вы Жиди радити, него Гое, то есть Хрістіанинъ, реко му я. Нато Ребъ-Ааронъ отговори ми: была нужда не была

нужда, и буди тко наше послове пословао, зато опетъ кодъ насъ у Шабецъ ніе свободно радити. Затимъ у разговору отведосмо нешега хетавога Ребъ-Варуха у собу, и посадимога на креветъ: а между тимъ нашъ Балбутъ (доматьинъ) Ребъ-Довидъ, нѣговъ сынъ Ламехъ и прочи другіи изъ сосѣдства дотерчаше и почеше како годь гуске єданъ другога сасъ *Шоолемъ Елехемъ, и Елехемъ Шоолемъ* *) поздравляти, дававши єданъ другоме руку само съ три перста то єсть съ палцемъ указателнымъ и средньимъ перстима отворенну: али єданъ другога до душе ни самъ видіо, да є у образъ, или ти у уста полюбіо. После мы у соби застанемо полчелее запалѣнне, зашто є было касно, и астале съ Паркези (колачи) веть намештене. — Дакле по поздравленію єданъ другога, на послѣдокъ рече Балбутъ Ребъ-Довидъ: но господо моя! кои има волю вечерати, тай нека ближе кодъ астала седне, зашто є вечера веть готова. Онда нѣкіи на рѣчь Балбутову приближесе къ асталу и посѣдаше около нѣга, а нѣкіи опетъ заостадоше, и ни су хотѣли соучастници вечере быти. А я опетъ изъ Хрістіанске крчме донесемъ мени полъ оке віна, после извадимъ изъ мое торбе сыръ и хлѣбъ, пакъ за особитый малый асталъ седнемъ, и почнемъ саамъ вечерати; а по совершенію мое вечере, спремимъ я мой заставшій сыръ и хлѣбъ у мою торбу: после прекрстимсе и благодарымъ Богу. А када ово види Ребъ-Ицхокъ, да самъ се я быо прекрстіо, а онъ онда Ребъ-Аарону Жидскимъ єзыкомъ тайно рече: Гледай како овай невѣрный, неблагодарный, гнусный и поганный Гое, у нашой соби предъ нама крстисе; а то онъ чини нама само у труцъ и на поруганіе наше. А када я ово чусмъ, а я се распалимъ, и Ребъ-Ицхока запытамъ: тко є невѣрный, тко є неблагодарный, и тко є гнусный и поганный вашъ Гое? Ты си невѣрный, ти си неблагодарный, ты си гнусный и поганый Чифутинъ, и цѣлый родъ твой Чифутскій! вы сви не вѣруете ни Бога, ни *Лошешене Кодешъ* **) срамъ да васъ буде отъ цѣлога свѣта!!!

---

*) Шоолемъ Елехемъ и Елехемъ Шоолемъ значи Сербски Миръ всѣмъ вамъ, и вамъ всѣмъ миръ: съ овымъ рѣчма имаю Жиди обичай єданъ другога поздравляти, када съ пуута додью у какво мѣсто къ ньіовымъ добрымъ познаникомъ и пріятелѣмъ

**) Лошене Кодешъ значи Свято писмо, или Слово Божіе. —

Ребъ-Варухъ. А како вы то говорите, а можете ли вы то нама доказати?

Я. Заиста я могу, и іошть како могу, пакъ и то изъ вашега Лошене Кодеша, само ако ме хотьете послушати?

Ребъ-Іуделейпъ. Мы хотьемо, само вы говорите, ако само знате?

Я. Но! но! дакле слушайте! Када є Господь Богъ вознамѣріо био вашъ родъ Еврейскій изъ Егупта извести, и васъ отъ тежке и горке работе освободити; то онда рекао є Моусею: ево даемъ ти мене како Бога за свидѣтеля, када будешь съ Фараономъ говорити, и твой братъ Ааронъ буде твой пророкъ; а ты тьешь му говорити сва она, коя теби я заповѣдати будемъ. А Ааронъ братъ твой говоритье Фараону, да отпусти сынове Ізраилѣве изъ свое землѣ. А я тью ожесточити сердце нѣгово и умножитью знаменія и чудеса моя по земльи Егупетской. Пакъ ако васъ не послуша Фараонъ, а я тью возложити руку мою на Егупетъ, пакъ известью силомъ моіомъ люде мое сынове Ісраилѣве изъ землѣ Егупетске, и то со отмащеніемъ великимъ. И онда тьеду видити сви Егуптяни, да самъ я Господь, кои самъ прострео руку мою на Егупетъ, и извеосамъ сынове Ісраилѣве изъ Егупта. Тако и учинише Моусей и Ааронъ, како што имъ є заповѣдіо Богъ. Моусей био є осамдесеть лѣта старъ, а Ааронъ братъ нѣговъ имао є осамдесеть и три лѣта, када су съ Фараономъ были говорили. После рече Богъ Моусею и Аарону, да ако имъ рекне Фараонъ: дайте намъ знаменіе и чудо, а ты рецы брату твоме Аарону, да узме нѣговъ жезлъ (штапъ) и бацы на землю предъ Фараономъ, и рабе нѣгове, и онда таки претвориться жезль у змію. Ово су чудо учинили и волшебницы и чародѣи Егупетскіи Фараоновы съ чародѣяніяма ньіовыма, и побацалису ньіове жезле по земльи, кои претворишесе у зміе, обаче жезль Аароновъ прождерао є све ньіове жезле. Онда овде ожесточи Богъ сердце Фараоново, и не хотяше онъ отпустити сынове Ісраилѣве. Онда Богъ за учинити имъ познати силу свою божественну, показивао є на ньима разна чудеса и знаменія, како ти: онъ имъ є претворіо све воде у крвь, у коима све рыбе помреше;

после напусти на цѣлый Егупетъ безчисленно множество жааба; и паки напусти на ньи безчисленно множество комараца, зооля, обадоова, поморъ на нѣгове стотове, тааму по цѣлой земльи, тучу, громове, ватру, скакавце, буру, мракъ, поморъ на первенце Егупетске отъ човека до самога скота. — Найпосле када Фараонъ ніе могао далѣ сносити ове казни Божіе, то онъ онда отпусти све сынове Ісраилѣве купно съ ньіовы скотовы, и ньіовымъ притяжаніемъ. И тако найпосле додье и онай даань, у кои изведе Богъ сынове Ісраилѣве изъ землѣ Егупетске са своіомъ силомъ. — Овде исте ове мое рѣчи и самъ Моусей у другой кньиги нѣговой Исходъ реченной у главы 7. 8. 9 и прочима засведочава и потверждава. —

Я мыслимъ Ребъ-Авроомъ, да су и вама позната ова знаменія и чудеса, коя є Богъ ради васъ чрезъ Моусеа и Аарона чиніо; докле є васъ извео изъ землѣ Егупетске, отъ дому тежке и горке работе.

Ребъ-Аерооль. Єсть воистину, она су нама весма добро позната.

Ребъ-Варухъ. Али молимъ Господине, простите ми што тью я васъ пытати: вы може быти, да сте правый *Мишеметь* *) када вы тако прекрасно знате нашъ Лошене Кодешъ?

Я. Богъ да сохрани и сачува, како бы я быо *Мишемель*, та има и другіи Хрістіана, кои вашъ Лошене Кодешъ іоште и отъ мене болѣ знаду.

Ребъ-Варухъ. Е то я немогу вѣровати; а молимъ ваше име, како се вы зовете?

Я. Я се вашимъ єзыкомъ зовемъ *Хаймъ*, а нашимъ *Іоакімъ*.

Ребъ-Іуделейпъ. Е оставите Ребъ-Варухъ далѣ испытивати га, само нека намъ онъ каже далѣ Історію нашу, мы ю радо слушамо.

Я. Я вамъ съ драгимъ сердцемъ хотью ню казати, само да вамъ не буде она неугодна.

---

*) Рѣчь Мишеметъ, значи Покрщенникъ, то єсть када Жидъ покрстисе и прінми законъ Хрістіанскій.

*Ребъ - Аарон*ъ. А како бы намъ она неугодна была, када сте вы до сада све што сте годь говорили, была є истина права.

Я. Єсть истина права была, а и ово тье быти истина права, што тью вамъ далѣ казывати; да сте вы єдны люди неблагодарны, невѣрны, гнусны и беззаконны.

*Ребъ - Варух*ъ. А како неблагодарны и невѣрны, када смо мы избранный родъ Ісраильскій, кои Бога вседержителя и нѣгове угоднике - Мовсеа и Аарона почитуе и люби.

Я. Штета велика, што се вы зовете избранный родъ Ісраильскій, а овамо сте неблагодарны: а ту вашу неблагодарность хотью вамъ на кратко описати, само послушайте ме. — Ніе ли истина, када васъ є повео Мовсей изъ Єгупта, пакъ сте были дошли близу Црвеннога Мора; а Фараонъ се после раскаяо, што васъ є изъ Єгупта отпустіо био, пакъ съ нѣговымъ воинствомъ почео є васъ гонити, а вы када сте ово видили, весма сте се уплашили, и возопилисте къ Богу. Пакъ сте рекли къ Мовсею: како заръ ніе было у Єгупту вышше землѣ и за наше гробове, него си насъ извео у пустыню умертвити насъ: што си намъ учиніо, што си насъ извео изъ Єгупта? ніе ли ова рѣчь была, кою смо теби у Єгупту говорили; остави насъ да работамо Єгуптяномъ: болѣ бы было намъ работати Єгуптяномь, неже ли у овой пустыньи умрети. Чуе дакле Богъ ваше роптаніе и неблагодарность, пакъ рече къ Мовсею: кажи сыновомъ Ісраилѣвымъ нека само они путую, а ты узми жезль твой, и простри руку твою на море, пакъ разстави га, да иду сыновы Ісраилѣвы по мору, како годь по суву. — И то вамъ є перва неблагодарность, кою сте Господу Богу указали!! —

После када є Мовсей повео васъ отъ Црвеннога Мора, и довео є васъ у пустыню Суръ; и ишлисте три даана преко пустынѣ, и нигди воде нисте нашли пити. А када сте дошли у Мерру, и ни сте могли пити воду Меррску, зашто є она была горька; зато наречесе име мѣсту томе Горчина. И ропталисте сви на Мовсеа, говоретьи: шта да піемо? А Мовсей возопи къ Богу, и по.

каза му Богъ древо, кое метнуо є у воду, и таки вода усладисе, отъ кое после вы сви писте. — Ето опетъ ваша неблагодарность и безуміе!! — Далѣ

Када є Movсей повео васъ изъ Елима, и дошли сте у пустыню Сінъ, коя є измежду Елімомъ и Сіномъ. Онда опетъ почелисте сви роптати на Movсеа и Аарона, и рекосте имъ: О да бы смо мы были сви изумерли уязвенны отъ Господа у земльи Егупетской; зашто тамо смо седили кодъ котлова пуны мєеса, и єлисмо хлѣбъ до ситости; а отъ како сте насъ довели у ову пустыню уморитьете цѣлы народъ гладомъ. Онда рече Богъ къ Movсею: но я тыо имъ послати хлѣбъ съ неба, и таки сутрадаань у ютру осване по земльи около народа Манна, кою сте вы четрдесеть година у пустыньи єли, докле годь ни сте дошли у землю обѣтованну а страану Фінікіиску. — Ето ти вамъ опетъ ваше неблагодарности и беззаконія!!! —

Ребъ-Варухъ. Вы сте морали весма добро нашъ Лошене Кодешъ изучити, када вы тако лагко на паметь знате, намъ га приповѣдити. Єсть истина, да самь и я Реббе, Учитель и Писмознатель, али я таково исскуство и лагкость у святомъ писму несодержимъ.

Ребъ-Сроole. А я се опетъ томе не дивимъ, єрбо кодъ насъ нема толико многіи и высокіи наука како кодъ ньи; зашто є кодъ насъ найветья и найпаметнія кньига нашъ Талмуѳъ.

Я. Е останите вы за сада съ вашимъ Талмуѳомъ на миру, мало после иматьемо, и о нѣму нашу бесѣду: него я вамъ имамъ и вышше о вашой неблагодарности и безумію казати, само послушайте ме далѣ. — И тако подигосте се вы и цѣлый родъ вашъ Еврейскій изъ пустынѣ Сінъ, и идуѣи путемъ ніе было людма воде. Онда почесте хулити Movсеа, говоретьи му: дай намъ воду да піемо, а Movсей рече вамъ: што ме хуліте, и што искушавате Бога. Обаче вы жедны, опетъ скочисте на Movсеа, говоретьи му а шта є то? извеоси насъ изъ Егупта, да насъ, нашу дѣцу и наше скотове жедью поморишь? Али Movсей возопи къ Богу, говоретьи: шта да чинимъ съ овыма людма, іоште мало, пакъ тьеду ме и каменѣмъ побыти? Онда Богъ рече къ Mov-

сею: иди ты само предъ ньима, и узми са собомъ нѣколико стары люды, и онай жезль, съ коимъ си пресѣкао море, узми у твою руку, пакъ иди. А я тью тамо дотьи предье пришествія твога, и статью кодъ камена у Хориви, а ты тьешь са жезломъ ударити каменъ, пакъ изъ нѣга истетьитье вода, и онда нека пію люди, тако и учини Моусей предъ сыновы Ісраилѣвы. И прозове то мѣсто, Искушеніе и Похуленіе, Похуленіе ради сынова Ісраилѣвы: а понеже исскусиша Бога, говоретьи: ели кодъ насъ Богъ или ніе? — И ето ти вамъ опетъ ваше неблагодарности и безумія!! —

Ребь-Іуделейпь. Простите ми Ребъ-Хаймъ! я никада не бы самь могао вѣровати, да у вами толика наука отъ Светога Писма содержавасе, гледаютьи на ваше лице, и на ваше просте хальине.

Я. А заръ вы мыслите, да люди кои имаду велике главе како мерице, велике и дебеле тербуве како петорке, велике и дебеле стражньице како Варадини, и кои имаду свиленне са златомъ и сребромъ извезенне хальине, да таковы и велику науку у себи содержаваю? О то вы весма худо мыслите, ако тако разсуждавате. Него простите ми, да іоште мало пробеседимъ, само послушайте ме. — Дакле када е Моусей отишао быо на гору Сінайску пріимити отъ Бога десеть заповѣди нѣгове и тамо постіо е четрдесеть даана и четрдесеть ноньи, слѣдователно морао се на гори зато време задржавати; а ваши люди када су видили, да се Моусей толико дуго на гори задержаваше, то устадоше на Аарона, и рекоше му: начини намъ богове, кои тьеду итьи предъ нама: зашто Моусей овай човекъ, кои изведе насъ изъ землѣ Егупетске, не знамо, што му се приключило. Онда имъ Ааронъ рече: узмите златне миндьюше изъ ушію ваши жеена, и ваши ктьеры, и донесите ихъ къ мени. Нато сви люди узедоше златне миндьюше изъ ушію ньіовы жеена и донесоше ко Аарону. Онъ ихъ после узеде изъ руку ньіовы, и сліе ихъ, и начини имъ телца слывеннога отъ злата, и онда они рекоше: овы су боговы твои Ісраилю, кои су те извели изъ землѣ Егупетске! После Ааронъ созыда, му олтарь и проповѣда, да тье сутра быти праздникъ господень. А када е сутрадаань свануло было, а они ново-

ме златноме богу принесоше всесожженія и жертву спаленія, после сѣдоше люди єсти и пити, найпосле устадоше и играти. Онда рече Богъ къ Мовсею, говоретьи: Иди берзо сидьисе одавде, зашто су твои люди согрѣшили, кое си ти извео изъ землѣ Егупетске, и свернулису скоро съ пута, по коимъ си имъ заповѣдіо ходити: зашто су начинили себи телца златнога, и поклонилису се къ нѣму и реклису: Овы су боговы твои Ісраилю, кои су те извели изъ землѣ Егупетске. И возвратисе Мовсей, сидье съ горе: и понесе две таблице свидѣнія у рукама нѣговыма таблице каменне съ обадве страане написаане. И таблице биле су дѣло Божіе и написаніе Божіе изрезанно на таблицама. А када се приближаваше онъ къ народу, опази телца и ликованія, разярисе гнѣвомъ Мовсей, бацы изъ руку нѣговы обадве таблице и разби ихъ подъ горомъ. После узеде телца, кога су были начинили; спали га на ватри и сатре га са свимъ, пакъ разсу га по води, и сньомъ напои сынове Ісраилѣве. После рече Мовсей ко Ааронy: што су ти учинили овы люди, да си ихъ навео на ньіовъ великій грѣхъ? А Ааронъ рече къ Мовсею: не лютисе господине; зашто ти знашь овы люды нападеніе. Они ми рекоше; начини намъ богове, кои тьеду итьи предъ нама: зашто Мовсей овай човекъ, кои є насъ извео изъ землѣ Егупетске, не знамо, шта му се приключило. А я имъ на то реко: кои има злата, нека узме, они узедоше и дадоше мени, а я га бацы у ватру, и саліемъ телца овога. Него Богъ порази люде, за сотвореніе телца, кога є Ааронъ саліо. Найпосле принужденъ буде Мовсей по другій путъ итьи на гору Сінайску, пакъ четрдесеть даана и четрдесеть нотьи постити и Богу се молити, докле годь отъ Бога ніє быо получіо друге две таблице свидѣнія, кое кодъ васъ и данашньій даань существую. — Ове и іоште многе друге неблагодарности, невѣрствія и законопреступленія и самъ Мовсей у второй нѣговой кньиги Исходъ нарыцаемой у главы 15. 16. 17. и прочима засведочава и потверждава.

Рвъ-Майше. Но Ребъ-Хаймъ то є много отъ васъ, я заиста не знамъ, бы ли могао знати болѣ наше Свето Писмо и єданъ отъ нашы наученніи Рабина. Но то є са свимъ много.

Я. Сада іоште мало далѣ. — Тако беззаконствовали су ваши люди много и премного година избираюћи себи све друге и друге богове. Найпосле досадисе и самоме Богу ньіова беззаконія, законопреступленія и неблагодаренія терпити, пакъ у време Седекіе Цара Іерусалимскога, кои є бьіо отъ двадесеть и єдне године, када є почео царствовати, и царствовао є у Іерусалиму єданайсть година, тако дакле и овай чињаше многа лукава предъ очима Божіима у свему како годь и прочи другіи. Онда Богъ разгнѣвасе на Іерусалимъ и на цѣлу Іудею и посла Навукодоносора цара Вавѵлонскога за отмащеніе. И бьіла є девета година царства Седекінова, десетый месецъ и десстый даанъ месеца, када є дошао Навукодоносоръ царь Вавѵлонскій и сва сила нѣгова на Іерусалимъ, кога обколеше, и начињше около нѣга обкопъ отъ четвероуголны каменя. И бьіо є обколѣнъ градъ даже до єданайсте године царства Седекіинова. А месеца четвертога у деветый даань постаде у граду гладъ, и ніе бьіло людма хлѣба, зато они просекоше градъ, пакъ сви войницы изьідьоше нотьомъ крозъ просекъ, кои бяше спрамъ цареве башче измежду две стѣне и отидоше путемъ у пустињу. А Халдеи пустопилису около града, И поче гонити сила Халдейска Цара и стиже га съ оне страане Іеріхона; и скоро сви войницы нѣговы разбегошесе отъ нѣга. И ухватише цара и приведоше га съ нѣговы сыновы и князи цару Вавѵлонскоме у Девлаѳъ, кои есть у земльи Емаѳъ. После царь Вавѵлонскій изсече сынове Седекіинове предъ очима нѣговыма, а такожде и князе Іудине изсече онъ; пакъ цару Седекіи избоде онъ очи, и свеза га съ ланцы, пакъ доведе га царь Вавѵлонскій у Вавѵлонъ, и бацы га у тавницу да буде у ньіой до нѣгове смерти. Затимъ десетый даань петога месеца лѣта деветнайстога додье Навукодоносору цару Вавѵлонскому Навузарданъ военачалникъ у Іерусалимъ и представи себе предъ лице нѣгово. Овай после спаали храмъ Господень, кога є Соломонъ царь Іудейскій созьідао бьіо; затимъ спаали и домъ царевъ, и све домове градске, и свакій великій домъ Іерусалимскій спаали онъ ватромъ. И сваку окрестну стѣну Іерусалимску раззори сила Халдейска, коя є была съ военачалникомъ. Такожде и столпове мѣдяне и подножія, коя су бьіла у храму Господню сокрушиче Халдеи, пакъ узедоше мѣдь иначе бакаръ отъ

ньихъ и отнесоше у Вавѵлонъ. Равно и вѣнацъ, и чаше, и све сосуде мѣдяне, у конма се служило, и кутице тамянске, и чаше, и умивалнице, и свѣщнике, и кадилнице, и чашице златне и сребренне; єднымъ словомъ сва сокровища како церковна, тако и мірска, коя се годь находила была у Іерусалиму узеде военачалникъ и посла ихъ у Вавѵлонъ.

Узеде Навузарданъ и Сареа жреца найстаріега, и жреца Софонія другога, и три хранителя путничка. И изъ града узеде Показателя єднога, кои бяше приставникъ войническій, и седамь нарочиты мужева, кои предъ лицемъ царевымъ нашлису се были у граду, и кньижника много, кои су учили по земльи народъ, и шестдесеть мужева отъ люди земальскіи, кои су се нашли были у граду. И узеде ихъ Навузарданъ военачалникъ, и доведе ихъ цару Вавѵлонскоме у Девлаѳъ. и погуби ихъ царь Вавѵлонскій у Девлаѳу у земльи Емаоъ: и преселенъ буде родъ Еврейскій изъ свое землѣ. Ово су люди, кое є преселіо Навукодоносоръ седме године царствованія нѣговога Іудеа три хиляде двадесеть и три. Осамнайсте године Навукодоносоръ изъ Іерусалима пресели душа осамь стотина тридесеть и две. Двадесеть третье године Навукодоносора, военачалникъ Навузарданъ пресели Іудеа седамь стотина четрдесеть и петь дууша. Слѣдователно свега дууша пресѣлѣнно є было, четыри хиляде и шесть стотина. — Ове мое рѣчи кое самь вамъ казао, самъ истый пророкъ Іереміа у главы 52. нѣгове кньиге засведочава и потверждава. Єсте ли ме разумѣли?

Ребъ - Варухъ. Прекрасно реченно. Него покорно васъ молимъ Ребъ - Хаймъ изволите ми казати: а вѣруете ли вы садъ ове рѣчи, кое сте предъ нама изказали?

Я. То се разуме, да ихъ я твердо вѣруемъ. Него сада опетъ и я васъ пытамъ: а вѣруете ли и вы ньи?

Ребъ - Варухъ. Како ихъ не бы вѣровали, када су оне наше Свято Писмо.

Я. Простите ми Ребъ-Варухъ, вы ихъ невѣруете.

Ребъ-Варухъ. А како вы то можете казати?

Я. Ево овако. Зашто кои годь невѣруе нашега Іисуса Христа сына Божіега, тай неможе вѣровати ни

Свято Писмо, кое вы зовете Лошене Кодешъ, како што смо мало предье казали. Зашто сви ваши Еврейскіи пророцы и учителы, како што су Мовсей, Исаіа, Іереміа, Міхей, Давідъ и прочи другіи о нашему Спасителю Іисусу Христу пророчествую, и пророчествовалису, да тье Богъ послати Мессію сирѣчь Христа, а тай тье быти нѣговъ єдинородный сынъ, кои тье искупити цѣлый родъ человѣческій отъ праотеческаго наслѣднаго Адамова грѣха, кога є онъ учиніо быо у Раю, єдутьи плодъ отъ запрещеннога древа, и съ тимъ є онъ нарушіо заповѣдь Божію, и зато га є Богъ изъ Рая изгнао, и на тежку работу осудіо быо, како што є и вама весма добро позната ова Історіа. Обаче всеблагій Богъ смилуесе на Адама, на потомство нѣгово, и на цѣлый родъ человѣческій, и пошлѣ єдинороднаго сына свога, кои се родіо быо отъ пречисте дѣве Маріе, а зачеосе быо отъ духа свята, а не отъ человѣка, разумете ли ме!?!... не отъ человѣка!?!.... кои тье спасти свое люде отъ грѣха праотеческаго. — Овде заиста вѣроятна доказательства о нашему Іисусу Христу нетью узимати изъ нашега Евангеліа то єсть новаго Завѣта како ти отъ Матѳеа, Марка, Луке, Іоанна, Апостола Павла и прочи другіи наши Апостола, Учителя и Писателя; да не рекнете вы, да я ово изъ каквогъ корыстолюбія либо Інтересса чинимъ: него узиматью за свидѣтелѣ и доказателѣ све ваше пророке, како ти Мовсеа, Исаію, Давіда, Осію, Захарію и проче друге, пакъ съ ньима доказатью цѣло житіе Спасителя нашего Іисуса Христа. А то я зато чинимъ, да се испуне пророческа реченія, коя су пророцы духомъ святымъ говорили, како ти на примѣръ: Сегѡ ра́ди да́стъ Гд҃ь са́мъ ва́мъ зна́менїе: сѐ ⁘ва во чре́вѣ зачне́тъ, и роди́тъ сы́на и̑ нарече́ши и̑ма ѥ̑мꙋ Ѥ̑мманꙋи́лъ. Ове рѣчи свѣдочи вамъ пророкъ Исаіа у у главы 7-ой Стіху 14-омъ — Сада далѣ о Іисусу Христу:

Нашъ Іисусъ Христосъ родіосе єстъ у Виѳлеему Іудейскомъ, у врсме Аvгуста четверовластнаго Кесаря Римскаго, а Ирода царя Іудейскаго, и онда таки волсви иначе прорицателы отъ востока додьоше у Іерусалимъ, пытаютьи: гди є Царь Іудейскій, кои се скоро родіо, зашто смо видили нѣгову звѣзду на востоку, и дошлисмо, поклонити му се. — Ове рѣчи сведочи пророкъ Мовсей, у кньиги 4-ой главы 24-ой а Стіху 17-мъ гово-

ретьи: Покажѫ ѥмѫ, и не нѣ́нѣ: оубла́жа́ю, и́ не прибли-жа́ѥтсѧ: возсїа́ѥтъ звѣздѫ̀ ѿ Ія́кова, и́ воста́нетъ чл҃вѣ́къ ѿ Ію́ла и погѫби́тъ кна́зи Мѡава́и́тскіа, и́ плѣни́тъ всѫ̀ сы́ны Си́довы. — Равно и пророкъ Исаіа у главы 60-ой а сті-ху 3-му о звѣзды овако говори: Ѝ по́йдѫтъ цр҃їе свѣ́томъ твои́мъ, и́ ꙗ҃зы́цы свѣ́тлостїю твое́ю. — Далѣ —

Чуе дакле ово царь Иродъ, смутисе, и съ ньимъ цѣлый Іерусалимъ; пакъ совокупи све первосвященнике людске, и запыта ихъ: гди се Христосъ родіо? а они му рекоше у Вѳлеему Іудейскомъ: зашто тако є писан-но пророкомъ. И ты Вѳлееме землѣ Іудова, ничимъ маня ѳси кодъ владѣтеля Іудовы: зашто изъ тебе изи-лази предводитель, кои тье пасти люде мое Ісраиля. — Пророкъ Міхей у главы 5-ой а стіху, 2-омъ исто овако сведочи и каже: Ѝ ты Вѳдлее́ме до́ме ѐвфра́ѳовъ ѐгда̀ ма́лъ ѐсѝ, ѥ҆́же бы́ти въ ты́сащахъ і҃ѵ҆дины́хъ; и҆́зъ тебѐ во мнѣ и҆́зы́детъ старѣ́йшина, ѥ҆́же бы́ти въ кна́зѧ во Ію́ли, и҆схо́ди же ѐгѡ̀ и҆́зъ нача́ла ѿ дне́й ве́ка.

Онда Иродъ потайно дозове волхве, и испытива-ше ньи за време, када се была появила звѣзда. Пакъ ихъ посла у Вѳлеемъ и рече имъ: идите и извѣстно испытайте о отроку; а када га надьете, то кажите ми, да и я идемъ да му се поклонимъ. Они послушаше И-рода и отидоше: алъ ето ти звѣзда, кою видише на во-стоку, ишла є предъ ньима, докле ни су дошли были на мѣсто: и онда она стаде гоore, гди є быо младе-нецъ. А када су видили звѣзду, да є она стала, то возрадовашесе они радостїю великою; пакъ удьоше у храмину, видише младенца съ Маріомъ матеромъ нѣго-вомъ, и падаютьи поклонишесе нѣму, и отвораютьи со-кровища своя донесоше му дарове злато, и ливанъ и смѵрну. Ово засвѣдочава и пророкъ Исаіа у главы 60-ой а у стіху 6-мъ кои овако говори: Ѝ прїи́дѫтъ къ тебѣ̀ стада̀ вельблю́дъ, и покры́ютъ тѧ̀ вельблю́ди Мадїа́мстїи, и Гефа́рстїи: всѝ ѿ Савы̀ прїи́дѫтъ, носа́ще зла́то, и лїва́нъ принесѫ́тъ, и ка́мень че́стенъ, и҆ спсе́пїе Гд҃не бла́говозвѣста́тъ.

Али волсви извѣстіе у сну пріимише, не вратити-се ко Ироду, него другимъ путемъ да иду къ ньіовой

домовины. А када су они отишли, онда Ангель Господень у сну явисе Іосифу хранителю Маріину, говоретьи: устани и узми отроча и матерь нѣгову, и бѣжи у Егупетъ, и буди тамо докле ти я рекнемъ: зашто Иродъ хотье тражити младенца да га погуби. Онда онъ устане, узме отрока и матерь нѣгову ноћьомъ, пакъ отиде у Егупетъ: и быо є тамо до смерти Иродове: да се збіе рѣчь отъ Господа пророкомъ говоретьимъ: изъ Егупта позваосамь сына мога. Ове опетъ рѣчи сведочи пророкъ Осіа у главы 11-ой а стіху 1-мъ говоретьи: Заѵтра ѿвергошасѧ, ѿвержесѧ цáрь Їи́левъ понéже младéнецъ Їи́лъ, и ᾶзъ возлюби́хъ ег҃о, и ѿзъ Егу́пта воззва́хъ сы́на моег҃о.

Онда видетьи Иродъ, да є быо превареnъ отъ прорицателя, разгнѣвасе зѣло, и посла погубити сву дѣцу бывшу у Виѳлеему и по сви нѣговы предѣли отъ две године и маню, по времену, како што є извѣстно испытао быо люде. Онда збилосе реченно Іереміемъ пророкомъ говоретьимъ: Гласъ у Рамы чувенъ бяше отъ плача, и рыданія, и запеваня многогъ: Рахіила плачутья за децомъ своіомъ, и ніе се хотѣла утѣшити, што ихъ є изгубила. Ове рѣчи свѣдочи и пророкъ Іереміа у главы 31-ой а стіху 15-мъ говоретьи овако: Та́кѡ рече҃ Гд҃ъ: гла́съ въ Ра́мѣ слы́шанъ вы́сть пла́ча и̑ ры́да́нїа и̑ вопла̀: Раχи́ль пла́чѫщысѧ ча̑дъ свои́хъ, и̑ не хоте́ше ᲂу҃тѣши́тисѧ, ѩ҃кѡ не сᲂу҃ть. — Далѣ —

А када є умрео Иродъ, онда Ангель Господень на сну явисе Іосифу у Егупту говоретьи му: устани, и узми отрока и матерь нѣгову, пакъ иди у землю Ісраилѣну, зашто су померли они, кои су тражили младенца, да га погубе. Онда онъ устаде, узме отрока и матерь нѣгову, и додье у землю Ісраилѣву. Али када є чуо, да Архелай у Іудеи вмѣсто Ирода отца свога царствуе, то убояосе тамо итьи; него у сну извѣстіе пріими, и отиде у предѣле Галілейске. А када є быо тамо дошао, то доселисе у градъ зовомый Назаретъ; како да се збуду рѣчи пророческе, да се онъ Назорей назове. — Ове рѣчи засвѣдочаваю перво кньига Судей Ісраилѣвыхъ у главы 13-ой, а стіху 5-мъ говоретьи: Ѩкѡ сѐ ты̀ во ᲂу҃тро́бѣ прїи́мѣши, и̑ роди́ши сы́на: и̑ желе́зо на гла-

вѫ̀ ѐгѡ̀ не взы́детъ, а̑ко Назѡрей Бг̑ови бѫ̀детъ сїе отрочаѡ̀ чре́ва: и̂ се́й на́чнетъ спаса́ти Ї̑ла и̂зъ рѫ̀кы̀ Фїлїстїмли. После сведочи и пророкъ Исаіа у главы 11-ой а стіху 1-мъ и 2-мъ овымъ начиномъ: И̂ и̂зы́детъ же́зль и̂зъ ко́рене Іесе́ова, и̂ цве́тъ ѡ̀ ко́рене ѐгѡ̀ взы́детъ: И̂ почі́етъ на Не́мъ Дх̑ъ Бж̑їй, Дх̑ъ премѫ̀дрости и разѫ̀ма, Дх̑ъ све́та и̂ кре́пости, Дх̑ъ ве́де́нїа и̂ благоче́стїа. — Е како е сада Ребъ-Варухъ, вѣруете ли вы сада нашего Спасителя Іисуса Христа?

Ребъ-Варухъ. Ово не пишу наши пророцы о вашемъ Іисусу Христу: него о нашемъ Мессіи, кои топрвъ родитисе има.

Я. А како не пишу, када су се ове пророческе рѣчи веть све исполниле, а другій Мессіа никада вовѣки родитисе не буде.

Ребъ-Варухъ. Е добро, дакле какву вамъ є ползу учиніо вашъ Іисусъ Христосъ пришествіемъ нѣговомъ?

Я. Какву ползу? Ала є и то паметно пытанѣ. А заръ намъ ніе оставіо перво тайну Крещенія, да када се человѣкъ крести водомъ и святымъ духомъ, да се очисти отъ Адамовогъ праотеческогъ грѣха и осужденія, и добыва царство небесно и животъ вѣчный А друго, када кои после Крещенія согрѣши, а онъ му є оставіо тайну Причащенія съ исповѣданіемъ и покаяніемъ, то єсть таковый грѣшникъ дужанъ буде найпре исповѣдитисе, и грѣхе свое предъ Богомъ у присутствію духовника изказати, шта є онъ согрѣшіо, и чимъ є Бога увредіо: пакъ є дужанъ искати отъ духовника отпущеніе нѣговы грѣхова, и после пріимити свято причащеніе, и очистити себе отъ учинѣны нѣговы грѣхова, и затимъ каятисе, да онъ такове у будуще не буде чинити После онъ є съ божественномъ нѣговомъ наукомъ, изводіо цѣлый родъ человѣческій изъ заблужденія ко свѣту истине и правде, и показывао є путь къ покаянію и спасенію, пакъ є свое святе науке съ многими чудеси засвѣдочавао, то єсть: онъ є мертве воскрешивао, болне изцѣлявао, разслабленне съ постелѣ на ноге изправляо, слѣпце просвѣтліо, хананею помиловао. А вы овой нѣговой святой науки и чудесама ни сте хотѣли

вѣровати; него онай неблагодарный, невѣрный, безаконный и сребролюбивый вашъ братъ Іуда Искаріотскій, а нѣговъ скверный и нечестивый бывшій ученикъ продаде га вашимъ безбожнымъ Архіереемъ, кньижникомъ и Фарисеомъ за зо. сребрника: И вы га после мучисте, бисте, плюваете на нѣга, ругасте му се, отъ терня вѣнацъ на главу метьясте му, найпосле и на крестъ распесте га. Дакле за нѣгова толика добра, вратисте му зла; за манну, кою є онъ вама у пустыньи давао, дадосте му жучъ; за воду, сиртье; за столпъ огненный, на крестъ га приковасте; за облакъ, гробъ му ископасте; найпосле да га любите, а вы га на крестъ распесте. Зато є онъ съ креста викао, и васъ опорочавао, говоретьи: Люди мои! шта самъ я вами неправо учиніо, да сте вы тако неблагодарны, и да вы тако самномъ безчеловѣчно и безсовѣстно поступате, я то вышше терпити немогу; него тью дозвати друге народе, коитьеду ме славити са отцемъ и духомъ, а я тью имъ зато опетъ поклонити животъ вѣчный.

Того ради за ову вашу неблагодарность, злобу, пакость и безчеловѣчіе разгнѣвасе Богъ на васъ, и пошлѣ инностранне народе на вашъ градъ Іерусалимъ, кои су га ватромъ палили, рушили и сатирали, а вы єднако отъ вашегъ упорства и неблагодарности ни сте хотѣли престати. Найпосле видетьи Богъ ваше упорно противъ Величества Божія огорченіе, зато пошлѣ Тіта Веспасіана Императора Римскога противъ васъ, кои съ нѣговымъ воинствомъ подъ градъ Іерусалимъ додье, и обседе га; после на честне уговоре вы ни сте хотѣли градъ предати му, веть сте мыслили, да тье вамъ вашъ будущій Мессіа Илименъ иначе вашъ Антіхрістъ съ нѣговы єдиномысленицы Зеведеомъ, Авраамiомъ, и прочима у помоть дотьи: Обаче на то не мотретьи нашъ Тітъ; него заповѣдь изда, сутра рано на Іерусалимъ нападеніе учинити, кое они и учинише, Іерусалимъ отеше, храмъ Соломоновъ до основанія раззорише, сва богатства изъ храма, и прочи другіи знамениты домова изнесоше, пакъ такова са знамениты зароблѣницы Іудейскіи у Римъ отслаше; а друге упорне и неблагодарне ваше люде све на комаде изсекоше. Зато вы за Іерусалимомъ и дань данашныій сваке године у Октоврію месецу седамь даана плачете, што сте га изгубили. Найпосле

за неблагодарность и за невѣрствіе ваше Богъ васъ прокуне, да вы никада не будете имати саамо єдногъ вашегъ собственогъ кнеза у каквомъ буди селу, а камо ли вашегъ Краля или Императора; него васъ є разсѣяо скоро по цѣломъ свѣту, да работате другимъ народомъ а наипаче Хрістіанскомъ!!! — Ово Божіе на васъ проклятіе засвѣдочава и потверждава и самь царь и пророкъ Давідъ у нѣговомъ 108-мъ Псалму, кои гласи овымъ рѣчма: Кѫ́е хвалы̀ моєѧ̀ не премолчи́: Ѩ́кш оу̑стѣ̀ гре́шнича и̑ оу̑стѣ̀ льсти́ваго на мѧ̀ Ѿтвєрзо́шаса гла́ша на мѧ̀ ѧзы́комъ льсти́вымъ: и прочая. Овай цара и пророка Давіда Псаломъ засвѣдочаваю и потверждаваю и прочи другій пророцы, како ти Movсей у нѣговой 2-ой Исхода киньги у глави 20-ой стіху 5-мъ после у 5-ой второзаконной Movсеа киньги у гл̑. 28. ст̑. 32-мъ и 43-мъ. После пророкъ Іеремій у гл̑. 18. ст̑. 20-мъ и 23-мъ. Опетъ пророкъ Исаіа у гл̑. 14-ой ст̑. 22-мъ. Паки и пророкъ Іовъ у гл̑. 14-ой ст̑. 2-мъ — гл̑. 17. ст̑. 8. — гл̑. 18- ст̑. 19. — гл̑. 20. ст̑. 10. — гл̑. 24. ст̑. 20. После причт. Солом. гл̑. 10. ст̑. 7. — гл̑. 11. ст̑. 7. — Паки мремудр. Солом. у гл̑. 1. ст̑. 12. и прочи другіи многій. — А вы то и сами знате, и очима вашима видите и увѣритисе можете, да я истину говоримъ. — Єлъ истина Ребъ-Варухъ, што самь вамъ казао?

Ребъ-Варухъ. Ово последнѣ што сте казали, могу за истину держати; али за Христа вашега сумнямъ, да є онако было, како што сте вы казали.

Я. Ето дакле, то є права истина, да вы невѣруете Свято Писмо, или Лошене Кодешъ, када то све отъ слова до слова у нѣму написанно стои. — Боже благій! та када то не бы была истина, зашто бы су и самы Турцы, кои су такожде некрщенны како годь и вы вѣровали Іисуса Христа како величайшегъ пророка надъ свима пророцыма кромѣ самога Мухаммеда; него само што га вѣрую како сына Маріина, и человѣческа, а не како сына Божіега. После вѣрую и нѣгову матерь Марію како дѣву прежде рождества и после рождества: а то є можно видити изъ киньиге Сустиме у киньиги 4-ой а главы 14-ой гди Елкуранъ у нѣговой 74-ой главы о зачатію и рождеству Іи-

суса Христа овако говори: Богъ када в хотео старый завѣтъ чрезъ Евангелія уничтожити, нѣгди опетъ говори исполнити, пакъ Ученіе Евангелско у свѣтъ увести, то онда посла къ Маріи матери Іисуса Христа Архангела Гавріила, кои іой благовѣсти таковая: ѿ Меріемъ говори Елкуранъ, всѣхъ женъ свѣтлѣйшаа чистѣйшаа и сладостнѣйшаа! тебѣ превысокіа вѣсти радость съ словомъ Божіимъ, ѣмꙋ же имa Иса Месихъ, который ѣсть лице всѣхъ родшвъ, въ семъ вѣцѣ и вꙋдꙋщемъ, мꙋжъ премꙋдрый и преблагій ѿ міршвъ творца посилаетсa. На сіа Ангелска слова ѿвѣщіа Меріемъ, ѿ Боже: мꙋжа а҃зъ ниже коснꙋхсa, како ꙋ҃бѡ сына имѣти вꙋдꙋ? глаголетъ Ангелъ, Бг҃ъ всa, ꙗ҃ко хощетъ содѣвающемꙋ, ничтоже бываетъ невозможно, онъ сына твоего съ бж҃іею силою приходящіа, книзѣ законъ носящей, и завѣтꙋ знанія, во всякомъ наставленіи, и Евангелію навчитъ. Той слѣпыхъ и нѣмыхъ исцѣлитъ, бѣсноватыхъ ꙋ҃здравитъ прокаженныхъ ѿчиститъ, и мертвыхъ способствꙋющꙋ создателю ѿживотворитъ, ꙗ҃же всa ѿ вѣрꙋющихъ въ Бг҃a — или ꙗ҃ко бж҃іа — чꙋдесе вмѣнаютсa, ветхій завѣтъ подтвердитъ, и себе силою бж҃іею прише́дша ꙗ҃влаа, речетъ. Боящіисa Бг҃a мнѣ послѣдꙋйте, Бг҃ъ бо мнѣ, и вамъ Гд҃ъ ѣсть, ѣмꙋже кланяющіисa, правымъ пꙋтемъ шествꙋютъ. Далше у кньиги Мухаммедіи читасе, да в преблагословенна Дѣва по вознесенію Іисуса Христа на небо живила петь година, тако цѣлый нѣнъ животъ состояосе изъ 54 године. После

Турцы почитую и вѣрую такожде и нашы 12. Апостоола, кои су по вознесенію Христовомъ на небо проповѣдали были Евангеліе, и многе народе у истинну, праведну и просвѣщающу Евангелску вѣру обратили, пакъ и те они почитую и держе ихъ за спасенне. Такожде Турцы вѣрую и святаго Георгіа, Димитрія, Николая, Илію и святаго Фоку: после древне Монахе, све Императоре, а наипаче Константіна Великаго, Іустініана зиждителя церкве Святе Софіе, и іоште нѣке друге Турцы почитую и за праведне держе. — А вы самы Жиди остадосте у вашемъ суевѣрію, заблужденію, непросвѣщенію и глупости! Єлъ Ребъ-Ицхокъ, Ребъ-Ааронъ, Ребъ-Сроле, Ребъ-Іуделейпъ? На то мени рече:

Рвбъ - Варухъ. Простите ми Ребъ - Хаймъ; вы неправедно о нами судите, када вы кажете, да смо мы остали у суевѣрію, заблужденію, непросвѣщенію и глупости; када сте вы отъ насъ пріимили Старый Завѣтъ, а не мы отъ васъ. Та наши су пророцы написали Старій Завѣтъ.

Я. То є истина да су га они написали, и мы смо га пріимили: али га мы твердо и свято держимо, а не како вы.

Ребъ - Варухъ. А како то?

Я. То є овако: што вы невѣруете наше Евангеліе, нашега Іисуса Христа, и нѣгову матерь пречисту Дѣву Марію, о коима сви ваши пророцы свѣдоче, говорећи: да тьесе родити отъ пречисте Дѣве Маріе Спаситель Іисусъ Христосъ, кои тье спасти цѣлый родъ человѣческій, и нѣга отъ мучителства и вѣчне смерти избавити: ето како што се и родіо, и ваши пророка пророчества исполніо, како што самъ вамъ мало предье казао. Него вы чекате пришествіе вашега нѣкога Мессію Илимена зовомогъ, а то тье безсомѣнно быти вашъ Антіхристъ, како што самъ вамъ веть опомену. После кромѣ вашы правы пророка, держите вы и почитуете за пророке и учителѣ ваше нѣкогъ Алексаина, Акикана, Іуду, и іоште нѣке друге; а то су сви ваши лжепророци и лжеучительи, кои отъ правога закона Моусеова отступаю, пакъ многе Ереси и суевѣрія у васъ укореняваю и уводе. И докле вы овако чинити будете, то тьете вы свагда у заблужденію, невѣрствію, глупости и суевѣрію пребывати. — Єлъ истина Ребъ-Варухъ?

Ребъ - Варухъ. Е вы што знате, то и говорите; али є зато опетъ нашъ законъ святый и божій законъ!

Я. То є истина, да є онъ святый и божій законъ; него га вы кварите, што га не почитуете, и невѣруете, како што бы требало да буде: зашто га вы съ ономъ вашомъ книгомъ Талмуоъ именуемомъ са свимъ ружите и гадите.

Ребъ-Сроole. А како то Ребъ-Хаймъ, та оно є книга свята и непорочна, у ньой содержаваюсе сви наши обычаи, судовы, наша Філософіа, наша Іуріспруденціа, єднымъ словомъ ретьи све.

Я. Єсть истина, да се у ньіой сви ваши гадны, богомерзскіи и нечестивы обычаи, судовы, ваша Тифлософіа (слѣпомудріе) и дивя Іуріспруденціа содержаваю. Зашто какавъ є то лѣпый и богоугодный обычай, када се вы Богу молите, или чините вашъ *Дафене*, а вы голу лѣву руку увежете и зауздате съ црны каиши мысле другіи паметны люди, да хотьете крвь пуштати; после и главу зауздате съ каишы, а на чело метнете како нѣкій отъ црне коже изпупчанный печатъ, кога вы *Твиле* зовете, пакъ главу покріете са шеширомъ отъ три рога, и найпосле увіетесе отъ връ главе преко шешира до преко ноога съ ниже колена съ белымъ чаршафомъ съ беломъ, или са жутомъ чипкомъ обшивеннымъ; пакъ изгледате како годь страшила, чудовища, вещцы, или вампиры, и када читате или певате, а вы се люляте како годь піяны копуновы и тьурковы. — Далѣ каква вамь є та луда и безумна кньига, коя вамъ заповѣда, да вы самы єдно пиле не смете заклати; него га морате носити къ вашемъ *Шактеру* (црквеняку) да вамъ га онъ заколѣ, и то отъ єданъ путъ, зашто ако повуче ножемъ и другій путъ, то онда оно пиле ніе *Кошеръ*, (недозволяемо) слѣдователно не смете га єсти. А тако быва и при заколенію велике марве, како што су воловы, краве овцы и яганцы, да свако оно марвинче мора отъ єданъ путъ закланно быти, иначе ніе кошеръ, пакъ не смете га єсти. После зашто отъ овце, ягнѣта вола и краве само предьный трупъ єдете, а стражный не смете єсти; него га продаете Хрістіаномъ: а отъ гуске, тьюрке, патке и проче друге живине обадва трупа праскате и єдете? — Пакъ у Субботу вашъ Шабецъ зашто вамъ ніе свободно путовати? и зашто Ребъ-Варухова штула да се сутра у Шабецъ не поправи? — А свободно вамъ є у Шабецъ лагати, варати, красти Хрістіане сквернавити, и свака зла чинити; єлъ дакле то вамъ є свободно? О вы Фарисеи и обсенне светске!! — О има хиляду хиляда гнусны и гадны мазгаліа, кое се у той вашой безумной и гнусной кньиги Талмуоу находе!! — Онда на то рече

Ребъ-Авроолиъ. Є оставимо се тога разговора далѣ Господары мои; него тье болѣ быти, да идемо спавати, зашто є и онако кратка ноть.

И тако сви *Хереки* (гости) устадоше горе отъ астала, пакъ свакій отиде на свое мѣсто спавати; а я о-

тидемъ на наша кола, и на коли начинимъ мени мою обычну постелю, помолимсе Богу и легнемъ отпочивати. А сутрадань освану Суббота ньіовъ Шабецъ: и мы цѣлый онай дань предонисмо у Фокшаану. Я да се распаднемъ отъ єда, што се далѣ не путуе, али то све ништа не помаже, зашто кочіяшъ Ребъ-Шмеле нетье за путь ни да зна: него слѣдующій дань то єсть у недѣлю по рано увеже Ребъ-Варухъ нѣгову штулу съ узицама и дизгама, пакъ кренемосе изъ Фокшаана, и додьемо на перву штацію зовому *Тыргокули*, после одавде приспѣмо у варошицу *Рымникъ*,

Ово є мѣсто мало, и може имати до преко 200 домова, а жотеля на 2.500. Унутри у вароши єсть єдна прилична піяца, на коіой многи дутьяни съ различиты малы и великіи хеспапы снабдѣнны находесе; на истой піяцы могу се купити скоро сва ко препитанію нуждна. Такожде и нѣколико церквы, находесе у овой варошицы. Овде кодъ овога мѣста єсть Россіискій Генералъ Суваровъ лѣта 1789. Турчина разбіо, и на главу побіо тако; да є цѣла Турска муниціа съ многочисленны заробльнницы пали побѣдителѣмъ Россіаномъ у руке: а заоставше число Турака, ради спасенія живота ньіовога бежало є къ Дунаву, у коему многи су се утопили, мало да се отъ ньи кои спасао, и животъ свой сохраніо. Зато за ову надъ Туркама одержанну побѣду, помилованъ буде Генералъ Суваровъ отъ Двора Петербургскогъ и добіе Предикатъ *Римникскій*, зато отъ онога времена свуда и свагди подписуесе *Генералъ Суваровъ Рымникскій*.

Мы овде у овой варошицы поранимо мало конѣ, пакъ одавде кренемосе, и продьемо села *Кильнеу*, *Калмацуй*, и на пренощіе додьемо кодъ села *Маржинеки*; али мы нисмо у селу пренотьили, него у пустыньи у єдной Влашкой крчми: а сутрадаань кренемосе одавде, пакъ продьемо онай даанъ села *Урзычену*, *Могилицу* и *Шиндерлиту*, и на послѣдокъ онай дань то єсть 23 Іуніа благополучно довеземосе у *Букарешъ*.

Ово є єдна грдна, велика, Княжеска и престолна отъ цѣле Валахіе варошь, коя лежи на єдномъ равномъ мѣсту у 44. степену ширине а у 43 степену дужине,

крозъ кою по среди тече рѣка *Домбавица*, коя ню раздѣлюе на две части. У овой великой вароши домова находесе на 10,889, а жителя кромѣ Клира до 30,000, измежду коихъ числесе 14,000 фамиліа, 3,173 странны подданика, 2,500 Жида, и 4,609 Цыгана. Овде є Резиденціа Княза отъ цѣле Валахіе, кои се днешньимъ днемъ именуе Свѣтлый Князь Господарь *Александръ Димитрій* Дьика, кои се есть родіо 1. Маіа 1794. лѣта, а ступіо є на престолъ Княжескій 22. Марта лѣта 1834. нѣгова є Резиденціа єдно велико и прекрасно зданіе на два спрата созыданно, кое состоисе изъ разны украшенны сооба и саали. — Обаче изъ ваажны нѣкіи узрока истый Князь Александеръ Дьика буде лѣта 1842 престола свога Княжескаго лишенъ; а на мѣсто нѣгово всеобщимъ народа согласіемъ буде 1. Іануаріа лѣта 1843 за Княза Валахіе изабранъ и проглашенъ нѣкій Великій Логотетъ именемъ *Георгій Бибеско*, и сада само ожидавасе потвержденіе отъ Высоке Порте изъ Цариграда. — Далше слѣдуе Резиденціа Преосвященѣйшаго Митрополіта отъ цѣле Валахіе кои се именуе *Неофитъ*; онъ є такожде и Президентъ Обще Скупштине, како равно и Кавалѣръ Ордена св. Анне 1. Степ. и Турскаго Ордена Нишанъ Ифтихара 1. классе. Нѣгова Резиденціа не далеко отстои отъ Каѳедралне церкве, коя лежи на єдномъ прекрасномъ возвышшеномъ мѣсту, съ кога цѣла ова варошь у окружію видитисе може. Ова є церква изнутри са свима церковныма лѣпотама изрядно украшенна; а храмъ є ове церкве святый великомученникъ Димитріи, кога торжество быва 26. Октовріа. Тако кромѣ ове Каѳедралне церкве находесе у Букарешту церквы іоште 130. а у предградіяма около 100 церквы, и монастыра 26. а священика до близу 7,000. Потомъ слѣдую иннозаконне церкве, како ти: єдна Римо-Католическа, єдна Лутеранска, єдна Калвинска, єдна Арменска и две сунагоге Жидске. После слѣдую єдна Семинаріа, и єдна Народня Коллегіа, у коіой предаюсе разне науке и разны єзыцы како ти Латінскій, Влашкій, Єлино-Греческій и Французскіи; у истой Коллегіи находесе до 900 ученика и 16 Професcора. При овой Коллегіи находисе и єданъ Народньый Музеумъ, една Бібліоѳека и една Тупографіа; а другіи Публичны Тупографіа има 5. Равно у овой вароши броесе до 5. великій Хошпиталя, єданъ Інштітутъ занезаконну дѣцу и бабице, 10 велики Хаанова и 100 Фабріка.

У овой вароши находесе такожде и различиты Дворова Консули, како ти: Аустрінскій, Россінскій, Турскій, Англінскій, Шпанскій, Француэскій, Прускій, Сербскій и пр. кои ньіове Канцелларіе и Чиновнике имаю. Сербскій Конзулъ именуесе Г. Николай Германъ, а нѣговъ Секретаръ Г. Георгій Малетичъ родомъ изъ Баната. — Ова є варошь раздѣленна на 5. часты, и ове петъ части стою подъ надзираніемъ Полицайны Надлежательства тако зовоме Коммісіе, измежду коихъ Главна Полиція зовесе *Хаджіа*. — Єсть истина, да є ова варошь богата съ трговиномъ, зашто се у ньіой находе премногіи дутьяны съ богаты хеспапы снабдѣнны, и терговина є у великомъ цвѣту; како равно и многіи различиты художницы и занатліе, кои овде разне ньіове послове послую: али ми се иста варошь учинила гнусна и немила како самь у ню ступіо быо зато, што су сокацы са свимъ тесни, кривы, пуны гада и дьюбрета по Туркомъ обычаю, и да єдна кола покрай другіи єдва съ крававомъ мукомъ и тежкимъ трудомъ на пѣкіи мѣсти мимоитьисе могу, зато нити самь желіо много по ньіой прохождаватисе, и примѣчанія достойне вещи бележити!! —

И тако по пришествію нашему у Букарештъ, таки разидьюсе моя Господа Хереки сопутницы кудъ кои; а мене кочіяшъ Шмеле отвезе у првый Хаанъ, после скине ме съ коола, а я му опетъ честно платимъ, и надьемъ мени екстра собу, унесемъ у ню мое вещи, после ю затворимъ, и почнемъ по вароши тражити нѣкогъ Господара Орловича мога нѣгда приснога пріятеля, зашто самь іоште у Бессарабіи за нѣга разумео, да се онъ у Букарешту находи, али ми не могаше нитко за нѣга казати. Найпосле упутьенъ будемъ у Агенцію Сербску ко Конзулу Сербскоме отитьи; а када я тамо додьемъ, а я тамо застанемъ самогъ Секретара Г. Малетича съ нѣговомъ Госпожомъ супруговъ Любицомъ, и нѣговомъ пуницомъ Госпожомъ Єлисаветомъ, съ коима самь я быо отъ давна познатъ како у Земуну тако и у Београду. Они како мене опазише, и я ньи, таки поздрависмосе, и пріятельство наше потвердисмо. Онда они мене запыташе, отъ куда я сада долазимъ: а я имъ кажемъ, да я сада идемъ изъ Россіе, п дошаосамь овде у Букарештъ къ Господару Орловичу любезноме прія-

телю моме. Онда мени Секретарь рече: да Г. Орловичъ ніе вышше у Букарешту, него є у Смирни; и ветъ има година даана, како онъ тамо обытава. Я чуютьи ово да се распаднемъ отъ еда, што самъ толикій великій и претрудный крававый путь у чиніо быо; не жалимъ помыслимъ у себи трошка, него што самъ се чисто савъ изпребіяо и искршіо путуютьи на неугодны и разглавлѣнны Шегецкіи Чифутскіи коли. Тако дакле овы добры люди пріимеше ме урердно, и будемъ кодъ ньи четыри даана гостъ, недопуштаваютьи мени у Хаану за єло єдну пару трошити, само што самъ имао у Хаану мой квартиръ. Измежду овога времена пишемъ я и Его Высокопреподобію Г. Архімандріту и Кавалѣру Філипповичу, у Бессарабію, а именно у нѣговъ монастырь Гиржавку, како самъ весма трудно и бѣдно на жидовскіи коли путовао, и како самъ се страшно преваріо быо, што самъ на Букарештъ бадава ударіо быо, а Господара Орловича ни самъ у нѣму застао, него є іоште предье годину даана отишао быо у Смирну, зато болѣ бы было за мене, да самъ изъ Яша управо отишао быо у Галлацъ, кои є много ближіи, неже ли Букарештъ, пакъ у Галлацу сео бы быо на пароплов, и Дунавомъ пловетьи, безъ свакога вреда, и порушенія мога здравля, дошао бы водомъ до Земуна, како што самъ после отъ Дьюрдьева на пароплову и дошао быо до самога Земуна. — Тако я пребудемъ у Букарешту до 29. Іуніа, после чрезъ Петра Агенціе Сербске служителя дадемъ мой Пассапортъ кодъ нашегъ Аустрівскога Конзула подписати како равно и кодъ Полиціе или Хаджіе Валахіиске; после погодимъ єднога Влаха кочіяша за два Гарбона, да ме отвезе изъ Букарешта у Дьюрдьево; затимъ опростимсе я отъ мои добры гостолюбителя то єсть Г. Секретара Малетича, и нѣгове честне фамиліе, пакъ седнемъ на моя кола, и онай истый даань то єсть на праздникъ святаго Петра и Павла кренемсе изъ Букарешта, и путуютьи крозъ дивѣ пустынѣ, предьемъ єдну рѣку и на пренощіе приспѣмъ у єдну Влашку крчму у єдной великой долины. Овде я учинимъ мое пренощіе, а сутрадань то єсть 30 Іуніа порано кренемсе изъ ове крчме, пакъ около 8 саати у ютру єто ти ме опетъ у *Дьюрдьеву*. Кога описаніе, да благоизволи Благоразумный Читатель возвратно у главы 2. при концу на страани 27 читати.

Дакле я овде пребудемъ 6. даана очекиваюћи пароповъ изъ Галлаца, пакъ 7. Іуліа_седнемъ на пароповъ и 12 истога месеца допловимъ у Земунъ: слѣдователно 2 године и 9 даана отсутствоваосамъ я отъ отечества мога; ербо 3. Іуліа 1840 лѣта поћаосамъ изъ Бае, а 12. Іуліа 1842 лѣта вратіосамъ се съ пута натрагъ у Земунъ.

Обаче предье него што окончамъ ово мое по Валахіи путешествіе за нуждно налазимъ; да и внутреность Княжества Валахіе любезнымъ Читателѣмъ моимъ сообщимъ. Истина, я самъ внѣшность овогъ Княжества путуюћи Дунавомъ на пароплову описао, како што е можно видити при концу описанія Валахіе у главы 2 на страани 32. зато ово садашнѣ во кратцѣ Описаніе не могу иначе именовати, него Прибавленіе ко Описанію Валахіе. — Тако дакле када се изъ Молдавіе преко рѣке Серета у Валахію предье, то отъ реченне рѣке до самога села Шиндерлите, єдну пошту отъ Букарешта гоире идући, свуда е равница безшумна, како годь у нашой Бачкой или Банату; ту нема нигди планине, нити каквога дрвцета кромѣ сеела, у коима по нѣка граана даесе видити. Истина планина има, по коима посадьенны віногради и шуме существую, обаче оне остаю на десно, када се отъ рѣке Серета до вароши Рымника путуе. А отъ сказаннога села *Шиндерлите* до самога *Букарешта* єсу младе шумице не давно посадьенне после отъ Букарешта идући до єдне рѣке равнымъ начиномъ свуда равнице очима человѣческима представляюсе, него отъ те рѣке до самога Дьюрдьева свуда су планине, и то не велике ни шуме ни планине. У Валахій находесе и нѣке рѣке, обаче оне су ми све неизвѣстне; него само што су ми познате Дунавъ, Серетъ, Таманъ, и Домбавица, кое житељ съ благопріятномъ, добровкусномъ и многочисленномъ рыбомъ послужую. Далше описаніе Валахіе просимъ любезне Читателѣ мое, да бы су благоусердствовали у Главы 2. при концу на страани 32 читати. И съ овымъ на кратко окончавамъ я ово мое Прибавленію ко Путешествію моему.

I., ИМЕНА ГГ. ПРЕНУМЕРАНТА,

ИЗЪ СЕРБІЄ.

БЕОГРАДЪ.

Єго Высокопреосвященство Архіепископъ Београдскій, и Митрополитъ цѣле Сербіе, Кавалѣръ, Господинъ Петръ Іовановичъ. 3.

Єго Высокопреосвященство Господинъ Димитрій, Архіепископъ Кишинѣвскій и Хотинскій, Кавалѣръ, и проч.

Єго Высокопреосвященство Господинъ Гаврійлъ, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, Кавалѣръ, и проч.

Єго Высокопреосвященство Господинъ Инокентій, Епископъ Екатеріославскій, и Таганрогскій.

Его Высокопреподобіе Г. Спиридонъ Филипповичъ отъ Сундецычъ Свато — Вознесенскаго монастыра Гиржавке во богохраниимой Епархіи Кишинѣвской и Хотинской въ Бессарабіи находящагося Архімандритъ, якоже и разныхъ Орденовъ Россіискихъ Кавалѣръ и проч. — Зри съ начала ове киньиге страну 4. и 5. *)

Благородный Господинъ Коллежскій Регистраторъ Симеонъ Петровичъ, драгоманъ при Россійско Императорскомъ Генеральноме Консульствѣ въ Сербіи.

Нѣгово Высокородіе Попечитель Правосудія и Просвѣщенія, Полковникъ, Кавалѣръ, Паунъ Янковичъ — Высокоблагородна ГГ Іоанинъ Хаджичь, Докторъ обоихъ права, Сенаторъ Новосадскій, и проч. за своіъ сына Милана; Димитрій Исаиловичъ, Надзиратель Гимназіалны заведенія; Петаръ Радовановичъ, и Милованъ Спасичъ, Главны Управителни основны школа Княж. Србскоіъ; Іоаниъ Стеичъ, Главный Секретаръ Совѣта; Димитрій Аврамовичъ Живописацъ. Яковъ Якшичъ Маіоръ. Пантелеймонъ Хаджи-Стоило; Василій Лазичъ, Секретаръ Преч. Консісторіе Архі-діец. Цензорь киньига за Господичне ктьеры свое Емилію и Ангелину. Препод. Г. Данійлъ Поповичъ, А. Є. М Іеродіаконъ и Пре-

*) Овай щедрый и великодушный Благодѣтель мой имао є милосердіе мени за печатанѣ ове мое киньиге 50 цесарскіи Дуката на даръ отслати, како што самь веть єданъ путъ на єдномъ мѣсту казао; за кои даръ я нѣговой доброти и милосердію вѣковѣчно остаемъ благодаранъ; зашто да ми Онъ ніе ускоріо на помощь, то никада ова моя киньига не бы на свѣтъ изишла, и то кажемъ цѣломъ Народу Србскомъ!!! —

четн. Консіст. Архідіецезе Столоначалникъ. Благород. Г. Аѳанасій Георгіевичъ, Протоколліста исте Консісторіе. — Высокоучена ГГ. Корнелій Поповичъ, и Константинъ Раносъ, Проф. у послено-трговачкомъ заведенію. Благород. ГГ. Павле Иличъ Правителственый Апотекаръ. Почтенород. ГГ. Теодоръ Харишъ, трговацъ; Анастасъ Кузмановичъ за Ктьеръ свою Юліану.

Благородна и Высокоучена ГГ. Професcори у Лицеуму; Исидоръ Стояновичъ проф. Исторіе народа, овогод. Ректоръ Лицеума; за свога сына Милутіна кн. 2. Игнятъ Станимировичь, Професcоръ Штатістике; Максимъ Симоновичь, Проф. Градь. Закон. и Судореза; Сергій Ніколичь, Проф. природн. права; Константінъ Бранковичъ, Проф Філософіе; Алексій Околскій, Проф. Француз. Єзыка — ГГ. Милошъ Поповичъ Учредникъ Новина Београдскіи. — Александеръ Ніколичъ, Рачунов вдовичкогъ Фонда. — Кyпріанъ Ніколичъ, Актуаръ Фонда школскогъ. —

Высокоучена ГГ. Илія Захаріевичь Діректоръ и Проф. Повзіе; Лука Павловичъ. III.; и Миланъ Міятовичь II. разреда Професcори у Гимназ. Београд. — Ученицы Реторике: Миланъ Іоксимовичь; Милошъ Петровичь; Петаръ Милорадовичь; Петаръ Протичь; Стефанъ Лукичь — Ученицы III. грам. разреда: Алекса Здравковичь; Велимиръ Стефановичь; Илія Мильковичъ; Кузманъ Кузманов; Милов Іовановичь; Панта Бессаровичь; Радивой Милойковичь; Радованъ Лазаревичь; Радонца Павловичь; Станойло Станоевичь; Тодоръ Михаиловичь. — Благоразум. Г. Учит Елиск. єзыка, Георгіе Киридисъ. — Благор. Г. Константинъ Рано Учит. Елинскаго єзыка. — Почтенород. ГГ. Воиновичь и содругъ великокупцы; Єѳимій Аврамовичь. — Василій Петровичъ Ученикъ II. Класе. —

Скуплѣни Одъ Благород. Госп. Іоанна Савича, Рачуноводителя В. Попечителства Вн. Дѣла.

Нѣгово Высокородіе, Попечитель Внутреньи Дѣла, Полковникъ и Кавалиръ, Господинъ Илія М. Гарашанинъ. — Высокоблагородна ГГ. Помотьникъ В. Попеч. Внутр. Дѣла, Маіоръ, Радованъ Дамановичъ; Аѳанасій Николичъ Началникъ полицайно Економ. Одѣленія; Емерикъ Линденмаіеръ, Началникъ Санитета. Благородна ГГ. Симеонъ Божичь, Столоначалникъ; Милавъ Стойковичь, Експедиторъ; Павле Трифковичь, и Никодимъ П. Тьирнть Канцелисте; Павле Радовановичь и Атанасіе Єличъ, Практиканти при В. Попечителству Внутренны Дѣла. Конст. Дука Пешика, Госпоже Анна Живановича, родьена Десимировичь, Маца С. Весовича за ктьери Милеву и Єлку.

Скуплѣни Одъ Благород. Господ. Іоанна Г. Єѳѵміевича.

Благородна ГГ. Міхаилъ Петровичъ, Протоколліста Главне Контроле: Іоаннъ Т. Бабичъ и Атанасіе Миланковичъ Практиканты В. Попеч. Внутр. Дѣла; Никола Райковичь Канцеліста В. Попечител. Правосудія; Аксентій Марковичъ Кньиговодитель Управителства Поштанскогъ; Єремія Л. Аксентіевичъ, Писаръ Управителства Поштанскогъ; Антоній Радовановичъ Пост-Майсторъ Бео-

градскій; Іоаннъ Єvєvміевичъ Протоколиста Управителства Поштанскиг, за братьу Светозара и Чедомиля 2. крьиге.

Скуплєни одъ Благород. Г. Іоанна Д. Джилича.

Высокоблагородный Г. Веніаминъ Розмировичь, Предсѣдатель Суда вароши Београда 3. кн. Благородна ГГ. Іоаннъ Димитріевичь, Членъ; Єфремъ Божичъ Секретаръ; Іоаинъ Петровъ Архіваръ; Петаръ І. Радовановичъ, ІІ. Писаръ; Іоаннъ Д. Джимичъ зл Супругу; свою Єлісавету; Петаръ Андьелковичъ, за Супругу Екатеріну; и Коста П. Єчменичъ Практіканти Суда варошкогъ; Янитьіе Петровичъ Практікантъ Начальничества Окр. Београд. — Почтенород. ГГ. Димитрій А. Поповичъ. и Тодоръ Радиловичъ тргов.

Скуплєни одъ Г. Ѳеодора Сретковича.

Почтенород. ГГ. Атанасіе Атанасіевичъ, градьанинъ Новосадскій, и трговацъ у Београду; Дьордье Маленичъ, угоститель; Мита Живадиновичъ трговацъ; Констан. Влахосъ, тргов; Іоаннъ Баичъ, градьанинъ Митровачкій, тргов. у Београду; Никола Димитріевичъ; Константінъ Овчаръ, тргов; Воинъ Скандалскій крочъ; Алекса Давідовичъ; Константинъ Х. Брзаковичъ.

Скуплєни одъ Алексе Поповича.

Поштенород. ГГ. Іоанъ Мостичъ, Антоніе Милошевичь трговцы Београдски; Тома Янковичъ, шетьерджія; Господинъ Давидъ Стойшичъ, Шайкашкій Капларъ; Дьордье Спиричъ тргов. за сыновс Іосифа и Николу; Алекса Поповичъ Фрушкогорацъ.

БРУСНИЦА.

Благород. Г. Миличь М. Лунѣвица, за сына Милана.

ВАЛЄВО.

Послани одъ Г. Іоанна Поповича.

Высокоблагорд. Г. Маіоръ, Александеръ Я Ненадовичь, Началникъ Окр. Валѣвскогъ, и почестный Адьутантъ Княжеск. Благородна ГГ. Єфремъ Ракичъ, писаръ Среза Колубарскогъ; Гавріилъ Х. Поповичъ Писаръ Среза Тамнавскогъ; Крста Ніколаевичъ, Практікантъ Суда Окр. за сына Светомыра; Іоаннъ Поповичъ, Пост-Експедиторъ. — Пречестнѣйшій Г. Протоврей Окр. Валѣвскогъ, Петаръ Санчъ. — Честнѣйша ГГ. Никола Марковичъ, Намѣстникъ и Парохъ Валѣв.; Нинко Жувичъ, Парохъ Цветановачкій. —

ИВАНЬИЦА.

Благородный Г. Учитель Петаръ Маринковичъ.

КРАГУЄВАЦЪ.

Послани одъ Г. Алексе Філіповича.

Благородна ГГ. Стонча Иванковичъ Секретаръ; Суда Окружія Крагуєвачкогъ; Илія М. Ракичъ писаръ; Стефанъ Іоцичъ Практикантъ Суда Окр. Крагуєв. Благое Поповичъ, Петаръ Деничъ, и Владимиръ Васичъ Практіканти Началнич Окр. Крагує. — Марко Гавриловичъ Пост-Експедиторъ; Алекса Філіповичъ привр. Пост-Експедит. Крагуєв. за брата Любомира. — Почтенород. ГГ. Глиша Аврамовичъ; Атанасіе Васичъ; Сретенъ Милосавлѣвичъ трговцы Крагуєвачки.

ЛОЗНИЦА.

Послани одъ Г. Дьордья Єздимировича.

Влагородна ГГ. Іосифъ Куртовичъ, Помотьникъ; Панто Миличанацъ Практіквнтъ Началнич. Окр. Подринскогъ. Дьордье Єздимировичъ, Пост-Екепед. — Милованъ Пантеличъ. Димитріе Янктьєвитъ Практіканти Суда Окр. Подринск. Єфремъ Ненадовичъ, и Риста Симичъ Практіканти Начални. Окр. Подр. Антоніе Шокорацъ, Писаръ Суда Окр. Подринск. — Благоразумный Г. Учитель Лозничкій Димитріи Дьурдьаковичъ. Поштенород. ГГ. трговцы Лознич Илія Бошковичъ, Богданъ Савичъ, и Стефанъ Симичъ за Супругу Сарру.

НЕГОТИНЪ.

Послани одъ Г Александра В. Міяновича.

Нѣгово Высокопреосвященство Господинъ Епіскопъ Тимочкій, Доситей Новаковичъ. 2. кн. — Высокоблагород. Г. Маіоръ, и Началникъ Окр Крайнскогъ, Єфремъ Гавриловичъ. Благородна ГГ. Іоаннъ Радоничъ, Капетанъ, Помотьникъ; Лазаръ Лазаревичъ, Шеп. Капетанъ Казначей; Петаръ В. Іоанновичъ, Писаръ; Станко Симичъ; Алекса Дьордьевичъ; и Сима Милутиновичъ Практиканти — Началничества Окр. Крайнскогъ; Дьордье Миленковичъ Практіквнтъ Среза Ключкогъ Окр. Крайн.; Матія Христичъ, Директоръ за сына Рааку; Антоній Славуй, Докторъ Карантіна Радуєвачкогъ; — Живко Динуловичъ Дьумрукджія Радуєвачкій за сына Іову; — Стоянъ Обрадовичъ, Секретаръ Суда Окр. Крайн. за Ктьеръ свою Милеву; — Васа Стойковичъ, Касиръ — Ри-

ста Роми Камаратъ; Димитрій Н.; и Петаръ Х. Васичъ магаціонеръ на Кусячкой Камерашіи. — Яковъ Атанацковичъ, Предсѣдатель Примир. Суда вароши Неготіна; Станов Лацковичъ Писаръ Истога. — Антоніе Урошевичъ Членъ благоизбран. обштества вароши Неготіна за сына Пантелію; Александеръ Мінновичъ Пост-Експедиторъ Неготинскій, за сестричину свою Анну Спасича.

ПАЛЕЖЪ.

Благоразумн. ГГ. Учителіи: Василій Поповичъ, Палежкій; Іосифъ Стойковичъ, Тасличкій у Ерцеговіни; Сретенъ Веселиновичъ, Грабовачкій. Поштенор. Г. Ненадъ Драгитьевичъ Кметъ Звечанскій за сына Михаила.

ПОЖАРЕВАЦЪ.

Послани одъ Поштенород. Г. Петра Шљивича, Сына бывшегъ Войеоде Рамскога Живка Шљивича, и ревнитеља Књижества Сербскога.

Честнѣйша ГГ. Илія Протичъ, Кирилъ Єфтичъ, и Милутинъ Поповичъ, Пароси Пожаревачкіи; Живко Марковичъ Парохъ. — Благород. Г. Мойсило Живойновичъ, Писаръ Началнич. Окр. Пожаревачк. — Благоразумн. ГГ. Учителіи: Коста Дьордьевичъ найстаріе, Марінко Николичъ среднѣ класе Пожар. Основн. Школа; Хрістифоръ Нашичъ, свршивши Богословію; Почтенород. Г. Стефанъ Начичъ, тргов. любитель Књижес. Марко Иличъ родомъ изъ Рудника, Житель Костолачкій.

СМЕДЕРЕВО.

Димитрій Теодоровичъ, особитый Любитель Књига Вуичевы.

УЖИЦА.

Нѣгово Высокопреосвященство, Господинъ Епіскопъ Ужичкій, Кквалѣръ Никифоръ Максимовичъ. у Чачку, Благоразумный Г. Учитель Рогачичкій, Тодоръ Неделковичъ. —

ТЬУПРІЯ.

Высокоучен. Г. Іоаннъ Димитріевичъ, Лѣкаръ Окружн. Благое Ісайловичъ ученикъ.

II. ИМЕНА ГГ. ПРЕНУМЕРАНТА

ИЗЪ УНГАРІЄ.

БАЯ.

Честнѣйшій Г. Аркадій Ніколичъ Парохъ Байскій и Чест. Консисторіума Епархіе Бачке Присѣдатель.

ЗЕМУНЪ (Semlinum.)

Reverendissimus Dominus Cosmas Drenovacz Infulatus Praepositus de Magdolin, seu B. Mariae Magdalenae, Regius Librorum Censor, Consistorialis et Parochus Semlinensis, Inctyti Comitatus Syrmiensis Tabulae Iudiciariae Assessor.

Admodum Reverendus Dominus Marcus Gjelatovits, Romano — Catholicae Ecclesiae Semlinensis Cooperator Primus.

Admodum Reverendus Dominus Iosephus Stein, Ejusdem Ecclesiae Cooperator Secundus.

Г Міханлъ Катана, Гражданинъ Земунскій за свою Госпожу супругу Екатеріну рожденну Іоанновичъ. И Г. Кума Штьеванъ Берберинъ Віатовичъ, и Курургъ Земунскій.

КОМЛОШЪ *(у Банату.)*

Благород. ГГ. Стефанъ Миловацъ, Фабрикс-Кастнеръ; Гавріилъ Окановичъ, Фабрікс-Ишпанъ, за дѣцу свою Павловну, Георгія, и Гедеона.

НОВЫЙ САДЪ.

Послани одъ Г. Петра Кузмановича Лукавца.

Честнѣйшій Г. Георгій Нешковичъ Парохъ Н. Садскій. — Благород. ГГ. Андрія Іокичъ, пензіонираты Капетанъ Шайкашк.

Баталиона за унука Іоанна; Димитрій Янковичъ, заклетый Маджар. адвокатъ, и Професоръ; Іоанъ Владисавлѣвичъ, адвок; Стефанъ отъ Радишичъ, Куріалиста; Іоаннъ Теодоровичъ, коньскій лекаръ и ковачъ. — Поштенородна ГГ. градьани: Никола Патрачъ; Паале Личаннинъ; Савва Марковичъ Пурдьа; Лука Зузанъ; Тодоръ Личанинъ; Дьордье Николичъ Калвинъ за сына Антонія; Вукъ Теодоровичъ изъ Пивница; Маѳія Заричъ, трговцы; — Симеонъ Дьордьевичъ, бріячъ за сына Тому; Єфтимій Козаровичъ зз сына Кузмана Дьака; Никола Ромъ, вінопродавацъ; Стефанъ Іоанновичъ, качаръ за сына Саву дьака; Василій Огнановичъ вінопродавацъ за сына Філиппа; Лазаръ Папа, Коча Пекар-Майстеръ; Симеонъ Іоанновичъ трговацъ.

ПАНЧЕВО.

Честнѣйшій Г. Мойсей Атанацковичъ пар. Панчевачкій. — Благород. Г. Алек. Андричъ ц. к. Упр. Лайтнантъ и Списатель. Благород. и Высокоуч. Г. Іоаннъ Пантеличъ Діректоръ Школа. Благород. Г. Софроніе Крчадинацъ, Членъ Полиціе. Высокоуч. Г. Нікола Дьурковичъ пѣвацъ Панчев. — Поштенород. ГГ. трговцы: Констан. Баричъ; Алекса Баричъ; Георг. Атанацковичъ; Георгіе Живковичъ; Алек. Живановичъ; Никола Іоановичъ; Павле Павковичъ; Іоаннъ Дьордьевичъ; Васа Саввичъ; Тодоръ Стефановичъ; Лазаръ Тодоровичъ; Димитрій Крестичъ; Іоаннъ Иличъ, изъ Перлеза. — Поштен. ГГ. Алекса Становичъ пекаръ; Ігнятъ Ранчъ. Емилія Тамбурджичъ.

ШИБЕНИКЪ (*у Далмаціи.*)

Єго Благородіе Г. Філиппъ Філипповичъ отъ Сундецычъ Гражданинъ Шибеничкій и проч. 50 книга.

У РОССІИ ОДЕССА.

Благопочтенородна Господа Драага Катуричъ. Александеръ Дамяновичъ. Видъ Милутиновичъ. Лука Ожеговичь. Великокупцы Одесскіи.

Примѣч. Ова моя книга купитисе може у Београду кодъ Г. Стефана Лазаревича Книговезца за 1. Форінту Сребра; а книга именуема Кара Дьордье, или Отятіе Београда отъ Турака за 30 крайц. Сребра. — Равнимъ начиномъ исте реченне мое книге по исту цѣну добитисе могу и у Новомъ Сааду кодъ Г. Петра Стояновича Гражданина и Книгопродавца Новосадскога. —

(Позднiе приспѣли ко причисленiю.)

НОВЫЙ САДЪ.

Благородный Г. Іоаннъ Камберъ Бургермайстеръ Новосадскій за себе, свою Госпожу супругу Юліанну рожд. Богдановичъ и свое сынове Павла, Георгіа и Стефана. 5. кн. Г. Давідъ Косановичъ купецъ за себе, свою Госпожу супругу Софію, и свое сынове Божидара, Илларіона и Марію 5. кн. — Г. Петръ Кузмановичъ иначе Лукавацъ за себе, свою Госпожу супругу Матрону, и свою дѣцу Георгіа и Екатерину.

БЕЗДИНЪ МОНАСТЫРЪ.

Высокопреподобный Г. Самуилъ Маширевитъ, Архімандрітъ Бездинскій; и Честнѣйше Консіст. Епіскопа. Темишварск. и Сл. медье Темишварске присѣдатель, и пр. Преподоб. ГГ. Іосифъ Гавриловитъ игуманъ; Максимъ Славуй Намѣстникъ; Варлаамъ Максимовичъ, Іеромонахъ; Исидоръ Шпадичъ, Іером. Никодимъ Міоковичъ, Іер. и мой присный любезникъ; Стефанъ Губеревацъ; и Арсеніи Петровичъ Іеромонаси.

БЕОЧИНЪ МОНАСТЫРЪ.

Преподобнѣйшій Г. Діонисій Чупичъ, Игуманъ Беочинскій, Пречест. нарицателне и А. Е. Митрополитске Консіст. и Сл. медье Сремске присѣдатель и пр. — Преподоб. ГГ. Амвросій Лазичъ Намѣстникъ; Александеръ Медипацъ; Силвестеръ Вучковича мой Присный Любезникъ; Іеронімъ Дамяновичъ; Доротей Витомировичъ; Веніаминъ Бороцкій Іеромонаси; Пайсей Стокичъ Іеродіаконъ; Григорій Бичанскій искушеникъ.

БЕШЕНОВА МОНАСТЫРЪ.

Преподобнѣйшій Г. Серафімъ отъ Миросавзѣвичъ Игуманъ Бешеновачкій, Честнѣйше Консіс. А. Е. М, и Сл. међе Сремске присѣдатиль и пр. — Преподоб. ГГ. Викентій Стокичъ, Викторъ Трипковичъ; Максимъ Стояновичъ; Амфилохій Крестичъ; Анаѳолій

Пенчъ Іеромнаси — Препод. Г. Пахомій Паничъ, кои у общеж. монастыру Гргетегу сада обитава.

РАКОВАЦЪ МОНАСТЫРЪ.

Высокопреподобный Г. Арсеній Стойковичъ Архімандритъ монастыра Раковца, и А. Е. М. Консісторіе и Сл. медье Сремске присѣдатель и проч. — Преподоб ГГ. Ириней Лазаревичъ Намѣстникъ; Атанасій Гудуричъ; Савва Стончевичъ, Іеромонаси: Димитрій Дзвидовичъ, искушеникъ.

ВТОРОКРАТНО КНЬИЖЕВНО ОБЯВЛЕНІЄ

на

БЛАГОРАЗУМНЕ ЧИТАТЕЛѢ.

Данашньимъ днемъ узимамъ честь предрагоме Роду моме Сербскоме покорнѣйше по другій кратъ обявыти; да самь я долуподписанный у намѣренію єдну корыстолюбиву, а при томъ и любопитну Кньигу преведенну съ Россіискаго єзыка на Славено-Сербскій подъ именемъ КНЬИГА СѴСТИМА, или СОСТОЯНІЕ МУХАММЕДАНСКАГО то єсть ТУРСКАГО ЗАКОНА на свѣтъ издати. Изъ кое свакій Благоразумный Сербинъ увидити и дознати буде, шта Турцы вѣрую, и у чему состоисе ньіово Вѣроисподаніе; потомъ шта и како они умствую о Богу Отцу Создателю, о Богу Сыну Искупителю, и о Преблагословенной Дѣвы Маріи, Матере Спасителя нашего Іисуса Христа. За тимъ дознатье онъ изъ реченне Кньиге, како є сотворіо Богъ перваго человѣка Адама, и жену нѣгову Евву, и гди? — Такожде доказатье иста Кньига, шта є быо Мухаммедъ, гди се онъ родіо, тко су нѣговы родителыи были, и шта є онъ прежде Пророчества нѣговога быо? — Потомъ како и шта они вѣрую о Адаму, Ною, Єноху, Авраму, Ісааку, Ісмаилу, Агари нѣговой матери, Моѵсею, Фараону Цару Егѵпетскоме, Аарону, Давіду, Соломону, Иліи, Іереміи, Исаіи, Єзыкилю, Іоанну Предтечи, Александру Великоме, и прочима Пророцыма; после како и шта мысле они о Апослолу Пав-

лу, Святому Ніколаю, Святому Фоки, и нѣкима Святительима и угодницима Хрістіанскима. — Равнимъ начиномъ изъ предреченне Кньиге искусити буде Благоразумный Читатель изъ ньіове Ѳеологіе и Турскій Катихісисъ, а такожде и Апокаліпсисъ ньіовъ, то єсть Откровеніе; после Описаніе Страшнаго Суда, и Скончанія Міра, Описаніе Арафа то єсть Огненне Рѣке, Описаніе Ада, — пакла — Описаніе Рая, Описаніе Праздника Турскіи, Описаніе различны Сеекта Дервишскіи, различны Єретіка Турскіи, како што су нѣкіи Аѳеисте, — Безбожницы — Ідолопоклоницы, Ідолослужителыи, Огнепоклоницы, Псеслужителыи, Волослужителыи и прочіи многіи. — Затимъ слѣдоветье Описаніе различны Наука Мухаммеданскіи, како што су: Стіхотвореніе, Риторіка, Філософіа, Логіка, Фѵсика, Метафѵсика, Алгебра, Іуріспруденціа — Законоискуство —, Медіцына, Ѳеологіа; и описаніе прочи другіи устава, обычая и Церемонія Турскіи. —

А понеже да иста ова Кньига изъ вышше отъ 30 табака и 2 фігуре состоятисе буде; тако за праведно судимъ, да свакій Ексемпларь ове мое Кньиге коштовати буде 2. форінта и 30 крайцара сребра. —

Зато покорнѣйше предаемъ прошеніе мое великодушнымъ ГГ. Совокупителѣмъ моимъ, да не бы су неоцѣненнаго труда ньіовогъ поштадили, Господу Соревнителѣ на ову мою Пренумерацію позвати, пакъ имена ньіова у Београдъ на мене, или на Княжества Сербскогъ Тѵпографію отслати. А што се пакъ тиче новаца, они се онда топркъ положити имаю, када Господа Прену-

меранти кньиге попріимаю, и ова Пренумераціа траяти хотье до послѣднаго Декемврія текущаго сего года, пакъ свакій Г. Совокупитель отъ 10 совокуплѣнны кньига, єданайсту на даръ за всеусердный нѣговъ трудъ получити буде. — Въ прочемъ препоручую мене великодушію премилаго Рода мога Сербскога, и съ достойнымъ почитаніемъ остаемъ.

у Београду 8. Октоврія 1845.

истинный почитатель

Іоакімъ Вуичъ

Сл. Сербскій Літераторъ.

Примѣчаніе. Овде покорнѣйше умоляваюсе отъ Стране мое нѣка Господа Совокупителъи, да по пріятію новаца отъ Господе Пренумеранта, мени мое новце у Београдъ што скоріе имаю любовь отслати; а не да употребе они исте мое просіячке новце на ньіову собственну потребу, а мене после да оставе гладногъ у гусле свирати. — Равнымъ начиномъ и нѣке ГГ. Пренумеранте покорнѣйше опоминѣмъ, да се и они не пренумеріраю, кои не тьеду да за кньиге плате, и такове искупе; него мени после тимъ начиномъ великій ущербъ и штету чине; зашто ту не има никакве силеда се они мораю пренумеріратн, него ово быва изъ великогъ усер‘дія, любовы и добре ньіове волѣ.

ВЛАСТЕЛИНСКА КЊИЖАРА У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Р13Ср II 213.1

